

INTERNATIONAL BUDDHIST SOCIETY
OF THE FAR EAST
TANISHI TONGJIAO SHE

Сутры Махаяны

Сутра Сердца · Сутра Памятования о Трёх
Драгоценностях · Сутра Золотистого Света ·
Двойная Сутра · Сутра Ваджрного Отсечения ·
Сутра Неизмеримых Возвышенной Жизни
и Изначальной Мудрости

Сутры Махаяны

- Сутра Сердца ◦
- Сутра Памятования о Трёх Драгоценностях ◦
- Сутра Золотистого Света ◦
- Двойная Сутра ◦
- Сутра Ваджрного Отсечения ◦
- Сутра Неизмеримых Возвышенной Жизни
и Изначальной Мудрости ◦

БИБЛИОТЕКА ФПМТ - РОССИЯ
* ИЗДАНИЕ ЦЕНТРА *
ГАНДЕН ТЕНДАР ЛИНГ

2018

УДК 24
ББК 86.35
С 90

**Сутры Махаяны / Библиотека ФПМТ-Россия;
издание центра Ганден Тендар Линг. —
М: Буки Веди, 2018. — 296 с.**

FPMT.INC.

Дизайн обложки: Андрей Авдеев

ISBN 978-5-4465-1814-2

© Ганден Тендар Линг, 2018
© Буки Веди, 2018

Содержание

Предисловие.....	5
Сутра Сердца Благословенной Праджняпарамиты	9
Сутра Памятования о [Трех] Драгоценностях	12
Сутра Золотистого Света	15
Глава первая. Пролог	15
Глава вторая. Продолжительность жизни Татхагаты. . .	19
Глава третья. Сон.....	26
Глава четвертая. Исповедь	27
Глава пятая. Источник лотосов	41
Глава шестая. Пустота	46
Глава седьмая. Четыре махараджи	51
Глава восьмая. Сарасвати	71
Глава девятая. Великая богиня Шри.....	78
Глава десятая. Богиня земли Дриджа	81
Глава одиннадцатая. Самджня.....	86
Глава двенадцатая. Наставление царям «Обязательства перед владыками богов»	88
Глава тринадцатая. О Сусамбхаве.....	99
Глава четырнадцатая. О защите: «Обитель якшей» . . .	104
Глава пятнадцатая. Предречение для десяти тысяч сыновей богов.....	115
Глава шестнадцатая. Великое излечение	118
Глава семнадцатая. Джалавахана обращает [в веру] рыб.....	123
Глава восемнадцатая. О даре тела тигрице	130
Глава девятнадцатая. Хвала всех бодхисаттв.....	149
Глава двадцатая. Хвала всем татхагатам	151
Глава двадцать первая. Завершение	153
Двойная Сутра	156
Благородная махаянская Сутра о запредельной мудрости, именуемая «Ваджрным Отсечением»	246
Махаянская Сутра «Неизмеримые Возвышенная Жизнь и Изначальное Знание»	277
Что делать с учениями Дхармы	292
Посвящение	293
«Библиотека ФПМТ-Россия».....	294

༡༡། །འགྲོ་ལ་པན་བཞེད་ཐུགས་རྗེས་རབ་བསྐྱུན་པའི། །སྤངས་རྟོགས་སློབ་པ་མཚོག་བརྟེས་ལྷ་ཡི་ལྷ། །
རྟེན་འབྲུང་གཏམ་གྱིས་འགྲོ་རྣམས་འབྲེན་མཛད་པའི། །ཐུབ་དབང་སྐྱུ་བའི་ཉི་མར་མགོས་ཐུག་འཚལ།།

Предисловие

Дорогие друзья, вы держите в руках третий тираж сборника сутр Махаяны. В новом издании помимо «Сутры золотистого света» и «Двойной сутры» появились «Сутра Сердца», «Сутра памятования о Трех Драгоценностях», «Сутра Ваджрного Отсечения» и «Сутра Неизмеримых Возвышенной Жизни и Изначальной Мудрости».

В течение последних нескольких лет издательство сутр (а первый выпущенный нами сборник увидел свет в 2014 году) является для нас одной из важнейших задач. Не только потому, что сутры – это драгоценность философского знания буддизма, и не только потому, что при знакомстве со словами Будды в письменном изложении у читателей зарождается большая уверенность в источнике этой глубокой и обширной религии и философии. А еще и потому, что просто чтение сутр и размышление о них расширяет наше мировосприятие, связывает более чем 2500-летнюю историю этой религии с настоящим моментом, современными знаниями. Удивительный момент осознания и доверия к Будде может настать, если, например, подсчитать время существования вселенной, как описано Буддой в «Сутре Ваджрного Отсечения», и удивиться тому, что получившаяся цифра не так далека от оценок современных космологов. Поразиться той легкости и поэтичности, с которой в них обсуждаются широчайшие и глубочайшие темы – от масштабов вселенной с ее миллиардами миров до конкретных, очень эмоциональных и трагических переживаний близких Будде (в том или ином рождении) людей.

Вероятно, каждый ищущий сможет найти в этих, часто довольно сложных для понимания, текстах ответы на личные сложные вопросы.

В сутрах сохраняется речь Будды Шакьямуни, записанная его учениками. Поскольку сутры содержат слова самого Будды, их воспроизведение в ходе начитывания становится актом распространения учения Будды в этом мире.

Некоторые сутры, в том числе «Двойную сутру», называют *дхарма-парьями*, или преобразующими учениями.

По своей силе воздействие сутры на тех, кто ее слышит, читает или записывает, сравнимо со встречей с Буддой во плоти. Уникальность «Двойной сутры» еще и в том, что Будда Шакьямуни услышал ее от предыдущего будды. Если говорить о пользе сутры, то, например, читавший «Двойную сутру» на смертном одре увидит будд – они явятся, чтобы поддержать умирающего. Там, где есть эта сутра, всегда будут будды, таким образом, при начитывании место действия получает мощное благословление.

«Сутру золотистого света» называют «царицей сутр»: в ней есть все необходимое, от повседневного счастья до полного просветления. В этой сутре содержится практика покаяния и сорадования, глубокое учение о взаимозависимом происхождении и вдохновляющие истории о том, как в своих предыдущих жизнях Будда Шакьямуни, еще не искоренив полностью свои заблуждения, благодаря своему состраданию и смелости освобождал бесчисленные живые существа от страдания.

Лама Сопа Ринпоче так говорит о пользе начитывания «Сутры золотистого света»: «Она чрезвычайно мощна и исполняет все желания, а также приносит мир и счастье всем живым существам, вплоть до просветления. Она также невероятно эффективна для достижения мира, для вашей собственной безопасности, для защиты страны и всего мира. Она обладает большой исцеляющей силой для всех жителей вашей страны... Сутру могут читать все, как буддисты, так и небуддисты, если они стремятся к миру на планете. Она также защищает людей и страны от того, что мы называем природными катаклизмами, вызванными элементами ветра, огня, земли, воды, – от землетрясений, наводнений, циклонов, пожаров, торнадо и так далее. Эти катаклизмы не являются только лишь природными, потому что все они происходят от причин и условий, которые делают опасную ситуацию возможной. Они складываются из прошлых негативных мыслей и действий людей, и внешних условий. Польза от чтения этой сутры неизмерима... прочтение всего нескольких строк создает больше заслуг, чем безграничные подношения Будде.

Начитывание сутры направляет вашу жизнь к просветлению. Столько заслуг... ваша жизнь становится легкой, вы получаете все, что пожелаете... это невероятное очищение... вы освобождаете бесчисленных живых существ от океанов сансарического страдания и приводите их к просветлению».

«Сутра Сердца» – наиболее известная сутра в махаянской традиции тибетского буддизма, одна из 40 сутр Праджня-парамиты, написанных в период с I века до н.э. по V век н.э.. В сутре представлена глубочайшая мудрость о природе пустотности.

«Сутру памятования о Трех Драгоценностях» лама Сопа Ринпоче рекомендует начитывать в преумножающие дни Будды – в дни праздников Монлам, Сака Дава, Чокор Дучен, Лхабаб Дучен.

«Сутра Ваджрного Отсечения» широко известна как «Алмазная сутра». Как и «Сутра Сердца», она раскрывает буддийскую концепцию пустотности или *Мудрости Ушедших За Пределы*.

«Сутру Неизмеримых Возвышенной Жизни и Изначальной Мудрости» также называют Сутрой Амитаюса. Лама Сопа Ринпоче объясняет ее значение так: «Этот текст чрезвычайно драгоценен, так много пользы приносит его написание или публикация. Это один из текстов, написание которых золотом очищает горы негативной кармы... Очень хорошо печатать его для тех, у кого рак, а также для успеха в делах и проектах. Если у вас трудности в бизнесе или трудности с началом дела; если вам сложно найти работу; на работе возникли проблемы; вы можете напечатать множество копий, чтобы создать заслуги, но не для мирского успеха – заслуги для реализации, создания условий для практики Дхармы. Затем вы можете посвятить все заслуги от публикации сутры всем живым существам. Это один из способов достижения успеха и долгой жизни. Кроме того, когда вы умрете, вы переродитесь в чистой земле Амитабхи». Во время своего визита в Москву в мае 2017 года лама Сопа Ринпоче рекомендовал перевести и напечатать сутру для всех страдающих от болезней, после того

как один из слушателей обратился за советом относительно родственника, у которого диагностировали рак.

Сердечно благодарим за переводы сутр на русский язык Андрея Терентьева («Сутра Сердца»), Альгирдаса Кугявичуса («Сутра памятования о Трех Драгоценностях», «Сутра Золотистого света», «Двойная сутра» – все под ред. А. Терентьева), Майю Малыгину («Сутра Ваджрного Отсечения») и Чеченбая Монгуша («Сутра Неизмеримых Возвышенной Жизни и Изначальной Мудрости»).

Это издание напечатано исключительно благодаря пожертвованиям множества людей, имена многих из них, к сожалению, остались неизвестными. Огромная благодарность всем, кто участвовал в сборе средств и, в частности, Евгению Викторовичу Чекану, Арюне Цыбиковой, Евгению Михайловичу З., Станиславу Владимировичу Ч. и многим другим!

Мы надеемся, что этот сборник поможет вам накапливать огромные заслуги и очищать океаны негативной кармы. Все заслуги от издания этой книги посвящаем долгой жизни Его Святейшества Далай-ламы, ламы Сопы Ринпоче и всех наших учителей; да исполнятся немедленно все их святые пожелания! Пусть силой этих заслуг установится мир, прекратится насилие, не наносят вред природные явления, а болезни исчезнут, и все будут наслаждаться миром, изобилием, добрым здоровьем – с любовью и состраданием в своих сердцах.

*С любовью и благодарностью,
команда центра «Ганден Тендар Линг»*

**Информация о датах совместных начитываний сутр –
на нашем сайте www.fpmt.ru**

СУТРА СЕРДЦА БЛАГОСЛОВЕННОЙ ПРАДЖНЯПАРАМИТЫ

санскр.: Праджняпарамита-хридая сутра

ОМ, хвала Благословенной Праджняпарамите!
Так я слышал:

однажды Благословенный пребывал в Раджагрихе на горе Коршуна с великой общиной монахов и великой общиной бодхисаттв. В то время Благословенный погрузился в самадхи перечня дхарм под названием «Глубина видимости». И в тот миг бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалоки-тешвара так узрел суть практики глубокой Праджняпарамиты: «Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!»

Тогда достопочтенный Шарипутра, [побуждаемый] магической силой Будды, спросил у бодхисаттвы-махасаттвы Арья-Авалокитешвары: «Если какой-нибудь сын [благородной] семьи или дочь [благородной] семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, как следует учиться?»

В ответ на это бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалоки-тешвара так отвечал достопочтенному Шарипутре: «Если, Шарипутра, какие-нибудь сын [благородной] семьи или дочь [благородной] семьи захотят практиковать глубокую Праджняпарамиту, следует именно так истинно показать: «Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!» Здесь, Шарипутра, форма – пустота, а пустота – форма. Пустота неотлична от формы, форма неотлична от пустоты;

что форма – то пустота, что пустота – то форма. Точно так же эмоции, понятия, кармические образования, сознание (тиб.: все пусты). Здесь, Шарипутра, все дхармы отмечены пустотой (тиб.: все дхармы пусты, не имеют признаков), не рождены и не преходящи, не загрязнены и не очищены, не ущербны и не совершенны. Поэтому, Шарипутра, в пустоте нет формы, нет эмоций, нет понятий, нет кармических образований, нет сознания, нет глаза, уха, носа, языка, тела, ума, нет видимого, слышимого, обоняемого, вкушаемого, осязаемого, нет дхарм. Нет элементов, начиная от глаза (тиб.: до ума) и кончая сознанием ума. Нет неведения, нет пресечения неведения и далее, вплоть до того, что нет старости и смерти, и нет пресечения старости и смерти.

Страдания, источника, пресечения, пути – нет. Нет познания, нет достижения, нет недостижения.

Поэтому, Шарипутра, бодхисаттва живет, опираясь на Праджняпарамиту посредством недостижения, без препятствий в психике (тиб.: «без препятствий в психике» отсутствует), и благодаря отсутствию психических препятствий бесстрашно, отринув превратное, в конце концов достигает нирваны.

Все Будды, пребывающие в трех временах, полностью пробуждались к высочайшему подлинному совершенному прозрению, опираясь на Праджняпарамиту.

Поэтому следует знать: великая (тиб.: «великая» отсутствует) мантра Праджняпарамиты – мантра великого ведения, высочайшая мантра, несравненная мантра, успокаивающая все страдания (тиб.: мантра), истинная (тиб.: познаваемая истинной) благодаря отсутствию заблуждений. Мантра Праджняпарамиты говорится вот так:

**ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРАГАТЕ ПАРАСАМГАТЕ
БОДХИ СВАХА.**

Так, Шарипутра, должны бодхисаттвы (тиб.: бодхисаттвы-махасаттвы) осуществлять обучение глубокой Праджняпарамите».

Тогда Благословенный вышел из самадхи и похвалил бодхисаттву-махасаттву Арья-Авалокитешвару: «Отлично!

Отлично, сын семьи! Именно так, сын семьи, именно так, как показано тобой, следует осуществлять практику глубокой Праджняпарамиты на радость всем татхагатам и архатам (тиб.: «архатам» отсутствует)».

Когда сказаны были Благословенным такие слова, возрадовались достопочтенный Шарипутра, и бодхисаттва-махасаттва Арья-Авалокитешвара, и те монахи, и те бодхисаттвы-махасаттвы, и все присутствовавшие боги, люди, асуры, гаруды, гандхарвы, и мир возликовал от сказанного Благословенным (в тиб.: после «Авалокитешвара» идет: «и все окружающие вместе с богами, людьми, асурами и гандхарвами...»).

Так заканчивается (тиб.: махаянская сутра) «Сердце Благословенной Праджняпарамиты».

Перевод выполнен с санскритской версии А.А. Терентьевым и воспроизводится по книге «Буддизм: История и культура» (М., 1989).

СУТРА ПАМЯТОВАНИЯ О [ТРЕХ] ДРАГОЦЕННОСТЯХ

тиб.: *dkon-mchog rjes dran-gyi mdo*

Поклон Всеведущему:

Этот Будда Бхагаван¹ – Так-шедший, Победивший врагов, Истинно-совершенный Пробужденный, Победоносный обладатель Знания и Нравственности, Счастливошедший,

---

¹ Согласно Мадьявьютпатти, санскритско-тибетскому словарю составленному в IX веке: «называемое Бхагаваном в одном [объяснении] относится к **bhagna māra catustayatvād bhagavān** (букв. «уничтожением четырёх демонов зовётся Бхагаваном»), то есть к **уничтожению**, поскольку [Будда] **уничтожил** четырёх мар-демонов. В другом же случае **bhaga** – это имя шести видов **благого**: тела, славы, богатства, величия, мудрости и усердия, поэтому относится к общему [смыслу] этих шести. **Vāna** – это **bhagosyāstīti bhagavān** (букв. «Бхагаван – поскольку [в нём] есть благо»), то есть объяснено в качестве **обладания**. Из этого перечня общепринятость первого [варианта] перевода слов является более корректным, потому что в отношении Бхагавана в сутрах также упоминается имя «Запредельный мирскому» (тиб. 'jig rten las 'das pa) в качестве обозначения достоинств Будды, [что указывает] на особую трансцендентность от мирских [божеств]-бхагаванов. Потому [на тибетском «Бхагаван»] обозначается как «Уничтоживший, Обладающий, Запредельный» (тиб. bcom ldan 'das) путём добавления [слога «запредельный»] в качестве средства возвышения. Что касается мирских божеств-бхагаванов, то даже в трудах, общепринятых в миру, [ничего] не сказано об [их] изничтожении мар-демонов, но говорится о том, что [они] наделены благом, поэтому мирские [божества]-бхагаваны [на тибетском] обозначаются как «Обладатели благого» (тиб. legs ldan).

Знаток мира, Главный укротитель существ, Учитель богов и людей, Победоносный Пробужденный.

Этот Татхагата – достойная почва заслуг, [в которой] не пропадут корни добродетели; Он украшен терпением; источник сокровищ заслуг; украшен прекрасными признаками [совершенства]; [Он] – полностью распутившийся цветок знаков [совершенства]; совершенный объект восприятия; безукоризнен по своей внешности; великая радость для верующих; непревзойден в мудрости; необорим в силах; Учитель всех существ; Отец Бодхисаттв; Царь святых; Предводитель идущих в Град нирваны; сознает беспредельное; безмерно отважен духом; [Его] голос совершенно чист, мелодичен, на Его облик невозможно наглядеться; [Его] тело бесподобно; [Он] не осквернен желаниями, не затронут формами, не смешан с бесформенным; совершенно свободен от страданий; полностью свободен от совокупностей [сансарной личности]; не обладает *Элементами*; остановил источники [обычного сознания]; полностью отсек «узлы»; [Он] совершенно свободен от всякого горя; свободен от обусловленного существования; пересек поток [сансары]; Всесознающий; пребывающий в Сознании прошлых, будущих и настоящих Победоносных Будд; не пребывающий в нирване; пребывающий в Пределе истины; проживающий в Сфере, из которой видны все существа.

Таковы подлинные достоинства Великого тела Победоносных Будд.

Священная Дхарма – благая в начале, середине и конце; ее смысл и слова прекрасны; она не перепутана и полна; совершенно чиста и свята; истинно увидена [Пробужденным]; здорова; непрерывна во времени; тщательно разъясненная; очень полезно видеть ее; она – объект познания всякого мудреца; хорошо разъясняет прекрасно изложенное Победоносным учение Винаи; истинно выводит [из сансары]; ведет к Совершенному Пробуждению, безупречно канонизирована; она поддерживает [существ]; пресекает блуждание [в сансаре].

Сангха Великой Колесницы пребывает во благе, праведно, честно и достойно живет; [она] стоит того, чтобы [перед ней] складывали ладони; достойна поклонения; [она] – прекрасное Поле Заслуг; великий даритель [Дхармы]; объект даяния; всеобщий объект подношений.

Перевод выполнен А. Кугявичусом с ксилографа издания Агинского (?) дацана. В каноне этот текст оформлен как три отдельных текста: «Памятование Будды», «Памятование Дхармы» и «Памятование Сангхи».
Редакция: А. Терентьев.

СУТРА ЗОЛОТИСТОГО СВЕТА

Санскр.: Ārya suvarṇaprabhāsottama sūtrendrarāja nāma
mahāyana sūtra

Тиб.: 'Phags pa gser 'od dam pa mdo sde'i dbang po'i rgyal po
zhes bya ba theg pa chen po'i mdo

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПРОЛОГ

Склоняюсь перед всеми прошлыми, будущими и настоящими Буддами, бодхисаттвами, пратьекабуддами и святыми шраваками!

Вот что я слышал.

Однажды

на Пике Грифов, в *сфере реальности*,

в глубоком поле активности Будд

пребывал Татхагата

и чистым, незапятнанным,

прекрасным бодхисаттвам проповедовал

эту могущественную *царицу сутр* –

«Священную сутру золотистого света»,

весьма глубокую для слушания

и аналитического постижения:

– Чтобы было уничтожено все зло,
изложу возвышенное,
дарующее счастье учение,
благословленное Буддами
четырех сторон [света]:
Акшобхьей на востоке,
Ратнакету на юге,
Амитабхой на западе,
Дундубхисварой на севере.

Оно искореняет все дурные деяния,
приносит всевозможное счастье,
уничтожает все страдания.
Оно – основа всеведения, прекрасно
украшенная всевозможной славой.

Тем существам, чьи органы чувств неполноценны,
чья жизнь близится к концу или рушится,
тем, к кому пристают несчастные [духи]
и кого сторонятся божества,
ненавидят близкие, любимые люди,
кому вредят слуги, члены семьи и прочие,
тем, кто ссорится с другими,
терпит разорение,
подвержен мучению, изнурению, вреду,
страху или нищете,
испытывает вредное влияние планет,
звезд, черной магии
или страшных злых духов,
видит плохие сны,
возникающие от мучительного изнурения, –
[всем им] следует – умывшись, очистившись –
слушать [эту] священную сутру.

Для тех, кто с благими, чистыми мыслями,
одевшись в чистую, красивую одежду,
слушает эту сутру –

глубокое поле активности Будд,
она своим блеском
постоянно устраняет вред,
[причиняемый] любыми существами,
и все те страшные беды.

Их охраняют сами *стражи* мира
со своими министрами, вождями
и многомиллионной [армией] якшей.
Великая богиня Сарасвати,
[богиня] – жительница [реки] Найранджаны,
праматерь духов стихий Харити,
богиня земли Дридха,
владыка Брахма, владыка богов [Индра],
могущественные владыки наг,
владыки киннар, владыки асур,
а также владыки гаруд,
собравшись со своими мощными армиями
и ездовыми животными,
днем и ночью неустанно их стерегут.

Буду излагать эту сутру –
глубокое поле активности Будд,
таинство всех Пробужденных,
которое трудно найти
и в течение миллионов кальп.

Тех, кто слушает эту сутру,
побуждает других ее слушать,
радуется, что [они ее слушают],
и кто почитает ее, –
многие боги, наги,
люди, киннары,
асуры и якши
будут чтить миллионы кальп.

[Благодаря слушанию этой сутры]
у лишенных заслуг существ зародится
бесконечное, неисчислимое,
неохватное мыслью
множество заслуг.

[Слушающих ее]
возьмут под [свое покровительство]
Совершенные Будды десяти сторон [света],
а также бодхисаттвы,
практикующие глубокое.

Облачившись в чистые одеяния,
нося душистую одежду,
пробуждая в себе любовь,
неустанно почитайте [эту сутру].

С чистой,
открытой широко душой и совершенно ясным умом
слушайте [эту] священную сутру.

Те, кто слушает эту сутру,
придут в людскую участь,
счастливо обретут людское бытие
и будут жить во счастье.

Те, в чьих ушах
звучит это учение,
посадили [много] «корней» добродетели
и восхвалялись многими Буддами.

Такова первая глава – пролог «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ТАТХАГАТЫ

В те времена жил в великом городе Раджагрихе бодхисаттва-махасаттва по имени Ручиракету, почитавший прошлых Победителей, посеявший [бесчисленные] семена добродетели, оказавший почести мириадам Будд. Он подумал: «По каким причинам, из-за каких обстоятельств Бхагаван Шакьямуни жил так недолго – лишь восемьдесят лет?»

И стал размышлять: «Бхагаван говорил: «Есть две причины, два условия долгой жизни. Какие? Это отказ от убийства и даяние пищи». Но ведь Бхагаван Шакьямуни мириады кальп никого не убивал. Истинно держался десяти благих «путей» кармы. Отдавал живым существам пищу и внешние да внутренние вещи. Он насыщал голодных существ даже мясом, кровью, костями и костным мозгом своего тела, а уж тем более прочей пищей».

Пока этот великий человек размышлял сосредоточенно о Будде, его дом превратился [силой] Татхагаты в большой и просторный [дворец] из голубого берилла, украшенный множеством божественных драгоценностей и наполненный ароматом, превосходящим райский. В этом доме, в четырех сторонах, появились четыре трона, изготовленные из небесных драгоценностей. Их покрыли драгоценные божественные ткани. Также, [чудесной силой] Татхагаты, на этих тронах появились божественные цветки лотосов, украшенные множеством драгоценных камней. Из этих лотосов возникли четыре Будды Бхагавана: Татхагата Акшобхья на востоке, Татхагата Ратнакету на юге, Татхагата Амитабха на западе и Татхагата Дундубхисвара на севере.

Как только эти Будды Бхагаваны появились на львиных тронах, великий город Раджагриху осветил яркий свет. Осветил он и всю вселенную Трисахасра-махасахасрику, а также миры во всех десяти сторонах света – столько миров, сколько песчинок в реке Ганге. Лился дождь небесных цветов и слышались

звуки божественной музыки. Все существа этой вселенной Трисахасра-махасахасрики обрели силой Будды божественное счастье. Существа с неполноценными органами чувств обрели здоровые органы. Глаза слепых узрели формы, уши глухих услышали звуки. К безумным возвратился здравый рассудок, ум рассеянных стал сосредоточенным. Нагие оделись, голодные насытились, страдающие от жажды утолили жажду. Поправились больные и выздоровели калеки. В мире возникло великое множество удивительных, чудесных явлений.

Увидев этих Будд Бхагаванов, бодхисаттва Ручиракету удивился, обрадовался, испытал удовольствие, восторг, блаженство. Соединив ладони, он поклонился этим Буддам Бхагаванам и, помня о них и о достоинствах Бхагавана Шакьямуни, предался сомнениям по поводу продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни, весьма задумался над вопросом: «Как это может быть, что Бхагаван Шакьямуни прожил такую недолгую жизнь – лишь восемьдесят лет?»

Те Будды Бхагаваны, сознавая [его мысли], сказали бодхисаттве Ручиракету:

– Сын благородной семьи, не думай, что Бхагаван Шакьямуни жил недолго. Почему же? Сын благородной семьи, мы не видим во всем мире с его богами, Марой, Брахмой, шраманами, брахманами, небожителями, людьми и асурами, чтобы кто-то – кроме Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд – мог бы постичь конец, предел жизни Бхагавана, Татхагаты Шакьямуни.

Как только те Будды Бхагаваны высказались о продолжительности жизни Татхагаты, в доме бодхисаттвы Ручиракету собрались силой Будды бесчисленные сотни, тысячи, миллионы богов, живущих в сферах желаний и форм, мириады наг, якшей, гандхарв, асур, гаруд, киннар, махораг и бодхисаттв. Тогда те Татхагаты изрекли для всех собравшихся краткие стихи о продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни:

– Можно сосчитать все капли воды всех океанов, но

никто не смог бы сосчитать
[годы] жизни Шакьямуни.

Можно сосчитать пылинки все
гор Сумеру всей [Вселенной], но
никто не смог бы сосчитать
[годы] жизни Шакьямуни.

Можешь сосчитать мельчайшие пылинки,
что только есть во всей Земле,
но не исчислишь продолжительность
жизни Победителя.

Если б кто-то захотел измерить
небо, [это было бы возможно], но
никто не смог бы сосчитать
[годы] жизни Шакьямуни.

Нет возможности определить число,
[сказать]: «Вот Совершенный Будда
столько калып живет,
[к примеру] – миллиард».

Поскольку [есть у долгой жизни]
две причины, два условия:
отказ от злого причинения вреда
и пищи щедрое даяние,

то продолжительность
жизни этого Махатмы
не установишь: «столько калып» иль даже
«бесчисленные [кальпы]».

Поэтому отбрось сомнения,
ничуть не сомневайся:
у жизни Победителя предела нет;
она неисчислима.

Тогда наставник, учитель, брахман Каундинья, [присутствовавший] со многими тысячами брахманов среди собравшихся [около Будды], отдал почести Бхагавану и, услышав сообщение Татхагаты о его [намерении уйти] в конечную, великую нирвану, заплакал, поклонился Бхагавану в ноги и сказал:

– Бхагаван, если ты любишь всех живых существ, испытываешь к ним великое сострадание, заботишься об их благе, являешься для всех существ словно отцом и матерью, бесподобным, сияющим как луна, блистающим, словно солнце, великой мудростью и *Осознанием*, если смотришь на всех существ как на [своего сына] Рахулу, прошу даровать мне одну святую [вещь].

Бхагаван молчал.

Тогда, силой Будды, юноша личчхави Сарвалокапридаршана, [бывший] в том собрании, набрался храбрости и сказал наставнику, учителю, брахману Каундинье:

– Почему же ты, великий брахман, просишь у Бхагавана некую святую вещь? Может, я смогу дать ее тебе?

Брахман ответил:

– Юноша личчхави, я хочу иметь крупицу мощей Бхагавана величиной с горчичное семечко, чтобы мог почитать Бхагавана и поделиться [несколькими] пылинками его мощей [с другими]. Ведь известно: «Если будешь почитать крупицу его мощей величиной с горчичное семечко, то станешь владыкой богов [в раю] Тридцать трех». О юноша личчхави, всем шравакам и пратьекабуддам трудно понять, трудно постичь священную «Сутру золотистого света». Знаем, что [Бхагаван] будет излагать священную «Сутру золотистого света», обладающую такими (перечисленными им) качествами и достоинствами. Поэтому слушай ее. О юноша личчхави, поскольку священная «Сутра золотистого света» так трудна для понимания и постижения, мы, брахманы пограничных земель, также можем хранить, положив в ларец, крупицу мощей [Бхагавана] величиной с горчичное семечко, храня которую, существа быстро становятся владыками [рая] Тридцати трех. О юноша личчхави, разве ты не хотел бы, чтобы существа быстро стали владыками [рая] Тридцати трёх, попросив у Татхагаты крупицу мощей величиной с горчичное семечко

и храня ее, положенную в ларец? Вот какой святой [вещи], юноша личчхави, я прошу.

Юноша личчхави Сарвалокаприядаршана ответил наставнику, учителю, брахману Каундинье такими стихами:

Когда в реке Ганге
станут расти цветы,
когда вороны станут красными,
а кукушки – цвета раковины,

когда бананы вырастут на розовых яблонях,
а деревья фиников зацветут хурмой,
тогда появится крупича мощей
величиной с горчичное семечко.

Когда из меха черепахи
сошьют прекрасную шубу,
защищающую от зимнего холода,
тогда здесь будут мощи.

Когда из ножек насекомых
благополучно построят башню,
прочную и неколебимую,
тогда здесь будут мощи.

Когда у всех пиявок
вырастут белые, острые
и большие зубы,
тогда здесь будут мощи.

Когда из рогов зайцев
изготовят прекрасную лестницу,
чтобы залезть на небо,
тогда здесь будут мощи.

Когда мыши, залезшие
по той лестнице, съедят луну
и причинят вред Раху,
тогда здесь будут мощи.

Когда мухи, ходя по деревьям,
будут пить вино кувшинами
и жить в домах,
тогда возникнут мощи.

Когда ослы в счастливом настроении,
с губами красными как плод коксинии индийской,
будут петь и танцевать искусно,
тогда возникнут мощи.

Когда сова и ворон,
прилетев в уединенное место,
будут играть и дружить,
тогда возникнут мощи.

Когда листва дерева бутеи превратится
в зонтик из трех видов драгоценностей,
защищающий прекрасно от дождя,
тогда здесь будут мощи.

Когда большие океанские корабли
с их механизмами и парусами
поплывут по суше,
тогда здесь будут мощи.

Когда совы будут лететь,
держа в клювах
гору Гандхатаману,
тогда возникнут мощи.

Наставник, учитель, брахман Каундинья, услышав эти строфы, ответил юноше личчави Сарвалокаприядаршане такими стихами:

Хорошо, хорошо, прекрасный юноша,
Сын Победителей, великий оратор,
храбрый и опытный,
достигший великого предречения [о Пробуждении]!

Слушай меня, юноша; [я расскажу тебе],
в надлежащем порядке, о неохватном мыслью
величии Покровителя мира,
Защитника, Татхагаты.

Сфера Будд непостижима.
Татхагаты несравненны.
Все Будды всегда спокойны.
Все Будды истинно вышли [из сансары].

Цвет [тел] всех Будд одинаков:
это свойственно Буддам.
Бхагаван не создан.
Татхагата не рожден.

Его тело, твердое как алмаз,
излучает явленное тело (нирманакаю).
Так называемая «крупича мощей великого Риши
величиной с горчичное семечко» не существует.

Разве могут быть мощи у тела,
в котором нет ни костей, ни крови?!
[Будда] оставляет мощи, используя искусные средства,
ради блага живых существ.

Совершенный Будда – это Дхармакая.
Татхагата – это Дхармадхату.
Какова Дхарма, Учение,
таково и тело Бхагавана.

Это я слышал и знал уже,
когда просил святую [вещь];
я завел разговор лишь для того,
чтобы выяснилась истина.

Услышав эти глубокие проповеди о продолжительности
жизни Татхагаты, тридцать две тысячи богов зародили в себе
устремленность к Высшему, Истинно Совершенному Про-
буждению. С радостными мыслями они в один голос произ-
несли такие строфы:

В нирвану Будда не уходит,
Дхарма не подвержена упадку.
Он [лишь] показывает [свой] уход в нирвану
ради созревания живых существ.

Будда Бхагаван неохватен мыслью.
Вечное тело Татхагаты
проявляется разными формами
ради помощи живым существам.

Тогда бодхисаттва Ручиракету, услышав от тех Будд Бхагаванов и тех двух святых людей проповеди о продолжительности жизни Бхагавана Шакьямуни, почувствовал удовлетворение, радость, восторг, его охватило блаженство и великий экстаз.

Пока проповедовалось это учение о продолжительности жизни Татхагаты, в бесчисленных существах зародилась *устремленность* к Высшему, Истинно Совершенному Пробуждению.

И те Татхагаты исчезли.

Такова вторая глава – о продолжительности жизни Татхагаты – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОН

Затем бодхисаттва Ручиракету заснул и во сне увидел золотой, освещающий всё барабан, подобный диску солнца. Во всех сторонах [света] под деревьями, [украшенными] драгоценностями, на берилловых тронах сидели бесчисленные Будды Бхагаваны, окруженные, почитаемые многими сотнями тысяч [слушателей], и проповедовали Дхарму. Он увидел и похожего на брахмана человека, который бил в тот барабан, а из его звука рождались строфы Учения.

Как только бодхисаттва Ручиракету проснулся, он вспомнил те строфы. А вспомнив их, в конце той ночи

он со многими тысячами сопровождающих вышел из великого города Раджагрихи. Взойдя на Пик Грифов, где пребывал Бхагаван, он поклонился ему в ноги, трижды обошел его вокруг и сел в стороне. Затем бодхисаттва Ручиракету соединил почтительно ладони и, повернувшись к Бхагавану, произнес те строфы Учения, которые во сне услышал в звуке барабана.

Такова третья глава – о сне – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИСПОВЕДЬ

В один вечер,
в ясном сне
я увидел барабан прекрасный;
он, как солнце, весь блистал

золотистым светом,
совершенно ярким,
во все стороны лучащимся.
Под драгоценными деревьями,

на тронах из берилла
езде сидели Будды,
окруженные множеством
сотен тысяч слушателей.

Я видел человека,
подобного брахману;
он бил в тот барабан великий,
а из него рождались эти строфы:

Благодаря громкому барабанному бою
священной «[Сутры] золотистого света»
да утихнут все страдания в мирах Трикосмия:
страдания смерти, бедности, дурных частей!

Пусть этот звук великого барабана
развеет все невежество мира!
Подобно Муниндре бесстрашному, страх победившему, пусть
все существа бесстрашными станут, от страха избавятся!

Пусть, подобно Муниндре, всю сансару знающему,
всеми возвышенными достоинствами обладающему,
все рожденные обретут достоинства самадхи
[и семи] факторов Пробуждения, станут океанами достоинств!

Пусть этот звук великого барабана
всем существам голос Брахмы дарует,
и пусть они, достигнув святого Пробуждения Будды,
вращают благое колесо Дхармы

и живут непостижимое множество кальп,
проповедуя Дхарму в помощь существам!
Пусть *омрачения* будут уничтожены и страдания развеяны,
да исчезнут страсть, ненависть и заблуждение!

Существа, страдающие в участи дурной,
плоть и кости которых объаты языками пламени,
пусть услышат дробь великого барабана;
пусть полностью утихнут все их страдания,
и да услышат они слова: «Пробужденному поклон»!

Да вспомнят все существа
сотни прошлых жизней, миллиарды перерождений!
Пусть постоянно помнят о Муниндрах
и слушают великую их речь!

Пусть этот звук великого барабана
всегда [существ] приводит к Буддам,
и пусть они откажутся от всех проступков,
только добрые дела совершают!

Какие только ни есть чаяния и стремления
у людей, богов и всех [других] существ,

пусть исполнятся эти все упования
благодаря сему звуку великого барабана!

Родившиеся в страшном аду живые существа,
тела которых объаты языками пламени,
беззащитные мученики, совершенно заблудшие,
пусть обретут покой эти *матери*!

Страшны жестокие страдания существ
в мирах ада, прет и людей.
Пусть утихнут все они благодаря
этому звуку великого барабана!

Для не имеющих опоры,
прибежища, защиты
пусть я стану высшим
защитником, прибежищем и опорой!

Прошу внимания пребывающих
во [всех] мирах десяти сторон [света]
Будд – святейших из двуногих,
обладающих любящим, сострадательным сердцем!

Перед [Вами, обладателями] *десяти сил*,
я исповедуюсь во всех
ужасающих злодеяниях,
совершенных мною в прошлом:

в проступках, которые я совершил
из-за непослушания родителям,
неверия в Будд,
отказа от добродетелей;

в проступках, которые я совершил,
испытывая гордость от богатства,
гордость от происхождения и достатка
или гордость от молодости;

во зле, которое я совершил
дурными мыслями, словами,
проступками и отказом
признать в них зло;

во зле, которое я совершил
по ребяческому легкомыслию,
невежеству,
из-за влияния плохих друзей
или, будучи смятенным *омраченьями*,

предаваясь увеселениям,
горюя, боля или
[утопая] во зле жадности;

во зле, которое я совершил
из-за общения с неблагородными людьми,
по причине зависти и скупости,
будучи нечестным или бедным;

во зле, которое я совершил
во время случившихся бед –
по причине страшных желаний
и утраты богатства;

во зле, мною совершенном
из-за душевного смятения,
желания и гнева,
лютого голода или жажды;

во зле, содеянном
из-за нужды в пище и питье,
женщинах и одеждах,
из-за разных скверных прихотей;

в накопленных проступках тела, речи и ума:
дурных деяниях всех трех типов, –

исповедуюсь во всех них,
мною таким образом совершенных.

Исповедуюсь во всем
моем неуважении, проявленном
к Буддам, их Учениям
и слушателям.

Также исповедуюсь
во всем неуважении, проявленном
к пратъекабуддам
и бодхисаттвам.

Исповедуюсь
во всей непочтительности
к проповедникам священной Дхармы
и в отсутствии почтения к Дхарме.

Исповедуюсь во всех [случаях]
отказа от священной Дхармы
и неуважения к родителям, [произошедших]
по моему постоянному неведению.

Во всей омраченности исповедуюсь,
когда-либо допущенной мною
по глупости, ребячеству и страсти,
ненависти, заблуждению и высокомерию.

Пусть я совершу подношения Обладателям *десяти сил*
во [всех] мирах десяти сторон [света]!
Пусть я вызволю существ десяти сторон
из всех их страданий!

Пусть приведу всех существ, неохватных мыслью,
к десяти ступеням [святых бодхисаттв]!
Пусть все они, пройдя эти десять ступеней,
станут Татхагатами!

До тех пор, пока не смогу всех их
спасти из океана страданий,
пусть я хоть бесчисленные кальпы
ради каждого из них буду трудиться!

Пусть буду проповедовать я всем существам
эту священную «[Сутру] золотистого света»,
очищающую от всей кармы,
учащую о глубоком,

очищающую посредством
единственной [чистосердечной] исповеди
все ужасные злодеяния,
совершенные за тысячи кальп;

быстро кладущую верный конец
кармическим сквернам.
Благодаря этой благой исповеди
из священной «[Сутры] золотистого света»

да пребуду [я] на десяти ступенях,
десяти лучших источниках драгоценного,
да засияю достоинствами Будды
и освобожу [существ] из океана сансарного существования!

Пусть [они станут] океаном, великим потоком Будд,
глубоким океаном достоинств, –
[бесчисленными] Буддами с необъятными достоинствами
и так [обретут] полное всеведение!

Пусть сотни тысяч самадхи,
неохватные мыслью дхарани, способности, силы
и [семь] факторов Пробуждения
станут [у них] священными *десятью силами!*

Прошу Будд взглянуть на меня,
обратив внимание своего разума!
Молю охватить меня, грешника,
состраданием сердец Ваших!

Из-за зла, совершенного мною
в прошлом, за сотни *эпох*,
[сейчас] я горюю, несчастен,
терзаем горьким страхом.

В страхе перед содеянным злом
мой дух постоянно подавлен:
куда бы ни ходил я,
радости нигде не нахожу.

Молю всех милосердных Будд,
развеивающих страхи всех существ,
позаботиться обо мне, злодее,
спасти меня от врага – страха!

О, Татхагаты, смойте нечистоты
моих *омрачений* и кармы!
Молю Будд омыть меня
водой милосердия!

Исповедуюсь во всех злодеяниях.
Исповедуюсь во всех проступках,
которые совершил в прошлом
и совершаю сейчас!

Даю обещание впредь не совершить
ни одного злодеяния,
не скрывать никаких
совершенных мною проступков.

Исповедуюсь во всех
трех видах [дурных] деяний тела,
четырех – речи
и трех – ума.

Исповедуюсь во всех
десяти [видах дурных] деяний:

совершенных телом,
речью и умом.

Да оставлю я десять неблагих деяний,
совершу десять благих деяний,
да пребуду на десяти ступенях
и стану [обладателем] высших *десяти сил!*

Исповедуюсь перед Буддами
во всех
своих злодеяниях,
чреватых нежелательными плодами.

Радуюсь всем
благим деяниям, совершаемым
в этой Джамбудвипе
и в других областях мира.

Благодаря благим заслугам,
созданным моими телом, речью и умом, –
благодаря этим корням добродетели
пусть достигну я высшего Пробуждения!

Перед [Обладателями] несравненных *десяти сил*
исповедуюсь в каждом из ужасающих зол,
содеянных в суете сансарных скитаний
из-за детского разума.

Исповедуюсь в проступках, совершенных мною
в суете рождений сансарного существования,
в мирской суете, с беспокойными мыслями,
посредством разных суетных телесных действий.

Также в присутствии несравненных Победителей
я исповедуюсь в каждом из таких дурных деяний,
как глупые, детские поступки, возбужденность *омрачениями*,
суетные встречи с плохими друзьями,

житейская суета, возбужденность страстью,
омраченность ненавистью и мраком заблуждения,
праздная суета, суета [пустой траты] времени
и суета творения [мирских] заслуг.

Поклоняюсь Буддам – золотистым, подобным горе Меру,
достоинства которых подобны океану.
Как к прибежищу обращаюсь к Победителям,
склоняю голову перед этими Победителями.

Будда-солнце, чье золотистое [тело]
сияет чистейшим золотом,
чьи глаза – кристалльно-прозрачный берилл,
[Ты] – источник блеска славного великолепия,
рассеивающий черный мрак лучами милосердия.

Конечности [твои] чисты, прекрасны и красивы:
конечности Будды-солнца словно покрыты чистым золотом.
Муни, [Ты], подобно лунному свету, приносишь облегчение
существам, измученным пламенем страстей, будто горящим
в огне.

Тело [Твое] украшено тридцатью двумя высшими знаками
и прекрасными признаками [совершенства].
Сетями блистающих лучей достоинств великолепия
[Ты], как солнце, освещаешь мрак Трех сфер.

Чистый, большой, разноцветный:
[цвета] берилла, красного [цвета] зари,
подобный серебру и хрусталу, с красноватыми конечностями –
изукрашенный лучами разных видов,
Ты, великий муни, красив, как солнце.

Мириады лучей Сугаты-солнца иссушают
океан жестоких сильнейших страданий [существ],
тонущих в горестно бурлящей волнами старости реке смерти –
в великой реке Круговерти – потоке бед.

Поклоняюсь блестящему золотистому телу Будды,
конечности которого напоминают лучшее золото, –
Тому, кто является источником мудрости,
лучшим во всех Трех сферах,
Кто прекрасен, чье тело украшено знаками [совершенства].

Как вода океана неизмерима,
как пылинки земли бесчисленны,
как необъятны скалы горы Меру,
как беспредельно пространство,

так и достоинства Будды безграничны:
все существа не способны постичь их.
Хотя бы и многие кальпы они их измеряли и обдумывали, –
не смогли бы постичь предел [Его] достоинств.

Хотя, считая [целую] кальпу, можно узнать
даже количество волосков тела
и камней, [объем] гор и океанов,
но достоинства Будды постичь невозможно.

Так пусть и все существа обретут
те же достоинства, блеск, славу, известность,
тело, украшенное благими знаками
и восьмьюдесятью прекрасными признаками!

Благодаря этим моим благодеяниям
пусть вскоре [я] стану Буддой в мире,
стану проповедовать Дхарму в помощь существам,
спасать многострадальных,

побеждать сильных когтистых Мар,
вращать Дхармы благое колесо,
жить непостижимое [множество] кальп,
удовлетворять существ эликсиром!

Как прошлые Будды усовершенствовались,
так и [я] пусть усовершенствую шесть высших парамит,

уничтожу *омрачения*, устраню страдания,
уйму страсть, ненависть, заблуждение!

Пусть я постоянно буду помнить
сотни, миллиарды [прошлых] жизней,
памятовать всегда о Муниндрах
и слышать Их великую речь!

Благодаря этим моим благодеяниям
пусть я всегда найду дружбу Будд,
полностью избавлюсь от дурных деяний
и исполню добродетели – источники блага!

Пусть во всех мирах Вселенной
утихнут все страдания всех существ!
Пусть неполноценные чувства и искалеченные члены существ
сейчас же все станут полноценными!

Пусть все больные, слабые, калеки
и беззащитные десяти сторон [света]
быстро излечатся, обретут здоровье, силу,
[нормальные физические] способности!

Пусть все горемыки и страдальцы,
которых грозят убить царь, разбойники или враги,
которые терпят сотни разных страданий, –
спасутся от тех сотен страшнейших бед!

Пусть те, кто страдает от побоев и пут,
испытывает разные несчастья,
смущаем многими тысячами *омрачений*,
попадает в страшные беды и по-разному горюет, –

все освободятся от пут;
избиваемые пусть спасутся от побоев,
убитые да обретут жизнь,
и все бедствующие да избавятся от бед!

Пусть существа, изголодавшиеся и измученные жаждой,
найдут разные кушанья и напитки!
Пусть слепые увидят разные формы,
а глухие услышат приятные звуки!

Пусть голые найдут разные одеяния,
а бедные – клады!
Пусть все существа благоденствуют,
обладая изобилием зерна и множеством драгоценностей!

Пусть не испытывают никаких мучительных ощущений!
Да будут все существа красивы,
прекрасны своей внешностью и удачливы!
Пусть всегда [имеют] много счастья и прочего!

Пусть обретут желаемые кушанья, напитки,
большое достояние и заслуги, какие только вздумается!
Пусть [услышат] звуки литавр, барабанчиков и лютней,
[увидят] родники, озера, пруды и бассейны

с золотыми лотосами, обретут пищу, питье,
одежду, богатство, жемчуг, драгоценные камни, сокровища,
украшения, золото, разные драгоценности, берилл,
как только вздумается!

Пусть нигде в мире не возникают горестные звуки,
и ни одно существо да не увидит неприятного!
Пусть все [существа] обретут великолепный цвет [кожи]
и станут светочами друг для друга!

Какие ни есть блага в мире людей,
пусть обретаются при [одной только] мысли о них!
Пусть всегда, как только подумаешь, –
плоды благих заслуг становятся совершенными!

Пусть во [все] три времени опадают с деревьев
благовония, гирлянды, [ароматные] мази,

одежда, [благовонный] порошок и разные цветы!
Пусть существа берут их и радуются!

Пусть во всех десяти сторонах [света]
почитаются все бесчисленные Татхагаты,
совершенные бодхисаттвы, шраваци
и безупречно чистое Учение!

Да избавятся существа от всего низменного
и уйдут из восьми несвободных состояний!
Да обретут превосходнейшего «царя» благоприятного
положения
и всегда находят дружбу Будд!

Пусть всегда рождаются в высоком роду
и да будут богаты их сокровищницы добром и зерном!
Пусть множество кальп прекрасно украшают [существ]
слава, известность, [красивые] телосложение и цвет [кожи]!

Пусть все женщины постоянно становятся мужчинами
и будут мужественными, храбрыми, мудрыми
и просветленными!
Пусть они все практикуют во имя Пробуждения –
пусть практикуют шесть парамит!

Пусть увидят в десяти сторонах [света], около драгоценных
деревьев-владык, блаженно пребывающих Будд,
восседающих на драгоценных берилловых тронах,
и пусть услышат проповедуемую ими Дхарму!

Пусть проступки, которые я совершил,
содеял ранее в суете существования, –
проступки, чреватые нежелательными плодами,
истощатся все без остатка!

Пусть все существа в путях Круговерти,
крепко связанные веревкой аркана сансары,

освободятся от пут «руками» мудрости,
и обретут Свободу от страданий!

Радуюсь всем различным
глубоким заслугам, которые творят
существа на этой Джамбудвипе
и в других областях мира!

Благодаря этой радости и моим благим заслугам,
сотворенным телом, речью и умом,
да обрету я плоды осуществления стремлений,
достигну безупречного высшего Пробуждения!

Благодаря сему изречению –
при устойчивом, незагрязненном, чистом уме –
поклонения, хвалы и полного посвящения [заслуг]
пусть шестьдесят калп не будет дурной участи!

Благодаря произнесению этих строф
пусть женщины и мужчины из сословий брахманов и кшатриев,
которые, соединив ладони, восхваляют Победителей,
помнят [прошлые] рождения во всех жизнях!

Пусть владыки-цари постоянно совершают подношения
обладателям всевозможных заслуг и достоинств,
органы чувств которых наделены всеми способностями,
и благодаря этому да обретут такие же [достоинства]!

Те, в ушах которых звучит эта исповедь,
совершали добродетели не при одном Будде,
не при двух, не при четырех, не при пяти,
не при десяти и [даже] не при тысяче,
[а при намного большем числе]
Будд творили добродетели.

*Такова четвертая глава – «Исповедь» – из «Священной
сутры золотистого света», царицы сутр.*

II раздел священной махаянской Сутры «Золотистого света», царицы сутр

ГЛАВА ПЯТАЯ

ИСТОЧНИК ЛОТОСОВ

Тогда Бхагаван сказал благородной богине Бодхисаттвасамучае:

– Благородная богиня, некогда, в [давние] времена [жил] царь, по имени Суварнабхуджендра («Владыка золотых рук»). Он восславил прошлых, будущих и настоящих Будд Бхагаванов этой хвалой всем Татхагатам, [называемой] «Источником лотосов»:

– Победителей, которые раньше были, которые появятся и которые [сейчас] пребывают в десяти сторонах [света], – Победителей этих буду славить, всем этим Победителям вознесу хвалу.

[Каждый] Муниндра бесстрастен, весьма спокоен, совершенно чист.

Его Тело – золотистого цвета.

Голос Будды самый приятный из всех голосов; он звучит прекрасно, [как] глас Брахмы.

Его волосы подобны пчеле, павлину,

синему (курчавому) меконопису;

иссиня-черные, напоминающие листья ивы и сизоворонку.

Его зубы белы, как снег или морская раковина,

всегда прекрасны, [блестят] как золото.

Глаза большие, темно-синие, очень ясные,
подобны распустившемуся полностью
[цветку] синего меконописца.
Язык длинный и изящный, цвета [красного] лотоса,
блестящий, как лотос, подобный тычинке лотоса.

[Украшающий] лицо завиток волос [между бровями]
напоминает лотос и раковину,
цветом подобен бериллу, закручен вправо.
«Луна» [глаз] Муни изящна, подобна убывающей луне.
Пуп напоминает блестящую пчелу.

Нос всегда выступающий, нежный,
прекрасного цвета, как у самородного золота.
Все Победители постоянно [ощущают]
прекрасный вкус – нежный, превосходный, наилучший.

В каждой поре [их тела] растет по волоску.
Выросшие волоски завиваются вправо;
они иссиня-черные, блестящие, переплетенные,
синеватые и красивые, как прекрасная шея павлина.

Как только рождается [Будда],
его тело испускает свет,
который заполняет всю вселенную,
унимает бесконечные страдания в Трех мирах,
удовлетворяет существ всевозможным счастьем;

наделяет счастьем существ ада,
животных, голодных духов, богов, людей –
всех тех существ;
и все существа дурных уделов обретают покой.

Его тело светится прекрасным золотистым светом,
сверкает, словно чистое золото.
Лицо Сугаты чисто, светло, как луна.
Его уста [освещает] улыбка, они прекрасны
и весьма чисты.

Его тело, конечности нежны, как у новорожденного, сила – как у льва – поразительна в высшей степени. Его длинные кисти [рук], весьма длинные руки подобны гибким ветвям шореи могучей (дерева сал), качаемым ветром.

Он светится на расстояние сажени, сверкает, блистает, как тысяча солнц. Прекрасное, беспорочное тело Муиндры освещает все бесчисленные Земли.

Излучая совершенно яркий свет, Будда затмевает своими знаками и признаками [совершенства] всё множество лун и солнц в мириадах Земель.

Будда-солнце – светоч мира; пусть живые существа видят Татхагату-солнце, сотни тысяч Будд-солнц в мириадах Земель.

Тело [Будды] обладает сотнями тысяч заслуг, оно украшено всевозможными достоинствами. Руки Победителя напоминают хобот слона-вожака; блеск его рук и ног – прекрасен, чист.

[Буддам], что равны [числом количеству] пылинок на Земле: прошлым Пробужденным, [бесчисленным] как мельчайшие пылинки, тем, которые появятся – [бесчисленным] как мельчайшие пылинки, и тем, которые [сейчас] пребывают – [бесчисленным] как мельчайшие пылинки, –

всем этим Победителям подношу цветы, благовония и сотни славословий совершенно чистой речью, телом и умом; поклоняюсь им благими мыслями.

Достоинства Победителей – благие,
с высшей сущностью, разные и многочисленные;
и через тысячу кальп я не сумел бы даже сотней языков
пересказать достоинства Будд.

Даже малой части достоинств одного Победителя
невозможно пересказать тысячей языков;
разве я смог бы пересказать сотней языков
достоинства всех тех Победителей?!

Можно измерить кончиком волоса
даже воду океана, заполнившего весь мир
со [сферами] богов
вплоть до вершины существования,
но не измеришь и единственное достоинство Татхагат.

Совершенно чистым телом, речью и умом
вознеся хвалу всем Победителям,
я накопил заслуги, что дадут прекрасные плоды;
пусть [послужат все] они тому, чтоб существа
достигли [состояния] Победителя.

Так восславив Будд, тот царь произнес такое пожелание:

– Пусть, в бесчисленные будущие кальпы
где бы ни родился я,
во сне увижу барабан такой
и такую исповедь услышу.
Да обрету я в каждой жизни
хвалу такую Победителям, как этот
царственный «Источник лотосов».

Пусть во сне я слышу [проповеди]
о бесчисленных, бесподобных достоинствах Будды,
которые трудно обрести и за тысячу кальп,
и в дневное время рассказываю [о них другим].

Буду освобождать существ из моря страданий,
буду совершенствовать шесть парамит.
Потом достигну высшего Пробуждения.
И пусть моя *Земля* будет неколебимой.

Пусть как плод подношения барабана
и вследствие вознесенной всем Победителям хвалы
я увижу наяву Владыку Шакьямуни
и получу от него предречение.

Пусть и мои сыновья,
Канакабхуджендра и Канакапрабха,
оба получают от него
предречение о высшем Пробуждении.

Пусть для существ, не имеющих жилища, опоры,
защиты и пребывающих в бедности,
в будущих временах я стану
защитником, покровителем, прибежищем и опорой.

Да истощу я источник страданий,
пусть буду источником всех добродетелей,
[всю] будущую кальпу практикуя [Путь] Пробуждения,
как бесчисленные [Будды практиковали его] в прошлом.

Пусть исповедь из «Священной сутры золотистого света»
иссушит океан [содеянного] мной зла.
Да иссякнет океан моей кармы
и океан моих *омрачений*
(*кlesh*).

Пусть будет заполнен океан моих заслуг,
пусть чистый, высший свет *прозрений*
очистит океан моей мудрости
и да стану я океаном всех достоинств.

Пусть станут совершенны драгоценности
достоинств Пробуждения.
Пусть силой исповеди
из «Священной сутры золотистого света»
засверкают мои заслуги
и блеснет чистый свет моего Пробуждения.

Пусть мое тело засияет
чистым, высшим светом мудрости.
Пусть блеск моих заслуг
восславит меня в Трех мирах.

Да обладаю всегда силой добродетелей.
Освободившийся из океана страданий
и подобный океану всевозможного счастья,
пусть [всю] будущую кальпу иду по [Пути] Пробуждения.

Как Земли всех бесчисленных Победителей,
прошедших в прошлом [этот Путь] в Трех мирах,
славятся бесчисленными достоинствами,
пусть и моя Земля в будущем станет такой же
[прославленной] неисчислимыми достоинствами.

*Такова пятая глава – хвала всем прошлым, будущим
и настоящим Татхагатам «Источник лотосов» – «Священ-
ной сутры золотистого света», царицы сутр.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПУСТОТА

Затем Бхагаван произнес такие строфы:

– О пустоте явлений (дхарм) говорилось весьма подробно
в других сутрах, [число которых] неохватно мыслью.
Поэтому в этой прекрасной, священной сутре
пустые явления объясняются лишь вкратце.

Существа с малыми умственными способностями,
окутанные неведением,
неспособны постичь все *явления*,
поэтому в этой прекрасной, священной сутре
лишь вкратце говорится о *пустых явлениях*.

Иными средствами, способами и по другому поводу
излагается эта прекрасная, священная сутра –
владычица [сутр]:
так, чтобы была понятна всем существам,
и ради зарождения в них силы сострадания.

Это тело подобно пустому дому.
Чувства подобны разбойникам и ворам;
хотя все они живут в одном доме,
но не знают друг друга.

Зрение гоняется за формами,
слух преследует звуки,
обоняние хватает запахи,
чувство вкуса постоянно гоняется за вкусами,

осязание гоняется за осязаемым,
ум преследует *явления (дхармы)*.
Каждое из этих шести чувств
воспринимает свои объекты.

Ум колеблется, как иллюзия,
и шесть чувств преследуют [свои] объекты –
будто некий человек мечется в пустом доме,

живя вместе с разбойниками и ворами;
ум, в зависимости от шести объектов,
познает сферы деятельности чувств.

Так ум, в зависимости от шести объектов,
познает сферы деятельности чувств:

формы, звуки и запахи,
вкусы, осязаемое, а также сферу явлений.

Ум, вступая в каждое из шести чувств,
колеблется, как [порхающая] птица;
и на какое чувство он опирается,
тому чувству доставляет свойственное ему знание.

Тело – недвижимое, бездеятельное,
лишенное сущности,
произошедшее от [определенных] условий,
нереальное, возникающее полностью от представления,
подобно пустому дому и механизму кармы.

Земля, огонь, вода и ветер,
пребывая в тех или иных его местах,
постоянно враждуют между собой,
словно ядовитые змеи в одной клетке.

Две из этих четырех змей-элементов
«ползут» вверх, а две – вниз;
и по две они [«расползаются»] во все стороны –
[так] все эти змеи-элементы разрушаются.

[Тропа] разрушения змеи *земли*
и змеи *воды* ведет вниз,
а змеи *огня* и змеи *ветра* –
вверх, в небо.

Ум и сознание идут в полной зависимости
от совершенных ранее деяний;
зависимо от [накопленной] кармы,
они вступают в существование среди богов, людей
или в [одном из] трех дурных уделов.

Когда истощаются *слизь, ветер и желчь,*
[мертвое] тело раздувается от мочи и вонючих нечистот,

становится отвратительной кучей червей,
и его, словно полено, бросают на кладбище.

Богиня, посмотри на все эти *явления*.
Существо, а также индивид
и все *явления* пусты;
их возникновение обусловлено неведением.

Великие элементы²
не являются «великими возникающими».
Возникнув из не-возникшего, они не возникают.
Поскольку возникая, они не возникают,
то я их [лишь] называю «великими элементами»
(«великими возникающими»).

[Никакое *явление* само по себе] не существует,
никогда не существует;
[*явления*] возникают от условия неведения.
Неведение [также] не существует [само по себе],
поэтому я [его лишь] называю «неведением».

[Так же] – движущие силы, сознание,
психо-физический конгломерат,
шесть органов чувств, контакт, ощущение,
жажда, привязанность, становление,
рождение, старение-и-смерть,
страдания и беды...

Страдания сансары неохватны мыслью.
Вращающиеся в колесе сансары,
возникнув из не-возникшего, не возникают;
их устанавливает [лишь] ошибающийся ум.

Оставь представление о «я»,
переруби мечом мудрости сети *омрачений* (*клеш*),
смотри на сферу *совокупностей* как на пустую,
прикоснись к великим достоинствам Пробуждения.

² *Махабхуты*: досл. «великие возникающие».

Я открыл ворота города нектара,
показал всем сосуд нектара,
я вошел в тот град нектара,
насладился соком нектара.

Я бил в великий барабан Дхармы,
дул в прекрасную раковину Дхармы,
я лил дождь Дхармы,
победил величайших врагов – *омрачения*.

Я поднял высший победный стяг Дхармы,
спас существ из океана обусловленного существования,
я заградил дороги в три несчастных удела.

Для существ, мучимых огнем *омрачений*,
не имеющих опоры и защитника,
я потушил мучительное пламя *омрачений*
и насытил их прохладным соком нектара.

Посему множество прошлых кальп
я почитал неохватное мыслью [число] Предводителей,
стремясь к *Духовному Телу (дхармакае)*,
с постоянной дисциплиной практикуя ради Пробуждения.

[Тогда я] отдавал [другим свои] руки, глаза и ноги,
голову, любимых сыновей и дочерей,
богатства, драгоценные камни, жемчуг, украшения и золото,
берилл и разные [другие] драгоценности.

[Если бы кто-то] вырубил во всем Трикосмии
все леса, деревья,
скосил все травы и травинки –
всё, что только растет в земле,
и, стерев всё это в порошок
[мелкий], как мельчайшие пылинки,
сделал кучу порошка,
равную небосводу,
[и] сумел бы разделить ее на три части,
[то одна часть была бы равна числу] пылинок,
имеющихся в земле.

А [число пылинок] всего Трикосмия
неохватно мыслью; но если бы эти пылинки считали
люди, великая мудрость которых
далеко превосходила бы [разумение] всех существ –
если даже один из них обладал бы таким знанием,
каким обладают все существа вместе взятые, –
возможно, они сумели бы сосчитать все [те пылинки].
Однако не смогли бы [исчислить] знание Победителя.

Мудрость великого Муни –
хотя бы ту, что проявляется в одно мгновение, –
невозможно исчислить
даже в течение многих миллионов кальп.

*Такова шестая глава – о пустоте – «Священной сутры
золотистого света», царицы сутр.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ЧЕТЫРЕ МАХАРАДЖИ

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритара-
раштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша вста-
ли со своих мест, накинули [в знак почтения] свою накидку
на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря]
в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обрати-
лись к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, эту «Священную сутру зо-
лотистого света», *царицу сутр*, проповедуют все Татхагаты,
зрят все Татхагаты. На нее обращено внимание всех Татха-
гат. О ней пекутся все бодхисаттвы. Ей поклоняются и чтят
ее все боги, славят все владыки богов. Все *стражи мира* со-
вершают подношения ей и, прославляя, оказывают почести.
Она освещает все дома богов, дарует всем существам высшее
счастье, «иссушает» все страдания в аду живых существ,
в сфере животных и мире Ямы, прекращает все страхи, из-
гоняет все иноземные войска, сокрушает все обитатели голода,

уничтожает все обители болезней, устраняет все [дурное влияние] планет, создает высшее спокойствие, полностью избавляет от зла и *омрачений (клеш)*, удаляет всевозможный вред, уничтожает сотни тысяч зол. Досточтимый Бхагаван, когда эта «Священная сутра золотистого света», *царь сутр*, будет подробно, правильно проповедоваться в собрании, при слышании ее, этим нектаром Дхармы усилится стократ блеск божественных тел наших – четырех махарадж с войсками и слугами. Возрастут энергичность, сила и мощь наших тел. Наши тела обретут величие, красоту и счастье. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем царями во Дхарме, благочестивыми и проповедующими Дхарму. Досточтимый Бхагаван, мы будем царствовать, следуя Дхарме, над богами, нагами, якшами, асурами, гарудами, гадхарвами, киннарами и махорагами. Будем прогонять страшных, безжалостных духов, отнимающих у других здоровый цвет кожи. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, вместе с двадцатью восьмью великими генералами якшей и многими сотнями тысяч якшей, будем обозревать чистым божественным глазом, превосходящим людские [глаза], охранять и защищать всю Джамбудвипу. Поэтому, досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, были названы *стражами мира*. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем побуждать монахов-проповедников Дхармы, хранящих эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, [отправиться] в те страны Джамбудвипы, которые покорены иноземной армией, страдают от голода, болезней, сотен, тысяч, сотен тысяч разных бедствий. Досточтимый Бхагаван, те монахи-проповедники Дхармы, побужденные нашими чудесными силами и благословениями, придут в такие страны и будут подробно, правильно излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. И тогда те сотни, тысячи разных бедствий исчезнут. Досточтимый Бхагаван, в те царства, в которые придут те монахи-проповедники Дхармы, хранители *владыки сутр*, будет принесена и эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей услышат эту «Священную сутру

золотистого света», *царицу сутр*, они будут охранять, спасать тех монахов – хранителей *владычицы сутр* – от всех врагов, заботиться о них и защищать. Тогда, досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, будем охранять, спасать, заботиться, защищать всех существ, живущих во всех этих царствах, даровать им спокойствие и благополучие. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей будут осчастливливать всевозможными благами монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих *владычицу сутр*, мы, четыре махараджи, будем доставлять совершенное благополучие всем существам, живущим во всех этих царствах. И когда, досточтимый Бхагаван, цари людей будут чтить, уважать, почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих *владычицу сутр*, мы, четыре махараджи, сделаем так, чтобы те цари были чтимы, уважаемы, почитаемы гораздо больше, чем все другие цари, и прославляемы во всех странах.

Тогда Бхагаван похвалил четырех махарадж:

– Прекрасно, махараджи, прекрасно! Слава, слава вам, махараджи! Вы изрядно послужили прошлым Победителям, посадили [много] «корней» добродетели, почитали мириады Будд, следуете Дхарме, проповедуете Дхарму, царствуете, следуя Дхарме, над богами и людьми. Долгое время вы лелеяли мысль о помощи всем существам, помышляли об их счастии и любили их, приняли ответственное решение помогать и даровать счастье всем существам, прекращаете все, что не приносит им пользы, и усердно трудитесь на благо всех существ. Четыре махараджи, охраняйте всех тех людских царей, которые усердно почитают и уважают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Спасайте, заботьтесь, защищайте их, избавляйте от бед, доставляйте им спокойствие и благополучие. Тогда вы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими сотнями тысяч якшей, будете охранять, защищать и заботиться о традиции Дхармы прошлых, будущих и настоящих Будд Бхагаванов. Тогда вы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими сотнями тысяч якшей, одержите победу, если завяжется

битва между богами и асурами. Асуры будут побеждены. Итак, во имя этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, побеждающей иноземные армии, охраняйте, спасайте, заботьтесь, защищайте монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, которые хранят *владычицу сутр*. Даруйте им спокойствие и благополучие.

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратились к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, в будущем эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, появится во [многих] деревнях, городах, селениях, странах, государствах, дворцах и царствах. И в них, досточтимый Бхагаван, некоторые цари людей будут царствовать, следуя наставлению царям «Обязательства перед владыками богов»³, и постоянно слушать, чтить, почитать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, а также уважать, оказывать почести, чувствовать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок. Когда они будут неустанно слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, поток нектара этой Дхармы стократ усилит блеск божественных тел наших – четырех махарадж со слугами и многими тысячами сотен якшей. Увеличит энергичность, силу и мощь наших тел, и весьма возрастет наше величие, красота и счастье. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи со своими армиями, слугами и многими сотнями тысяч якшей, став невидимыми, будем сейчас и впредь приходить в деревни, города, селения, страны, государства и дворцы, где появится эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. Будем охранять, спасать, заботиться, защищать, избавлять от бед тех людских царей, которые слушают, уважают и почитают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, даровать

³ Это наставление (*bstan bcos*: «трактат») изложено в двенадцатой главе.

им спокойствие и благополучие. Будем охранять, спасать, заботиться, защищать, избавлять те царские дворцы, страны и государства от бед, даровать им спокойствие и благополучие. Будем спасать те государства от всякого разрушения, вреда и междоусобиц, обращать вспять вражеские армии. Если в соседнем [государстве] найдется царь, враждебный к тому царю людей, который слушает, уважает и почитает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и, досточтимый Бхагаван, если тот враждебный соседний царь задумает: «Нападу на это государство со своей четверичной армией», – то силой блеска этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, вспыхнет война между тем враждебным соседним царем и другими царями. Также его страна будет охвачена междоусобицами. И ему придется сражаться яро с [другими] царями. Его царство станут мучить болезни, [дурное влияние] планет и сотни разных беспокойств. Досточтимый Бхагаван, сотни разных подобных бед и волнений возникнут в стране того враждебного соседнего царя. Возможно, досточтимый Бхагаван, тот враждебный царь, собрав четверичную армию и уйдя из своей страны ради [сражения] с вражескими войсками, захочет напасть на ту страну, где пребывает эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*. Но тогда, досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи со своими войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, став невидимыми, придем туда. Мы отвратим эту иноземную армию от прихода в ту страну. Навлечем на нее сотни разных неприятностей, создадим [множество] препятствий. Так что эта вражеская армия не сможет даже вступить в ту страну, а уж тем более – ее разрушить.

Тогда Бхагаван похвалил четырех махарадж:

– Прекрасно, махараджи, прекрасно! Похвала вам, махараджи! Мириады кальп трудясь ради высшего, истинно совершенного Пробуждения, охраняйте тех людских царей, которые слушают, уважают и почитают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Спасайте, заботьтесь, защищайте их, избавляйте от бед, доставляйте им спокойствие и благополучие. Охраняйте, спасайте, заботьтесь, защищайте,

избавляйте от бед, доставляйте спокойствие и благополучие их царским дворцам, городам, странам и государствам. Вызволяйте те царства из всех страхов, несчастий и раздоров. Прилагайте усилие к тому, чтобы людские цари всей Джамбудвипы не воевали, не оскорбляли друг друга, не ссорились и не враждовали. Когда в этой Джамбудвипе, [охраняемой] вами, четырьмя махараджами с войсками и слугами, 84000 царей в 84000 городах будут радоваться своим царствам, будут радоваться своей царской власти и обильным богатствам, не будут вредить друг другу или служить причинами вреда, будут довольны своей царской властью, обретенной благодаря накопленной прежде карме, не будут разрушать страны друг друга и приближаться к ним с целью разрушения; и когда в Джамбудвипе 84000 царей в 84000 городах станут дружелюбны к друг другу, будут любить и думать о благе друг друга, будут, не воюя, не оскорбляя друг друга, не ссорясь и не враждуя, довольны своими царствами, тогда эта Джамбудвипа, [охраняемая] вами, четырьмя махараджами с войсками и слугами, будет процветать, благоденствовать, испытает счастье, заполнится людьми. И Земля станет прекрасной. Время всех времен года, месяцев, полумесечев и лет станет совершенным. И днем, и ночью движение планет, звезд, луны и солнца будет благоприятно. Время от времени землю будут поливать дожди. Все жители Джамбудвипы станут богаты всяким добром и зерном. У них будет много богатств и не будет скарденности. Они станут щедры, ступят на путь десяти добродетелей. Большинство из них возродятся в счастливой участи, райских сферах. И дворцы богов заполнятся богами и божественными детьми... Махараджи, [многие] цари людей будут слушать, чтить, почитать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, уважать, оказывать почести, чествовать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *владычицы сутр*. Когда они, будучи благосклонны к вам, четырьмя махараджам с войсками, слугами и множеством тысяч якшей, будут неустанно слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, то поток нектара этой слушаемой Дхармы доставит блаженство

вашим телам, стократ усилит блеск ваших божественных тел. Придаст вам энтузиазма, силы и мощи. От него также возрастет ваше величие, красота и счастье. И мне, Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде Шакьямуни, те людские цари совершат [таким образом] великое, непостижимое подношение. Они также совершат подношение всевозможных великих, мыслью неохватных вещей мириадам прошлых, будущих и настоящих Татхагат. Поэтому те людские цари будут надежно охраняемы, предостерегаемы, спасаемы, окружены заботой, защищаемы, избавляемы от бед, будут жить спокойно и благополучно. Их главные жены-царицы, сыновья-царевичи, весь гарем и весь царский дворец также будут надежно охраняемы, спасаемы, окружены заботой, защищаемы, избавляемы от бед, будут жить спокойно и благополучно. И все божества, живущие в царском дворце, обретут славное величие, мощь, непостижимое благополучие и душевное счастье, испытают разные радости. Города и страны будут охраняемы и защищаемы, не будут знать бедствий, врагов, нападений иноземных армий, несчастий и раздоров.

После такой речи Бхагавана махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша сказали:

– Досточтимый Бхагаван, возможно, некий людской царь захочет слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, надежно охранить себя, свою главную жену-царицу, сыновей-царевичей, дочерей-царевен, весь гарем и доставить всему своему дворцу великое, непостижимое, превосходнейшее, высшее спокойствие и благополучие. Может быть, он пожелает в этой жизни сделать свою царскую власть великой, непостижимой, обрести неохватное мыслью царское величие, стать обладателем неисчислимых заслуг, охранить и защитить все свое царство, захочет, чтобы оно не ведало бедствий, врагов, нападений иноземных войск, эпидемий и раздоров. В таком случае, досточтимый Бхагаван, пусть тот людской царь – с неотвлекающимся умом, уважением и почтением – слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Чтобы слушать эту «Священную

сутру золотистого света», *царицу сутр*, пусть тот людской царь входит в свой превосходный [главный] дворец. Войдя, пусть окропит его светлицу разными благовонными водами и осыпет [пол] цветами. Затем пусть приготовит там высокий трон [для проповедника] Дхармы, украшенный дивными украшениями. Пусть украсит прелестно то место разными зонтами, стягами победы и флагами. Пусть тот людской царь омоет свое тело, оденет душистую, новую, прекрасную одежду и украсится разными украшениями. Пусть поставит себе довольно низкое сидение. Сидя на нем, он не должен будет ни ощущать царской гордыни, ни быть привязанным к царской власти. Он должен будет слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, без всякого высокомерия, гордыни и чванства, воспринимая монаха-проповедника Дхармы как [Вселенского] Учителя. Пусть в это время [перед слушанием] тот людской царь смотрит с любовью и благосклонностью на свою главную жену-царицу, сыновей-царевичей, дочерей-царевен и на весь гарем. Пусть говорит приятные слова главной жене-царице, сыновьям-царевичам и дочерям-царевнам, а также всему гарему. Пусть распорядится, чтобы были совершены разные подношения в честь слушания Дхармы. Пусть он испытывает непостижимое, бесподобное удовольствие, ощущает безмерную радость и блаженство. Пусть его чувства будут охвачены счастьем. Пусть он размышляет о том, что получит [от слушания Дхармы] великую [духовную] пользу. Пусть глубоко радуется его душа. Пусть он встречает проповедника Дхармы с великой радостью.

Тогда Бхагаван сказал четырем махараджам:

– Махараджи, в это время тот людской царь должен одеть белую, новую, прекрасную одежду, украситься разными украшениями, должен взять белый зонт и, блистая царским могуществом и величием, держа разные символы счастья, покинуть дворец и отправиться встречать проповедника Дхармы. Почему же? Сколько шагов тот царь пройдет ради этого, на столько мириад кальп сократится [время его пребывания] в сансаре и столько мириад раз он станет вселенским

владыкой (чакравартином). Сколько шагов он шагнет, настолько увеличится в этой жизни его непостижимое царское могущество. Мириады кальп он будет обретать пространственные, величественные божественные дворцы, построенные из семи видов драгоценностей, множество сотен тысяч [раз возродится в] людском царском роду и достигнет божественного величия и могущества. Во всех рождениях он обретет великую власть. Его жизни будут долгие, и он будет жить до преклонных лет. Он будет мудр, а его речь – достойна доверия. Он будет знаменит, и широко распространится его слава. Он будет достоин восхваления. Будет творить благо для мира богов, людей и асур. Обретет великое, огромное божественное и людское счастье. Он будет силен, будет обладать могуществом знатного, великого [человека]. Будет красив, мил, привлекателен. Цвет его кожи будет прекрасен. Во всех рождениях он встретится с Татхагатами, найдет *Благих Друзей*, обретет неисчислимые заслуги. Махараджи, тот людской царь, осознав такие великие преимущества, должен встречать проповедника Дхармы, [пройдя] йоджану, сотню или тысячу йоджан. Должен воспринимать его как [Вселенского] Учителя. Ему следует думать: «Сегодня в мой дворец войдет Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Шакьямуни. Сегодня в моем дворце будет угощаться Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Шакьямуни. Сегодня я услышу Дхарму Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Шакьямуни, отличную от всего в мире. Сегодня, слушая эту Дхарму, я неотвратно [устремлюсь] к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Сегодня я порадую мириады Татхагат. Сегодня я окажу великое, непостижимое, безмерное почтение прошлым, будущим и настоящим Буддам Бхагаванам. Сегодня я совершенно прекращу все [свои возможные] страдания в Аду живых существ, сфере животных и мире голодных духов. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела Владыки Брахмы. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела Шакры. Сегодня я укореню добродетели для обретения мириады [раз] тела царя-чакравартина. Сегодня я совершенно

избавлюсь от мириад калъп [пребывания] в сансаре. Сегодня я обрету безмерное, бесконечное, непостижимое число заслуг. Сегодня я надежно охраню всех своих жен. Сегодня я в своем дворце сотворю непостижимое, превосходное, высшее спокойствие (мир) и счастье. Сегодня я охраню, защищу всю свою страну. И она не будет знать несчастий, врагов, нападений иноземных армий, эпидемий и раздоров.» Махараджи, если тот людской царь, почитая так святую Дхарму, будет чтить, уважать и почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, и отдавать лучшую долю [тех своих заслуг] вам, четверем махараджам с войсками и слугами, толпам божеств и многим сотням тысяч якшей, то весьма увеличатся его накопление заслуг, накопление добродетелей и великое, непостижимое царское могущество в этой жизни. Тот царь в этой жизни обретет огромное, непостижимое величие. Будет украшен славой, совершенным благополучием и блеском. Будут совершенно побеждены, согласно с Дхармой, все его неприятели и враги.

После этих слов Бхагавана четыре махараджи сказали:

– Досточтимый Бхагаван, если некий людской царь, почитая таким образом Дхарму, будет слушать «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и чтить, уважать да почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, хранящих *владычицу сутр*, – [если] он ради нас, махарадж, вычистит полностью свой дворец, окропит [его пол] разными благовонными водами и, чтобы слушать Дхарму вместе с нами, четверьма махараджами, пожалует [нам] – для блага своего и всех божеств – некую малую долю своих «корней» добродетели, то, досточтимый Бхагаван, как только проповедующий Дхарму монах сядет на трон Дхармы, пусть тот людской царь воскурит, ради нашего блага, разных благовонных курений. Досточтимый Бхагаван, как только он, желая почтить «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, зажжет разные воскурения, из них потянутся «лианы» разного ароматного дыма. В тот момент, в то самое мгновение те разные «лианы» благовонного дыма образуют зонты над

дворцами каждого из нас, четырех махарадж. Распространится прекрасный аромат. Вспыхнет золотистый свет, который осветит наши дворцы. Досточтимый Бхагаван, в тот момент, в то самое мгновение те разные «лианы» благовонного дыма появятся в небе над дворцами владыки [Мира] терпения (саха-локи) Брахмы, владыки богов Шакры, великой богини Сарасвати, великой богини Дридхи, великого вождя якшей Самджняи, двадцати восьми великих генералов якшей, сына богов Махешвары, великого вождя якшей Ваджрапани, великого вождя якшей Манибхадры, [царевны якшей] Харити с пятьюстами сыновей, великого царя наг Анаватапты и великого царя наг Сагары. Те «лианы» разного благовонного дыма образуют зонты. Распространятся разные прекрасные ароматы. В тех дворцах вспыхнет золотистый свет и осветит все помещения.

Когда это было сказано, Бхагаван рёк:

– Махараджи, те разные «лианы» благовонного дыма образуют зонты не только над дворцами каждого из вас, четырех махарадж. Почему же? Махараджи, как только тот людской царь воскурит разных благовоний, чтобы почтить эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, из одной курильницы, которую он будет держать в руках, потянутся «лианы» разного благовонного дыма. В тот самый момент, в то самое мгновение во всей вселенной Трисахасра-махасахасрике, содержащей миллиарды лун, миллиарды солнц, миллиарды океанов, миллиарды царей гор Меру, миллиарды [цепей] царей гор Чакравад и Махачакравад, миллиарды миров *четырёх великих континентов*, миллиарды [сфер] богов родов четырех махарадж, миллиарды [сфер] богов от Тридцати трех до Ни-сознания-ни-несознания, – над домами каждого из богов, [живущих] в миллиардах божественных [сфер] Тридцати трех всей вселенной Трисахасра-махасахасрики, а также наг, якшей, гандхарв, асур, гаруд, киннар и махораг образуются зонты из тех разных «лиан» благовонного дыма. Распространятся прекрасные ароматы. В домах богов вспыхнет золотистый свет, и все их дома будут освещены им. Махараджи, как те «лианы» благовонного

дыма образуют зонты в небе над всеми домами богов во вселенной Трисахасра-махасахасрики, также – как только тот людской царь воскурит разных благовоний, чтобы почтить эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и потянутся силой ее блеска «лианы» разного благовонного дыма, – в тот самый момент, в то самое мгновение из тех разных «лиан» благовонного дыма образуются зонты над столькими мириадами Татхагат, сколько песчинок в реке Ганге, – [Татхагат, пребывающих] в мириадах Земель Будд в стольких мирах всех десяти сторон [света], сколько песчинок в Ганге. И эти мириады Будд почувствуют великолепный аромат разных благовонных курений. Вспыхнет золотистый свет, который осветит столько мириад Земель Будд, сколько песчинок в Ганге. Махараджи, как только случатся такие чудеса, те мириады Татхагат, бесчисленные, как песчинки в Ганге, обратят внимание на проповедника Дхармы и поздравят его: «Прекрасно, добрый человек, прекрасно! Хвала тебе, добрый человек, хвала, что ты желаешь подробно, правильно разъяснить содержание этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр* – такого глубокого и обладающего непостижимыми достоинствами. Даже те существа, кто слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, посадят немало «корней» добродетели, а уж тем [больше] те, кто получает, хранит, читает, понимает ее и подробно, правильно излагает кругу [слушателей]. Почему же? Добрый человек, как только услышат эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, мириады бодхисаттв станут необратимыми [в своем продвижении] к высшему, истинно совершенному Пробуждению».

III раздел «Священной махаянской сутры золотистого света», царицы сутр

Тогда, в то время мириады Татхагат в бесчисленных, как песчинки в Ганге, Землях Будд всех десяти сторон [света], пребывая каждый в своей Земле Будды, скажут – в один голос, в унисон – тому монаху-проповеднику, сидящему на троне Дхармы: «Добрый человек, в будущем ты придешь к сердцу Пробуждения. Придя к высшему, святому сердцу Пробуждения, ты, добрый человек, усевшись под царем деревьев, явишь превосходнейшую во всем Трикосмии непревзойденную никем аскезу, благословения, придающие силу аскетам, и мириады подвигов. Добрый человек, ты совершенно украсишь сердце Пробуждения. Добрый человек, ты охранишь всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Добрый человек, ты, сидя под царем деревьев, победишь непостижимую армию Мары – очень страшного вида, ужасную, отвратительную, по-разному безобразную. Добрый человек, ты, придя к высшему, святому сердцу Пробуждения, достигнешь высшего, истинно совершенного Пробуждения – бесподобного, совершенно спокойного, чистого, глубокого. Добрый человек, ты, сидя на твердом «алмазном троне» (ваджрасане), будешь вращать глубокое, высшее [Колесо] двенадцати разделов [Учения], хвалимое всеми вращающими Колесо Дхармы (Буддами). Добрый человек, ты будешь бить в прекрасный, высший барабан Дхармы. Добрый человек, ты будешь дуть в превосходную раковину (рог) Дхармы. Добрый человек, ты поднимешь великий победный стяг Дхармы. Добрый человек, ты зажжешь ярчайший светоч Дхармы. Добрый человек, ты будешь лить лучший дождь Дхармы. Добрый человек, ты победишь множество тысяч врагов-омрачений. Добрый человек, ты спасешь мириады живых существ из ужасного океана больших опасностей. Добрый человек, ты освободишь

мириады живых существ от Круговерти. Добрый человек, ты обрадуешь мириады Будд.»

После этих слов четыре махараджи сказали Бхагавану:

– Досточтимый Бхагаван! Видя и любя людского царя, который знает о таких достоинствах «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, возникающих в этой жизни и в будущем, – который укоренял добродетели при сотнях тысяч Будд и обладает безмерными заслугами, мы, четыре махараджи со слугами и многими сотнями тысяч якшей, пребывавшие в своих домах и побужденные зонтами из тех разных «лиан» благовонного дыма, сразу же, став невидимыми, отправимся – чтобы послушать Дхарму – в тот царский дворец, хорошо вычищенный, окропленный разной благовонной водой и чудесно украшенный разными украшениями. Владыка [Мира] терпения Брахма, владыка богов Шакра, великая богиня Сарасвати, великая богиня Шри, великая богиня Дриджа, великий вождь якшей Самджня, двадцать восемь великих генералов якшей, сын богов Махешвара, великий вождь якшей Ваджрапани, великий вождь якшей Манибхадра, [царевна якшей] Харити с пятьюстами сыновьями, великий царь наг Анаватапта, великий царь наг Сагара и мириады богов, став невидимыми, [также] придут – чтобы послушать Дхарму – в тот украшенный разными украшениями царский дворец, где на усыпанном цветами полу будет приготовлен для проповедника высокий, украшенный по-разному трон Дхармы. Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи с войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, будем в согласии со всеми ими. И как только насладимся нектаром Дхармы, мы будем охранять, спасать, заботиться и защищать того людского царя, который способствует добродетели, приобщает к добру, дарит великий, высший дар Дхармы, – будем доставлять ему мир и благополучие. Также будем охранять тот царский дворец, город и ту страну. Будем спасать их, заботиться о них и защищать, дарить им спокойствие и благополучие, избавлять их от бед. Мы вызволим то царство из всех страхов, несчастий, эпидемий и раздоров.

Досточтимый Бхагаван, ежели некий людской царь, в стране которого появится эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, не будет чтить, уважать и почитать монахов, монахинь, благочестивых мирян или мирянок, хранящих эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, то мы, четыре махараджи с мириадами якшей, не получим [возможность] слушать ее Дхарму и насладиться нектаром Дхармы, не будем им почтены, и не усилится блеск наших божественных тел, не увеличатся наши энергичность, сила и мощь, не возрастут величие, красота и благополучие наших тел. [Тогда], досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи с войсками, слугами и мириадами якшей, будем пренебрегать той страной. Досточтимый Бхагаван, как мы, так и все местные божества будут пренебрегать ею. А если, досточтимый Бхагаван, божества станут пренебрегать той страной, то в ней возникнут разные волнения. Ее царь страшно поссорится [с другими царями]. Все жители той страны станут ссориться, оскорблять друг друга, спорить и совсем втянутся в передраги. Страна будет испытывать [дурное влияние] планет и разные болезни. С разных сторон на нее будут обрушиваться метеоры. Также не будет согласия между планетами и звездами. Восходящая ночью луна будет [жаркая] как солнце. Будут происходить [частые] затмения луны и солнца. Солнце и луна, светящие в небе, также будут постоянно испытывать вред от Раху. Время от времени подобия радуг будут кружиться в небе. Будут происходить землетрясения. Станет слышен шум источников, текущих под землей. В стране поднимутся страшные ветры. Будут лить ужасные ливни. Ту страну будет мучить голод, разрушать иноземные армии. Она испытает упадок, а ее жители – много горя. Та страна станет безрадостной. Досточтимый Бхагаван, если мы, четыре махараджи с войсками, слугами и многими сотнями тысяч якшей, а также местные божества и наги будем пренебрегать той страной, в ней возникнут сотни и тысячи таких разных бед.

Досточтимый Бхагаван, возможно, некий царь захочет надежно охранить себя и долгое время испытывать разные

царские удовольствия, возжелает царствовать с исполненной счастья душой и сделать счастливыми всех жителей своей страны, захочет победить все иноземные войска и долго служить защитой всей своей стране или пожелает управлять страной согласно Дхарме и вызволить свое царство из всех страхов, несчастий, эпидемий и раздоров. В таком случае, досточтимый Бхагаван, пусть тот царь без всякого сомнения слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, пусть чтит, уважает и почитает монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *царицы сутр*, пусть и нам, четырем махараджам с войсками и слугами, предоставит возможность накопить корни добродетели слушания Учения, насладиться нектаром Дхармы и весьма усилить [таким образом] блеск своих божественных тел. Почему же? Досточтимый Бхагаван, пусть тот царь без всякого сомнения слушает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Досточтимый Бхагаван, эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, намного превосходит все различные мирские и немирские наставления, изложенные владыкой Брахмой, все наставления, высказанные владыкой богов Шакрой, и все мирские и немирские наставления, изложенные ради блага существ разными отшельниками-провидцами, обладающими пятью сверхобычными способностями. Досточтимый Бхагаван, ради блага существ [эту сутру] подробно, правильно изложил Татхагата, который много превосходит сотни тысяч владык Брахм, мириады Шакр и всех бесчисленных отшельников-провидцев, обладающих пятью сверхобычными способностями. [Он изложил ее], чтобы людские цари всей Джамбудвипы [благополучно] царствовали; чтобы все существа были счастливы; чтобы их страны были охранены и защищены; чтобы во всех странах не было бед и врагов; чтобы иноземные войска были побеждены и обращены вспять; чтобы в тех странах не было эпидемий и раздоров; чтобы с помощью Дхармы все страны избавились от волнений и притеснений; чтобы великий светоч Дхармы был зажжен теми людскими царями и освещал их царства; чтобы все дворцы богов заполнились богами и их детьми;

чтобы мы, четыре махараджи с войсками, слугами, многими сотнями тысяч якшей, и все боги Джамбудвипы были удовлетворены и почтены; чтобы усилился весьма блеск наших божественных тел; чтобы увеличились энергичность, сила и мощь наших тел; чтобы наши тела обрели величие, красоту и счастье; чтобы во всей Джамбудвипе годы были урожайные, было много счастья и полно людей; чтобы существа всей Джамбудвипы жили счастливо, испытывали всяческие радости; чтобы все существа мириады калпы наслаждались великим, превосходным блаженством богов и людей, встречались с Буддами-Бхагаванами и в будущем достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. Все это [есть и будет] благодаря Бхагавану, Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде. Ведь Бхагаван, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда – с благословением, исходящим от силы великого сострадания, превышающей [силу сострадания] мириад владык Брахм, с высшим Знанием Татхагаты, превосходящим божественное знание мириад Шакр, и благословением, [исходящим от аскезы], которая превосходит [аскезу] всех бесчисленных отшельников-провидцев, обладающих пятью сверхобычными способностями, – ради блага всех существ изложил подробно, правильно здесь, в Джамбудвипе, эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Какие только ни есть во всей Джамбудвипе царские замыслы, наставления царям и царские дела, которые всем существам приносят счастье, все они указаны, провозглашены, истинно изложены Бхагаваном, Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой в этой «Священной сутре золотистого света», *владычице сутр*. Досточтимый Бхагаван, на том основании, по этой причине пусть тот людской царь без всякого сомнения, почтительно слушает, уважает и почитает эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

По окончании четырьмя махараджами своей речи Бхагаван молвил:

– Поэтому вы, четыре махараджи со своими армиями и слугами, без всякого сомнения проявляйте усердие в охранении тех людских царей, которые слушают, уважают

и почитают эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Также, махараджи, побуждайте монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок – хранителей *царицы сутр* – к поддержанию деяний Будды. И они будут совершать деяние Будды в этом мире богов, людей и асур: будут подробно, правильно излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Вы, четыре махараджи, должны всячески охранять, спасать, заботиться, защищать, дарить спокойствие и благополучие монахам, монахиням, благочестивым мирянам и мирянкам, хранящим *владычицу сутр*, чтобы они жили в безопасности, не ведали бед, болезней, раздоров и, ощущая счастье, подробно, правильно проповедовали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

Затем махараджа Вайшравана, махараджа Дхритараштра, махараджа Вирудхака и махараджа Вирупакша встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, восславили Бхагавана подобающими в его присутствии стихами:

– Победитель, [Твое] тело – будто светлая луна.
Победитель, [Ты] – как солнце,
блистающее тысячью лучей.
Глаза [Твои], о Победитель, – словно чистые цветки
лотосов, а зубы – как чистейший корень лотоса.

Достоинства [Твои], о, Победитель, подобны океану –
месторождению многих драгоценностей.
[Ты], Победитель, – океан, полный воды мудрости,
исполненный сотен тысяч самадхи.

Победитель, на ступнях [Твоих] – знаки колеса
с совершенно круглым ободом и тысячей спиц.
[Пальцы] рук и ног [Твоих]
украшает [световая] «сеть»:
«сеть» ног напоминает [лапы]
царя гусей.

[Ты] подобен золотой горе, о Победитель.
[Ты] – как владыка гор чистейших, золотых.
Все [Твои] достоинства подобны горе Меру.
Склоняемся перед [Тобой], о, Будда, Гор Владыка.

[Ты], Татхагата, – словно полная луна,
а также [Ты] подобен, равен небу.
[Ты] – как иллюзия или мираж – неуловим.
Склоняемся перед [Тобой], о беспорочный Победитель.

Бхагаван ответил четырем махараджам такими стихами:

– Эту «Священную сутру золотистого света» –
высшую *царицу сутр* обладателей *десяти сил* вы,
стражи мира,
охраняйте усердно.

И пусть сия глубокая сутра-драгоценность,
дарующая счастье всем существам,
будет – ради блага их и счастья –
жить долго в этой Джамбудвипе.

Во вселенной Трисахасра-махасахасрики она
унимает все страдания существ
в дурных уделах и мучения в аду.

Пусть цари все
этой Джамбудвины
с радостью великой защищают
Дхармой свои страны.

Итак, да будут в этой Джамбудвипе
годы урожайными и много радости,
и пусть все существа всей
Джамбудвины будут счастливы.

Те из людских владык, кто любит
свою страну, желает себе блага

и царству своему благополучия,
пусть слушают эту *владычицу сутр*.

Сия *владычица сутр* кладет конец
всем [нападениям] врагов,
отвращает благом вражеские силы,
прекрасно устраняет страхи и несчастья,
создает добро.

Как на древо драгоценностей прекрасное –
источник всех достоинств в доме [собственном] –
пусть смотрят все цари, желающие достоинств,
на эту высшую *владычицу сутр*.

Как холодная вода от жажды избавляет
тех, кто измучен жаром, так и эта
высшая *царица сутр* [приносит удовлетворенье]
царям, которые достоинств жаждут.

Как волшебный сосуд на ладони
– источник всевозможных драгоценностей –
таков же для людских владык и эта
высшая *владычица сутр* – «Сутра золотистого света».

Эту *владычицу сутр* почитают многие боги,
перед ним преклоняется царь богов [Индра].
Охраняют её четыре стража мира,
обладающие великими волшебными силами.

Об этой *владычице сутр* думают постоянно
Будды, [пребывающие] в десяти сторонах [света].
Того, кто проповедует эту *владычицу сутр*,
Пробужденные хвалят словом «Прекрасно!».

Мириады якшей охраняют с десяти сторон
тот край, где [эта сутра проповедуется],
где с радостью великой и восторгом
слушают эту *владычицу сутр*.

Также слушают радостно
эту *владычицу сутр*
все пребывающие в Джамбудвипе боги,
число которых неохватно мыслью.

Благодаря слушанию этих учений
они обретают величие, силу, усердие,
и весьма усиливается
блеск их божественных тел.

Когда четыре махараджи услышали эти строфы [из уст] Бхагавана, они удивились, поразились, возликовали. Утерев слезы, вызванные на мгновение силой Дхармы, они – с трепещущим телом, дрожащими конечностями, испытывая непостижимую радость и блаженство – обсыпали Бхагавана цветками божественного [дерева] *мандаравы*. Затем встали со своих мест, накинули свои накидки на одно плечо, опустили правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказали:

– Досточтимый Бхагаван, мы, четыре махараджи, каждый с пятьюстами якшей будем постоянно следовать за монахом, проповедующим Дхарму, чтобы охранять и защищать этого проповедника.

Такова седьмая глава – о четырех махараджах – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ САРАСВАТИ

Затем великая богиня Сарасвати накинула [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустила правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказала:

– Досточтимый Бхагаван, а я, великая богиня Сарасвати, буду – ради украшения речи того монаха-проповедника

Дхармы – пробуждать его сообразительность, дарить *дхарани*, способствовать его красноречию и освещать того монаха-проповедника великим светом мудрости. Если какие-нибудь слова или буквы этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, будут утрачены или забыты, я восстановлю все те прекрасные слова и буквы [в памяти] монаха-проповедника Дхармы. Также дам ему *дхарани*, чтобы он ничего не забывал, благодаря чему эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет – ради блага существ, укоренивших добродетели при сотнях тысяч Будд-Бхагаванов – долго жить в Джамбудвипе, не скоро придет в упадок. И многие существа, слушая эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, обретут острую, непостижимую мудрость, неохватное мыслью число познаний, достигнут совершенного благополучия в этой жизни, сделают свою жизнь полезной, обретут бесчисленные заслуги, узнают разные искусные средства, станут знатоками всех трактатов и достигнут совершенного успеха в разных ремеслах.

Ради блага монаха-проповедника и слушателей Дхармы объясню ритуал омовения, при котором используются мантры и лекарства. Благодаря этому будут устранены все беды, [навлекаемые] планетами, звездами, рождением и смертью, весь вред, [причиняемый] ссорами, раздорами, распрями, волнениями, дурными снами и духами-лжеводителями (*винаяками*), уймутся все проклятые духи (*какхорды*) и ожившие мертвецы (*веталы*). При омовении используются мутрыми следующие лекарства и мантры.

Аир (*shu dag*), *горочана* (*gi'u wang*)⁴, кореандр посевной (*'u su*),

шамьяка (*sha myang*)⁵, [дерево] *шамы* (*sha mi*)⁶, [дерево] *шириша* (*shi ri sha*)⁷,

⁴ Окаменевшая желчь или волосы (безоары) из внутренностей животных.

⁵ Неизвестное растение.

⁶ *Acacia asundra* (согласно R.E. Emmerick; далее – Emm.). Возможно и *Sopis spicigera*.

⁷ *Albizzia Lebek* (Emm.). Возможно и *Acacia sirica*.

ятрышник (*dbang po'i lag*)⁸, махабхага (*skal ba che*)⁹,
джнямака (*dznya ma*)¹⁰, коричное дерево (*shing tsha*),
орлиное дерево (*a ga ru*),

шривестака (*shi ri be sta*)¹¹, смола шореи мощной (*sra rtsi*:
дерева *сал*)¹²,

смола коммифора мукул (*gu gul*: бделлий)¹³, *раса[яна]* (?
ra sa)¹⁴, [смола] *шаллаки* (*shla la ki*)¹⁵,

лишайник, растущий на камнях (*rdo dreg*), листья
[коричного дерева]¹⁶ (*lo ma*), донник ароматный (*rgya*
spos),

сандал (*tsandan*), реальгар (*ldong ros*),

*сарочана*¹⁷ (*gi wang*), сосюрея иглистая (*ru rta*)¹⁸,

шафран (*gur gum*), сыть круглая (*gla sgang*)¹⁹,

горчица белая (*yungs dkar*),

ломонос (*sbyi mo* [= *dbyi mong*])²⁰, кардамон настоящий
(*sug smel*), нард индийский (*na la da*),

мезуа железная (*na ga ge sar*)²¹

и ветиверия зизаниевидная (*u shi ra*)²² –

эти [все ингредиенты] разотри [и смешай] равными долями,
когда [луна будет] в созвездии Пушья (*skar rgyal*).

⁸ «Рука Индры»: Orchis. Возможно и *Dactylorhiza hatagirea*.

⁹ «Весьма счастливое». Неизвестное растение.

¹⁰ Неизвестное растение.

¹¹ «Индийский ладан» (*Indian olibanum* – Emm.).

¹² *Shorea robusta*.

¹³ *Commiphora mukul*.

¹⁴ В переводе Р.Е. Эммерика отсутствует. *Расаяна* (*ra sa ya na*) – одно из названий *brag spos*: *Adiantum*.

¹⁵ «Индийский ладан» (*Indian olibanum*) *Boswellia serrata* (Emm.).

¹⁶ Согласно Эммерису.

¹⁷ Согласно Эммерису. То же, что упомянутая ранее *горочана*.

¹⁸ *Saussurea lappa*.

¹⁹ *Cyperus rotundus*.

²⁰ *Clematis*. Emm. – *Piper chaba*.

²¹ *Mesua ferrea* (Emm.). *Nāgakesara* называются и чашечки цветков де-
рева *Bombax ceiba*.

²² *Vetiveria zizanioides*.

Порошок напитай [магической силой],
читая сто раз следующую мантру:

**Тадьятха: сукрите крита камаланиладжинакарате²³,
хамкарате, индраджали, шакадрепашадре, авартаксике,
на кутраку, капила капиламати, шиламати, сандхи
дхудхумамавати, шири шири, сатьястхите сваха.**

Сделав круг (*мандалу*) из [коровьего] навоза,
рассыпь в нем цветы.
Поставь золотой и серебряный сосуды
с сиропом²⁴.

Положи [там образы] четырех мужчин (стражей),
одетых в доспехи,
и четырех наряженных девушек,
державших [в руках] сосуды.

Постоянно воскуривай [там] бделлий,
играй на пяти видах музыкальных инструментов,
украшай [образ] богини [Сарасвати]
зонтами, стягами победы и флажками;
время от времени ставь зеркала,
клади стрелы и пики.

Затем следует очертить границы [места для омовения],
а уж потом браться за дело.
Границы очерчивай,
читая следующую мантру:

**Сьядьятхедан, араке, наяне, хиле, миле, гиле, кхикхиле
сваха.**

Умывшись позади [статуи] Бхагавана,
войди в покой омовения, читая мантру:

Тадьятха: сагате, вигате, вигатавати сваха.

²³ Emm. – камалиджанакарате.

²⁴ *mngar ba'i khu ba*. Emm. – «с мёдом».

Пусть созвездия, пребывающие
в четырех сторонах света, охраняют жизнь,
да устранился вредное [влияние] звезды рождения,
уймутся беды, порождаемые действиями *совокупностей*
(*скандх*),
и страшные опасности [для здоровья],
создаваемые суматохой элементов!

**Тадьятха: шаме, вишапе сваха, сагате, вигате сваха,
сукхатинате сваха, сагарасамбхутая сваха, скандхаматая²⁵
сваха, нилакантхая сваха, апараджитавирья сваха,
химаватасамбхутая сваха, анимилавактрая сваха, намо
бхагавате, брахмане, намах сарасватьяй девьяй сидхьямту
мантрапада, дам брахмаануманьяту сваха.**

Благодаря этому ритуалу омовения я сама приду туда,
[где проповедуется эта сутра], ради охранения монаха-проповедника Дхармы и ради блага тех, кто слушает ее и записывает. С [помощью] всего полчища богов я устраню все болезни в той деревне, городе, селении или монастыре. Чтобы способствовать жизни монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, хранящих *владычицу сур*, и чтобы они освобождались от Круговерти, не отвращались от высшего, истинно совершенного Пробуждения и быстро достигали высшего, истинно совершенного Пробуждения, я удалю беды, [навлекаемые] планетами, распрями, волнениями и звездой рождения, весь вред, [причиняемый] дурными снами и духами-лжеводителями, а также успокою всех проклятых духов и оживших мертвецов.

Тогда Бхагаван похвалил богиню Сарасвати:

– Прекрасно, богиня Сарасвати! Прекрасно, что ты ради блага и счастья многих людей пришла сюда и сказала такую речь, содержащую мантры и слова о лекарствах!

Богиня Сарасвати поклонилась Бхагавану в ноги и села в стороне.

Затем наставник, учитель, брахман Каундинья воззвал к богине Сарасвати:

²⁵ Emm. – *скандхаматрая*.

– Великая богиня Сарасвати, достойная поклонения,
[преданная] суровой аскезе,
известная во всех мирах, дарующая высшее,
[обладающая] великими достоинствами,
пребывающая на Вершине, красавица,
одетая в травяное одеяние,
носящая травяную одежду, стоящая на одной ноге.
[Когда-то] все боги, собравшись, сказали [тебе]:
«Укажи существам слова блага. Развяжи свой язык.»
[И ты произнесла:]

«Съядъятхедан, муре, чире, авадже, аваджавате, хигуле,
мигуле, пигалавати, магуши, маричи, самати, дашамати,
агримагри, тара, читара, чапати, чичири, ширимири, мари-
чи, пранае, локаджьештхе, локашириштхе, локаприе, сиддхир-
пите, бимамукхи шучи кхари, апратихате, апратихата,
буддхе, намучи, намучи, махадеви пратигрихна намаскарам.
Пусть мой разум не встречает препятствий! Пусть моя ви-
дья-мантра [дарит мне] сиддхи [постижения] трактатов,
стихотворных тантр, «корзин» [Учения, сочинения] гимнов
и прочего! *Тадъятха: махапрабхава, хили хили, мили мили.*
Пусть силой Победоносной богини Сарасвати я преодолею
все [трудности]! *Карате кеюре, кеюравати, хили мили, хили
мили, хили хили.* Истиной Будды, истиной Дхармы, истиной
Сангхи, истиной Индры и истиной Варуны взываю к великой
богине! Истиной и правдивыми словами всех говорящих ис-
тину в мире взываю к великой богине! *Тадъятха: хили хили,
хили мили, хили мили.* Пусть я преодолею все [трудности]!
Склоняюсь пред Победоносной великой богиней Сарасвати!
Да исполнятся слова тайных мантр! *Сваха.*»

Затем наставник, учитель, брахман Каундинья воссла-
вил великую богиню Сарасвати такими стихами:

– Слушайте меня, все толпы духов-бхут!
Я вознесу хвалу святой богине, чье лицо
прекрасно, совершенно, –
женщине святой, богине высшей
в мирах богов, гандхарв, владык асур.

Той, чье имя Сарасвати, чьи конечности украшены
всевозможными достоинствами [красоты];
ее глаза широки, и она блистает добродетелью,
полна достоинств чистой мудрости,
прекрасна, словно разные
виды драгоценностей; поэтому
ее я славлю – [обладательницу] выдающихся
достоинств превосходной речи.

Она – дарительница высших сиддхи,
славы истинной и превосходных качеств, –
беспорочная, прекрасная и светлая как лотос;
с прелестными и чистыми глазами;

она – месторождение блага,
и благо – на нее смотреть; она
украшена непостижимыми достоинствами
и луне подобна, чистым светом светится;
она – источник мудрости
с лучшей памятью;

она ездит на прекрасном льве и человеке,
украшенная восемью руками,
светящаяся, словно полная луна;
речь ее приятна, голос мелодичен;

она одарена глубокой мудростью,
исполняет высшие потребности;
она – святое существо;
ей поклоняются владыки и богов, и асур,
прославляется она везде
богами всеми и асурами,
постоянно почитается в сферах духов-бхут.
Поэтому [хвала ей] – *сваха!*

Склоняюсь пред [тобой], богиня.
Даруй мне все особые достоинства.

Дай сил, чтобы исполнить все, что нужно.
Постоянно охраняй меня среди врагов.

Кто, утром встав, [умывшись] чисто,
произносит эти все слова [хвалы]
со всеми буквами,
тот обретет всё желаемое,
богатство и обилие зерна,
достигнет сиддхи и великой добродетели.

Такова восьмая глава – о Сарасвати – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ВЕЛИКАЯ БОГИНЯ ШРИ

Затем великая богиня Шри обратилась к Бхагавану с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, а я, великая богиня Шри, буду радовать того монаха-проповедника Дхармы [дарами] одежды, пищи, постельных принадлежностей, лекарства, необходимой утвари и прочих вещей, чтобы тот монах-проповедник был полностью обеспечен, не знал нужды, обладал устойчивым умом, был счастлив и днем, и ночью; чтобы он мог познать, постичь, совершенно усвоить разные слова и буквы этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Благодаря этому «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет – ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд – долго жить в Джамбудвипе, не скоро пропадет. И существа, слушая эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, будут мириады кальп испытывать удовольствия богов и людей, не ведать голода, собирать хорошие урожаи, радоваться всеми видами счастья, встречаться с Татхагатами и в будущем достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения; [так]

полностью прекратятся все страдания адов, сферы животных и мира Ямы.

Великая богиня Шри укоренила [множество] добродетелей при Татхагате, Архате, Истинно Совершенном Будде по имени Ратнакусума-гунасагара-вайдурьяканакагири-суварнаканчанапрабхасашри (*Драгоценный цветок – океан достоинств – берилловая и золотая гора – слава прекрасного золотистого сияния*). И о какой стороне [света] она сейчас ни подумает, в какую сторону ни посмотрит и ни пойдет, в той стороне мириады существ обретают всевозможное счастье, а также не испытывают недостатка в пище, питье, скоте, зерне, раковинах каури (*gṛon bu*)²⁶, золоте, драгоценных камнях, жемчугах, берилле, морских раковинах (*dung*), хрустале, кораллах, серебре, самородках и прочих вещах. Те существа становятся полностью обеспеченными.

С помощью великой богини Шри следует почитать того Татхагату, подносить ему благовония, цветы и курения. И если, произнеся трижды имя великой богини Шри, поднести ей благовония, цветы и курения, а также [пищу] разных вкусов, то будет собран великий урожай зерна. Здесь подходит изречение:

В земле умножаются соки земли,
что всегда доставляет радость богам.
Боги плодов, злаков, трав, кустов и деревьев
также способствуют изобилию урожаяв.

О тех существах, кои будут произносить название «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, великая богиня Шри будет думать и даровать им великое благополучие.

Великая богиня Шри живет в [райском] Дворце Адакавати, в прелестной роще «Свет цветов добродетели», в прекрасном доме «Золотой стяг победы», построенном из семи видов драгоценностей. Тот человек, который желает

²⁶ Сургаеа саги (в переводе Эммерика отсутствует). Эти раковины использовались как деньги.

увеличить урожай зерна, пусть хорошо вычистит свой дом, чисто умоется, оденется в белую, чистую одежду, облачится в приятно пахнущее одеяние. И пусть он, совершая поклоны Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде Ратнакусума-гунасагара-вайдурьяканакагири-суварнаканчанапрабхасашри, произносит трижды его имя. Пусть почитит – с помощью великой богини Шри – этого Татхагату, поднесет ему благовония, цветы, курения и [пищу] разных вкусов. Также пусть произнесет трижды название «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, и слова истины. Пусть почитит и великую богиню Шри, поднесет ей цветов, курений и [пищи] разных вкусов. Тогда силой этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, великая богиня Шри станет думать о семье [того человека] и весьма увеличит его урожай зерна.

Кто желает вызвать великую богиню Шри, тому следует помнить следующий тайный наговор: «Склоняюсь пред всеми прошлыми, будущими и настоящими Буддами. Склоняюсь пред всеми Буддами и бодхисаттвами. Склоняюсь пред Майтреей и прочими бодхисаттвами. Поклонившись, прибавляю следующую *видья*[-мантру]. Да исполнятся для меня эти [слова] *видья*-мантры. *Сьядьятхедан, пратипурнапаре, самантадаршане, махавихарагате, саманта, веданагате, махакарьям пратипрапане, сатва артха самантанупрапуре, аянадхармата махабхогине, махамайтри упасамхите, хитайши, самгрехите тесамартханупалани.*»

Слова этого тайного наговора, который по сути освящает *ушнису*, [являются] безобманными, даруют совершенный успех. Да исполнятся, пусть быстро исполнятся желания тех существ с беспорочными корнями добродетели, которые семь лет читают вслух и хранят [этот наговор], соблюдая [в определенные дни] восемь предписаний однодневного обета²⁷ и, ради полного осуществления мудрости всеведения

²⁷ Не убивать; не красть; не совокупляться; не врать; не пить алкоголя; не петь и не танцевать; не есть после полудня; не сидеть на высоких, удобных сидениях.

для себя и всех существ, утром и вечером совершают подношение цветов и благовоний всем Буддам!

Вычистив хорошо свой дом или храм, или [комнату] в монастыре и сделав там круг (*мандалу*) из [коровьего] навоза, поднесите цветы и курения, а также приготовьте чистое сидение. Рассыпьте на полу цветов и ждите. В тот же момент туда придет [богиня] Шри. И будет там пребывать. Впредь в том доме, деревне, городе, селении, храме или монастыре никто не будет испытывать недостатка. [Все живущие там] будут обеспечены раковинами каури (*'gron bu*), золотом, драгоценностями, скотом, зерном, всеми необходимыми вещами и будут испытывать всевозможное счастье. Лучшую долю всех закладываемых вами корней добродетели следует отдавать великой богине Шри.

Благодаря этому она будет пребывать там всю [вашу] жизнь; [вы] не будете знать нужды, и все [ваши] желания исполнятся.

Такова девятая глава – о великой богине Шри – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

БОГИНЯ ЗЕМЛИ ДРИДХА

Поклоняюсь Бхагавану, Татхагате **Ратнашикхину**, Обладателю Драгоценной *Уиниши*.

Поклоняюсь Бхагавану, Татхагате **Вималоджваларатнарашмипрабхасакету**, Вершине Блистающего Чистотой, Драгоценного Золотистого Света.

Поклоняюсь Татхагате **Суварнаджамбудхваджаканчанабхе**, Золотому Стягу Победы Джамбу, Сияющему Золотом.

Поклоняюсь Татхагате **Суварнабхасагарбхе**, Сущности Золотистого Сияния. Поклоняюсь Татхагате

Сурьяшатарашмибпрахасагарбхе²⁸, Сердцу Блеска Сотен Лучей Солнца.

Поклоняюсь Татхагате **Суварнатрнакараччхатракуте**, Источнику Золотых Драгоценностей – Навершью Зонтов.

Поклоняюсь Татхагате **Суварнапушподжваларашмикету**, Вершине Блеска Золотого Цветка.

Поклоняюсь Татхагате **Махапрадипе**, Великому Светочу. Поклоняюсь Татхагате **Ратнакету**, Вершине Драгоценностей.

Бодхисаттва **Ручиракету**, Вершина Красоты; бодхисаттва **Суварнабхасоттама**, Святой Золотистый Свет; бодхисаттва **Суварнагарбха**, Золотое Сердце; бодхисаттва **Садапранудита**, Вечно Плачущий; бодхисаттва **Дхармодгата**, Возвышенная Дхарма; [пребывающий] на востоке Татхагата **Акшобхья**, Неколебимый; на юге – Татхагата **Ратнакету**, Высшая Драгоценность; на западе – Татхагата **Амитаюс**, Безконечная Жизнь; на севере – Татхагата **Дундубхисвара**, Барабанный Звук.

Кто будет хранить [в памяти], читать или постигать эти имена Татхагат и бодхисаттв из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, тот всегда будет помнить [свои прошлые] жизни.

Затем богиня земли Дридха сказала Бхагавану:

– Досточтимый Бхагаван, в какой деревне, городе, селении, области, уединенном месте, горной долине или царском дворце пребывает сейчас или будет пребывать эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, в ту деревню, город, селение, область, уединенное место, горную долину или царский дворец приду я, богиня земли Дридха. Досточтимый Бхагаван, где эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, будет подробно, правильно излагаться, в каком краю приготовят трон Дхармы для монаха-проповедника и где проповедник Дхармы, усевшись на том троне, будет подробно, правильно разъяснять эту «Священную сутру

²⁸ Emm. – Суварнашатарашмибпрахасакету. Тогда по-тибетски должно быть *gser brgya'i 'od zer snang ba'i tog*. Но в нашем тибетском тексте – *nyi ma brgya'i 'od zer snang ba'i snying po*.

золотистого света», *царицу сутр*, в тот край, досточтимый Бхагаван, приду я, богиня земли Дридха. Придя невидимой к подножью трона Дхармы, приложу голову к стопам монаха-проповедника. И, слушая Дхарму, я буду наслаждаться ее нектаром. Буду оказывать искреннее почтение. Насладившись, оказав почтение и порадовавшись, я буду способствовать увеличению соков 68000 йоджан земли вплоть до алмазного основания Земли. [Таким образом] окажу истинное почтение, исполню [его на деле]. Также я увлажню питательными соками земли эту мандалу Земли, достигающую океана. Эту великую Землю наделю большей силой. Так что здесь, в Джамбудвипе, станут расти прекрасные травы, кустарники, лекарственные растения и рощи. Все деревья парков и лесов, листья, цветки, плоды [растений] и все разнообразные урожаи станут такими прекрасными, ароматными, питательными, очень вкусными, красивыми и большими. И когда существа станут употреблять разные виды питья и пищи, то увеличатся продолжительность их жизни, сила, красота и способности. Обретя величие, силу, красоту и милость, они будут исполнять на этой Земле сотни тысяч разных полезных дел. Будут усердны, старательны, будут совершать деяния, требующие силы. Поэтому, досточтимый Бхагаван, во всей Джамбудвипе воцарится мир, урожайные годы, расцвет и радость. Станет полно людей. Все существа Джамбудвипы станут счастливыми, будут испытывать разную радость, блистать величием, силой, красотой и милостью. Ради этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, они будут подходить к монахам, монахиням, благочестивым мирянам и мирянкам – сидящим на троне Дхармы хранителям этой *владычицы сутр*. Подойдя к ним, они с совершенно чистыми мыслями, во имя блага, благополучия и счастья всех существ, будут молить тех проповедников Дхармы, чтобы они подробно, правильно изложили эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Почему же? Досточтимый Бхагаван, когда будут излагать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, я, богиня земли Дридха, и мои слуги станем прекраснее и мощнее.

Возрастут сила, энергия и мощь наших тел. Наши тела обретут величие, красоту и счастье. Досточтимый Бхагаван, когда я, богиня земли Дридха, наслажусь этим нектаром Дхармы, обрету блеск величия, силу, энергичность и мощь, то стократ увеличатся земляные соки сей Джамбудвипы, [занимающей площадь] 7000 йоджан этой великой Земли. И великая Земля станет прекрасной. Досточтимый Бхагаван, все существа, обитающие на Земле, обретут изобилие и процветание, станут великими. Став великими, жители Земли будут испытывать разные радости, удовольствия и счастье. Все они будут наслаждаться разными пищей и питьем, одеждой и постелями, жилищами, домами и дворцами, рощами, реками, прудами, источниками, озерами, водоемами и разными другими приятными вещами, которые существуют на Земле, возникают из Земли или опираются на нее. Досточтимый Бхагаван, поэтому все эти существа пусть испытывают чувство благодарности ко мне. Обязательно пусть слушают с почтением эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, чтят, уважают и почитают ее. Досточтимый Бхагаван, когда эти существа покинут свои дома и жилища, чтобы приблизиться к проповеднику Дхармы, выслушают, подойдя к нему, эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и возвратятся в свои дома, жилища, села и города, то пусть говорят с членами своей семьи так: «Сегодня мы слушали глубокую Дхарму! Сегодня мы обрели непостижимое множество заслуг! Порадовали своим слушанием Дхармы мириады Татхагат! Слушая Дхарму, мы сегодня спаслись от Ада живых существ! Спаслись от сферы животных, мира Ямы и сферы прет! Благодаря сегодняшнему слушанию Дхармы мы в будущем многие сотни тысяч раз родимся богами и людьми!» И, живя в своих домах, пусть они перескажут другим существам хоть одну притчу из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, пусть дают другим существам возможность услышать хотя бы одну главу этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, рассказ о прошлой [жизни], одно имя какого-нибудь бодхисаттвы или Татхагаты, одно четверостишие или хоть строку из нее;

или хотя бы укажут другим название этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Досточтимый Бхагаван, в каких краях разные существа будут излагать друг другу этикие доводы сутры, дадут возможность услышать или будут говорить о них, все те края станут прекрасными и плодородными. Ради блага всех существ в тех краях, будут там умножаться, расти и процветать разные соки земли и всяческие богатства. Все существа станут счастливы. У них будет полно добра и имущества, они будут щедры и преданы Трем Драгоценностям.

После этих слов Бхагаван сказал богине земли Дридхе:

– Богиня земли! Существа, которые услышат хоть одну строку из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, возродятся – после смерти в этом мире людей – среди богов [рая] Тридцати трех или в какой-нибудь другой небесной сфере. Богиня земли! Места [пребывания] этой *царицы сутр* – «Священной сутры золотистого света», которые какие-нибудь существа будут в знак почтения украшать, прикроют хоть одним зонтом, флагом или куском ткани, – те украшаемые постоянно места станут божественными дворцами, [построенными] из семи видов драгоценностей в семи рядах богов [Сферы] желаний и украшенными всевозможными украшениями. А когда те существа умрут в этом мире людей, то родятся в тех божественных дворцах, [построенных] из семи видов драгоценностей. Богиня земли, они родятся семь раз в каждом из тех дворцов, [построенных] из семи видов драгоценностей. И будут испытывать непостижимое божественное блаженство.

Когда это было сказано, богиня земли Дридха обратилась к Бхагавану с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, поэтому я, богиня земли Дридха, буду пребывать у подножья трона Дхармы в тех краях, где будет сидеть на нем монах-проповедник. Чтобы *царица сутр* – эта «Священная сутра золотистого света» – долго жила в Джамбудвипе ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд, и не скоро пропала, чтобы существа слушали эту «Священную сутру золотистого

света», *царицу сутр*, и мириады будущих кальп радовались непостижимому счастью богов и людей, чтобы они встречали Татхагат и впредь достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения и чтобы прекратились все страдания Ада живых существ, сферы животных и мира Ямы, я, в невидимом облике, буду поддерживать своей головой стопы монаха-проповедника Дхармы.

Такова десятая глава – о богине земли Дридхе – «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ САМДЖНЯЯ

Затем великий вождь якшей Самджняя с двадцатью семью великими генералами якшей встал со своего места, накинул [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратился к нему с такими словами:

– Досточтимый Бхагаван, в какой деревне, городе, селении, области, уединенном месте, горной долине или царском дворце сейчас или в будущем ни появилась бы эта «Священная сутра золотистого света», *царица сутр*, в ту деревню, город, селение, область, уединенное место, горную долину или царский дворец прибуду я, великий вождь якшей Самджняя, с двадцатью семью великими генералами якшей. Невидимый, я буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед того монаха-проповедника Дхармы, дарить ему спокойствие и благополучие. Я буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед всех мужчин, женщин, мальчиков или девочек, которые услышат и запомнят хоть одно четверостишие или строку из этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*, хоть одно имя какого-нибудь бодхисаттвы или Татхагаты из нее, или хотя бы

услышат и запомнят название этой «Священной сутры золотистого света», *царицы сутр*. Буду доставлять им всем мир и благополучие. Также буду охранять, спасать, заботиться, защищать и вызволять из бед их семьи, дома, деревни, города, селения, области, уединенные места и дворцы, дарить им мир и счастье.

Досточтимый Бхагаван, почему же мне, великому вождю якшей, было дано имя Самджняя («Истинно знающий»)? Это для Тебя, досточтимый Бхагаван, очевидно. Досточтимый Бхагаван, я знаю все явления, совершенно знаю все явления, понимаю все явления. Для меня, досточтимый Бхагаван, ясны все явления – численность, сущность, существование и виды всех явлений. Досточтимый Бхагаван, непостижим свет моей мудрости, [освещающий] все явления. Непостижима ясность моей мудрости. Непостижима подвижность моей мудрости. Непостижим охват моей мудрости. Непостижимо, досточтимый Бхагаван, действие моей мудрости в сфере всех явлений. Поскольку, досточтимый Бхагаван, я истинно знаю, полностью вникаю, совершенно понимаю, истинно вижу и постигаю все явления, то меня, великого вождя якшей, назвали Самджней.

Досточтимый Бхагаван, ради украшения речи того монаха-проповедника Дхармы я буду пробуждать его сообразительность. А чтобы его тело не уставало, органы чувств были здоровы, и он был полон радости; чтобы *царица сутр* – эта «Священная сутра золотистого света» – долго жила в Джамбудвипе ради блага существ, укоренявших добродетели при сотнях тысяч Будд, и не скоро пропала; чтобы существа слушали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, и обретали невообразимо много мудрости, становились мудрыми, овладевали бесчисленным множеством заслуг; чтобы мириады грядущих кальп они испытывали непостижимое счастье богов и людей, встречались с Татхагатами и в будущем достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения; чтобы прекратились [таким образом] все страдания адов, сферы животных и мира Ямы, – я наделю здоровым блеском поры [тела проповедника], одарю его тело великой

силой, мощью и энергией, сделаю свет его мудрости непостижимым, проясню его память, весьма увеличу его энтузиазм.

Такова одиннадцатая глава о Самджняе из «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

IV раздел священной махаянской Сутры «Золотистого света», царицы сутр

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

НАСТАВЛЕНИЕ ЦАРЯМ

«ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ПЕРЕД ВЛАДЫКАМИ БОГОВ»

Поклоняюсь Бхагавану-Татхагате-Архату-Истинно-Совершенному-Будде **Ратнакусума-Гунасагара-Вайдурьяканакагири-Суварнаканчанапрабхасашри.**

Поклоняюсь Бхагавану-Татхагате-Архату-Истинно-Совершенному-Будде **Шакьямуни**, чье тело украшено бесчисленными достоинствами и который зажег светоч Дхармы.

Поклоняюсь великой богине **Шри**, чьи зерна достоинств и безмерное счастье совершенны.

Поклоняюсь великой богине **Сарасвати**, полной безмерных достоинств мудрости.

В то время царь Балендракету сказал своему сыну, царю Ручиракету, недавно возведенному [на трон], только что обретшему царскую власть:

– Сын, есть наставление царям, называемое «Обязательствами перед владыками богов», которое я раньше, когда был только что возведен [на трон], получил от своего отца

Варендракету. Следуя наставлению царям «Обязательства перед владыками богов», я управлял царством 20000 лет. И не помню, чтобы хоть на одно мгновение мысли когда-нибудь я стал на сторону неблагочестивых. Каково же, сын, это наставление царям, называемое «Обязательствами перед владыками богов»?

И тогда, благородная богиня, царь Балендракету подробно, правильно высказал стихами своему сыну, царю Ручиракету, наставление царям, называемое «Обязательствами перед владыками богов»:

– Изложу наставление царям.
Оно дарует благо существам всем,
отсекает все сомнения
и устраняет всевозможные проступки.

Пусть всякий царь
возрадуется и, соединив ладони,
слушает [почтительно]
все «Обязательства перед владыками богов».

Некогда в собрании владык богов
на сей горе великой Ваджракаре
стражи мира встали [с мест своих],
чтоб задать вопросы владыке Брахме:

– О, владыка Брахма, главный бог,
ты – властелин богов.
Так разреши сомненья наши,
устрани недоумение.

Почему же царь, рожденный среди людей,
«божественным» зовется?
И почему же [людского] царя
зовут «сыном богов»?

Разве может бог,
родившись в мире людей
и став людским владыкой,
царствовать над людьми?

Когда *стражи мира* задали
владыке Брахме те вопросы,
Брахма, вождь богов,
ответил *стражам мира* так:

– Поскольку *стражи мира*
сейчас мне задали вопросы,
то я для блага всех существ
изложу возвышенное наставление.

Расскажу я о происхождении
царей, рождающихся в сфере
людской, и по какой причине
они становятся царями своих стран.

Владыками богов благословенный,
[царь] входит в чрево [матери] людской.
Сперва его благословляют боги,
и лишь затем в утробу входит он.

Родившись в этом мире,
он становится царем людей.
Но поскольку он переродился из небесной сферы,
то «сыном богов» зовется.

«Ты – сын всех богов», – [благословив],
тридцать три владыки богов
царской судьбой его наделили,
и он воплотился как владыка людей.

Чтобы прекратились злодеяния,
безнравственность исчезла,

чтобы существа приобщались к добродетели
и в божественные сферы отправлялись,

людской владыка [должен]
предотвращать злодейства
людей, богов, гандхарв,
ракшасов и [всяких] нечестивцев.

Цари богов его благословили, чтобы
людской владыка был для добродетельных
[словно] отец и мать – чтоб им показывал,
как [хороши] плоды [их добрых дел].

Он был благословлен владыками богов,
чтобы показывал воочию плоды
благих и злых деяний,
совершенных в этой жизни.

А когда пренебрегает царь
злодеяньями, что совершаются в стране,
и не наказывает
негодяев по заслугам,

внимания не уделяя преступлениям,
то зло в том царстве процветает,
конфликты вспыхивают
и волнения.

Владыки богов возмущаются
в своих домах [в раю] Тридцати трех,
когда царь пренебрегает
преступленьями в своей стране.

Тогда страну разрушают
жестокие, страшные смуты;
иноземные войска, нападая,
уничтожают то царство, а также

там гибнут богатства и семьи;
а те, кто добра накопил,
отнимают его друг у друга
разным коварством.

Если царь не исполняет
своих царских обязанностей,
он разрушает свое царство,
как слон-владыка – маленький пруд.

Там бушуют свирепые смерчи,
льют страшные ливни;
солнце и луна, звезды и планеты
становятся зловещими.

Там, где царь пренебрежителен,
не созревают хорошо плоды,
семена и урожаи, и не расцветают
цветки; там возникает голод.

Когда пренебрегает царь
злодеяниями, совершаемыми в царстве,
то унывают боги
в своих жилищах.

«Этот царь не верит в Дхарму, ибо
поддерживает сторону беспутных», –
друг другу жалуются
все цари богов.

Немного времени пройдет, и этот царь
вызовет негодование богов,
а когда они придут в негодование,
то царство будет гибнуть:

беззаконье будет ту страну терзать,
она будет разрушаться и оружием,
раздираться распрями и смутами, страдать
повсеместно от болезней.

Из-за ярости владык небесных
и пренебрежения богов,
царство то придет в упадок,
и станет царь безмерно горевать.

Ему придется
расстаться с близкими своими –
с братом или сыном,
иль женой любимой,
или его дочь умрет.

Там будут падать метеоры,
появляться иллюзии солнц,
не будет отбоя от вражеских армий,
и голод придется часто терпеть.

Умрет любимый министр
и любимый слон того [царя],
а затем умрут
и любимые верблюдицы.

[Его подданные] будут друг у друга
отнимать дома, имущество, богатства,
а также убивать друг друга
оружием в каждом краю.

Конфликты, распри и волнения
охватят земли все в том царстве,
и появятся в нем злые духи
и страшные болезни.

Затем там почитаемые [люди]
утратят веру в Дхарму;
свита [царя] и министры
также станут неверующими.

Потом там начнут почитать
безнравственных людей,

а следующие Дхарме
будут постоянно притесняться.
Вследствие почитания негодяев
и притеснения духовных личностей
там начнется суматоха трех «стихий»:
воды, звезд и ветра.

Из-за благосклонности к безнравственным
там пропадут три вещи:
сущность «вкуса» святой Дхармы – ее «блеск»,
здоровье существ и соки земли.

Оттого, что беспутные там будут почитаться,
а благородные люди унижаться,
[царство] будут изводить три [беда]:
смерть, удары молний и голод.

Затем там исчезнут
вкус и хороший вид плодов и зерна;
в краях [той страны]
появится много больных.

Плоды в тех краях,
[прежде] большие и сладкие,
станут горькими, острого вкуса
и маленькими.

Игры, веселье и радости,
и прежде приятные вещи
станут неприятными, безрадостными
и погрязнут в суматохе сотен *омрачений*.

У зерен и плодов
пропадет питательный сок,
поэтому они не будут питать
тело, его элементы и органы чувств.

Существа станут плохо выглядеть,
сильно ослабнут и похудеют.
Хотя они будут есть много пищи,
но насытиться не смогут.

Затем они утратят
силы и усердие,
и в тех краях
появится [много] ленивых.

Существа станут много болеть,
мучиться от разных болезней.
Из-за влияния разных демонов-ракшасов
появятся [зловещие сочетания] планет и созвездий.

Поддерживая сторону неблагочестивых,
царь отходит от Дхармы, и тем самым
становится [причастным] к разрушению
Трех сфер в Мандале Трикосмия.

Когда царь, будучи пристрастным,
пренебрегает злодеяниями [в своем царстве],
то множество таких зол
появляется в его владениях.

Царь не исполняет
обязанностей, для которых
его благословили владыки богов,
если он не обращает внимания на злодеяния.

Творя добро, живые существа
перерождаются богами в небесных сферах,
а совершая зло, они рождаются претами,
в аду или животными.

Если царь пренебрегает злом,
совершаемым в его владениях,

то из-за этого проступка он утрачивает
[возможность возвратиться] в сферу²⁹
Тридцати трех богов.

Если он не царствует [как следует],
то не является и [достойным] «сыном»:
он виновен перед [своими]
«отцами» – царями богов.

Когда страна разрушается
страшным беззаконием,
то [ведь] владыки богов
и благословили людского царя,

чтобы он подавлял злодеяния,
приобщал людей к добру,
чтобы дал им изведать в этой жизни
плоды [их деяний; для этого] есть царь.

Тот называется «царем», кто действует так,
чтобы показать [воочию] разные плоды,
созревающие от хороших и дурных деяний.

Он благословлен богами
для блага его же и других,
а также ради блага Дхармы в его стране,
и радуются боги,
[когда он это благо исполняет].

Чтобы укротить злодеев и обманщиков
в своих владениях, а также
для блага Дхармы в своей стране,
он должен быть готов пожертвовать
жизнью и царской властью.

---

²⁹ Досл. «выпадает из сферы...» (*gnas nas... ltung bar 'gyur*). В переводе Емм.: “he makes burn the dwellings of the Thirty-three gods”. Однако в тибетском тексте нет слова «сжигать» (burn).

Нет страшнее опасности
для его страны,
чем терпимость к беззаконию
и сознательное пренебрежение им.

Если в случаях беспутности
бессовестные не наказываются,
то впредь в стране появляется
много страшных зол.

И царство разрушается,
как водоем слонами; также
сердятся небесные владыки
и рушатся обители богов.

В той стране все вещи
становятся негодными. Поэтому
[царь] должен усмирять злодеев
в соответствии с их преступлениями.

Должен царство защищать согласно с Дхармой,
не совершать безнравственных поступков
и не быть пристрастным, даже если
для этого придется жизнь отдать.

Царь должен беспристрастным быть
к сородичам своим и прочим людям –
ко всем жителям своей страны,
иначе несомненно он в предвзятости погрязнет.

Слава царя, следующего Дхарме,
охватывает три мира,
и в сфере Тридцати трех
радуются владыки богов:

«Вот это наш сын, благочестивый царь,
[царствует] в Джамбудвипе!

Он управляет страной согласно Дхарме
и приобщает людей к добру.

Через посредство их добрых деяний
этот царь «посылает» людей сюда
и заполняет небесную обитель
богами и детьми богов».

Когда он управляет страной согласно Дхарме,
цари [богов] ликуют;
с великой радостью небесные владыки
стерегут того царя людей;

солнце и луна, а также звезды
движутся благоприятно;
и ветры дуют вовремя,
и своевременно идут дожди;

небесным сферам и стране [людской]
каждый год приносит изобилие;
богами и детьми богов
заполняются небесные обители.

Поэтому царю уж лучше
жертвовать своею жизнью дорогой,
нежели оставить драгоценность – Дхарму,
благодаря которой может быть даровано
счастье миру;

ему следует достойным образом общаться
с теми, кто украшен [всевозможными]
достоинствами; постоянно радуя людей
и избегая зла всегда, ему

нужно Дхармой защищать свою страну
и Дхарме истинно учить;
приобщать существ к добру
и отвращать от злодеяний.

Когда он справедливо
 злодеев усмиряет,
 то царство благоденствует, и царь
 сияет блеском славы.
 Славу ж обретя, легко он защищает подданных своих.

Такова двенадцатая глава – наставление царям «Обязательства перед владыками богов» – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ О СУСАМБХАВЕ

– Когда я был царем вселенским (*чакраварти-раджей*), я отказался от всей Земли вместе с океанами и прошлым Буддам-Победителям поднес *четыре континента*, заполненные драгоценностями.

И нет таких вещей любимых и приятных, от которых в прошлом я не отказался, стремясь усердно к Дхармаке (*Телу Истины*); я даже жизнью жертвовал для этого многие *Эпохи*.

Бесчисленные кальпы тому назад, после ухода Сугаты Ратнашикхина в блаженство нирваны, [во времена распространения] его Учения, появился царь, по имени Сусамбхава (*«Во Благе Рожденный»*).

Владенья чакравартина сего – владыки *четырех континентов* – простирались до побережья океана. Однажды тот прекрасный царь спал во дворце своем *«Глас Победителей-владык»*.

Во сне он слушал [речь] о достоинствах Будды,
видя проповедника Ратноччаю
(«Собирателя драгоценностей»),
который, блистая на солнечном диске³⁰,
проповедовал эту *владычицу сутр*.

Когда царь пробудился ото сна,
он ощущал блаженство во всем теле
и, выйдя радостно из своего дворца,
пришел к местопребыванию
прекрасной сангхи *слушателей (шравак)*.

Почести воздав Слушателям Победителя,
он всех спросил о проповеднике Ратноччае:
– Где в этой святой сангхе можно
найти достойного монаха Ратноччаю?

В это время Ратноччая
сидел счастливый в некоей пещере,
размышляя об этой *царице сутр*
и читая её вслух.

Тогда они (*шраваки*) указали царю
пещеру ту, в которой и сидел
монах-проповедник Дхармы Ратноччая,
блистая счастьем, славой и величием.

Здесь монах-проповедник Ратноччая
поддерживал глубокое поле активности Победителей:
постоянно проповедовал
«Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*.

Поклонившись Ратноччае в ноги,
царь Сусамбхава рёк:
– Прошу тебя, чье лицо подобно полной луне,
изложить мне «Священную сутру золотистого света»,
царицу сутр.

---

³⁰ В тиб. тексте – *gnyid dkyil*. Должно быть – *nyi dkyil*.

Ратноччая согласился исполнить
просьбу царя Сусамбхавы,
и возликовали все боги
во всех мирах Трикосмия.

Тогда людской владыка окропил
драгоценной благовонной водой
прекрасное, чистое место,
рассыпал там цветы и приготовил трон.

Затем царь изящно украсил его зонтами,
стягами победы и тысячами шелковых лент,
а также посыпал этот трон
разными [порошками] прекрасного сандала.

Боги, наги, асуры и киннары,
владыки якшей, гаруды и махораги
послали на тот трон дождь цветков
небесного [же дерева] *мандаравы*.

Непостижимые мириады
жаждущих Дхармы богов, собравшись,
обсыпали вышедшего [из пещеры] Ратноччаю
цветками [дерева] шореи мощной (*сал*).

Проповедник Ратноччая,
омыв свое тело и чисто одевшись,
подошел к трону [Дхармы],
сложил ладони и поклонился.

Владыки богов, боги и богини,
пребывая в небе, пролили дождь
цветков *мандаравы* и заиграли
в бесчисленные сотни тысяч инструментов.

Монах-проповедник Ратноччая,
помня о непостижимых

миллиардах Будд десяти сторон [света],
взошел на [трон Дхармы] и уселся.

Пробудив в себе любовь ко всем существам
и породив сострадательные мысли,
он изложил эту сутру
царю Сусамбхаве.

Царь, стоявший со сложенными ладонями,
испустил вместе [со всеми] возглас радости;
слезы струились у него из глаз силой Дхармы,
и тело было охвачено восторгом.

Чтобы почтить эту сутру,
царь Сусамбхава взял тогда
драгоценный камень исполнения желаний –
владыку драгоценностей –
и, ради блага [всех] существ,
произнес такое пожелание:

– Пусть сейчас прольется в Джамбудвипе
дождь украшений семи видов
и больших богатств; да принесут они
жителям сей Джамбудвипы счастье!

И тогда посыпались на *четыре континента*
семь видов драгоценностей,
браслеты, ожерелья и прекрасные серьги,
а также пища, питье и одежда.

Увидев дождь драгоценностей, пролившийся
в Джамбудвипе, царь Сусамбхава поднес
четыре континента,
заполненные драгоценностями,
Учению Ратнашикхина.

Это я, Татхагата Шакьямуни,
 был царем по имени Сусамбхава. Я отказался тогда
 от этой земли – *четырёх континентов*,
 заполненных драгоценностями.

А тот монах-проповедник Дхармы Ратноччая,
 который тогда изложил эту сутру
 царю Сусамбхаве,
 стал Татхагатой Акшобхьей.

Благодаря тому, что я в то время слушал эту сутру
 и возглас радости со всеми испустил, –
 благодаря тому хорошему деянию и восторгу,
 что ощущал от слушания Дхармы,

я постоянно обретал тело золотистое,
 [украшенное] знаками сотен заслуг,
 красивое, весьма приятное для глаз,
 вызывающее радость у миллиардов богов
 и радующее взгляд людей;

девяносто девять триллионов кальп
 я становился чакраварти-раджей
 и многие сотни тысяч кальп
 пребывал царем [одной] страны.

Непостижимое [множество] эпох я становился Шакрой,
 а также владыкой Брахмой, исполняющим желания³¹.
 Я порадовал³² несметных [Обладателей] *Десяти Сил*,
 число которых неизмеримо.

Безмерно множество заслуг,
 которые стяжал я, эту сутру слушая и радуясь;
 желание мое исполнилось: достиг я Пробуждения
 и Дхармакаю – *Тело Истины* обрел.

³¹ Эммерик переводит “whose mind is tranquil”. Но в тиб. тексте – *yid bzhin*. Возможно, должно быть – *yid zhi*.

³² В тиб. тексте – *brnyes par byas*. Должно быть – *mnyes par byas*.

Такова тринадцатая глава – о Сусамбхаве – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

О ЗАЩИТЕ:

«ОБИТЕЛЬ ЯКШЕЙ»

– Славная богиня [Шри], те верующие сыны или дочери благородной семьи, которые желают совершить великое, странное, нехватное мыслью подношение всевозможных благ прошлым, будущим и настоящим Буддам-Бхагаванам и хотят познать глубокое поле активности прошлых, будущих и настоящих Будд-Бхагаванов, несомненно должны сосредоточенно, внимательно слушать эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, в том монастыре или уединенном месте, где она подробно, правильно проповедуется.

Затем Бхагаван, желая подробнее раскрыть кругу [слушателей] смысл сказанного, произнес стихи:

– Кто желает Буддам всем
оказать непостижимое почтение
и глубокое поле активности
всех Будд познать,

тот пусть приходит в монастырь иль дом –
в место то, где проповедуется эта
«Священная сутра
золотистого света».

Непостижима эта сутра –
бескрайний океан достоинств!
Она спасает всех существ
из множества морей страданий.

[Я] вижу начало, середину
и конец этой сутры:

сия *владычица сутр* весьма глубока,
несравнима ни с чем!

Ни в Ганге, ни в земле,
ни в океане, ни в пространстве
содержащиеся пылинки
не могут служить примером
[его безмерности].

Тогда [тот человек] пусть входит
в Сферу Реальности – Дхармадхату,
где стоит ступа сущности Дхармы,
очень глубокая и твердая.

В центре этой ступы он увидит
Победителя Шакьямуни,
приятным голосом
проповедующего эту сутру.

Впоследствии он бесчисленные,
непостижимые миллионы калып
будет испытывать удовольствия
богов и людей.

И тогда он, слушавший эту сутру,
будет знать: «Вот какое
бесконечное число заслуг
я таким образом обрел».

Кто способен слушать эту сутру,
проходя [ради этого даже] сто йоджан
[по земле], полной огненных ям,
и терпя сильную боль,

тот избавится от всех зол,
как только возвратится
в [свой] монастырь или дом, –
пропадут все его дурные сны и знаки;

как только он войдет туда,
от него отстранятся
все дурные влияния планет и звезд,
враги и злые духи.

Ему следует приготовить там сидение,
подобное лотосу,
который показывают во сне
цари наг.

Пусть он, сев на это сидение,
проповедует эту сутру [другим],
читает записи [о ней]
и тщательно [в нее] вникает.

Тогда – даже когда он,
встав со своего сидения,
уйдет в другое место,
на том сидении будут видны
чудесные явления.

Иногда там появится
облик проповедника Дхармы,
иногда – облик Будды,
а иногда – бодхисатвы.

Иногда на том сидении будут видеть
образ Самантабхадры
или Манджушри,
а иногда – образ Майтреи.

Иногда там вспыхнет лишь сияние,
а иногда видение богов
появится там на мгновение,
затем исчезнет.

Будды, видя, будут хвалить [такого человека]
и способствовать [ему] во всем;

[так что он будет собирать] обильные [урожаи] зерна
и [иметь] совершенное счастье.
[А те] знаки (видения) – проявления Будд.

[Они] будут даровать [ему] победы, благополучие и славу,
отвращать [от него] противников,
производить разгром иноземных вражеских войск,
помогать разбивать врагов в бою,

будут унимать все [его] дурные сны,
все зло уничтожать,
подавлять все грехи
и приводить к победе на поле боя.

Во всей Джамбудвипе
распространится [его] слава,
и всем [его] врагам
придет конец.

[Он] будет всегда побеждать врагов,
отходить от всякого зла;
победивший во всех битвах,
свободный от врагов, [он] будет испытывать
высшую радость.

Владыка Брахма, владыка Тридцати трех
[богов Индра],
а также стражи мира,
владыка якшей Ваджрапани,
победоносный вождь Самджня,

владыки наг Анаватапта
и Сагара,
владыки киннар, владыки асур,
а также владыки гаруд

и прочие,
и все боги

постоянно почитают
беспредельную ступу Дхармы.

Они будут весьма рады видеть
достойных почтения существ;
все высшие владыки богов
будут думать так,

и все боги будут
говорить друг другу:
«Посмотри на всех этих [существ],
накопивших [много] заслуг,
[обретших] славу и величие!

Сюда пришли люди,
укоренившие [много] добродетелей;
они здесь собрались слушать
эту глубокую сутру;

они почитают ступу Дхармы
с непостижимой верой,
проявляют сострадание к миру,
помогают существам.

Они – сосуды для нектара
глубоких учений, святой Дхармы;
они проникают в Сферу Реальности,
поэтому [их ум] весьма проникновенен.

Те, кто слушает эту совершенно благоую
«Священную сутру золотистого света»,
в прошлом почитали
сотни тысяч Будд.
Благодаря сим «корням» добродетели
они и слушают эту сутру.»

Все те цари богов
и Сарасвати,

а также Шри и Вайшравана,
четыре махараджи

и сотни тысяч якшей,
мощных, обладающих магическими силами,
будут бдительно охранять тех [людей]
со всех четырех сторон.

Индра, Сома, Яма,
Ваю и Варуна,
Сканда, Вишну, Сарасвати,
Хуташана и Праджапати –

все эти могучие и мужественные
стражи мира будут
денно и ночью, все время
их охранять.

Два могущественных владыки якшей,
Нараяна и Махешвара,
Самджня и прочие,
а также двадцать восемь [генералов]

с сотнями тысяч якшей,
мощных, обладающих магическими силами,
будут их стеречь
от всех опасностей и страхов.

Владыка якшей Ваджрапани
с пятьюстами подданных
и все бодхисаттвы
также будут их охранять.

Владыка якшей Манибхадра,
а также Пурнабхадра,
Кумбхира, Атавака,
Пингала и Капила,

каждый владыка якшей
с пятьюстами подданных
будут охранять
тех, кто слушает эту сутру.

Гандхарва Читрасена,
вождь победителей Джинашабха,
Маникантха, Никантха,
и Варшадхипати,

Махаграса, Махакала,
а также Суварнакеша,
Панчика, Чагалапада
и Махабхага,

Праналин, Дхармапала,
Марката, Вали,
Сучирома, Сурьямитра³³
и Ратнакеша,

Махапраналин, Накула,
Камашрештха, Чандана,
Нагаяна и Хаймавата,
а также Сатагири –

все эти могучие и мужественные [гандхарвы],
обладающие магическими силами,
будут охранять тех,
кому дорога эта сутра.

Владыки наг Анаватапта
и Сагара,
Елапатра, Мучилинда,
Нанда и Упананда

с сотнями тысяч наг,
мощных, обладающих
магическими силами, будут их стеречь
от всех опасностей и страхов.

---

³³ В тиб. тексте – *gnyis bshes*. Должно быть – *ny bshes*.

Бали, Раху, Намучи,
Вемачитра, Самвара,
Прахлада, Кхараскандха
и прочие владыки асур

с сотнями тысяч подданных,
мощных, обладающих
магическими силами,
будут тех [людей] остерегать
от любых опасностей и страхов.

Прародительница духов-бхут Харити
с пятьюстами сыновей
будут охранять их и в сидячем,
и лежащем положениях,
и в состоянии опьянения.

Чанда, Чандалика,
а также якшини Чандика,
Кунти и Катадантисы –
все эти грабительницы здоровья существ,

могучие и мужественные,
обладающие магическими силами,
будут охранять тех [людей]
со [всех] четырех сторон.

Сарасвати с непостижимым множеством
[сопровождающих] богинь,
а также Шри со всеми
[сопровождающими ее] богинями,

богиня земли,
боги урожая, плодов и лесов,
[боги], живущие в парках,
деревьях и ступах, и боги ветров –

все эти боги
с радостью великой
будут охранять тех,
кому дорога эта сутра.

Они одарят тех существ
долголетием, крепким здоровьем и силой,
будут постоянно украшать их совершенными
славой, добродетелями и величием,

уймут все дурное
влияние планет и звезд,
устранят всякий упадок,
все пороки и дурные сны.

Также таинственная и могучая
богиня земли
будет удовлетворена «вкусом» этой
«Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр,

[и] увеличатся
соки 6800000 йоджан земли
вплоть до алмазного основания.

Земля пропитается соками
вниз на всю сотню йоджан,
а [их остаток], возвратившись,
увлажнит поверхность земли.

Силой слушания этой сутры
все боги тоже наслаются «вкусом»
«Священной сутры золотистого света»,
царицы сутр.

Они обретут яркий блеск,
а также великую силу, блаженство
и будут удовлетворены.
Во всей этой Джамбудвипе

боги плодов, урожаев и лесов
насытятся разными вкусами
и будут весьма довольны.
Насладившись «вкусом» этой сутры,

они будут всеми силами способствовать
росту плодов, урожаев,
разных цветов
и разных плодовых деревьев.

Все плодовые деревья,
парки и леса
расцветут прекрасно и будут
распространять разные ароматы.

Все травы и деревья на земле
станут расти
с разными цветками
и разными плодами.

Во всей этой Джамбудвипе
непостижимое множество дочерей наг,
с великой радостью
приблизившись к прудам,

посадят во всех прудах
водяные лилии, [синие] лотосы,
меконописсы, а также
разные [виды] белых лотосов.

Небо станет чистым, не окутанным
дымом и сетями облаков;
горизонты совершенно прояснятся,
избавившись от тьмы и пыли.

И солнце радостно взойдет,
тысячью лучей блистая,

украшившись лучистой сеткой,
и свет глубокий излучая.

Владыка Солнце, сын богов,
живущий во дворце, [построенном]
из золота [реки] Джамбу,
весьма доволен будет этой сутрой.

Владыка Солнце с радостью великой
взойдет над Джамбудвипой,
весь светясь, блистая
мирадами лучей.

Как только он, взойдя, пошлет [на мир]
бесчисленные сети света, – лотосы,
что заполняют разные пруды,
раскроют лепестки свои.

Во всем материке Джамбу
станут созреть прекрасно
плоды, расти цветы и травы
целебные, и будет
всей земле доставлено
удовлетворение.

Тогда луна и солнце превосходно
всё будут освещать, и звезды
появятся благоприятные,
и будут вовремя дуть ветры.

Во всей Джамбудвипе
годы будут урожайны,
особенно же – в той стране,
где пребудет эта сутра.

*Такова четырнадцатая глава – о защите, так называемая
«Обитель якшей» – «Священной сутры золотистого света», ца-
рицы сутр.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПРЕДРЕЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ СЫНОВЕЙ БОГОВ

После таких слов Бхагавана обратилась к нему благо-
родная богиня Бодхисаттвасамуччая:

– Досточтимый Бхагаван, по какой причине, по какому поводу, благодаря каким корням добродетели и накопленным деяниям, услышав предречение о Пробуждении трех великих людей, из [небесной] сферы Тридцати трех прибыли сюда десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе, чтобы послушать Дхарму Бхагавана? [А предречение было] таково:

«Этот бодхисаттва, великий человек Ручиракету в будущем, по прошествии бесчисленных, бессчетных мириад кальп, достигнет высшего, истинно совершенного Пробуждения в сфере вселенной Суварнапрабхасита (*Золотистое Сияние*) – появится в мире как Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, обладатель знания и нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ, учитель богов и людей, пробужденный победоносец Суварнатнакараччхатракута (*Источник Золотых Драгоценностей – Наверху Зонтов*). Когда, после ухода Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Суварнатнакараччхатракуты в нирвану, его Святая Дхарма придет в упадок, когда его Учение совершенно исчезнет, вслед за сим Татхагатой этот юноша Рупьякету [достигнет Пробуждения] в сфере вселенной Вирадждхаджа (*Незапятнанный Стяг Победы*) – появится в мире как Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Суварнаджамбудхаджаканчанабха (*Золотой Стяг Победы Джамбу, Сияющий Золотом*). А когда, после ухода Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Суварнаджамбудхаджаканчанабхи, его Учение совершенно исчезнет, вслед за сим Татхагатой этот юноша Рупьяпрабха достигнет высшего, истинно совершенного Пробуждения

в той самой сфере вселенной Вирадждхваджа – появится в мире как Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, обладатель знания и нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ, учитель богов и людей, пробужденный победоносец Суварнашатарашми-прабхасагарбха³⁴ (*Сердце Блеска Сотен Золотистых Лучей*).»

Так предрек Бхагаван о высшем, истинно совершенном Пробуждении тех [людей].

Но, досточтимый Бхагаван, эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе не совершали до сих пор великих деяний бодхисаттв. Не слышано о том, что раньше они практиковали шесть парамит. Никто не говорил, что они когда-либо отдавали другим свои руки, ноги, глаза, голову, любимых сыновей, жен и дочерей. Не было слухов о том, что они отдавали свое богатство, зерно, раковины каури, золото, драгоценные камни, жемчуг, берилл, морские раковины, хрусталь, кораллы, серебро, самородки и [прочие] драгоценности. Никто не слышал, чтобы они раньше отдавали свою пищу, питье, средства передвижения, одежду, постельные принадлежности, дома, дворцы, парки, пруды и источники. Также не было разговоров о том, что они когда-либо дарили другим своих слонов, скот, лошадей, слуг и служанок. А ведь бесчисленные мириады бодхисаттв неисчислимо множество кальп до тех пор, пока не получают от Будд Бхагаванов предречение о своем [будущем] имени Татхагаты, совершают подношения разных неохватных мыслью даров и всевозможных вещей бесчисленным миллионам, миллиардам Татхагат. Они совершают даяние всех своих вещей. Отдают другим свои руки, ноги, глаза, голову, любимых сыновей, жен и дочерей. Дарят все свое богатство, зерно, раковины каури, золото, драгоценные камни, жемчуг, берилл, морские раковины, хрусталь, кораллы, серебро и самородки. Они отдают другим свои пищу, питье, колесницы, одежду, постельные принадлежности, сидения, дома, дворцы, парки, рощи, пруды,

³⁴ Emm. – Суварнашатарашмипрабхасакету. В нашем тибетском тексте на л. 64 вместо этого имени было – Сурьяшатарашмипрабхасагарбха: тиб. *nyi ma brgya'i 'od zer snang ba'i snying po*. А здесь – *gser brgya'i 'od zer snang ba'i snying po*.

источники, своих слонов, скот, лошадей, слуг и служанок. И постепенно совершенствуют все шесть парамит. Усовершенствовав постепенно шесть парамит, они испытывают многие сотни тысяч видов счастья. Но, досточтимый Бхагаван, по какой причине, по какому поводу, благодаря каким корням добродетели прибыли сюда эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе, чтобы послушать Дхарму Бхагавана? Почему же Бхагаван [сейчас] предрек об их высшем, истинно совершенном Пробуждении: «В будущем, после бесчисленных мириад кальп, они один за другим достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения в сфере вселенной Салендрадхаджагравати (*Стяг Победы Высокого Владыки [деревьев] Сал*), в том самом племени, в том самом роду и с одинаковым именем: появятся в мире как десять тысяч Будд, по имени Прасаннаваданотпалагандхакута (*Светлейшее Лицо – Средоточие Ароматов Меконписса*), станут Обладателями Знания и Нравственности, Пришедшими к Счастью, Знатоками мира, Главными укротителями существ, Учителями богов и людей, Пробужденными Победоносцами.»?

Бхагаван ответил благородной богине Бодхисаттвасамучае:

– Благородная богиня, имеются корни добродетели, есть на то причина, повод и накопленные [достойные] деяния у этих десяти тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе, что сейчас прибыли сюда из [небесной] сферы Тридцать трех послушать Дхарму. Благородная богиня, как только они услышали предречение о Пробуждении тех трех великих людей, у них зародилось великое почтение и радостная вера в эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*. Их ум стал совершенно чистым, как берилл без всякой примеси. Их ум стал глубоким и светлым, как безоблачное, бескрайнее небо. Они обрели бесчисленные заслуги. Благородная богиня, как только эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе услышали эту «Священную сутру золотистого света», *царицу сутр*, у них зародилось настолько великое почтение и вера в нее, и их ум стал таким бериллово-чистым, что они достигли уровня предречения. Благородная богиня, силой этих корней добродетели

слушания Дхармы и прежнего пожелания эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе достигли уровня, [позволившего им получить у меня] сейчас предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Такова пятнадцатая глава – о предречении для десяти тысяч сыновей богов – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ВЕЛИКОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ

Благородная богиня, в давние времена, неисчислимые, бессчетные, непостижимые, неизмеримые кальпы тому назад появился в мире Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, Обладатель Знания и Нравственности, Пришедший к Счастью, Знаток мира, Главный укротитель существ, Учитель богов и людей, Пробужденный Победоносец по имени Ратнашикхин (*С Драгоценным Пучком Волос*). Благородная богиня, в то время после ухода Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина в нирвану, когда святая Дхарма пришла в упадок и существовало лишь ее подобие, жил царь, по имени Сурешварапрабха (*Свет Владыки Богов*). Этот благочестивый дхармараджа царствовал в согласии с Дхармой, а не с беззаконием. Всем существам, живущим в его царстве, он был как отец и мать.

В то время, благородная богиня, в стране царя Сурешварапрабхи жил купец Джатимдхара (*Кудрявый*) – медик, врач, прекрасный знаток элементов³⁵, сведущий в восьми разделах медицинской науки. О, благородная богиня, купец Джатимдхара имел сына, по имени Джалавахана (*Несущий воду*): хорошо сложенного, красивого, миловидного, с удивительно прекрасным цветом лица; сведущего в разных трактатах,

³⁵ Здесь термин *дхату* (*khamts*) подразумевает основные компоненты тела, которых насчитывается шесть или семь: питательный сок, кровь, мясо, жир, кости, костный мозг, сперма.

знатока всех трактатов, искусного каллиграфа, математика, хироманта и астролога.

Благородная богиня, то было время, когда в стране царя Сурешварапрабхи многие сотни тысяч существ болели разными болезнями. Мучимые ими [существа] испытывали сильную, острую, страшную, невыносимую боль. Тогда, благородная богиня, у купеческого сына Джалаваханы зародилось великое сострадание к тем многим сотням тысяч живых существ, охваченных и мучимых разными болезнями. Он подумал: «Эти многие сотни тысяч существ, охваченные и мучимые разными болезнями, испытывают сильную, острую, страшную, невыносимую боль. А мой отец купец Джатимдхара – медик, врач, прекрасный знаток элементов [тела], сведущий в восьми разделах медицинской науки, состарился, стал немощным, пришел к концу пути [жизни], достиг преклонного возраста, опирается на палку и трясется. Он не может ходить по деревням, городам, поселкам, областям, странам и дворцам... Поэтому, ради полного излечения тех многих сотен тысяч существ, охваченных и мучимых разными болезнями, я пойду к отцу Джатимдхаре и попрошу [передать мне] знания об элементах, связанных с болезнями. Став знатоком элементов, я буду ходить по деревням, городам, областям, странам, дворцам и излечу те многие сотни тысяч существ, охваченных и мучимых разными болезнями.»

Вот, благородная богиня, купецкий сын Джалавахана и пошел к отцу Джатимдхаре, а придя, поклонился ему в ноги, соединил почтительно ладони и стал в стороне. Затем купецкий сын Джалавахана начал задавать стихами вопросы своему отцу Джатимдхаре, чтобы познать элементы:

– Что происходит с чувствами
и как изменяются элементы?
Когда у обладателей тел
возникают болезни?

Как сохраняется здоровье
у поглощающих пищу вовремя и не вовремя?

В каком случае не наносится вред
внутреннему «огню» тела?

Как производится лечение,
позволяющее устранить болезни,
возникшие от *ветра*, *желчи*
или *слизи* и от их *смешения*?

Когда происходит вредное
для [здоровья] человека
расстройство *ветра*,
когда – расстройство *желчи*
и когда – расстройство *слизи*?

Тогда купец Джатимдхара изложил стихами своему
сыну Джалавахане то, что следует знать об элементах [тела]:

– Известно, что три месяца [длится] лето,
три месяца – осень,
три – зима и три – весна.
Эта череда месяцев [подразделяется]
на шесть *периодов*.
Год считается [состоящим]
из двенадцати месяцев.

По три [месяца] приходятся временам года,
а два месяца составляют каждый *период*.
Соответственно происходит переваривание
пищи и питья,
соответственно излагаются и [знания,
относящиеся] к врачу, элементам и времени.

Чувственные способности и элементы [тела]
меняются в зависимости от времен и *периодов* года.
При изменении чувств [и элементов]
у обладателей тела возникают разные болезни.

В таком [случае] врач должен быть хорошо знаком с делением [года] на четыре трехмесячных времена и шесть *периодов*, а также с шестью элементами [тела]. С этим же [делением должно быть] согласовано питание, питье [и принятие] лекарств.

Болезни из-за преобладания *ветра* возникают летом; осенью происходит расстройство *желчи*; зима – время *смешанных* [болезней]; болезни из-за преобладания *слизи* возникают весной.

Летом [для пищи и питья характерны] «маслянистый», «теплый», соленый и кислый вкусы; осенью – сладкий, «маслянистый» и «прохладный»; зимой – сладкий, «маслянистый» и кислый; в весеннее время – «грубый», «теплый» и острый.

Слизь возобладает сразу после еды; *желчь* – во время переваривания [пищи]; *ветер* – сразу после переваривания. Таким образом нарушается равновесие трех элементов.

У кого [преобладает] *ветер*, того лечи «соками»³⁶; слабительным устраняй [излишек] *желчи*; против *смешанных* [болезней используй средства], обладающие троичным [противодействием]; в период [преобладания] *слизи* давай рвотное.

Нужно знать периоды преобладания *ветра*, *желчи*, *смешанного* и *слизи*. Лекарства, пища и питье должны соответствовать времени, элементам и [особенностям] тела [больного].

[Получив ответы] на подобные вопросы о подлежащих познанию элементах, купеческий сын Джалавахана постиг все восемь разделов медицинской науки.

³⁶ Т. е. питательными, укрепляющими средствами.

И тогда, благородная богиня, он стал странствовать по стране царя Сурешварапрабхи – по всем ее деревням, городам, областям, краям и дворцам, провозглашая о себе тем многим сотням тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями: «Я врач, я врач», – и успокаивая их: «Я избавлю вас от всех болезней».

Благородная богиня, услышав такие слова купеческого сына Джалаваханы, все те многие сотни тысяч существ возликовали. Они успокоились, были охвачены непостижимой радостью, блаженством и обрели счастливое настроение духа. В это самое время многие сотни тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями, избавились от них, излечились. Выздоровев, они восстановили свои прежние силы и усердие.

А тяжелые больные из множества сотен тысяч существ, которые были охвачены, мучимы разными болезнями, тогда же пришли все к купеческому сыну Джалавахане. Благодаря лечению, которое купеческий сын Джалавахана применил к тем многим сотням тысяч существ, охваченных, мучимых разными болезнями, все они избавились от всех болезней. Выздоровев, или [еще] немного боля, они восстановили свои прежние силы и усердие.

Итак, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана избавил от всех болезней все те многие сотни тысяч существ, которые в то время были охвачены и мучимы разными болезнями во всех деревнях, городах, селах, областях, краях и дворцах страны царя Сурешварапрабхи.

Такова шестнадцатая глава – о великом излечении – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

**V – последний – раздел священной махаянской Сутры
«Золотистого света», царицы сутр**

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ДЖАЛАВАХАНА ОБРАЩАЕТ [В ВЕРУ] РЫБ

Также, благородная богиня, когда все существа страны царя Сурешварапрабхи были полностью или почти излечены купеческим сыном Джалаваханой, их тело обрело свою прежнюю энергичность и силу. В царстве Сурешварапрабхи все существа стали радоваться, играть, веселиться, а также раздавать милостыню и совершать добродетели. И они славили купеческого сына Джалавахану: «Успехов купеческому сыну Джалавахане! Успехов! Очевидно, что этот царь врачей, излечивший всех существ, [является] бодхисаттвой! Он познал все восемь разделов медицинской науки!»

Благородная богиня, у Джалаваханы была жена по имени Джаламбугарбха, которая родила ему двоих сыновей. Имя одного из них было Джаламбара, а другого – Джалагарбха. Благородная богиня, купеческий сын Джалавахана вместе со своими двумя сыновьями обходил деревни, города, села, области, края и дворцы...

Однажды, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана пришел в одну пустынную местность и увидел, что обитающие там плотоядные [дикие] собаки, волки, лисы, вороны и [прочие] птицы спешат к некому пруду, лежащему вдалеке. Он подумал: «Почему же плотоядные [дикие] собаки, волки и прочие мчатся туда? Пойду и я в том направлении, куда спешат эти собаки, волки, лисы, вороны и [прочие] птицы. И вот, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана пришел наконец к пруду в отдаленной местности.

В том большом пруду жили десять тысяч рыб. Увидев, что многие из них лишены воды, он почувствовал сильное сострадание. И увидел некую богиню, которая высунулась наполовину из дерева. Богиня сказала купеческому сыну Джалавахане:

– Прекрасно, благородный сын, прекрасно! Поскольку ты зовешься Джалаваханой (*Несущим воду*), снабди этих рыб водой. Имя Джалавахана дается тому, кто несет и дает воду. Поэтому поступай согласно своему имени.

– Сколько рыб, богиня, здесь обитает? – спросил Джалавахана. Богиня ответила:

– Целый десяток тысяч.

Тогда еще большее сострадание охватило купеческого сына Джалавахану.

Благородная богиня, к тому времени вода в том большом пруду Находящемся в Пустынной местности (Атави-самбхаве) совсем иссякла – осталось ее лишь чуть-чуть. Десять тысяч рыб были близки к смерти и, лишившись воды, кувыркались [в жиже]. Тогда купеческий сын Джалавахана стал метаться в четыре стороны, а те десять тысяч рыб лишь смотрели с жалостным взглядом на него, когда он бежал в какую-либо сторону. Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалавахана, бегая во все четыре стороны, ища и не находя воды, неподалеку увидел группу больших деревьев. Влезая на те деревья, он нарезал ветвей и, принеся их к пруду, сделал из них прохладное укрытие для десятка тысяч рыб.

Потом купеческий сын Джалавахана стал искать источник воды, питавший тот пруд. Задаваясь вопросом: «Откуда же притекала вода?», – он быстро шел по [иссохшей] канаве... Действительно, благородная богиня, тот пруд некогда питала большая река Джалагама. Но в это время некое злое существо, возжелав тех десяти тысяч рыб, заставило ту реку течь в тамошнюю пропасть, чтобы вода перестала притекать к тем рыбам. Это увидев, [Джалавахана] подумал: «Даже тысяча человек не смогли бы вернуть эту реку в прежнее русло, а уж тем более я один», – и вернулся.

Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалаваха-на быстро-быстро пришел к царю Сурешварапрабхе, поклонился ему в ноги и, сев в стороне, оповестил:

– Я прекратил болезни людей во всех подвластных Вашему Величеству деревнях, городах и селах. Но в некоей местности есть пруд под названием Атависамбхава. Обитающие в нем десять тысяч рыб, лишившись воды, страдают от жаркого солнца. Прошу Ваше Величество дать мне двадцать слонов, чтобы я мог спасти жизнь и животным, как спас ее людям.

Царь Сурешварапрабха приказал министрам:

– Дайте двадцать слонов этому великому царю врачей.

Министры сказали:

– Великий человек, иди в загон и выведи двадцать слонов. Пусть они послужат для блага и счастья существ!

Затем, благородная богиня, купеческий сын Джалава-хана со своими сыновьями Джаламбарой и Джалагарбхой вывел из загона двадцать слонов, взял у их надсмотрщиков сто кожаных мешков и вернулся к большой реке Джалага-ме. Наполнив мешки водой и загрузив их на спины слонов, они быстро-быстро пришли пруду Атависамбхаве. Сняв воду со слонов, они с четырех сторон заполнили пруд водой. Но когда купеческий сын Джалавахана обходил его, те десять тысяч рыб неотступно плыли около него.

Тогда, благородная богиня, купеческий сын Джалава-хана подумал: «Почему же эти десять тысяч рыб следуют за мной?» И ему пришла в голову мысль: «Наверное, их жжет мучительный огонь голода, и они просят у меня пищу. Накормлю их». Он сказал своему сыну Джаламбаре:

– Сын, сядь верхом на самого быстрого из всех этих слонов и спеши домой. Примчавшись, скажи своему деду купцу: «Дед! Джалавахана велел быстро собрать всю пищу, приготовленную в этом доме для родителей, братьев, сестер, слуг, служанок и рабочих, и вручить [мне], Джаламбаре, сидящему на слоне».

Вот юноша Джаламбара сел на слона и быстро-быстро поскакал. Примчавшись домой, передал весть... Затем

он навьючил на слона [мешки] со всей пищей, которую было велено собрать, и, сев верхом, помчался обратно к пруду Атависамбхаве... Джалавахана, увидев Джаламбару, очень обрадовался. Взяв у сына пищу и высыпав ее в пруд, он накормил те десять тысяч рыб. Тогда он подумал: «Однажды я слышал от монаха, [сидевшего] в уединении и читавшего [тексты] Великой Колесницы, что тот, кто перед смертью услышит имя Татхагаты Ратнашикхина, возродится в счастливой небесной сфере. Поэтому я изложу этим рыбам глубокий закон зависимого происхождения, а также провозглашу им имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина».

В то время существа в Джамбудвипе придерживались двойкого воззрения. Одни из них верили в Великую Колесницу, а другие презирали ее.

Тогда купеческий сын Джалавахана, войдя до колен в воду пруда, торжественно произнес:

– Склоняюсь пред Бхагаваном, Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой Ратнашикхином! Раньше, когда Татхагата Ратнашикхин совершал деяния бодхисаттвы, он изрек такое пожелание: «Кто бы в десяти сторонах [света] ни услышал, умирая, мое имя, тот после смерти пусть переродится в одного из богов в [раю] Тридцати трех!»

Затем купеческий сын Джалавахана стал проповедовать тем существам из удела животных такую Дхарму:

– Поскольку есть то, возникает это. Вследствие возникновения этого возникает то. Так от условия *неведения* возникают *движущие силы*; от условия *движущих сил* возникает *сознание*; от условия *сознания* – *психо-физическое* («*имя-и-форма*»); от условия *психо-физического* – *шесть органов чувств*; от условия *шести органов чувств* – *контакт*; от условия *контакта* – *ощущение*; от условия *ощущения* – *жажда*; от условия *жажды* – *привязанность*; от условия *привязанности* – *становление*; от условия *становления* – *рождение*; от условия *рождения* возникают *старение-и-смерть*, а также *горе*, *рыдание*, *страдание*, *уныние* и *замешательство*. Таким образом возникает это великое скопище страданий. С прекращением же *неведения* прекращаются *движущие силы*.

И так далее... Таким образом прекращается это великое скопище страданий.

Благородная богиня, после такой проповеди существам из удела животных купеческий сын Джалавахана со своими сыновьями Джаламбарой и Джалагарбхой вернулся домой.

Позже, когда купеческий сын Джалавахана спал на своей кровати, опьянев от вина после большого праздничного пира, появилось ясное знамение. Когда оно исчезло, те десять тысяч рыб умерли и переродились в небожителей [сферы] Тридцати трех. Как только это случилось, они задумались: «Благодаря какому благому поступку мы переродились здесь, в раю Тридцать трех?» И их осенила мысль: «Когда мы пребывали в уделе животных, будучи десятью тысячами рыб в Джамбудвипе, купеческий сын Джалавахана, удовлетворив нас множеством воды и прекрасной пищей, проповедал нам глубокое учение о зависимом происхождении и провозгласил имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина. Благодаря тому, что [услышали] эту благую Дхарму, мы и переродились здесь в богов. Поэтому нам следует пойти к купеческому сыну Джалавахане и воздать ему почести.» Затем те десять тысяч сыновей богов исчезли из небесной сферы Тридцати трех и прибыли в дом купеческого сына Джалаваханы.

В это время Джалавахана спал на своей кровати... Те сыновья богов положили десять тысяч жемчужных ожерелий у его изголовья, по десять тысяч их положили у его ступней, у правого и левого боков. Они послали ливень цветков [небесного древа] *мандаравы*, которые [закрыли пол] вплоть до колен. Заиграли небесными цимбалами – так, что разбудили всех людей Джамбудвипы. Проснулся и купеческий сын Джалавахана. Тогда те десять тысяч сыновей богов взмыли к небу и, посылая дождь цветков *мандаравы* на разные места страны царя Сурешварабхи, прилетели к великому пруду Атависамбхаве. Высыпав на него «ливень» цветков *мандаравы*, они тут же исчезли и возвратились в обитель богов, где наслаждались пятью приятными объектами чувств, играли, веселились, радовались благополучию и счастью.

С восходом [солнца] в Джамбудвипе царь Сурешварапрабха, наблюдавший те [чудесные] знаки, спросил своих астрологов и главных министров:

– Почему же прошлой ночью появлялись такие знамения?

Они ответили:

– К Вашему сведению, Божественный, в доме купеческого сына Джалаваханы пронесся ливень сорока тысяч жемчужных ожерелий и цветков *мандаравы*.

– Позовите учтивыми словами купеческого сына Джалавахану, – велел царь министрам.

Астрологи и главные министры, придя в дом купеческого сына Джалаваханы, сообщили ему:

– Тебя зовет царь Сурешварапрабха.

Когда купеческий сын Джалавахана с главными министрами пришел к царю Сурешварапрабхе, тот спросил:

– Сын Джалавахана, знаешь ли ты, о чем вещали те знаки, появлявшиеся прошлой ночью?

Купеческий сын Джалавахана ответил царю Сурешварапрабхе:

– Знаю, Божественный. Наверняка, [они показывали], что те десять тысяч рыб умерли.

– Откуда знаешь?

– Ваше Величество, пусть Джаламба́ра пойдет к пруду и посмотрит – умерли они или нет.

– Пусть, – согласился царь.

Затем Джалавахана попросил своего сына Джаламба́ру:

– Сын, иди и посмотри, умерли или нет те десять тысяч рыб в пруду Атависамбхаве.

Вот, юноша Джаламба́ра быстро-быстро придя к тому пруду, увидел, что те десять тысяч рыб умерли и что там выпал ливень цветов *мандаравы*. Затем Джаламба́ра возвратился и сказал отцу:

– Они умерли.

Услышав эти слова сына, Джалавахана пришел к царю и оповестил его:

– Божественный, извольте знать, что все те десять тысяч рыб скончались и возродились среди богов в [раю] Тридцати

трех. Благодаря им и мне вчера появлялись те благоприятные знаки, а также в моем доме пронесся ливень сорока тысяч жемчужных ожерелий и цветков *мандаравы*.

Царь был рад весьма и доволен.

Затем Бхагаван сказал богине Бодхисаттвасамуччae:

– Благородная богиня, если ты думаешь, что тогда царем Сурешварапрабхой был некто чужой, то так не думай. Почему же? В то время Дандапани [из рода] Шакьев был царем Сурешварапрабхой. Благородная богиня, если ты думаешь, что купцом Джатимдхарой тогда был некто чужой, то так не думай. Почему? В то время царь Шуддходана был купцом Джатимдхарой. Благородная богиня, если ты думаешь, что некто чужой был тогда купеческим сыном Джалаваханой, то не думай так. Почему же? Купеческим сыном Джалаваханой в то время был я. Если ты, благородная богиня, полагаешь, что его женой Джаламбугарбхой тогда была некая чужая [женщина], то так не думай. Почему? Именно Гопа, дочь [рода] Шакьев, в то время была Джаламбугарбхой – женой купеческого сына Джалаваханы. А Рахула в то время был его сыном Джаламбарой. Ананда же тогда был его сыном Джалагарбхой. Благородная богиня, если ты думаешь, что теми десятью тысячами рыб тогда были некие чужие [люди], то не думай так. Почему же? Именно эти десять тысяч сыновей богов с Джваланантаратеджораджей во главе были в то время десятью тысячами рыб, которых я удовлетворил водой и прекрасной пищей и которым проповедовал глубокий закон зависимого происхождения, а также провозгласил имя Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Ратнашикхина. Благодаря той добродетели [слушания Дхармы] они пришли здесь ко мне и сейчас [от меня получили] предсечение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Поскольку они с радостью, искренней верой, восторгом и почтением слушали Дхарму, то все также получили имя Предреченный³⁷. Благородная богиня, если ты полагаешь, что богиней дерева тогда была

³⁷ У Еммерика: “they have all obtained prophesies and names” («все они получили предсечения и имена»). Но в тибетском тексте: *thams cad lung bstan pa zhes bya ba'i ming yang thob par gyur to*.

какая-то другая [богиня], то так не думай. Почему же? Именно ты, благородная богиня, была в то время богиней дерева.

Благородная богиня, из этого рассказа ясно, что когда я вращался в сансаре, то [помогал] многим существам зреть для Пробуждения, и все они достигнут уровня предреченных для Пробуждения.

Такова семнадцатая глава «Священной сутры золотистого света», царицы сутр, – о том, как Джалавахана обратил [в веру] рыб.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ О ДАРЕ ТЕЛА ТИГРИЦЕ

Благородная богиня, ради блага других бодхисаттвы жертвуют даже своим телом. Как это?

Блестящая лучами сотен разных чистых и великих достоинств, освещающих Землю и небесные сферы, [обладающий] беспрепятственным осознанием, ясновидением и духовной мощью Бхагаван, окруженный тысячей монахов, странствуя по провинции Панчала³⁸, пришел в большой лес. Там он увидел поляну с мягкой, темно-зеленой травой, которую украшали разные пахучие цветы. И сказал Бхагаван почтенному Ананде:

– Красиво здесь, Ананда... Благоприятное место для проповеди, поэтому приготовь для Татхагаты сидение.

Исполнив наказ Бхагавана, приготовив сиденье, [Ананда] произнес:

– Сиденье приготовлено. Прошу садиться, о Бхагаван, владыка главный, святой даритель людям высшего,

³⁸ *Inga len*: на северо-западе Индии (позже – одно из 36 святых мест буддизма).

свободный от оков сансары, и пусть льется
ради излечения людей
из уст Твоих целительный нектар
учения, дарующий Свободу.

Сев на приготовленное для него сиденье, Бхагаван спросил монахов:

– Хотите ли вы, монахи, увидеть мощи бодхисаттвы, исполнившего трудное дело?

После такого вопроса монахи обратились к Бхагавану с просьбой:

– Святой мудрец, о, высший из людей,
покажи их!

Время уж пришло
для нас увидеть мощи
того, кто был так терпелив, весьма усерден,
спокоен и смирен,
кто бдительностью и несметными
достоинствами обладал.

Тогда Бхагаван хлопнул по земле ладонью – помеченной знаком колеса с тысячью спиц – своей нежной руки, подобной распутившемуся свежему цветку лотоса. Как только хлопнул, земля задрожала семью способами, и из нее появилась ступа, изготовленная из драгоценных камней, золота и серебра. Затем Бхагаван велел почтенному Ананде:

– Ананда, открой эту ступу.

Когда почтенный Ананда, послушавшись Бхагавана, открыл ступу, то увидел золотые урны, сплошь покрытые инкрустированными драгоценными камнями и жемчугами. Увидев их, он сказал Бхагавану:

– Здесь некие золотые урны.

– Открой все семь урн, – велел Бхагаван.

Открыв их всех, [Ананда] увидел кости, цвет которых напоминал снег и [белую] водяную лилию, и сказал:

– Бхагаван, здесь кости.

– Неси сюда, Ананда, эти мощи великого человека, – велел Бхагаван.

Вынув мощи, почтенный Ананда поднес их Будде Бхагавану. Бхагаван их взял и, показывая Общине, сказал:

– Эти кости – того, кто имел множество высших достоинств и прекрасный ум; он был воздержан и усерден в созерцании, смиренен и обладал великой славой; он постоянно и всё больше помышлял о Пробуждении, обладал устойчивым энтузиазмом и стремлением, и все время с радостью практиковал даяние.

Затем Бхагаван воззвал к монахам:

– Монахи, поклонитесь мощам Бодхисаттвы, пропитанным запахом нравственности и достоинств; их чрезвычайно трудно увидеть и они являются полем [собрания] духовных заслуг.

Монахи сложили почтительно ладони и с порывом души поклонились мощам. Тогда Ананда, сложив ладони, спросил Бхагавана:

– Бхагаван-Татхагата возвысился над всем миром, и Его почитают все существа. Почему же Татхагата почитает эти кости?

Бхагаван ответил почтенному Ананде:

– Ананда, эти же кости [помогли] мне скоро достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения.

В давние времена, Ананда, жил царь, по имени Махаратха, обладавший множеством колесниц, великой властью и могуществом, перед которым не были способны устоять никакие враги. Он имел трех сыновей, подобных божественным принцам: Махапранадугу, Махадеву и Махасаттву.

Однажды царь прибыл в рощу, чтобы развлечься... Молодые царевичи, бегая туда-сюда, радуясь красотам рощи и желая найти цветов, очутились в большом, густом Лесу Двенадцати Массивов (Двадашаванагулма). Когда сыновья царя удалились [от отца], то отпустили слуг восвояси. И вот

[они одни] вошли в Двадашаванагулму, в большую рощу [того леса] – Отовсюду защищенную. Тогда Махапрагада сказал своим братьям:

– Мое сердце сжимается от страха. Здесь нас могут растерзать хищники. Идите сюда!

– Я не чувствую страха. Лишь скучаю по близким, всё думаю о них, – ответил Махадева.

А Махасаттва произнес:

– В этом лесу удаленном, стяжавшем
у отшельников славу,
не чувствую страха и грусти;
при мысли, что здесь я найду
великое, высшее благо,
восторгается сердце мое.

Затем молодые царевичи, блуждая в том лесу Двадашаванагулме, увидели тигрицу, которую окружали рожденные ею пять детенышей недельного возраста. Она изнемогала, совершенно ослабела от голода и жажды. Увидев ее, Махапрагада сказал:

– Ох, эта бедняжка шесть или семь дней тому назад принесла детенышей. Если она сейчас же не найдет пищу, то съест свое потомство или подохнет с голоду.

– Какая пища подошла бы для этой бедняжки? – спросил Махасаттва.

– Говорят, что тигры, медведи и львы питаются свежим мясом и теплой кровью, – ответил Махапрагада.

Махадева сказал:

– Тело этой бедняжки изнемогло от голода и жажды... Жизнь едва теплится в ней. Она совсем ослабела и неспособна искать пищу и питье. Кто решился бы пожертвовать собой ради спасения ее жизни?

– Эх, трудно пожертвовать своей жизнью, – заметил Махапрагада.

Махасаттва уточнил:

– Это совершить трудно для таких, как мы, малоразумных и привязанных к жизни и телу. Но нетрудно для благородных

людей, посвятивших свою жизнь другим, усердствующих для их блага. К тому же:

Любовью, состраданием движимые
святые существа,
обретая в небесах и на Земле тела,
сотней способов и беспрестанно трудятся
с радостью во имя жизни остальных.

Молодым царевичам стало очень грустно. Проводили они тигрицу долгим взглядом немигающих глаз и удалились. Но Махасаттва задумался: «Настало для меня время пожертвовать собой. Почему? Это нечистое тело, которому свойственно разложение и которого ждет жалкий конец распада, я долго пестовал дорогими пищей, питьем, постелями и колесницами. Но всё впустую – оно так и не избавилось от своей природы. И пользы нет от него, поскольку оно полно нечистот. Использую-ка я его для хорошего дела! Так оно послужит мне кораблем, переплывающим через океан рождений и смертей. К тому же:

Это тело не содержит сути, подобно пене,
кишит микробами и тратится впустую.
Оно – словно плод сотен существований;
полно мочи и кала. Им пожертвовав,
я Дхармакаи – *Тела Истины* достигну:
оно не знает горя, неизменно,
неразруσιμο, чисто, полно сотен таких достоинств,
как медитация, и свободно от недостатков.»

Приняв сердцем, охваченным великим состраданием, такое мужественное решение, он отпустил своих двух [братьев]:
– Вы оба идите, а у меня еще есть дело в лесу
Двадшаванагулме.

Вот юный царевич Махасаттва вернулся в то место, где [лежала] тигрица, повесил свою одежду на ветвь дерева и произнес такое пожелание:

Я, желая достичь ради блага существ
Пробуждения спокойного и несравненного,
движимый непоколебимым состраданием, совершаю
дар тела, для других такой трудный.
Пусть я достигну беспорочного, бесценного
Пробуждения, к которому стремятся Дети Победителей!
Пусть я освобожу три мира из ужасного
океана обусловленного бытия.

И вот Махасаттва лег перед тигрицей. Но тигрица не трогала его, сострадательного Бодхисаттву. Тогда Бодхисаттва, подумав: «Увы, она слишком слаба...», – встал и, исполненный сострадания, начал искать нож. Не найдя его, он взял твердую столетнюю ветвь бамбука и, перерезав ею себе горло, упал у пасти тигрицы. Как только Бодхисаттва упал, земля затряслась шестью способами – словно корабль, швыряемый ветром посреди океана. Солнце совсем поблекло – будто схваченное Раху. И пролился дождь цветов вперемешку с небесным благовоением и ароматным порошком. А некое божество, охваченное изумлением, вознесло хвалу Бодхисаттве:

– Сострадание Твое, о мудрый, охватило всех существ,
и Ты, людской герой, здесь с радостью приносишь в жертву
свое тело;
такой спокойный, чистый, Ты достигнешь вскоре,
без усилий
состоянья высшего покоя, свободного от смерти
и рождения.

Тогда тигрица, нализавшись крови, текущей из тела Бодхисаттвы, в одно мгновение [проглотила] его мясо и кровь, оставив лишь кости...

Махапранада, озадаченный землетрясением, сказал Махадеве:

– Вот земля со всеми морями трясется во всех сторонах
вплоть до Океана... И солнце потускнело, и с неба падают цветы. Моя душа охвачена волнением...

Наверное, наш младший брат сейчас приносит в жертву свое тело.

Махадева ответил:

– Судя по тому, как сострадательно он говорил, увидев [ту тигрицу], измученную голодом, подавленную скопищем страданий, изнеможенную, готовую сожрать своих детенышей, – я тоже опасаясь [за него].

Тогда оба молодых царевича, подавленные горем, с полными слез глазами, вернулись тем же путем к тигрице и увидели, что одежда [брата] висит на ветви бамбука, его кости разбросаны, кровью обрызгана земля, а волосы разметены повсюду. При таком зрелище они упали в обморок на кости [брата]. После долгого времени очнувшись и встав, они подняли руки к небу и стали причитать:

– Ох, бедный наш брат! Горе царю и матери, так любящей сына!
Мать ведь спросит нас о младшем [брате]:
«Где своего лотосоглазого
[брата] оставили вы?»

Эх, уж лучше нам обоим умереть
на этом самом месте, а не жить!
Как могут дальше нас родители кормить,
если Махасаттву мы утратили?!

Испустив много жалобных стонов и порывав, два юных царевича удалились...

Слуги младшего царевича, бегая во все стороны и ища его, всё спрашивали друг друга, когда встречались: «Где царевич, где царевич...»

В то время царице, лежавшей на своей кровати, приснился сон, [вещающий] о расставании с любимым [сыном]. Ей снилось, что ее груди отрезаны, зубы вырваны и что она

нашла трех напуганных птенцов голубя, но одного из них унес сокол. Затем, когда сердце царицы сжал страх из-за случившегося землетрясения, она вмиг проснулась и задумалась:

«Почему же трясется эта опора существ,
опоясанная океанами?
Вот и солнце потускнело, будто о беде вещая
сердцу моему.
Тело мое сжалось и глаза дрожат, еще и снилось,
что отрезаны мои груди...
Всё хорошо ли с сыновьями,
что в лес отправились играть?»

Пока она так думала, вошла служанка, чье сердце тоже было обеспокоено, и сообщила царице:

– Госпожа, слуги младшего царевича ищут его. Пошел слух, что ваш любимый сын погиб...

Сердце вздрогнуло у царицы, как только она услышала эти слова, и слезы покатались по лицу. Придя к царю, она сказала:

– Господин, идет слух, что мой любимый сын погиб.

Задрожало и сердце царя. Весьма обеспокоенный, он крикнул:

– Вот горе! Неужто я утратил своего любимого сына!

Но затем царь стал утешать царицу:

– Не горюй, прекрасная. Мы приложим все усилия к поиску царевича.

Искать царевича было послано множество людей, но они потеряли надежду его найти.

Через некоторое время царь издалека увидел возвращающихся двух [старших] царевичей. И сказал:

– Возвращаются не все царевичи. Горе мне! Наверное, я утратил своего сына!

Сколько горюют при утрате ребенка,
столько не радуются люди
при его обретении...

Разве не счастлив тот в этом мире,
кто умирает бездетным,
иль у кого дети живы и здоровы?!

Тогда царица, поверженная горем, словно верблюдица
с проколотым сердцем, испустила отчаянный вопль:

– Из трех моих сыновей, что отправились
со слугами в лес, полный цветов,
мой добрый младший сын не возвратился!
Где же мой младший, дорогой мне как сердце?!

Когда два царевича подошли, царь их спросил:

– А где мой младший сын?

Те, весьма опечаленные, с полными слез глазами, с пере-
сохшими нёбом, губами, ртом и зубами, не могли вымолвить
ни слова.

Царица велела:

– Сейчас же говорите, где мой любимый младший сын?!
От предчувствия дурного
сердце разрывается мое,
тело страшно ноет,
и тускнеет ум...

Тогда два царевича подробно рассказали о том, что слу-
чилось. Услышав рассказ, царь и царица лишились чувств.
Как только очнулись, они, жалобно рыдая, отправились
на место [гибели сына]... Увидев его голые кости и разбросан-
ные повсюду волосы, царь и царица упали в обморок, словно
[сухие] деревья, поваленные ветром. Когда слуги и министры
увидели это, они принялись охлаждать тела царя и царицы
водой и мазью из малабарского сандала... После долгого вре-
мени придя в себя, царь встал и завопил жалобным голосом:

– Ох, любимый сын, милый и прекрасный, почему
так скоро ты ушел в царствие Владыки смерти?!

Почему же смерть ко мне сначала не пришла?!
Для меня не может быть горя большего, чем это!

Царица же, очнувшись, с растрепанными волосами, стала бить кулаками себя по груди, валяться по земле, как рыба, выброшенная на берег, и горестно стенать, словно потерявшая детеныша буйволица или верблюдица:

– Эх, кто же моего любимого и милого сына – [словно] лотос
разорвал и разбросал здесь по земле?
Какой же враг мой здесь сегодня погубил сына моего,
чьи глаза прекрасны были, а лицо
луне подобно?

Эх, как могу я быть еще жива,
видя здесь убитого
сына своего любимого?
В самом деле, сердце мое – кусок железа, если
не разорвалось при виде такого несчастья!

Сегодня снилось мне, что кто-то мои груди отрубил мечом
и зубы вырвал; вот вскоре после этого
скончался мой любимый сын.
[Снился также] сокол, унесший одного
из трех голубиных птенцов, найденных мной,
и вот Владыка смерти похитил одного из трех сыновей,
окружавших меня.
Ох, горестно исполнился тот зловещий сон!

После того, как царь и царица произнесли жалобным голосом много разных причитаний, они, снявши с себя все украшения и сопровождаемые большой толпой народа, воздали почести праху своего сына и отнесли мощи царевича на это место.

Ананда, если ты думаешь, что некто чужой был тогда юным царевичем по имени Махасаттва, то не думай так. Почему же? Именно я был в то время царевичем Махасаттвой. Ананда, даже в те времена, когда я еще не был свободен полностью от страстной привязанности, неприязни и заблуждения, я помогал всем существам [спасаться] от адских и прочих страданий. Тем более сейчас, когда свободен от всех пороков и пробужден совершенно, я готов целые кальпы пребывать в адах ради каждого существа и освободить всех от сансары. Множеством разных подвигов, на которые весьма трудно решиться сердцу существа, я помогал всем.

Затем Бхагаван изложил [свой рассказ] стихами:

– К Пробужденью высшему стремясь,
я многие Эпохи жертвовал собой;
когда бы я царем или царевичем ни стал,
другим я свое тело отдавал.

Помню вот царя из прошлых жизней;
его звали Махаратхой.
У него был щедрый сын –
прекрасный Махасаттва.

Он имел двух старших братьев –
Махапранад и Махадеву.
Придя все вместе в лес густой,
они увидели измученную голодом тигрицу.

Тот благородный человек, охваченный
состраданием, [подумал]:
«Тигрица эта голодом и жаждой
измучена, поэтому
может съесть своих детенышей.
Отдам ей свое тело.»

И вот Махасаттва, сын Махаратхи, видя
голодную тигрицу и желая

спасти ее детенышей, движимый
состраданием,
спрыгнул с кручи около нее...

Затряслась земля со всеми горами,
вспорхнули, улетели стаи разных птиц,
страх охватил зверей,
и погрузился этот мир во мрак.

Старшие братья –
Махапранада и Махадева –
искали и не находили Махасаттвы
в том красивом и большом лесу.

Со страдающим, болящим сердцем
они бродили по лесу
почти в беспамятстве,
с покрытыми слезами лицами
искали в дебрях брата младшего.

И вот когда Махапранада
и Махадева – юные царевичи –
пришли в то место, где лежала
ослабшая тигрица

с детенышами, то увидели,
что пасть тигрицы окровавлена,
а на земле –
несколько костей и пучков волос.

Узрели два царевича
на земле и кровь, поскольку
на нее упало несколько
капель крови [их брата].

Потеряв сознание, они
на землю повалились,

и их тела [лежали долго],
испачканные грязью,
без памяти, без чувств...

[Нашедшие] их слуги
жалобно заплакали, подавленные горем,
их обрызгали водой,
и те, очнувшись наконец,
к небу руки подняли, рыдая...

Как только [Махасаттва] упал [с обрыва],
его родная мать – главная царица,
пребывавшая счастливо во дворце
с пятьюстами женщинами,

[почувствовала] во всем теле острую
боль, как будто от иголок,
и из ее груди изверглось
смешанное с кровью молоко.

С сердцем, переполненным печалью
и пронзенным
стрелой боли от утраты сына,
она приблизилась к царю,
измученная горем и унынием,

жалобно рыдая,
и сказала Махаратхе:
«О царь, людской владыка, выслушай меня!
Мое тело жжет огонь печали

и из моих груди изверглось
смешанное с кровью молоко;
меня как будто колют [сотнями] иголок,
и сердце разрывается...

Похоже, это знак, что не увижу больше
я своих любимых сыновей.

Помоги мне пережить – будь добр –
расставанье с ними!

Сегодня во сне я нашла
трех голубиных птенцов.
Одного из них,
что для меня
был особо мил,
похитил сокол.

Этот сон пронзил
печалью мое сердце,
и весьма болит моя душа;
скоро я умру...
Милосердный, помоги мне пережить
расставанье с сыновьями!»

После этих слов
прекрасная царица
без чувств упала на пол,
потеряв сознание...

И все [женщины] гарема
зарыдали жалобными голосами.
Увидев, что царица
упала в обморок,

царь был совершенно
подавлен горем расставанья с сыном...
Министры же со свитой
отправились искать царевичей...

Когда те шли по городу, все жители
вышли из своих домов и стояли [у дверей]...
Плача, с лицами, мокрыми от слез,
[ищущие] спрашивали везде о Махасаттве:

«Жив он или мертв?
Где же он сейчас?
Увидим ли еще мы Махасаттву,
что так мил и радостен для взора каждого?»

Понемножку в том краю стал подниматься
неприятный слуху, страшный ветер горя –
бесшумный [поначалу], коварный бесконечно,
[и наконец] – бушующий ужасно...

Царь Махаратха,
опечаленный и плачущий, поднялся
и стал обрызгивать водой
свою любимую супругу,
упавшую [без чувств] на пол.

Ее обрызгивал он до тех пор,
пока она не очнулась и, весьма
обеспокоенная, не задала вопрос:
«Живы сыновья мои или мертвы?»

Царь Махаратха молвил
своей супруге главной:
«Министры и сопровождающие
отправились искать царевичей.
Не беспокойся так
и не горюй всё время.»

Так царицу главную утешив,
царь Махаратха
вышел из дворца
в сопровождении министров –
опечаленный и плачущий,
обеспокоенный весьма, ослабший.

За ним бежали сотни многие людей,
плачущих, облившихся слезами,

когда, отправившись царевичей искать,
он покидал прекрасный город;
увидев, что его покинул царь,
они за ним последовали неотступно.

Как только город позади остался,
царь Махаратха начал во все стороны глядеть
своими беспокойными глазами,
чтобы увидеть сыновей любимых.

Увидел он, что приближается
некий человек с побритой головой,
испачканными кровью
конечностями, грязным телом
и лицом, от слез промокшим.

Сердце Махаратхи
пронизала скорбь жестокая,
слезы брызнули из глаз,
и он, подняв
руки к небу, разразился плачем.

Тогда другой министр,
издалека пришедший быстро,
подошел к царю
Махаратхе и сказал:

«Людской владыка, не горюй.
Живы сыновья милые твои.
Скоро ты увидишь и сына своего любимого.»

Но царь успел пройти совсем немного,
как приблизился второй министр –
тот грязный весь, с испачканной одеждой
и заплаканным лицом; он сообщил:

«Великий царь, двух сыновей твоих
мучает огонь печали: одного

сына твоего, о царь, прекрасного уж нет.
Махасаттву унесло непостоянство.

Увидев, что [голодная] тигрица хочет съесть
своих детенышей, недавно приведенных,
царевич Махасаттва, состраданием великим
охваченный и устремившийся
к Пробуждению, изрек такое пожелание:

«Спасу я всех существ!
Пусть я достигну в будущем глубокого,
великого, желанного мне Пробуждения!»

И спрыгнул с кручи Махасаттва,
а голодная тигрица поднялась
и мгновенно съела мясо его тела –
оставила лишь несколько костей.»

Услышав эти страшные слова,
царь Махаратха в обморок упал,
потеряв сознание, охваченный
страшным пламенем душевных мук.

Свита и министры, жалобно рыдая и скорбя,
обрызгали его водой... [Потом]
третий министр, подняв к небу руки
и горько плача, сообщил царю:

«Я сегодня видел двух царевичей.
Они лежали без сознания
в том большом лесу.
Мы воду брызгали на них,
пока те не очнулись.

Горя от жара, оглянулись
они по сторонам,
встали на мгновение, затем опять
на землю повалились

и стали жалобно рыдать;
они все время поднимали к небу руки
и прославляли младшего
брата своего.»

Содрогнулась от печали
душа царя
и помутился ум от горя
о погибшем сыне;
весьма страдая и рыдая,
царь предался мрачным мыслям:

«Вот один из сыновей моих –
любимый, милый Махасаттва –
похищен демоном непостоянства...
Испепеляет пламя горя жизнь
и двух других сынов моих...»

Отправлюсь быстро к ним,
чтобы скорей увидеть
своих прелестных сыновей;
в столицу привезу их
самой быстрой колесницей
и спешно во дворец введу.

Пламя горя разрывает сердце
матери, родившей их;
двух сыновей увидев,
успокоится она
и не лишится жизни.»

Царь на слоне,
в сопровождении министров,
отправился на встречу с сыновьями...
[Но вскоре] их увидел, идущих по дороге;
они рыдали жалобно,
выкрикивая имя брата...

Царь со своими сыновьями,
горько плача, возвратился
домой и быстро-быстро
привел к царице двух ее детей.

Я, Татхагата Шакьямуни,
был прежде Махасаттвой –
прекрасным царским сыном Махаратхи,
доставившим тигрице радость.

Великий царь, владыка Шуддходана
Махаратхой был тогда, а Майя
была супругой главной этого царя.
Махапранадой был Майтрея,

а царевичем Махадевой –
Манджушри Кумарабхута.
Махапраджапати³⁹ была тигрицей,
а ее детенышами – пять монахов⁴⁰.

После многих жалобных причитаний царь Махаратха и царица сняли с себя все украшения и вместе с большой толпой народа оказали почести праху своего сына. Затем они отнесли мощи Махасаттвы на это место и построили эту ступу из семи видов драгоценностей.

Отдавая свое тело тигрице, Махасаттва высказал такое пожелание: «Благодаря этому дару тела пусть я в будущем совершаю Деяния Будды ради [блага] существ в течение бесчисленных кальп!»

Вследствие этой проповеди неисчислимые боги, люди и прочие существа устремились к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Вот по какому поводу, вот для чего была здесь показана эта ступа.

Затем, с благословения Будды, ступа погрузилась в землю в том самом месте.

---

³⁹ Тетя Гаутамы, воспитывавшая его после смерти матери.

⁴⁰ Каундинья, Ашваджит, Вашпа, Маханаман и Бхадрика – пять первых слушателей Будды.

Такова восемнадцатая глава – о даре тела тигрице – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ХВАЛА ВСЕХ БОДХИСАТТВ

Затем многие сотни тысяч бодхисаттв подошли к Татхагате Суварнатрнакараччхатракуте. Поклонившись ему в ноги и став в стороне, они сложили почтительно ладони и вознесли Татхагате Суварнатрнакараччхатракуте стихотворную хвалу:

– Цвет тела Победителя подобен золоту.
Его тело словно золото сверкает.
Он – будто золотой владыка гор.
Муни – золотистый лотос.

Он украшен разными прекрасными знаками и признаками [совершенства], блистает дивным золотистым светом, совершенно чист, спокоен, как владыка гор.

Его голос – как у Брахмы, мелодичен, словно Брахмы глас, [подобен] реву льва и грому; чист, обладающий шестьюдесятью достоинствами; голос Победителя [напоминает] крик павлина и песнь дронго⁴¹.

Совершенно чистый, безупречный, дивно блистающий Победитель украшен знаками сотен добродетелей.

⁴¹ *Dicrurus paradiseus* L. – певчая птица, обитающая в долинах Гималаев.

Он – высший океан познаний, чистый,
незапятнанный.
Всевозможными достоинствами обладающий
Победитель – как гора Сумеру.

Он обладает совершенным состраданием,
направленным на благо всех существ.
Победитель – самый щедрый
даритель счастья миру,
Учитель, открывающий высшие истины
и приводящий нас в блаженную нирвану.

Победитель дарует нам блаженство
бессмертия, указывает ясно нектар Дхармы,
в град бессмертия ведет;
Он – источник всего счастья,
месторождение блаженства.

Победитель спасает существ от страданий,
вызволяет всех из океана горя;
Он приводит всех существ на путь покоя,
дарует им всё счастье.

Невозможно сравнить ни с чем океан
Твоих, Предводитель, достоинств и мудрости.
Нет среди богов и прочих
такого, кто сумел бы –
даже через многие миллиарды кальп –

перечислить достоинства хоть одной капли
из океана Твоих мудрости и достоинств,
[таких как] сострадание ко всем существам,
сила любви, искушенность в средствах и усердие.

Почерпнув лишь капельку из океана
Твоих достоинств,
я здесь вкратце рассказал о ней.

Заслуги все, накопленные мной,
да [помогут] существам всем
Пробуждения достичь!

Такова девятнадцатая глава – «Хвала всех бодхисаттв» – «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ХВАЛА ВСЕМ ТАТХАГАТАМ

Затем бодхисаттва Ручиракету встал со своего места, накиннул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, восславил его такими стихами:

– Муниндра, Ты украшен знаками
сотен добродетелей
и тысячами славных,
удивительных достоинств.
Благороден цвет Твоего лица
и так спокоен облик твой;
Ты блистаешь, словно тысяча
солнц, охваченный
множеством пылающих лучей.

Ты подобен камню драгоценному,
что излучает чистый разноцветный свет –
синий, белый, золотистый... Блеском цвета
берилла, меди, утренней зари и хрусталя
Ты освещаешь
алмазного владыку гор – Сумеру
и бесчисленные миры,
и так
страшные страдания унимаешь,
счастье высшее даруешь существам.

Цвет Твоей кожи светел, чувства ясны,
Ты красив,
ненагляден, радуешь взоры существ;
волосы Твои прелестны, как цвета павлина,
дивны, словно лотос, полный пчел.

Ты украшен чистыми достоинствами милосердия,
накопивший созерцаньем и любовью
множество возвышенных заслуг;
Ты обладаешь признаками [совершенства,
сияющими] разными цветами,
украшенный достоинствами самадхи
и прочих факторов Пробуждения.

Ты даруешь помощь, удовлетворение и счастье;
Ты – начало всех истоков счастья.
Разные глубокие достоинства –
украшения Твои.
Освещаешь Ты несметные миры,
блистаешь огненными стрелами-лучами,
как в небе солнце – совершенное светило.

Совершенный, как гора Сумеру,
Ты присутствуешь во всех мирах.

Словно молоко и водяная лилия,
морская раковина и луна,
снег и белый лотос,
дивно светится в Твоем лице
ряд зубов –
как будто в небе царь гусей.

Завиток волос на твоём лике⁴²,
луне подобном,
закручен вправо и как будто внутрь,

---

⁴² Между бровей – *урнакоша*: один из Знаков Будды.

напоминает [цветом]
берилл и излучает свет,
как солнце в небесах.

*Такова двадцатая глава – «Хвала всем Татхагатам» –
«Священной сутры золотистого света», царицы сутр.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЗАВЕРШЕНИЕ

Затем благородная богиня Бодхисаттвасамуччая вознес-
ла стихами хвалу Бхагавану:

– Склоняюсь перед Буддой,
чей ум совершенно чист.
Он сведущ в чистейшем Учении,
Он познал сущность отхода
от пути дурных деяний,
Он обладает чистым знанием
существующего и несуществующего.

Ах, беспредельно величие Будды!
Ах, походит Он на океан и гору Меру!
Ах, безгранично поле активности Будды!
Он – великая редкость, подобная цветку *удумвары!*

Заботясь о всех существах,
такую прекрасную сутру Он изложил!
Ох, [велико] милосердие Татхагаты –
Солнца среди людских владык,
Венца родословной царей Шакьев!

Спокойны чувства Татхагаты Шакьямуни.
Он спокоен совершенно, вошедший в град покоя.
Его самадхи глубоко, спокойно, безупречно,
проникает во все сферы Пробужденных-Победителей.

Тела шравак пусты.
Местопребывания святейших из людей пусты.
Все явления пусты, без самобытия.
Существа пусты, «я» не существует.

Все время неустанно памятую я о Победителе,
всегда изнемогаю от желания Его увидеть
и постоянно я молюсь о том, чтобы могла
видеть Солнце-Будду совершенного.

Колено опустив на землю,
измученная жаждой видеть Победителя,
я часто плачу жалобно по Предводителю;
Сугату жажда узреть, как у Брахмы

горю в огне мучительной тоски...
Обливай всегда меня прохладною водой
своего присутствия!
Сильно жажду я Твой облик видеть!
Успокой меня дождем
милосердия!

Взываю, Предводитель, к состраданию Твоему!
Дай возможность видеть мне Твой спокойный облик!
Ты ведь защитник всех существ!

Итак, тела шравак пусты.
Все существа – как сон, подобные пространству,
и пространство – их природа;
они напоминают
иллюзию, мираж и отражение луны в воде.
Тебе, Предводитель, свойственна
великая *пустота*.

Тогда Бхагаван поднялся с сидения и сказал голосом,
как у Брахмы:
– Прекрасно, благородная богиня, прекрасно!

После этих слов Бхагавана благородная богиня Бодхисаттвасамуччая, великая богиня Сарасвати со всеми дочерьми богов и великая богиня Шри со всей толпой сопровождающих богинь, Вайшравана и все прочие цари богов, всё собрание, весь мир – боги, люди, асуры, гандхарвы радовались и прославляли проповедь Бхагавана.

Такова двадцать первая – завершающая – глава «Священной сутры золотистого света», царицы сутр.

Царица сутр – священная махаянская Сутра «Золотистого света» завершена.

**Е ДХАРМА ХЕТУ ПРАБХАВА ХЕТУНТЕШАН
ТАТХАГАТОХЬЯ ВАДАТ ТЕШАНЬЧАЁНИРОДХА ЕВАМ
ВАДИ МАХАШРАМАНАХ**

*Перевод с тибетского выполнил Альгирдас Кугявичус в декабре 2004 г. по ксерокопии тибетского текста из кармапинского издания Кагьюра (полное название текста указано в начале). Для сравнения использован перевод с санскрита R.E. Emmerick. *The Sutra of Golden Light. The Pali Text Society, Oxford 2001.**

Редактор: А. А. Терентьев.

ДВОЙНАЯ СУТРА

Санскр.: Ārya Saṅghāṭa-sūtra dharma-paryāya

Тиб.: 'phags pa zung gi mdo'i chos kyi rnam grangs –

«Изложение Дхармы священной Двойной сутры»

Склоняюсь перед всеми Буддами и бодхисаттвами!

Вот что я слышал.

Однажды Бхагаван пребывал в Раджагрихе, на Пике Грифов, с большой общиной 32000 монахов. Среди них были: почтенный Аджнянакаундинья, почтенный Махамаудгальяна, почтенный Шарипутра, почтенный Махакашьяпа, почтенный Рахула, почтенный Бакула, почтенный Бхадрапала, почтенный Бхадрашри, почтенный Чанданашри, почтенный Джангула, почтенный Субхути, почтенный Ревата, почтенный Нандасена и другие.

Здесь присутствовали и 62000 бодхисаттв. Среди них – бодхисаттва-махасаттва Майтрея, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, бодхисаттва-махасаттва Кумарашри, бодхисаттва-махасаттва Кумаравасин, бодхисаттва-махасаттва Кумарабхадра, бодхисаттва-махасаттва Ануна, бодхисаттва-махасаттва Манджушри, бодхисаттва-махасаттва Самантабхадра, бодхисаттва-махасаттва Сударшана, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, бодхисаттва-махасаттва Ваджрасена и другие.

Также пребывали здесь 12000 сыновей богов. Среди них – сын богов Арджуна, сын богов Бхадра, сын богов Субхадра, сын богов Дхармаручи, сын богов Чанданагарбха, сын богов Чанданавасин, сын богов Чандана и прочие.

Присутствовали и 8000 дочерей богов, среди которых были: дочь богов Мридамгини, дочь богов Прасадавати, дочь богов Махатмасампраукта, дочь богов Красивоглазая, дочь богов Праджяпативасини, дочь богов Балини, дочь богов Славное Богатство, дочь богов Субахуюкта и другие.

Также присутствовали 8000 царей наг. Среди них – царь наг Апалала, царь наг Елапатра, царь наг Тимимгила, царь наг Кумбхасара, царь наг Кумбхаширша, царь наг Шубхра, царь наг Сунанда, царь наг Сушакха, царь наг Гаваширша и прочие.

Все они приблизились к Раджагрихе, к Пику Грифов, к Бхагавану, поклонились ему в ноги, обошли три раза вокруг и уселись перед Бхагаваном, который молчаливо одобрил их присутствие. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул [в знак почтения] свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, обратился к нему с такими словами:

– Бхагаван, миллионы богов, миллионы богинь, многие миллионы бодхисаттв, многие миллионы шравак и царей наг собрались и уселись, чтобы слушать Дхарму. Поэтому прошу Татхагату, Архата, Истинно Совершенного Будду изложить лёгкое введение в Дхарму – такое, услышав которое, старые существа сразу избавятся от кармических скверн, а молодые будут усердствовать в добродетелях и так достигнут величия, и их благие качества не будут ухудшаться, совсем не будут портиться и совершенно не иссякнут.

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что ты надумал спросить Татхагату об этом. Поэтому, Сарвашура, внимательно слушай и запоминай то, что я тебе скажу.

– Да, Бхагаван, – произнес бодхисаттва-махасаттва Сарвашура и стал внимать.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, существует изложение Дхармы, называемое Двойным, которое ныне действует в мире. Те, кто услышит это «Двойное изложение Дхармы», очистятся от пяти злодеяний

неотложного возмездия⁴³ и станут неотвратимыми от высшего, истинно совершенного Пробуждения. Сарвашура, если ты думаешь, что те, кто услышит эту «Двойную сутру», посеют столько заслуг, сколько их есть у одного Татхагаты, то так не полагай.

– А как следует полагать? – спросил Сарвашура.

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, те бодхисаттвы-махасаттвы посеют такое же количество заслуг, сколько их есть у Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, бесчисленных, как песчинки в реке Ганге. Сарвашура, все те, кто слышит это изложение Дхармы, станут неотвратимыми. Все они узрят Татхагату. Никто из них не перестанет видеть Татхагату. Все они достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения. Благие качества, которые все они обретут, не будут подавлены злым Марой. Сарвашура, все те, кто слышит эту «Двойную сутру», достигнут рождение и прекращение.

Тогда все бодхисаттвы встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо и, опустив правое колено на землю, спросили Татхагату:

– Бхагаван, сколько же заслуг имеет один Татхагата?

Бхагаван ответил:

– Сыны благородной семьи, слушайте о заслугах одного Будды. Например, сколько есть капель воды в океане, пылинок в Джамбудвипе и песчинок в реке Ганге, столько заслуг имеет бодхисаттва десятого уровня. Заслуг у Будды гораздо больше. Еще намного больше заслуг посеют те существа, которые услышат это «Двойное изложение Дхармы». Количество их заслуг невозможно исчислить. Сарвашура, и в то самое время, когда услышавшие эти слова почувствуют большую радость, они посеют неисчислимое множество заслуг.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, какие существа жаждут Дхармы?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, двух родов существа жаждут Дхармы. Какие же? Одни из них – те, кто одинаково относится ко всем

⁴³ Пять злодеяний неотложного возмездия: убиение отца, матери, архата, раскол Сангхи и умышленное ранение Будды.

существом, а другие те, кто, послушав Дхарму, одинаково прекрасно излагают ее всем существам.

– Бхагаван, какие существа одинаково прекрасно излагают всем существам выслушанную Дхарму? – спросил бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, одни из них те, кто, услышав Дхарму, устремляется к Пробуждению, а когда они устремляются к Пробуждению, то ради всех существ жаждут Дхармы. Другие -- те, кто вступает в Великую Колесницу; они тоже всегда жаждут Дхармы.

Тогда десять миллионов богов, наг, людей и дочерей богов стали со своих мест, сложили ладони и обратились к Бхагавану с такими словами:

– Бхагаван, мы тоже жаждем Дхармы, поэтому просим Бхагавана исполнить желание наше и всех существ.

Бхагаван улыбнулся. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места и, сложив ладони, поклонившись Бхагавану, спросил:

– Бхагаван, почему ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Существа, которые здесь собрались, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения; они все совершенно постигнут то, что постигли Татхагаты.

– Бхагаван, по какой причине и благодаря чему существа, которые здесь собрались, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения? – спросил бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван сказал:

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что тебе пришла в голову мысль спросить Татхагату об этом. Итак, Сарвашура, слушай об особенностях устремления [к Пробуждению]. Сарвашура, в далеком прошлом, неисчислимы кальпы тому назад появился в мире Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, обладатель знания и нравственности, пришедший к счастью, знаток мира, главный укротитель существ, учитель богов и людей, пробужденный победоносец Ратнашри.

Сарвашура, в то время я был сыном брахмана, а все существа, которых я сейчас веду к мудрости Будды, были дикими животными. Тогда я произнес такое пожелание: «Пусть все дикие животные, которые сейчас терпят страдания, родятся в моей земле Будды! И да приведу я их всех к мудрости Будды!» А дикие животные, услышав мои слова, их одобрили: «Пусть будет так». Сарвашура, благодаря этому корню добродетели эти существа (бывшие дикими животными) собрались здесь и достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Услышав от Бхагавана такую радостную весть, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, сколько лет могут прожить эти существа?

– Эти существа могут прожить 80 калып, – ответил Бхагаван.

Тогда Сарвашура спросил:

– Бхагаван, а сколько длится калыпа?

Бхагаван сказал:

– Слушай, сын благородной семьи! Например, некий человек огородил площадь в двенадцать йоджан, [оградой] высотой в три йоджаны, и заполнил её семенами кунжута. Затем, с приходом каждого тысячелетия он вынимает по одному семечку из того ограждения, полного семян кунжута. Таким образом скорей исчерпаются все те семена кунжута, не останется ни фундамента, ни основания того заграждения, но калыпа не пройдет.

Вот, Сарвашура, еще пример. Стоит гора пятидесяти йоджан в глубину и двенадцати йоджан в высоту. Некий человек построил себе дом у подножья той горы и каждые сто лет однажды проводит по ней куском бенаресского муслина. Так скорей изотрется, исчезнет вся гора, нежели пройдет калыпа. Такова, Сарвашура, длительность калыпы.

Тогда Сарвашура поднялся со своего места и обратился к Бхагавану с такими словами:

– Бхагаван, если единственное устремление [к Пробуждению] приносит так много заслуг, что благодаря им можно счастливо прожить 80 калып, разве стоит говорить,

что еще больше заслуг проистекают от почитания Учения Татхагаты?..

Бхагаван молвил:

– Слушай, сын благородной семьи! Кто слушает «Изложение Дхармы Двойной [сутры]», тот сможет прожить 84000 калп. А еще больше заслуг, Сарвашура, порождает тот, кто записывает и читает «Двойную сутру». Сарвашура, тот, кто искренне, от всего сердца совершает поклоны «Двойной сутре», будет помнить свои прошлые рождения в течение 95 калп. 60 калп он будет становиться вселенским царем-чакравartiном. И в этой жизни будет вполне счастлив. Сарвашура, он не умрет от оружия. Не умрет от яда. При смерти [тот человек] воочию увидит 99 миллионов Будд. И, Сарвашура, те Бхагаваны скажут ему: «Святой человек, эти заслуги ты посеял, услышав прекрасную проповедь великого «Изложения Дхармы Двойной сутры». Те 99 миллионов Будд-Бхагаванов также предскажут место [его Пробуждения]. Сарвашура, что уж говорить, если он полностью, до конца прослушал это великое «Изложение Дхармы Двойной сутры». [Те Будды еще] успокоят его словами «не бойся».

Затем бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, если я тоже буду слушать великое «Изложение Дхармы Двойной сутры», сколько заслуг посею?

– Сарвашура, [любое] существо породит таким образом столько заслуг, сколько их есть у Будд-Бхагаванов, числом равных песчинкам реки Ганги, – ответил Бхагаван.

– Бхагаван, когда я слушаю великое «Изложение Дхармы Двойной сутры», не могу наслушаться...

– Прекрасно, Сарвашура, прекрасно, что ты ненасытен в Дхарме. Я тоже, Сарвашура, ненасытен в Дхарме, а простые существа – тем более. Сарвашура, тот сын или дочь благородной семьи, в ком зародилась вера в Великую Колесницу, многие тысячи калп не пойдет в дурные участи. 5000 калп не родится животным. 12000 калп не станет скудоумным. 18000 калп не родится среди варваров. 20000 калп будет радостно совершать даяние, 25000 калп – перерождаться в мире богов, 35000 калп – жить в целомудрии. 40000 калп

будет отказываться от жизни домохозяина. 50000 калп будет держаться Дхармы и 65000 калп – памятовать о смерти. Сарвашура, тот сын или дочь благородной семьи не совершит ничего дурного. Злой Мара не найдет возможности им повредить. Они никогда не родятся из чрева матери.

Сарвашура, те, кто слушает это изложение Дхармы, где бы они ни родились, не пойдут в дурную участь. 80000 калп они будут помнить услышанное. 1000 калп они никого не убьют. 99000 калп не солгут. 13000 калп не произнесут слов клеветы. Сарвашура, трудно найти существ, которые слышали это изложение Дхармы.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Бхагаван, сколько дурной кармы накопят те, кто откажется [слушать] это изложение Дхармы?

Бхагаван молвил:

– Много, Сарвашура.

– Бхагаван, какое же количество дурной кармы накопят те существа?

Бхагаван сказал:

– Молчи, Сарвашура, молчи. Не спрашивай меня о всем количестве такой дурной кармы. Сарвашура, те, кто отнесется с презрением к «Двойной сутре», породят намного больше зла, нежели те, кто будет питать злобу к стольким Татхагатам, архатам, истинно совершенным Буддам, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах. Также намного больше зла породят те, кто будет питать злобу к Великой Колеснице. Сарвашура, такие существа будут гореть. Истинно гореть.

– Бхагаван, разве те существа не смогут спастись? – спросил Сарвашура.

– Да, Сарвашура, они не смогут спастись? Например, человеку отрубили голову. Как ты думаешь, Сарвашура, сможет ли он подняться, если будешь мазать его голову медом, сахаром, патокой, сливочным, растительным маслом или какой-нибудь целебной мазью?

– Нет, Бхагаван, не сможет, – ответил Сарвашура.

Бхагаван сказал:

– Вот, Сарвашура, еще человек. Если он ударяет острым оружием другого человека, то, даже если не убивает его, наносит рану. Если лечить эту рану, она заживает. Излечившийся [человек], помня свою боль, думает: «Теперь я понимаю... Больше не буду совершать никаких дурных деяний!» Так, Сарвашура, когда человек помнит о страдании, он отказывается от всего дурного. Тогда постигает всю Дхарму. А когда постигает всю Дхарму, он совершенствует все благие качества.

Сарвашура, отец и мать умершего человека горюют, плачут, но защитить его не могут. Так, Сарвашура, и простые существа неспособны помочь ни себе, ни другим. Как те родители потеряли надежду, так и они при смерти будут обезнадежены. Сарвашура, утрата надежд грозит существам двух родов. Каких двух? Одни из них – те, кто делает зло или побуждает его делать, а другие -- те, кто отказывается от святой Дхармы. Эти два рода существ в час смерти потеряют надежду.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, где переродятся эти существа и какова будет их следующая жизнь?

Бхагаван ответил:

– Бесчисленны, Сарвашура, перерождения существ, пренебрегающих святой Дхармой. И бессчетны их будущие жизни. Сарвашура, существа, отказавшиеся от святой Дхармы, будут кальпу мучиться в великом аду Стенаний, кальпу – в Раздавляющем [аду], кальпу – в Жарком, кальпу – в Очень жарком [аду], кальпу – в великом Чернолинейном аду, кальпу – в великом аду Непрерывного мучения, кальпу – в великом аду Встающих волосков и кальпу – в великом аду Звуков «хью». Сарвашура, они будут мучиться восемь кальп в тех восьми великих адах живых существ.

После этих слов Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:

– Это страдание, Бхагаван! Это мучение, Сугата! Не хочется и слушать...

Тогда Бхагаван заговорил стихами:

– Не хочешь ты и слушать
страшные слова
о том, как мучаются
существа в адах...

Тот, кто делает добро,
счастье испытает;
тот, кто совершает зло,
страдание пожнет.

Кто не ведает причины счастья,
тот, родившись, снова испытает
страдание смерти и всегда он,
неразумный, будет связан горем.

Счастливы разумные, которые
о Будде помнят как о высшем [из людей].
И те, кто верит в махаяну,
не отправятся в дурную участь.

Так, Сарвашура,
даже малое деяние,
совершённое по воле прошлой кармы,
несет безмерный плод.
И если в «поле» Будды – поле лучшее
посеять семя, то созреет плод огромный.

От нескольких семян
созревают множество плодов;
так будут счастливы те мудрые, которым
Учение Победителя приносит радость.
Они откажутся от зла и будут
много добродетелей вершить.

Те, кто ради моего Учения
отдает хотя бы волосок,

восемьдесят тысяч калып
богаты будут.

Где они ни родились бы,
постоянно будут щедры.
Так от Будды – этого глубокого объекта
даянья – [происходят] огромные плоды.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил
Бхагавана:

– Как понимать Дхарму, которую проповедует Бхага-
ван? Каким образом, услышав «Изложение Дхармы Двойной
сутры», обретаешь корни добродетели?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, знай, что количество заслуг того, кто слу-
шает это «Изложение Дхармы Двойной сутры», такое же, как
того, кто оказывает почести всевозможными приятными ве-
щами стольким Татхагатам, архатам, истинно совершенным
Буддам, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, как сделать корни добродетели совершенными?

Бхагаван ответил бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Понимай корни добродетели как равные Татхагате.

– Какие корни добродетели следует понимать как рав-
ные Татхагате?

– Сарвашура, воспринимай проповедника Дхармы как
равного Татхагате, – ответил Бхагаван.

Сарвашура спросил:

– Кто же есть проповедник Дхармы?

– Тот, кто провозглашает «Двойную сутру», является
проповедником Дхармы.

– Бхагаван, если такое [огромное] количество заслуг
порождают те, кто лишь слышит «Изложение Дхармы
Двойной сутры», что уж говорить о тех, кто записывает
его и читает. Сколько же заслуг порождают они? – спросил
Сарвашура.

Бхагаван ответил:

– Слушай, Сарвашура. Например, если бы в каждой из четырех сторон [света] двенадцать калып пребывали столько Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах и, проповедуя Дхарму, говорили о количестве заслуг записавшего эту «Двойную сутру», они не могли бы до конца постичь или выразить словами количество его заслуг. Ежели столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в сорока восьми реках Гангах, неспособны пересказать количество заслуг записавшего [эту сутру], и говорить не стоит, что записывающий, читающий ее и размышляющий о ней становится сокровищницей Дхармы.

– Бхагаван, сколько же заслуг обретает тот, кто читает [эту сутру]? – спросил бодхисаттва Сарвашура.

Бхагаван ответил стихом:

– Добродетели того, кто прочитал одно четверостишие этой «Двойной сутры», – заслуги этого ее читателя не смогли бы перечислить, хоть и постоянно говоря о них, даже столькие Победители, сколько есть песчинок в восемьдесят четырех реках Гангах.
Дхарма, о которой учат Будды, редка и бесконечна.

Тогда 64 миллиарда богов почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону [Будды], проповедующего «Изложение Дхармы Двойной сутры», и сказали Бхагавану:

– Бхагаван, какова бы ни была цель принесения Бхагаваном в этот мир такой сокровищницы Дхармы, это прекрасно, прекрасно!

Также 180 миллионов нагих аскетов-джайнов пришли к Бхагавану и молвили:

– О, шрамана Гаутама, успехов тебе!

Бхагаван сказал:

– Татхагата всегда преуспевает. А как можете преуспевать вы, нагие аскеты?

– Преуспевай, шрамана Гаутама, преуспевай! – сказали те.

Бхагаван ответил:

– Преуспевающего среди вас не вижу.
Как вы, неправильно живя, можете преуспевать?!
Слушайте вы, голые аскеты! Я вам полезное скажу.
Не знает счастья детский ум; как вы можете преуспевать?!
Поэтому я, с помощью *глаза* Будды, укажу глубокий путь.

Тогда те нагие аскеты-джайны разгневались на Бхагавана и породили в себе мысли неверия. В это время владыка богов Шакра помахал своей ваджрой, и те 180 миллионов нагих аскетов очень испугались, ощутили сильную душевную боль и заплакали. А Татхагата сделал свое тело невидимым.

Тогда те аскеты с лицами, мокрыми от слез, не видя Бхагавана, стали причитать стихами:

– Здесь нет заступника, нет ни отца, ни матери,
и всё напоминает нам пустыню:
нет ни пустого дома, ни места обитания,
нет ни воды, ни дерева, ни птицы,
и не видно здесь ни существа;
мы без защитника, не видя Татхагаты,
испытываем страшное мучение.

И тогда те 180 миллионов голых аскетов-джайнов встали со своих мест, опустили на колени и жалобно запели:

– Милосердный Татхагата,
совершенный Будда, лучший из людей,
помоги нам! Защити страдающих существ!

Бхагаван улыбнулся и велел бодхисаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, иди и проповедуй тем нагим аскетам
Дхарму.

Бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:

– Бхагаван, если Черная гора несомненно преклоняет
свою вершину перед царем гор Сумеру, как я могу пропове-
довать Дхарму в присутствии Татхагаты?!

Бхагаван молвил:

– Молчи, сын благородной семьи. У Татхагат много искусных средств... Сарвашура, иди и посети миры десяти сторон. Посмотри, где появляются Татхагаты и где для них постилаются подстилки. А я, Сарвашура, сам буду проповедовать Дхарму тем нагим чужакам.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, с помощью чей магической силы мне отправиться – своей или магической силы Татхагаты?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, отправляйся с благословением своей магической силы, а возвращайся с помощью силы Татхагаты.

Тогда Сарвашура встал со своего места, обошел вокруг Бхагавана и сразу же исчез. А Бхагаван стал излагать Дхарму чужакам аскетам:

– Друзья, рождение есть страдание. Даже сам [процесс] рождения – страдание. После рождения возникают много мучительных бед. Вследствие рождения возникают беды болезней. Из болезней возникают беды старости. Из старости возникает беда смерти.

– Бхагаван, как [понимать], что из рождения возникают беды рождения?

– Родившись человеком, испытываешь много бед: беды [наказаний] царем, беды от воров, беды от огня, беды от яда, беды от воды, беды от ветра, беды от водоворотов, беды от собственных деяний.

Когда Бхагаван изложил Дхарму о разных аспектах рождения, подобных *четырем континентам*, те нагие аскеты-чужаки очень испугались и воскликнули:

– Впредь мы никогда не будем желать рождения!

Так разъяснял Бхагаван это «Изложение Дхармы Двойной сутры», и те 18 миллионов нагих аскетов-чужаков достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. А 18000 бодхисаттв из его окружения достигли *десяти уровней* и показали магические проявления: формы лошади, слона, тигра, орла, горы Меру, подобия свастики, а некоторые – форму дерева; и все уселись со скрещенными ногами на тронах лотосов.

Девять тысяч бодхисаттв сели с правой стороны Бхагавана и девять тысяч – с левой. А Татхагата, постоянно пребывая в сосредоточении, учил их искусными средствами Дхарме. На седьмой день Бхагаван, вытягивая ладонь руки, знал, что бодхисаттва-махасаттва Сарвашура прибывает сюда из мира Высшего Лотоса. Бодхисаттве-махасаттве понадобилось семь дней, чтобы с благословением своей магической силы долететь до мира Высшего Лотоса. А когда Бхагаван вытянул руку, бодхисаттва Сарвашура был перед ним. Три раза обойдя Бхагавана вокруг, он с искренней верой сложил ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и сказал:

– Бхагаван, я побывал во всех мирах десяти сторон [света]. Благодаря одной из своих магических сил я посетил 990 миллиардов Земель Будд, а благодаря двум магическим силам видел [бесчисленные] миллиарды Бхагаванов. На седьмой день я прибыл в мир Высшего Лотоса. Пока достиг его, я узрел тысячи миллиардов неколебимых Земель Будд.

Бхагаван, с самого начала [своего путешествия] я видел Будд-Бхагаванов, показывающих магические силы, и Татхагат, проповедующих Дхарму в 920 миллиардах Земель Будд. В тот самый (первый) день я узрел 800 миллиардов Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, появляющихся в 800 миллиардах Земель Будд. Поклонившись всем тем Татхагатам, я поспешил вперед.

Бхагаван, в тот самый (второй) день я пролетел 390 миллиардов Земель Будд; во всех тех Землях Будд появились 390 миллиардов бодхисаттв и в тот же день достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения. Три раза обойдя вокруг тех Бхагаванов, татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, я исчез с помощью магической силы.

Бхагаван, я также видел Будд-Бхагаванов в 600 миллионах Земель Будд. Поклонившись тем Землям Будд и тем Буддам-Бхагаванам, я отправился дальше.

Бхагаван, в миллиарде других Земель Будд я видел Татхагат, уходящих в нирвану. Поклонившись и тем Татхагатам, я продолжал свой путь.

Бхагаван, еще в 950 миллионах Земель Будд я узрел закат Святой Дхармы. Мной овладели тяжкие думы, и слезы брызнули из глаз. Также я видел множество существ [Сферы] желаний: богов, наг, якшей, ракшасов, которые рыдали и испытывали сильную боль горя. Бхагаван, я поклонился всем тем горящим Землям Будд с их океанами, горами Меру, странами и, разочарованный, поспешил дальше.

Бхагаван, пока достиг мира Высшего Лотоса, я видел 5 триллионов тронов. Триллион тронов стоит на юге, триллион – на севере, триллион – на востоке, триллион – на западе и триллион – наверху. И эти троны, Бхагаван, изготовлены только из семи видов драгоценностей. На всех этих тронах сидят Татхагаты и проповедуют Дхарму. Я очень удивился, Бхагаван, и спросил тех Татхагат:

– Бхагаваны, как называется этот мир?

Татхагаты ответили:

– Сын благородной семьи, этот мир называется Высшим Лотосом (Падмоттарой).

Тогда, Бхагаван, я обошел тех Татхагат вокруг и спросил:

– Каково имя Татхагаты этой Земли Будды?

– Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Падмагарбха (*Сущность Лотоса*) в этой Земле Будды совершает деяния Пробужденного, – последовал ответ.

Я еще поинтересовался:

– Поскольку Будд [здесь] – многие мириады, я не знаю, кто есть Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, по имени Падмагарбха. Который же он?

Тот Бхагаван молвил:

– Сын благородной семьи, я покажу тебе Татхагату, Архата, Истинно Совершенного Будду Падмагарбху.

Тогда все Татхагаты исчезли, превратились в бодхисаттв – кроме одного Татхагаты. Я поклонился ему в ноги и стал приближаться. Появился и трон. Бхагаван, когда я уселся на этом троне, появились множество тронов, но, не видя никого на них, я спросил этого Татхагаты:

– Бхагаван, почему же на этих тронах не видно никаких существ?

– Существа, не посадившие корней добродетели, неспособны сидеть на этих тронах, – ответил Бхагаван.

– Какие же, Бхагаван, корни добродетели нужно посадить, чтобы сидеть на тех тронах?

Тот Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Существа, которые слышали «Изложение Дхармы Двойной сутры», благодаря своим корням добродетели будут сидеть на этих тронах, а тем более – те, кто записал и читал [эту сутру]. Сарвашура, поскольку ты слышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», то сидишь на этом троне. В противном случае, разве ты смог бы войти в эту Землю Будды?!

Так сказал тот Бхагаван, а я спросил его:

– Бхагаван, сколько заслуг порождает тот, кто слушает это «Изложение Дхармы Двойной сутры»?

Тогда Бхагаван-Татхагата Падмагарбха улыбнулся, а я спросил его – почему:

– Бхагаван, по какой причине, по какому поводу Татхагата улыбнулся?

Бхагаван молвил:

– Сын благородной семьи, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, обретший великую силу, слушай. Например, некий вселенский царь-владыка *Четырех Континентов* обсеял кунжутом все поля *Четырех Континентов*. Сарвашура, как ты думаешь – большой ли урожай семян созреет?

– Большой, Бхагаван, [будет урожай]. Много [семян созреют], Сугата, – ответил Сарвашура.

Бхагаван спросил:

– Как ты думаешь, Сарвашура: если бы некто собрал все те семена в кучу, а другой человек брал бы из этой кучи по одному семечку и откладывал бы в сторону, смог ли он сосчитать те семена кунжута или привести пример их [числа]?

Бодхисаттва Сарвашура ответил:

– Нет, Бхагаван. Нет, Сугата. Он не сумел бы сосчитать те семена кунжута или привести пример их [числа].

– Так, Сарвашура, никто, кроме Татхагаты, не смог бы привести пример числа заслуг «Изложения Дхармы Двойной

сутры». Например, Сарвашура, есть столько Татхагат, сколько тех семян кунжута. И все они, перечисляя заслуги корней добродетели слышания «Изложения Дхармы Двойной сутры», не исчерпали бы их даже примерами. Тем более – [заслуги его] записи, чтения или побуждения записать.

Бодхисаттва Сарвашура спросил:

– Бхагаван, сколько заслуг проистекает от записи?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. [Представь, например], кусочки длиной с палец, на которые кто-то порезал все травы и деревья [этой] вселенной Трёх мириад миров. Или вот, Сарвашура, другой пример – камни, обрывы, частицы земли или пылинки вселенной Трёх мириад миров. Если бы все они превратились во вселенских царей-владык *Четырех Континентов*, можно ли было уподобить чему-нибудь заслуги тех [царей]?

– Нет, Бхагаван, нельзя. Если только исключить [заслуги] Татхагат, – ответил Сарвашура.

– Так, Сарвашура, невозможно ничему уподобить и число заслуг записывающего «Изложение Дхармы Двойной сутры». Записавший хоть один слог этого изложения Дхармы порождает гораздо больше заслуг, чем их есть у всех тех вселенских царей. Хотя у них и очень много заслуг, но отнюдь не столько. Также, Сарвашура, заслуги бодхисаттвы-махасаттвы, который придерживается святой Дхармы махаяны и практикует ее, не могут быть превзойдены [заслугами] вселенских владык. Так и число заслуг записывающего «Изложение Дхармы Двойной сутры» невозможно ни с чем сравнить. Сарвашура, эта «Двойная сутра» представляет собой сокровищницу заслуг. Она унимает все *омрачения* (клеши). Придает блеск светочу всей Дхармы. Побеждает всех злых демонов. Ясно освещает места пребывания всех бодхисаттв. Позволяет осуществить всю Дхарму.

После этих слов Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сказал:

– Бхагаван, чистый образ жизни очень труден. Почему же? Как, Бхагаван, деяния Татхагаты редки, так и чистый

образ жизни редок. Когда чисто живешь, то воочию зришь Татхагату. Видишь Татхагату днем и ночью. А когда воочию зришь Татхагату и смотришь на Татхагату днем и ночью, то видишь Землю Будды. Когда видишь Землю Будды, то зришь все сокровища. И во время смерти не испытываешь страха. Никогда не войдешь в чрево матери. Никогда не познаешь горя. Не будешь связан арканом страстного желания.

Тогда Бхагаван рёк бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, трудно найти появление Татхагат.

– Да, Бхагаван, трудно его найти. Да, Сугата, оно трудно находимо.

Бхагаван продолжал:

– Так, Сарвашура, трудно найти и это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Сарвашура, чьи уши слышат это «Изложение Дхармы Двойной сутры», тот будет помнить свои прошлые жизни в течение 80 калып. 60000 калып будет становиться вселенским царем-чакравартином. 8000 калып будет обретать [власть] Шакры. 20000 калып будет рождаться среди богов чистых сфер. 38000 калып будет становиться великим Брахмой. 69000 калып не пойдет в дурные уделы. 100000 калып не переродится среди голодных духов. 28000 калып не родится животным. 13000 калып не переродится в сфере асур. Он не умрет от оружия. 25000 калып не станет невеждой. 7000 калып будет мудрым. 9000 калып будет красив и миловиден – с таким же совершенным телом, как у Татхагаты. 15000 калып не родится женщиной. 16000 калып его тело не познает болезней. 35000 калып он будет обладать божественным Глазом. 19000 калып не родится в местах рождения наг. 60000 калып не будет обуян гневом. 7000 калып не родится в семье бедняков. 80000 калып будет жить на двух континентах. Даже если станет бедным, он будет одарен следующим счастьем: 12000 калып не родится слепым, 13000 калып не переродится в дурных уделах, 11000 калып будет проповедовать терпение. Также при смерти, когда будет угасать сознание, его не достигнут ложные восприятия. Его не осилит гнев. Он увидит на востоке столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в двенадцати реках Гангах. Воочию узрит на юге 200 миллионов Будд.

Увидит на западе столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в двадцати пяти реках Гангах. Воочию узрит на севере столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в восьмидесяти реках Гангах. Воочию увидит наверху 900 миллиардов Будд-Бхагаванов. Он воочию узрит внизу столько Будд-Бхагаванов, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг. И все эти [Будды] скажут ему: «Сын благородной семьи, поскольку ты слышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», в других жизнях обретешь всевозможные достоинства, блага и счастье. Поэтому не бойся.» Так они его успокоят.

О, сын благородной семьи, видел ли ты столько Татхагат, сколько есть песчинок в миллионах мириад рек Ганг?

– Видел, Бхагаван! Видел, Сугата! – ответил [Сарвашура].

– О, сын благородной семьи, те Татхагаты прибыли увидеть тебя, – сказал [Бхагаван].

– Какое же доброе дело я совершил, что ко мне пришли такое множество Татхагат?

– Слушай, сын благородной семьи. Обретя человеческое тело, ты услышал «Изложение Дхармы Двойной сутры», благодаря чему породил так много заслуг.

– Бхагаван, если я обрел такое множество заслуг, что уж говорить о тех, кто полностью прослушает [эту сутру].

[Бхагаван] сказал:

– Молчи, молчи! И слушай, о, сын благородной семьи! Расскажу о заслугах четверостишия [этой сутры]. Сын благородной семьи, [от него] проистекает гораздо больше заслуг, нежели, например, от стольких Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, сколько есть песчинок в тринадцати реках Гангах. Кто услышал хотя бы одно четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто почтил столько Татхагат, архатов, истинно совершенных Будд, сколько есть песчинок в тринадцати реках Гангах. Что уж говорить о том, кто выслушал всю [эту сутру].

Сын благородной семьи, слушай о том, кто полностью выслушал это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Кто дает что-нибудь одному Вошедшему в поток (*шрота-апанне*), тот

порождает гораздо больше заслуг, нежели тот очень богатый человек, который совершает даяние стольким вселенским владыкам-чакравартинам, сколько было бы семян кунжута, если бы кто-то обсеял ими всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Кто подносит подарок одному Однажды возвращающемуся (*сакридагамину*), тот обретает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто одаривает стольких Вошедших в течение, сколько было бы их, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто дарит что-нибудь одному Невозвращающемуся (*анагамину*), тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто совершает даяние стольким Однажды возвращающимся, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто подносит дар одному Архату, тот порождает гораздо больше заслуг, нежели тот, кто одаривает стольких Невозвращающихся, сколько их было бы, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Дающий что-нибудь одному пратьекабудде обретает гораздо больше заслуг, чем совершающий даяние стольким Архатам, сколько их было бы, если бы стали ими все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Тот, кто одаривает одного бодхисаттву, порождает гораздо больше заслуг, нежели раздающий подарки стольким пратьекабуддам, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Гораздо больше заслуг порождает ощутивший искреннюю веру в одного Будду, нежели совершающий даяние стольким бодхисаттвам, сколько их было бы, если бы ими стали все существа вселенной Трисахасра-махасахасрики. Кто слушает это «Изложение Дхармы Двойной сутры», тот порождает гораздо больше заслуг, чем тот, кто ощутил искреннюю веру в Татхагат, заполнивших всю вселенную Трисахасра-махасахасрики. Что уж говорить, Сарвашура, о записывающем это изложение Дхармы, хранящем его в памяти, читающем или постигающем его, а тем более о совершающем с искренней верой поклоны этому изложению Дхармы.

Как ты думаешь, Сарвашура, все ли простые существа способны слушать эту [сутру]?.. И даже если они слушают ее,

вера ведь в них не зарождается... Сарвашура, слушай. Есть ли среди простых существ такой, кто смог бы нырнуть до дна океана?

– Нет, Бхагаван.

– А найдется ли, Сарвашура, такое существо, которое исчерпало бы пригоршней океан?

– Нет, Бхагаван. Не найдется, Сугата.

– Сарвашура, как нет существа, способного осушить океан, так и никакое существо, стремящееся к низменному, не способно слушать это изложение Дхармы. Сарвашура, те, кто не видел мириады Татхагат – столько их, сколько есть песчинок в восьмидесяти реках Гангах, – неспособны записать это «Изложение Дхармы Двойной сутры». Те, кто не видел столько Татхагат, сколько есть песчинок в девяноста реках Гангах, неспособны слушать это изложение Дхармы. Кто не видел бесчисленные миллиарды Татхагат, тот, услышав это изложение Дхармы, оставляет его. А те, кто видел миллиарды Татхагат – столько их, сколько есть песчинок в реке Ганге, – слыша это изложение Дхармы, чувствуют искреннюю веру, радость, познают истину такой, какая она есть. Они верят в это «Изложение Дхармы Двойной сутры» и не оставляют его. Слушай, Сарвашура. Те, кто записывает хоть одно четверостишие из этой «Двойной сутры», обретут – за 950 миллиардами миров – такие же Земли Будд, как мир Сукхавати. Сарвашура, продолжительность жизни тех существ будет 84000 калп.

Сарвашура, слушай. Бодхисаттвы-махасаттвы, услышавшие хотя бы одно четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», подобны тем, кто, выслушав четверостишие из этого «Изложения Дхармы Двойной сутры», очистятся от пяти злодеяний неотложного возмездия, которые они сами совершили, побудили других совершить или радовались, когда те их совершали.

Слушай, Сарвашура. Укажу и другие достоинства [этой сутры].

Например, некое существо разрушило ступу, произвело раскол Сангхи, вывело бодхисаттву из самадхи, создало

препятствие Мудрости Будды и убивало людей. Потом оно раскаялось и стало горевать: «Я погиб в этом теле, погиб и после смерти! Я негодяй!» Так думая, оно испытывает сильную душевную муку, непереносимое страдание. Сарвашура, все существа отвергают это существо. Презируют его. [Огонь] жжет [душу] этого существа, оно становится ни к чему не годным. Также негодными (испорченными) становятся [его] мирские и немирские качества. Такому человеку предстоит многие кальпы походить на обгоревшее полено. Как красивый дом, колонны и стропила которого обгорели, становится некрасивым, таким быть предстоит и тому человеку. Отвратителен он и в этом мире. Где только он ни ходит, существа ругают, избивают его. Он испытывает голод и жажду, и нисколько не находит [пищи и питья]. Поэтому страдает. Голод, жажда и брань [других] ему напоминают [совершенные им] разрушение ступы и пять злодеяний неотложного возмездия. И он думает: «Куда мне идти? Кто может меня спасти?» Страдание и досада приводят его к мысли: «Нет здесь для меня никакого защитника. Поэтому пойду в гору или к ущелью и покончу с жизнью». Он говорит себе:

– Поскольку я злодеяства совершил,
то похожу всегда на обгоревшее полено.
Я отвратителен и в этой жизни,
красив не буду и в других рождениях.

Я отвратителен и в доме
своем, и за его пределами;
из-за пороков я наделал зла,
поэтому дурная участь ждет меня.
Буду я страдать и в другой жизни;
дурной удел – и здесь, где я сейчас.

Рыдает, задыхаясь он от слез,
и даже боги слышат его слова:
– Ох, нет надежды – после смерти
в дурную участь я пойду!

И боги говорят ему:

– Глупый человек, отбрось
мысли о страданье и гуляй.

– Я отца убил, я мать убил...

Пять деяний неотложного возмездья совершил.

Нет для меня прибежища, нет и защитника.

Испытать мучение придется.

Я на гору взойду и прыгну в бездну.

– Не ходи, о, глупый человек.

Уже много ты содеял зла

из-за вредных мыслей.

Поэтому не совершай греха!

Те, кто причиняет вред себе,

в ад мучительный пойдут.

Будут мучиться, рыдать

и свалятся на землю.

Старание такое к Буддству не ведет,

и бодхисатвой так не станешь;

не войдешь и в Колесницу

освобождения шравак.

Прилагай усилие к другому.

Иди к горе, где *риши* проживает.

Придя и мудреца великого узрев,

он говорит ему, склонившись в ноги:

– Святой, защитником мне будь!

Я охвачен страхом, притеснен страданием.

Риши, сердце всех существ, послушай слов моих!

Сидя здесь, открой простор для мыслей,

хотя б минуточку благу Дхарму разъясняй.

Поскольку я испуган и страдаю очень,

посиди, пожалуйста, хотя б одно мгновение.

Я исповедаться хочу во многих злодеяниях.

Пусть *риши* скажет слово мне.

Риши говорит:

– Ты рыдаешь от страдания, подавлен горем,
изголодавшийся, мучимый жаждой,
надежду потерявший, по Трем мирам блуждаешь.

Поешь – вот пища.

Пищи дав, чтобы насытить его тело,

риши [прибавляет]:

– Поев сей вкусной пищи, человек,
ты будешь очень удовлетворен,
а Дхарму, очищающую все грехи,
я изложу тебе потом.

В одно мгновение он проглотил
пищу вкусную его.

Поев, помыл он руки,

риши обошел вокруг,

уселся со скрещенными ногами

и рассказывает о своих злодеяниях:

– Я убил отца и мать убил,

разрушил ступу,

бодхисаттве помешал

достигнуть Буддства...

Его слова услышав,

риши говорит:

– Ты натворил злых дел, поэтому,

о, человек, ты грешен.

Исповедайся в содеянных грехах

и в побуждениях их совершить.

Тогда тот человек, ощущая боль душевной муки
и испытывая страх, воскликнул:

– Кто будет мне защитником?!

Наделал я злодейств, поэтому

мне предстоит страдание! –

затем, став на колени, произнес:

– Исповедаюсь во всех злодействах,
совершенных мной, и в тех, что побудил я совершить.
Пусть не изведаю плодов грехов.
Да не испытаю я страдания.
Поскольку близок я Тебе,
Ты, *риши*, стал моим защитником.
Об этом не жалея и спокойствие храня,
мою дурную карму уничтожь.

Тогда *риши* успокаивает того человека:

– Я буду, человек, твоим защитником. Буду твоей опорой. Буду твоим *другом*. Поэтому не бойся и внимай Дхарме. Слышал ли ты хоть немножко изложения Дхармы, называемого Двойным?

– Нет, совсем не слышал.

Риши молвил:

– За исключением того, кто проповедует Дхарму существам, пребывая в сострадании, – кто же будет учить Дхарме «обгоревшее» существо?!..

Но слушай, сын благородной семьи. В прошлом, бесчисленные, бессчетные кальпы тому назад жил праведный царь по имени Вималачандра. И вот у царя Вималачандры родился сын. Царь, собрав брахманов, умеющих предсказывать по знакам, спросил:

– Брахманы, какой знак вы видите для принца?

Брахманы-предсказатели ответили:

– Нехороший [знак], великий царь. Новорожденный принц – злодей.

– И что же будет? – спросил царь.

Предсказатели ответили:

– Если этот принц доживет до семи лет, возникнет опасность для жизни его отца и матери...

– Даже если мне грозит смерть, я не убью своего сына.

Поскольку очень редко в мире рождение человеком, я не причиню вреда телу человека.

Принц рос очень быстро. В месячном возрасте он был уже такой, каким другой вырос бы за два года... И царь знал:

«[Он так] растет из-за кармы, которую я накопил». Потом царь вручил принцу корону и сказал:

– Стань великим и прославленным царем. Управляй Дхармой, а не тем, что ею не является.

Вручив [своему сыну] корону, царь Вималачандра назвал его «царем» и больше не исполнял обязанности царя своей страны. Тогда его министры пришли к царю Вималачандре и сказали:

– О, великий царь, почему же не управляешь своей страной?

Царь ответил:

– Я бесчисленные кальпы владел царствами, богатством и властью, но никогда не получал удовлетворения.

Незадолго после этого сын отнял жизни своих родителей и таким образом накопил карму [злодеяний] неотложного возмездия.

О, человек, я еще помню то время, когда тот царь, почувствовав мучение, раскаялся и рыдал, задыхаясь от слез. Во мне зародилось большое сострадание к нему. Я пришел туда и проповедовал Дхарму. Когда и он ее услышал, те его [злодеяния] неотложного возмездия быстро и полностью очистились.

[Риши] продолжал:

– Те великие аскеты, которые слушают эту *царицу сутр* – «Двойное изложение Дхармы» – обретают высший источник Дхармы, очищаются от всего зла и избавляются от всех *омрачений* (клеш).

Внимательно слушай: я изложу тебе Дхарму, которая быстро приводит к Освобождению.

Если хоть одно ее четверостишие постоянно разъясняется, [слушатели] очищаются от всех грехов и становятся Вошедшими в течение.

Связанные страхом ада существа произносят: «Мы свободны от злодеяний всех», – и полностью от страдания освобождаются.

Тогда тот человек встал со своего места, соединил ладони и, поклонившись, произнес:

– Прекрасно!
Прекрасно, *благие друзья!*
Прекрасно, [что вы] проповедуете великий метод – «Двойную сутру», разрушающую зло!
И ее слушателям – прекрасно!

Тогда 12000 сыновей богов, сложив ладони, спустились с неба к тому *риши*, поклонились ему в ноги и спросили:

– Бхагаван, великий аскет, сколько времени охватывает твоя память?

Также собрались 40 миллионов царей наг и 18 тысяч царей якшей, сложили ладони и, поклонившись тому *риши*, спросили:

– Великий, сколько времени охватывает твоя память?

Риши ответил:

– Неисчислимы мириады кальп.

Те еще спросили:

– Какое благое деяние в одно мгновение унимает дурную карму?

Риши сказал:

– Слушание «Двойного изложения Дхармы». Всем тем из собравшихся здесь существ, которые, слушая это изложение Дхармы, чувствуют веру, предречено высшее, истинно совершенное Пробуждение. Людям, совершившим пять злодеяний неотложного возмездия, достаточно услышать это изложение Дхармы, называемое «Двойным», чтобы в одно мгновение исчерпалась вся карма тех пяти злодеяний, и они полностью очистились от них. Таким образом будут закрыты врата дурных уделов на бесчисленные мириады кальп,

и откроются тридцать две двери миров богов. Если такие корни добродетели может посадить тот, кто услышал одно четверостишие из этого «Двойного изложения Дхармы», что уж говорить о том, кто чтит ее, почитает цветами, куреньями, благовониями, гирляндами, мазями, порошком, монашеской одеждой, зонтами, стягами победы и флагами, или кто, позвенец цимбалами и издав звуки музыки, один раз с радостью говорит: «Изложение прекрасно!»

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура спросил Бхагавана [Шакьямуни]:

– Бхагаван, сколько заслуг проистекают от одного почтительного сложения ладоней во время проповедования «Двойного изложения Дхармы»?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Если тот, кто совершил пять злодеяний неотложного возмездия, побудил их совершить или радовался, когда их совершали [другие], – услышав хоть одно четверостишие из этого «Двойного изложения Дхармы», склоняется, соединив ладони, вся его карма пяти злодеяний неотложного возмездия полностью очищается. Что уж говорить, Сарвашура, о выслушавшем всё это изложение Дхармы: он порождает еще больше заслуг. Вот пример, Сарвашура. Из дворца царя наг Анаватапты, где никогда не восходит солнце, вытекают пять больших рек. Если бы некий человек считал капли этих больших рек, смог бы ли он, Сарвашура, их сосчитать?

– Нет, Бхагаван, не смог бы.

– Так, Сарвашура, невозможно даже через сто или тысячу кальп сосчитать корни добродетели «Двойного изложения Дхармы». Как думаешь, Сарвашура, трудно ли проповедовать это «Двойное изложение Дхармы» хоть минуточку?

– Трудно, Бхагаван.

– Сарвашура, намного труднее изречь [всё] «Двойное изложение Дхармы». [Этой трудности не измерить], как невозможно сосчитать капли пяти больших рек, вытекающих из озера Анаватапты (Манасаровара).

– Бхагаван, какие эти пять больших рек?

– Это Ганга, Сита, Пакшу, Ямуна и Чандабхага. Эти пять больших рек втекают в океан. Каждая из них имеет по 500 сопровождающих рек. Эти пять больших рек также стекают с неба каждая с тысячей сопровождающих рек. И они удовлетворяют всех существ.

– Как [называются] эти [реки] с тысячей сопровождающих?
Бхагаван ответил:

– Сундари сопровождается тысячей. Шамкха сопровождается тысячей. Ваханги сопровождается тысячей. Читрасена сопровождается тысячей. Дхармавритта сопровождается тысячей. Эти большие реки, Сарвашура, имеют каждая по тысяче сопровождающих. Они льют на землю дождь. Когда падают капли дождя, то растут цветы, плоды и урожай. Когда дождь льется на землю, она пропитывается водой. А когда она пропитывается водой, насыщаются и процветают все поля и сады.

Сарвашура, [представь], например, владыку существ, который делает счастливым весь мир. Так, Сарвашура, и это «Двойное изложение Дхармы» проповедуется в мире ради блага и счастья многих существ.

Сколько длится жизнь богов [рая] Тридцати трех, столько [лет] люди не живут. Кто такие, Сарвашура, эти боги [рая] Тридцать трех? Тот [рай], где живет владыка богов Шакра, называется «Тридцать три». [Здесь рождаются], Сарвашура, существа, поведение и речь которых хороши, и невозможно сравнить ни с чем количество их заслуг. Есть и такие существа, поведение и речь которых плохи, и невозможно сравнить ни с чем [число] их рождений в адах и животными. Существа, которым предстоит испытать страдание адских мучеников, животных и голодных духов, не имеют никакого прибежища. Утратив всякую надежду, они рыдают и падают в ад. На них следует смотреть как на находящихся под влиянием плохих друзей. Количество заслуг существ, поведение и речь которых хороши, невозможно сравнить ни с чем, и они находятся под влиянием *благих друзей*. Когда видишь *благого друга*, то зришь Татхагату. Когда зришь Татхагату, очищается все зло. Когда владыка существ доставляет миру радость, невозможно сравнить

ни с чем счастье существ мира. Сарвашура, так и это «Двойное изложение Дхармы» исполняет дело Будды для существ мира. Кто не слышал «Двойного изложения Дхармы», тот неспособен достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения. Не может вращать Колесо Дхармы. Неспособен бить в гонг Дхармы. Он не может сидеть на Львином троне Дхармы. Неспособен войти в сферу нирваны. Не может излучать бесконечный свет. Также, Сарвашура, тот, кто не слышал «Двойного изложения Дхармы», неспособен пребывать в Сердце Пробуждения.

Сарвашура сказал:

– Бхагаван, я в некотором недоумении. Татхагата, я в некотором недоумении.

Бхагаван молвил:

– Сарвашура, спрашивай о чем хочешь, и я развею твои сомнения.

– Кто тот *риши*, который освобождает существ от всей кармы пяти злодеяний неотложного возмездия и приводит их одно за другим на уровень Невозвращающегося?

[Бхагаван] сказал:

– Слова Будд глубоки.

Слушай меня, Сарвашура.

«Двойная сутра»-Учитель проявилась в облике *риши*.

«Двойная [сутра]» проявляет из сострадания и тело Будды.

Она проявляется столькими формами, сколько есть песчинок в реке Ганге.

Она проявляется в форме Будды и учит сущностной Дхарме.

Кто хочет узреть Будду, [тот пусть знает], что «Двойная [сутра]» соответствует Будде.

Где находится «Двойная [сутра]», там всегда пребывает Будда.

Бхагаван продолжал:

– Слушай, сын благородной семьи. Сарвашура, в далеком прошлом, 99 неисчислимых кальп тому назад, появились 120 миллионов Будд. Появился и Татхагата по имени Ратнотгара. При нем став щедрым дарителем, я почитал тех 120 миллионов Будд, которых звали Чандрой. Оказывал им почести, [поднося] пищу, напитки, благовония, гирлянды, доставляющие удовольствие [вещи], прекрасные кушанья и все, что их удовлетворяло. Помню, что, почитая их таким образом, я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, помню, как появились 180 миллионов Будд, которых звали Ратнавабхаса. Тогда я тоже стал щедрым дарителем и почитал тех 180 миллионов Татхагат, по имени Гарбхасена, [поднося] каждому из них благовония, гирлянды, мази, украшения, пышные наряды... Так делая, я тоже получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, я помню 200 миллионов Будд; каждого из тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Шикхисамбхавой.

Сарвашура, я помню 200 миллионов Будд; каждого из тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Кашьяпой. В то время я также стал щедрым дарителем и почитал тех Татхагат [подношениями] благовоний, гирлянд, мазей и оказывал им почести, достойные Татхагат. Тогда я тоже получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, появились 160 миллионов Будд по имени Вималапрабхаса. Тогда я был очень богатым, состоятельным домохозяином. Став дарителем, раздающим все свое имущество, я оказывал тем 160 миллионам Будд достойные Татхагат почести, поднося им подстилки, одеяния, благовония, гирлянды, мази и покрывала. В то самое время я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Это тоже я помню. Но время и условия [исполнения] предречения всё не наступали.

Слушай, Сарвашура. В мире появились 950 миллионов Будд. Всех тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных

Будд звали Шакьямуни. В это время я, будучи справедливым царем, дхармараджей, почитал тех 950 миллионов Татхагат по имени Шакьямуни, благовониями, гирляндами, мазями, подстилками, одеяниями, зонтами, стягами победы и флагами. И я помню, что тогда я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении.

Сарвашура, появились в мире 900 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд по имени Кракуччанда. Тогда я был очень богатым, состоятельным молодым брахманом. Став дарителем, раздающим все свое имущество, я оказывал всем тем Татхагатам достойные почести, [поднося] им благовония, гирлянды, мази, подстилки, одеяния. Так почтив Татхагат, я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но не достигал времени и условий [исполнения] предречения.

Сарвашура, в мире появились 180 миллионов Будд, и каждого из всех этих Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Канакамуни. Тогда став щедрым дарителем, я оказывал всем тем Татхагатам, Архатам, Истинно Совершенным Буддам достойные почести, [поднося] им благовония, гирлянды, мази, подстилки, одеяния, украшения. Так почтив Татхагат, я, помню, тоже получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но так и не достигал времени и условий [исполнения] предречения.

Сарвашура, в мире появились 130 миллионов Будд, и каждого из этих всех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд звали Авабхасашри. Я одаривал тех Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд подстилками, одеяниями, гирляндами, мазями, покрывалами и украшениями. Я оказывал Татхагатам достойные почести, а они открывали разные двери Дхармы, проясняющие ее смысл и дисциплину. И тогда я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но время [исполнения] предречения всё не приходило.

Сарвашура, в мире появились 250 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд по имени Пушья. В то время, став монахом, я почитал тех Татхагат. Служил им,

как Ананда сейчас служит мне. И тогда, помню, я получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Но время [исполнения] предречения не приходило.

Сарвашура, в мире появились еще 120 миллионов Татхагат, Архатов, Истинно Совершенных Будд, которых звали Випашьин. Я одаривал тех Татхагат подстилками, одеяниями, благовониями, гирляндами и мазями. Оказывал Татхагатам достойные почести. Тогда, став монахом, я, помню, получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Незадолго после этого последний появившийся Випашьин проповедал это «Двойное изложение Дхармы». Когда я узнал об этом, на землю лился дождь семи видов драгоценностей, и существа мира избавились от нищеты. А я в то самое время получил предречение о высшем, истинно совершенном Пробуждении. Долго после этого я не был предрекаем.

– Каково это было время? Каковы обстоятельства? – спросил [Сарвашура].

Бхагаван сказал:

– Сарвашура, слушай. Неисчислимую кальпу спустя в мире появился Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда Дипамкара. В то время я был сыном брахмана по имени Мегха (*Облако*). Когда Будда Дипамкара появился в мире, я, [имея] тело сына брахмана, вел чистый образ жизни. Узрев Татхагату Дипамкару, я бросил [ему под ноги в знак почтения] семь цветков меконопсиса (*утпалы*) и посвятил [заслуги этого действия] высшему, истинно совершенному Пробуждению. Татхагата Дипамкара предрек мне: «Сын брахмана, в будущем, неисчислимую кальпу [спустя], ты в этом мире станешь Татхагатой, Архатом, Истинно Совершенным Буддой по имени Шакьямуни». Сарвашура, затем я уселся в воздухе на высоте двенадцати палм и достиг терпеливого [осознания] *невозникновения дхарм*. Я ясно вспомнил – как вчерашний или сегодняшней день – все корни добродетели чистого образа жизни и парамит, которые я практиковал бесчисленные кальпы. И затем, Сарвашура, привел к благой Дхарме бесчисленные мириады существ. Тем более сейчас, когда являюсь достигшим высшего, истинно

совершенного Пробуждения, я желаю помогать всем существам. Сарвашура, я учу существ многим аспектам Дхармы. Учу существ Дхарме в таких обликах, какие требуются для их усмирения. В мире богов я проповедую Дхарму в облике бога. В сфере наг ее излагаю в облике нага. В сфере якшей я учу Дхарме в облике якши. В сфере голодных духов я проповедую Дхарму в облике голодного духа. В мире людей излагаю ее в облике человека. Тех существ, которые усмиряются Буддой, я учу Дхарме в облике Будды. Тех, кто усмиряется бодхисаттвой, учу Дхарме в облике бодхисаттвы. Я проповедую существам Дхарму точно в таких обликах, какие требуются для их усмирения. Таким образом, Сарвашура, я излагаю существам многие аспекты Дхармы. Почему же? Сарвашура, поскольку существа слушают многие аспекты Дхармы, они, будучи искренними, закладывают многообразные корни добродетели: практикуют даяние, совершают добро, неустанно радеют о своем благе и культивируют памятование о смерти. Такие благие дела, подлежащие совершению, они совершают. Благодаря слушанию Дхармы они помнят те корни добродетели, которые приносят долговременное благо и счастье богов и людей.

Итак, Сарвашура, как только они слышат «Двойное изложение Дхармы», их достоинства и преимущества таким образом становятся неизмеримыми. Тогда те существа говорят друг другу: «[Судя] по тому, что содеяно и накоплено, должен созреть еще какой-то плод благой Дхармы высшего, истинно совершенного Пробуждения и желания блага всем существам».

Тем, кто уверовал в Дхарму, скажут: «Вот Дхарма, точно соответствующая истине», – созреет великий плод счастья – высшее счастье Дхармы. А огромный созревающий плод тех заблудших, глупых существ, которые изрекут: «Нет никаких Дхарм (учений), нет и перехода по ту сторону Дхарм (учений)», – будет отправление в дурные уделы. Вновь и вновь они будут падать в дурную участь. Восемь калып они промучаются в адах. Двенадцать калып будут страдать в сферах голодных духов. Шестнадцать калып они будут рождаться среди асур.

9000 калып будут перерождаться среди духов стихий (бхут) и духов-мясоедов (пишач). 14000 калып они будут лишены языка. 16000 калып они будут умирать во чреве матери. 20000 калып их тела будут шаровидными. 11000 калып они будут рождаться слепыми и испытывать страдание, и приведут своих родителей к мысли: «Мы зря страдали; рождение нашего ребенка бессмысленно; пустое было носить его во чреве». Они будут испытывать ощущения холода и жара, мучиться от голода и жажды, и даже в этой жизни испытают множество страданий. Хотя их родители в своем доме будут видеть родившегося ребенка, но не будут рады и утратят всякую надежду.

Таким образом, Сарвашура, существа, отказывающиеся от Дхармы, падают в ады и [мир] животных. Умирая, они ощущают острую душевную боль.

Сарвашура, те, кто говорит: «Есть Дхармы (учения), есть переход по ту сторону Дхарм (учений)», – благодаря этим корням добродетели будут 20 калып рождаться в северном [континенте] Уттаракуру. 25 калып они будут перерождаться среди богов [рая] Тридцать трех. После смерти в [раю] Тридцать трех они родятся в северном [континенте] Уттаракуру. Не будут рождаться в чреве матери. Они увидят 100000 миров. Каждый из них будет называться Сукхавати. Они узрят и все Земли Будд, а, узрев, пребудут там. И там же достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Итак, Сарвашура, велика мощь этого «Двойного изложения Дхармы». Те, кто искренне верит в него, никогда не умрут, не избавившись от страха. Они будут обладать чистой нравственностью.

Сарвашура, есть существа, которые говорят: «Днем и ночью Татхагата спасает множество существ. Однако ж сфера существ не иссякнет. Многие устремляются к Пробуждению. Многие рождаются в небесных мирах. Многие достигают нирваны; почему же [число] существ не уменьшается?»

Тогда чужаки сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны подумали: «Мы пойдем спорить со шраманом Гаутамой». И вот 84000 брахманов, чужаков

сектантов, странствующих отшельников и многие сотни нагих аскетов-джайнов отправились в Раджагриху. В это время Бхагаван улыбнулся. Тогда бодхисаттва-махасаттва Майтрея встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказал:

– Без причины, без повода Татхагаты, архаты, истинно совершенные Будды не улыбаются. Почему же ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Сегодня здесь, в Раджагрихе, будет большое собрание.

– Бхагаван, какие [существа] сюда придут? Боги, наги, якши, люди или нелюдь?

Бхагаван ответил:

– Майтрея, все они сегодня придут сюда – и боги, и наги, и якши, и люди, и нелюдь. Также сюда придут 84000 брахманов. Придут и 900 миллиардов чужаков сектантов, странствующих отшельников и нагих аскетов-джайнов. Они будут спорить со мной. Чтобы унять весь их спор, я буду проповедовать Дхарму. И все брахманы устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению, а все те 900 миллиардов чужаков сектантов, странствующих отшельников и нагих аскетов-джайнов достигнут плода Вступившего в поток. Придут 1800 миллиардов царей наг и услышат из моих уст Дхарму, а услышав ее, устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению. Пожалуют 6000 миллиардов богов чистых сфер. Придут 3000 миллиардов злых демонов (мар) со слугами. Придут 1200 миллиардов царей асур. Придут и 500 [людских] царей со свитой послушать Дхарму. Услышав Дхарму, все они устремятся к высшему, истинно совершенному Пробуждению.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Майтрея поклонился Бхагавану в ноги, три раза обошел его вокруг и тут же исчез.

Затем бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Бхагаван, каковы имена тех 500 царей?

Бхагаван ответил:

– Сарвашура, слушай. Это царь Нанда, царь Упананда, царь Джинаришабха, царь Брахмасена, царь Брахмагхоша, царь Сударшана, царь Митрасена, царь Нандасена, царь Бимбисара, царь Прасенаджит, царь Вирудхака и прочие. Каждый из 500 царей имеет по триллиону слуг. За исключением царя Вирудхаки, все они истинно ступили [на Путь] высшего, истинно совершенного Пробуждения.

С востока [сюда] идут 300 миллиардов бодхисаттв, с юга – 500 миллиардов, с запада – 600 миллиардов, с севера – 800 миллиардов, снизу – 900 миллиардов и сверху [сюда] направляются триллион бодхисаттв. Все они пребывают в десяти уровнях [арьев].

Все эти бодхисаттвы, желая увидеть Бхагавана, приближались к Раджагрихе и к Бхагавану. Все они – истинно ступившие [на Путь] высшего, истинно совершенного Пробуждения. Тогда Бхагаван велел бодхисаттве-махасаттве Сарвашуре:

– Сарвашура, отправляйся во все миры десяти сторон и скажи всем бодхисаттвам: «Сегодня Татхагата проповедует Дхарму в большом городе Раджагрихе. Поэтому все вы, пребывающие в мирах десяти сторон, склонитесь [перед ним], сложив ладони». Как только сообщишь им это, сразу же вернись слушать Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура встал со своего места, поклонился Бхагавану в ноги, [обошел] его три раза и, воспользовавшись магической силой, исчез... Прилетев в миры десяти сторон, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура сообщил бодхисаттвам:

– Сегодня Татхагата проповедует Дхарму в большом городе Раджагрихе. Поэтому произнесите ему одобрительное слово «прекрасно». Таким образом в этот же день достигнете великого блага и счастья.

Облетев миры десяти сторон, почтив всех Будд и сообщив весть бодхисаттвам, бодхисаттва-махасаттва Сарвашура в одно мгновение, равное щелчку пальцев сильного человека, вернулся

в большой город Раджагриху, очутился перед Бхагаваном. Затем здесь собрались брахманы, чужаки сектанты, странствующие отшельники, голые аскеты-джайны, собрались и многие боги, наги, якши, люди, а также 500 царей со слугами. Собрались и 3300 миллиардов злых демонов (мар) со слугами. Тогда большой город Раджагриха сотрясся. На миры десяти сторон посыпался небесный сандаловый порошок и пролился ливень божественных цветов. Они образовали дворец на темени Бхагавана. Тогда Шакра помахал своей ваджрой перед Татхагатой, и поднялись четыре могучих ветра. Они унесли все нечистоты, мусор и пыль из города Раджагрихи, и пролился дождь благовонной воды на миры десяти сторон, и падали на них цветки меконописы (утпалы), лотосы, водяные лилии и пундарики. Все эти цветы образовали зонты над головами [присутствующих] существ, а над теменем Татхагаты сформировали 84000 дворцов, в которых появились 84000 тронов, сделанных из семи видов драгоценностей. На всех этих тронах сидели Татхагаты и проповедовали Дхарму. Вдруг эта вселенная Трисахасра-махасahasрика сотряслась шестью видами землетрясения. Тогда бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложив ладони, спросил:

– Бхагаван, почему же, по какому поводу в этом большом городе Раджагрихе происходят такие чудеса?

Бхагаван молвил:

– Например, живет непостоянный, неугомонный, себялюбивый, горделивый и бедный человек. [Возомнив], что царь погладит его по голове, он приходит к двери царского дворца и пытается войти силой. Министры и слуги царя хватают его и всячески избивают. Царь, услышав, что тот бедняк пытался ворваться во дворец, думает: «Несомненно, он хотел убить меня». Разгневанный царь приказывает своим слугам:

– Идите и, отведя его в горы, убейте. Умертвите и всех его помощников, родителей, детей, слуг, служанок и рабочих.

Когда все эти [люди] были убиты, друзья того [человека] испытали страшное горе.

Так и Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда излагает Дхарму, а простые люди с «детским» [разумением],

подобно тому горделивому человеку, цепляясь за признаки [реального существования] формы, цвета, имени и облика Татхагаты, думают: «Вот тело Татхагаты». Также, выслушав много Дхармы, они впадают в гордыню и болтают вздор. Предавшись себялюбию и эгоизму, не слушают и не проповедуют такой Дхармы, как эта. Если кто-нибудь им объясняет сутру или строфу, или хоть пример, они говорят: «Сам знаю», – и не уделяют внимания, не внимают. Почему же? Потому что, впад в гордыню, они становятся одержимы своей ученостью. Те, кто дружит с простыми людьми с «детским» [разумением], не воспринимают такой Дхармы, не слушают слов такой Дхармы: они начинают гордиться своей ученостью. Такие люди выставляют [за истину] свои выдумки. Сочиняют свои тексты и предисловия. Они обманывают себя и весь мир, занимаются бессмыслицей. Они съедают много подаяния [жителей] страны, и пища не успевает хорошо перевариться. При смерти они испытывают большой страх, и [другие] люди им говорят: «Ты нас учил многим искусствам. Почему же сам не сумел достичь самореализации?» Они отвечают: «Друзья, сейчас я неспособен к самореализации». И такие существа всячески рыдают. Как [в том рассказе]: не по вине других, а единственно по вине того человека и собственной кармы, множество его родичей были убиты, – так и те существа, порывав во время смерти, оказываются, по вине плохих друзей, в адах или во чревах животных.

Поэтому и вам, брахманы и иноверные сектанты, говорю: не будьте высокомерны! Как птица с неразвитыми крыльями не может подняться в небо, чтобы достичь мира богов, так и вы не можете достичь нирваны. Такой магической силы у вас нет. Почему же? По воле своей кармы, [вы подобны] родившимся среди куриц. Это тело вскоре умрет, разрушится. А во время смерти вы испытаете большой страх, [задаваясь] неприятными [вопросами]: «Почему же мы поддерживали это тело, если не вкусим ни блаженство мира богов, ни блаженство мира людей и не пребудем в нирване? Это наше тело поддерживалось бессмысленно.

Какой будет наш удел? В каком мире мы окажемся? Где родимся и где умрем?»

Затем Бхагаван сказал тем чужакам-сектантам, странствующим отшельникам и нагим аскетам:

– Вы не унывайте в этом мире драгоценностей. Не стоните Драгоценности Дхармы. Друзья, спрашивайте Татхагаты о чем хотите. Я удовлетворю всю вашу пытливость.

Тогда брахманы, чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны встали со своих мест, накинули свою накидку на одно плечо и, сложив ладони, спросили Бхагавана:

– Татхагата освобождает существ от сансары днем и ночью, но сфера существ не убывает и не прибывает. Бхагаван, почему же существа, число которых всегда одинаково, проявляют возникновение и прекращение?

Тогда Бхагаван обратился к бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Эти иноверцы, надев великий духовный панцирь, задают великие вопросы, чтобы избавиться от большого уныния и зажечь великий светоч Дхармы. В будущем молодые и старые существа постигнут возникновение и прекращение. [А сейчас], Бхайшаджьясена, есть и старых, и молодых существ, которые не знают ничего.

Бхайшаджьясена, например, некий человек, помыв голову и одевшись в новую одежду, выходит из дома. Люди говорят ему:

– В новой одежде ты красиво выглядишь.

А другой человек, помыв голову, надевает старую, хотя и чистую, одежду. Она висит, и человек, хотя вымыл голову, выглядит некрасиво. И его одежда некрасива. Так, Бхайшаджьясена, и старые существа некрасивы в этом мире. А молодые возникают и прекращаются.

Тогда все те брахманы, чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны поднялись со своих мест и спросили:

– Бхагаван, кто из нас есть стар и кто молод?

Бхагаван ответил:

– Старые те из вас, которые снова и снова испытывают мучительные ощущения в адах, в [сферах] животных и голодных духов, но не пресыщаются этим.

Тогда все брахманы и все цари наг воскликнули:

– Бхагаван, мы больше не хотим испытывать мучительные ощущения Круговерти!

А чужаки-сектанты, странствующие отшельники и нагие аскеты-джайны сказали:

– Даже среди молодых нет способных прямо постичь сущность явлений.

И бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена обратился к Бхагавану с такими словами:

– Прошу, Бхагаван, посмотри, почему существам трудно поверить [в свои силы].

Бхагаван молвил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. [Сейчас] Татхагата осознает весь мир.

Тогда 940 миллиардов молодых людей появились перед Татхагатой. Они не поклонились Татхагате и не произнесли ни слова, молчали. И бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, эти существа ничего не говорят Бхагавану и не склоняются перед ним. Почему же? И почему они не спрашивают ни о чем Бхагавана?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. На тех, которые говорят: «Молодые неспособны постичь сущность явлений», – тебе, Бхайшаджьясена, следует смотреть как на юнцов.

И те существа сказали:

– Почтенный Бхагаван, мы юнцы. Почтенный Татхагата, мы юнцы.

Бхагаван молвил:

– О, эти существа правильно осознают мир. Теперь пусть покажут своими телами величие мира.

Тогда те 940 миллиардов молодых людей, не выходя из своих тел, поднялись в небо и достигли *десяти уровней*. Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, те существа, которые усердствуют ради истощения и полного очищения сансары, обретают прекрасное богатство. Бхагаван, такие существа тут же рождаются и тут же освобождаются. И все они, очевидно, достигают десяти уровней.

Затем все брахманы, чужаки сектанты, странствующие отшельники, нагие аскеты-джайны, цари и злой Мара с сопровождающими, желая услужить, приблизились к Бхагавану и сказали:

– Бхагаван, пребывая в присутствии Татхагаты, мы услышали это изложение Дхармы, и пусть мы достигнем такого же счастья, как у Будды. Да станем мы в этом мире такими, как Ты, Татхагатами, Архатами, Истинно Совершенными Буддами!

Бхагаван молвил:

– Почтенные, так и будет. Поскольку, услышав в присутствии Татхагаты это «Изложение Дхармы Двойной сутры», вы зародили в себе устремленность к высшему, истинно совершенному Пробуждению, вскоре вы достигнете высшего, истинно совершенного Пробуждения.

Как только Бхагаван произнес эти слова, все те иноверцы достигли терпеливого [осознания] *невозникновения дхарм* и стали бодхисаттвами, пребывающими в десяти уровнях. Все эти бодхисаттвы, поднявшись в воздух на высоту семи пальм, поднесли Татхагате дворец из семи видов драгоценностей. Все они также совершили разные чудеса и проявили магические силы. Затем, пребывая над головой Бхагавана, осыпали его разными цветами. Они осознавали всех Будд. И думали о своем теле как о Будде.

Мириады сыновей богов тоже осыпали Татхагату [цветами] и произнесли такие слова:

– Шрамана Гаутама – великое сокровище, великое Поле, Защитник мира. Он – обретший силу самадхи, мудрый, искушенный, наконец освобождающий искусными средствами таких существ, как эти, от сансары; даже одним своим высказыванием Он освобождает от сансары множество существ.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо,

опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, спросил:

– Почему же, по какому поводу те сыны благородной семьи произносят такие слова, проявляют магические силы и разными способами хвалят Татхагату?

Бхагаван ответил:

– Слушай, сын благородной семьи. Они хвалят не меня, а свое тело. Они положат свое тело на святой трон Дхармы, излучат из своего тела свет Дхармы и, чтобы они достигли высшего, истинно совершенного Пробуждения, им будут помогать все Будды. Достигнув совершенного Пробуждения, они будут проповедовать Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, Сугата днем и ночью освобождает множество существ, но их число не уменьшается...

Бхагаван молвил:

– Прекрасно, Бхайшаджьясена, прекрасно, что ты надумал спросить Татхагаты об этом. Бхайшаджьясена, вот пример. Живет некий человек, богатый, обладающий большим достоянием, имеющий много скота, зерна, складов и амбаров. У него много слуг, служанок, рабочих и батраков, множество богатств, садов и полей, в которых растут ячмень, пшеница, рис, бобы, чечевица и множество других зерновых. Весной этот человек сеет семена всех тех зерновых, а осенью они выращивают плоды, [новые] семена. Он их пожинает и хранит до весны, употребляя в пищу. Затем опять сеет. Так, Бхайшаджьясена, и существа, [пожавшие плоды] прошлых [благих] деяний [и таким образом их] истощившие, снова ищут поля для заслуг и сдят в нем корни добродетели. А посадив, опять усердно творят добродетели. Все их [благие] качества процветают, и они ощущают радость и счастье. Бхайшаджьясена, это счастливое, радостное чувство не [позволяет им] пропасть и через мириады кальп. Также, Бхайшаджьясена, бодхисаттва, зародивший в себе первое устремление [к Пробуждению], никогда не пропадет. Короче [говоря], он познает все явления.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, что же снится бодхисаттве, впервые устремившемуся [к Пробуждению]?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, впервые устремившийся бодхисаттва видит во сне много страшного. Почему же? Потому, что [таким образом] очищается вся его [дурная] карма. А злодей неспособен избежать страшного страдания. И когда видит дурной сон, он не боится.

– Бхагаван, какие именно страшные вещи зрит во сне бодхисаттва, начавший стремиться [к Пробуждению]? – спросил [Бхайшаджьясена].

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, он видит буйствующий огонь. Тогда тому бодхисаттве следует думать: «Горят все мои *омрачения* (клеши)». Еще, Бхайшаджьясена, тому бодхисаттве, зародившему первое устремление [к Пробуждению], снится поток, страшный поток воды. Но ему не надо бояться. Почему? Бхайшаджьясена, таким образом уносятся все пути заблуждения и «вымываются» грехи. Также, Бхайшаджьясена, тот бодхисаттва видит очень страшный сон.

– Какой, Бхагаван?

– Во сне отрубает ему голову, но, Бхайшаджьясена, он не должен страшиться. Почему же? Ему следует думать: «Отрубается моя *страсть, ненависть и заблуждение*, и я освобождаюсь от Круговерти с ее шестью уделами». Он уже не будет пребывать в аду, не будет среди животных, прет, асур, не очутится среди наг и [мирских] *небожителей*. Бхайшаджьясена, начавший стремиться [к Пробуждению] бодхисаттва родится в Чистых Землях Будд.

Бхайшаджьясена, если позже, в более позднюю эпоху кто-нибудь устремится к Пробуждению, на него [люди] будут смотреть с большим упреком, будут презирать его. Но, Бхайшаджьясена, ему не следует унывать и малодушничать.

Бхайшаджьясена, я проповедовал много учений. Мириады калып, Бхайшаджьясена, я практиковал аскезу, но не ради богатства, не ради средств к существованию или власти. Я практиковал аскезу во имя постижения сущности явлений.

Однако я не достиг высшего, истинно совершенного Пробуждения, пока не услышал это «Двойное изложение Дхармы». И в тот самый день, когда его услышал, я достиг высшего, истинно совершенного Пробуждения. Бхайшаджьясена, это изложение Дхармы глубоко. Трудно найти случай его услышать. Очень редко, Бхайшаджьясена, и появление Татхагаты. Чрезвычайно редки, Бхайшаджьясена, и те, кто хранит это изложение Дхармы [в памяти]. Все те, кто слышит это изложение Дхармы, достигнут высшего, истинно совершенного Пробуждения. 1000 кальп они будут далеко от сансары. Они обретут Чистую Землю Будды. Познают прекращение [страдания] и Путь. Будут иметь счастье познать источник. Познать источник блага. Будут иметь счастье познать сверхобычные способности с источником блага. Счастье познать источник блага с прекращением. Бхайшаджьясена, почему «прекращение»?

– Оно означает источник Дхармы?

– А что такое «источник Дхармы», Бхайшаджьясена?

– Бхагаван, «Дхарма» – это усердие, нравственность, обладание нравственностью: сокровища Дхармы. А [«источник Дхармы»], Бхагаван, – это сокровищница Дхармы.

– Прекрасно, Бхайшаджьясена, прекрасно, что ты намерен спросить Татхагаты об этом.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, почему Татхагаты появляются в мире?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, те, кто много слушал [Дхарму], познают появление Татхагат. Познав появление Татхагат, они знают, что появление Татхагат – источник счастья. Когда Татхагаты появляются в мире, существа познают все явления (дхармы). Познают явления с помощью искусных средств. Они познают мирские и немирские явления. Познают мирские и немирские [виды] Мудрости.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Познав двоякую Мудрость, какую нирвану они постигают?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, познав дхармы, они познают Дхарму. Также, Бхайшаджьясена, при познании собрания дхарм

обретается первое достижение. При соблюдении выслушанной Дхармы достигается благочестие. Например, Бхайшаджьясена, некий купец, везя с собой столько золота, сколько могут нести тысяча человек, отправляется в торговое путешествие. Его родители дают ему напутствие:

– Слушай, сын. Ты везешь тысячу *нош* своего и чужого золота. Береги его.

И вот купец уезжает с золотом, но через месяц все золото растрчивает; у него не остается ничего. Тогда тот человек предается [горьким] думам, его охватывает уныние, и сердце колет боль горя. Его грызет совесть и, стыдясь, он не возвращается в родной дом. Родители, услышав [о его растрате], унывают, горюют, рвут на себе одежду и рыдают:

– Плохой сын родился в нашем доме. Он разрушил всю нашу жизнь, отнял у нас все необходимое и заставил страдать. Исполнять рабскую работу.

Итак, его родители, не перенеся горя, умирают. Их сын, услышав о том, что его родители умерли от горя по его вине, тоже умирает от горя.

Так, Бхайшаджьясена, – согласно объяснению Татхагаты – и те, кто не верит в мое Учение: в час смерти потеряв всякую надежду, они умирают от горя, колющего их сердце. Как те отец и мать унывают, горюют и ощущают мучительную боль в сердце из-за [утраты] своего и чужого золота, так, Бхайшаджьясена, и неверующие в мое Учение в час смерти будут страдать, рыдать и испытывать мучительную боль. Они растрчивают прежние добродетели, [изведав их приятные плоды], и не создают новых добродетелей, найдя прекрасное Поле. Вследствие этого, ощущая в сердце боль горя в час смерти, они зрят страшное, ужасное видение рождения в аду, среди животных или в мире Ямы и думают: «Кто меня защитит, чтобы я не видел адов, сфер животных, прет и мира Ямы и не испытал мучений там?!» Тогда родители такого [человека] успокаивают его:

– Сын, болезнь страшна и если не проходит, [думаешь] – что делать?

Страх смерти [характерен] для больного,
но тебе смерть не грозит, о, сын.
От опасений и от страха
болезни ты избавишься!

[Сын отвечает]:

– Мое сознание гаснет,
мое тело очень болеет,
все конечности страдают от боли.
Я вижу свою смерть.

Мои глаза не зрят.
Мои уши не слышат;
слух уже не возвратится.
И тело – словно не свое.

Все мои конечности болят
и немеют, как бесчувственные бревна.
Мать, уже не можешь ты меня утешить,
говоря, что смерть мне не грозит.

Мать возражает:

– Сын, так не говори!
Страх на меня не наводи!
Тело твое объято горячкой,
и ты зришь разные ложные видения.

Сын отвечает:

– Не вижу я горячки в своем теле;
я не болен, не страдаю от болезни.
Я вижу смерть ужасную; она
яро терзает мое тело.

Вижу я видение: мое
тело мучается страшно...

У кого прибежища искать я буду,
кто будет мне защитником?!

Родители высказывают мысль:

– Сын, на тебя, наверное,
страшно гnevаются боги; потому
следует им подношение совершить.
Тогда ты будешь жить.

Сын говорит:

– Делайте всё,
что поможет мне выжить.
Быстро идите
к священнику в храм
и спросите, [что делать].

Родители пришли в храм и воскурили богам благовоние.
Тогда священник сказал:

– На вас гnevаются боги. Почтите их. Совершите жертвоприношение. Для этого убейте скотину, а также человека. Тогда ваш сын выздоровеет.

Тогда отец и мать подумали: «Что теперь можем сделать для сына. Если не умилостивим богов, наш сын умрет. Но откуда возьмем человека и скотину, чтобы их умилостивить? Мы ведь очень бедны». Они быстро возвратились домой, продали все имевшиеся вещи и пошли покупать скотину. Затем они подошли к некому человеку и попросили:

– Человек, одолжи нам золота. Прекрасно, если сумеем вернуть долг через десять дней. Но если не сумеем, станем твоими рабами и будем на тебя работать.

Получив золото, оба пошли покупать человека [для жертвоприношения]. Они купили человека, но тот не знал, что будет убит. Уже не возвращаясь домой, те два заблудших сразу пошли в храм и сказали священнику:

– Быстрее совершай жертвоприношение!

Затем те родители сами убили скотину и человека, а священник, готовясь к жертвоприношению, стал раздувать огонь. Тогда снизошло божество и сказало:

– Я принял вашего сына.

Родители очень обрадовались и сказали:

– Наш сын выздоровел, хоть и станем рабами.

Совершив жертвоприношение божеству, отец и мать возвращаются домой и видят, что их сын умер. Большое горе и мучение поражает их сердце, и они тут же умирают.

Вот так, Бхайшаджьясена: не надо общаться с плохими друзьями.

– Бхагаван, где переродились те существа? – спросил [Бхайшаджьясена].

– Молчи, Бхайшаджьясена! Не спрашивай меня об этом!

– Спрашиваю, Бхагаван! Сугата, спрашиваю!

– Бхайшаджьясена, мать родилась в великом аду Стенаний (*раурава*). Отец родился в великом Раздавляющем аду (*самгхата*). Священник родился в великом аду Непрерывного мучения (*авичи*).

– А где родился тот невинный (пожертвованный) человек? Какова его судьба?

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, тот невинный человек родился среди богов [рая] Тридцать трех.

– Почему же, Бхагаван? По какой причине тот человек родился среди богов [рая] Тридцать трех?

– Слушай, Бхайшаджьясена, – сказал Бхагаван. – Когда тот человек умирал, он, ощущая веру в Татхагату, сказал один раз: «Склоняюсь перед Буддой». Бхайшаджьясена, благодаря этому корню добродетели он будет 60 калп радоваться счастьем богов [рая] Тридцать трех. Он будет помнить свои рождения в течение 80 калп. Из жизни в жизнь он не познает жала горя. Сразу после рождений избавится от всех страданий. Конечно, не всякое существо способно полностью избавиться от страдания...

– А как любое существо может полностью избавиться от страдания?

– Следует проявлять усердие, – ответил Бхагаван.

– А как, Бхагаван, надо усердствовать?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Так называемое «усердие» показывают плоды. Вот плод Вошедшего в течение есть состояние усердия. Плод Однажды возвращающегося является состоянием усердия. Плод Невозвращающегося – состояние усердия. Плоды Архатства и *прекращения* архата являются состояниями усердия. Плод пратьекабудды и знание плода пратьекабудды – это состояния усердия. Также плод бодхисаттвы и состояние Пробуждения являются состояниями усердия. Бхайшаджьясена, таковы «состояния усердия».

– Бхагаван, как объяснить «Вошедшего в течение» и «плод Вошедшего в течение»?

– Например, некий человек посадил дерево. В тот самый день дерево прижилось, и его корни выросли на целую йоджану вниз. Другой человек тоже посадил дерево. В тот день дул сильный ветер, который колебал [дерево], и оно не прижилось. Тогда [первый] человек удалил его дерево. Другой человек, закричав:

– Почему ты выкопал мою собственность?! – начал браниться с ним и спорить.

Тогда царь, услышав, что те два человека бранятся и спорят, послал к ним слугу:

– Иди и приведи тех двух сюда.

– Хорошо, Ваше Величество, – сказал тот, быстро прибежал к тем двум и сообщил:

– Вас зовет царь.

Тогда один из них испугался, а другой нет. Когда они были приведены к царю, он спросил:

– Почему же вы бранитесь и ссоритесь?

Они поднялись, и [первый человек] сказал:

– Ваше Величество, слушайте. У нас нет собственной земли. Мы посадили деревья на «свежей» (ничейной) земле. [В тот самый день, когда было посажено мое дерево, оно прижилось, вырастило листья, цветки и плоды]⁴⁴. А дерево

⁴⁴ Пропущено в тибетском тексте, видимо, при переписке. Восстановлено по английскому переводу.

[этого человека] не прижилось, будучи колеблемым ветром; не появились листья, цветки и плоды; также, Ваше Величество, не выросли [его] корни на йоджану вниз. И вот этот человек, закричав «твоя вина!», стал бранить меня и спорить со мной. Но я не виноват. Ваше Величество, знайте, что я ничуть не виноват.

Тогда царь, созвав 300 миллионов министров, молвил:

– Скажите.

– Что мы должны сказать? – спросили министры.

– Видели ли вы или слышали, чтобы посаженное дерево в тот самый день прижилось и вырастило листья, цветки и плоды? Через неделю или половину месяца выясните это.

Министры, поднявшись со своих мест, ответили:

– Ваше Величество, мы не выясним этого. Мы не способны выяснить. Это чудо, Ваше Величество! Еще расспросите этого человека.

[Царь спросил]:

– Скажи, человек, правда ли то, что ты говорил?

– Правда, великий царь.

– Трудно поверить в твои слова: «В тот самый день, когда было посажено дерево, оно прижилось, вырастило листья, цветки и плоды». Такое не видано и не слыхано.

Тогда тот человек, сложив ладони, сказал царю:

– Идите и сами посадите дерево. И увидите, как оно приживется.

Тогда царь с 300 миллионами министров, выйдя из [дворца], заключил тех двух человек в тюрьму. Затем посадил дерево, но оно не прижилось, не вырастило листья, цветки и плоды. Тогда царь рассердился и крикнул [министрам]:

– Быстро идите и принесите топоры!

Когда они были принесены, он обрушил свой гнев на посаженное тем человеком дерево: стал рубить его листья, цветки, плоды. Срубил дерево. Но вместо одного срубленного дерева выросло двенадцать деревьев. Когда они были срублены, появились двадцать четыре дерева с корнями, листьями и отростками, сделанные из семи видов драгоценностей. Из этих двадцати четырех деревьев выпорхнули

двадцать четыре петуха с золотыми гребнями, золотыми клювами и крыльями из семи видов драгоценностей. Тогда царь, обуянный гневом, схватил топор и рубнул по одному дереву. Из рубца истек нектар. И царь с неприятным чувством в душе приказал [министрам]:

– Идите и выпустите из тюрьмы тех двух человек.

– Хорошо, Ваше Величество, – сказали те и побежали. Вызволив обоих человек из тюрьмы, они привели их к дереву, и царь спросил [первого человека]:

– Почему дерево, которое ты посадил, отрубленное умножалось вдвое, пока не стало двадцатью четырьмя [деревьями], а посаженное мной дерево не вырастило ни корней, ни листьев, ни цветков, ни плодов?

Человек ответил:

– Великий царь, у вас нет таких заслуг, какими я обладаю.

Тогда 300 миллионов министров стали на колени и сказали тому человеку:

– Прежний царь недостойный. Ты должен быть царем.

Человек ответил министрам стихами:

– Нет нужды мне в царской власти.

Не нужны богатства и зерно.

Я верю в Будду. И пусть стану

[Буддой] – лучшим из двуногих!

Да проповедую вам Дхарму, что ведет

в Дом нирваны – сферу

покоя, свободную от горя, –

где пребывает Татхагата!

Затем скрестил он ноги

и признался:

– Раньше я, из-за [дурных] деяний,

попадал в тюрьму царя.

Но высказал такое пожеланье,

и моя [дурная] карма исчерпалась.

Тогда 24 мириады петухов заиграли алмазными клювами на цимбалах. И вот появились 32000 дворцов величиной в 25 йоджан каждый. Из каждого дворца выпорхнули по 250 миллионов петухов с золотыми гребнями, золотыми клювами и крыльями и заговорили человеческим языком:

– Царь, ты поступил нехорошо,
что дерево то отрубил,
и так из миллиарда деревьев
стало двадцать четыре.

Ты не знаешь, кто есть это
существо, посадившее дерево.
Из-за своего дурного дела впредь
ты вкусишь неприятный плод.

Царь молвил:

– Я не знаю ничего об этом.
Объясните, великие аскеты.

Птицы ответили:

– Светоч мира – этот [человек].
Он станет Предводителем,
который будет
спасать существ всех
из тюрьмы сансары.

Царь спросил:

– А кто второй человек,
чье дерево не прижилось?
Какие злодеяния он совершил?
Скажите, птицы.

Петухи ответили:

– Тот, чье дерево не прижилось, – это глупый Девадатта; он не содейл добродетелей ничуть. Как же дерево его могло прижиться?!

В то время все 300 миллионов министров, услышав это изложение Дхармы, [стали святыми бодхисаттвами], пребывающими в *десяти уровнях*, и достигли сверхобычных способностей. Царь, тоже пребывая в *десяти уровнях*, постиг благу Дхарму.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил Бхагавана:

– Бхагаван, почему же, по какой причине те 330 миллионов министров стали пребывающими в *десяти уровнях* и достигли сверхобычных способностей?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Я объясню...

И улыбнулся. Из его уст изошли 84000 лучей разных цветов, многих сотен тысяч цветов: синих, желтых, красных, белых, фиолетовых, подобных цвету хрустала и серебра... Эти лучи, осветив бесчисленные миры, вернулись, три раза облетели Бхагавана вокруг и вошли в его темя. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, накинул свою накидку на одно плечо, опустил правое колено на землю и, [смотря] в сторону Бхагавана, сложив почтительно ладони, сказал:

– Бхагаван, без причины, без повода Татхагаты, Архаты, Истинно Совершенные Будды не улыбаются. Почему же Ты улыбаешься, по какому поводу?

Бхагаван спросил:

– Бхайшаджьясена, видишь ли ты множество людей, приходящих ко мне со всех миров четырех стран света?

– Нет, Бхагаван, не вижу, – ответил [Бхайшаджьясена].

– Тогда, Бхайшаджьясена, хорошо всмотришься, чтобы увидеть толпу людей.

Всмотревшись, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена увидел, как на востоке появилось дерево высотой в 7000 йоджан. В одной его стороне была толпа 250 миллиардов человек.

Они не говорили, не разговаривали, не произносили ни слова, не ели, не вставали и не гуляли. Молча ожидали. И на юге появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Около него толпились 250 миллиардов человек. Они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали, не ходили. Безмолвно ждали. И на западе появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там толпились 250 миллиардов человек. Они тоже не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не гуляли. Молча ждали. И на севере появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там толпились 250 миллиардов человек. И они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не гуляли. Молча ждали. В нижнем направлении тоже появилось дерево высотой в 7000 йоджан. Там была толпа 250 миллиардов человек. Они не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не ходили. Безмолвно ждали. И наверху появилось дерево высотой в 7000 йоджан. И там толпились 250 миллиардов человек. Они тоже не говорили, не беседовали, не разговаривали, не произносили ни слова, не вставали и не гуляли. Молча ждали. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена сказал Бхагавану:

– Если бы Бхагаван уделил мне времени для выяснения одного вопроса, я хотел бы спросить Бхагавана, архата, истинно совершенного Будды.

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спрашивай о чем хочешь, Бхайшаджьясена. Выяснив тот или иной вопрос, я удовлетворю твой ум.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, почему из миров четырех сторон света собралось такое множество людей? По какой причине собрались и пребывают 500 миллиардов человек внизу и наверху?

Бхагаван молвил:

– Бхайшаджьясена, иди и сам спроси [об этом] Татхагат тех миров, откуда эти [люди] собрались.

– С помощью чьих магических сил мне полететь туда?

– Отправляйся своими магическими силами, – ответил Бхагаван.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена три раза обошел Бхагавана вокруг и тут же исчез. Пролетев 960 миллиардов миров, он прибыл в мир, называемый Чандрапрадипа («Светило луны»). В том мире [пребывает] Татхагата, Архат, Совершенный Будда по имени Чандраватикшетра («Поле с Луной»). Он, окруженный 800 миллиардами бодхисаттв, проповедует Дхарму. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, очутившись в присутствии Бхагавана Чандраватикшетры, сложил почтительно ладони, [смотря] в стору Бхагавана, и спросил:

– Бхагаван, я пролетел 960 миллиардов миров [от Земли Бхагавана Шакьямуни]. Столько существ, сколько видел там, я нигде не видел. Бхагаван, почему в мире Сахи, в присутствии Татхагаты Шакьямуни собралась огромная толпа людей с десяти сторон света? Когда был там, я их видел, а отсюда не вижу.

Бхагаван ответил:

– Бхайшаджьясена, они там же движутся и пребывают.
 – Но кто же они, Бхагаван?
 – Те существа возникли из неодушевленных деревьев.
 – Бхагаван, кто же видел, кто слышал, что из неодушевленных деревьев рождаются люди?!
 – Бхайшаджьясена, разве ты не видел и не слышал, что из неодушевленных деревьев рождаются люди?
 – Бхагаван, я не видел и не слышал.
 – А хочешь ли, Бхайшаджьясена, увидеть? Если да, покажу тебе.

– Да, Бхагаван. Хочу, Сугата.

Тогда Татхагата Чандраватикшетра вытянул руку, и из нее возникли триллион людей. Каждый человек вытянул по сто рук, и все стали сыпать на Татхагату разные благовоения, венки [цветов] и мази. Бхагаван спросил:

– Бхайшаджьясена, видишь ли ты, как эта мириада людей сыпет на Татхагату благовоения, венки и мази?

– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил [Бхайшаджьясена].

Бхагаван молвил:

– Это множество возникших существ неразумны. Эти люди неразумны.

Тогда весь триллион человек – каждый с сотней рук – упали. Это увидев, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Как это, Бхагаван?! Почему, Сугата, те сторукие люди мгновенно упали?! Если, Бхагаван, [те] сторукие не освободятся, то двурукие люди – тем более.

Бхагаван сказал:

– Так, Бхайшаджьясена, существа рождаются неразумными и прекращаются (умирают) неразумными. Бхайшаджьясена, следует знать, что и наше тело неразумно.

Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, какие из тех существ молодые и какие старые?

– Есть, Бхайшаджьясена, молодые, есть и старые.

– Но которые, Бхагаван, молодые и которые старые?

Бхагаван ответил:

– Те, кто сейчас упал, старые, а те, кто возник из деревьев, молодые.

Бхайшаджьясена сказал:

– Бхагаван, хочу увидеть молодых существ.

Тогда Татхагата Чандраватикшетра вытянул ладонь правой руки, и с десяти сторон прибыли по триллиону людей. Снизу и сверху – [еще] по 500 миллионов. Собравшись, это множество людей поклонились Бхагавану в ноги, но ничего не сказали Татхагате, не промолвили ни слова, молча, ждали. И вот бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, почему эти существа ничего не говорят Татхагате, безмолвствуют, молчат?

Бхагаван ответил:

– Разве ты не знаешь? В этой сфере неразумные существа не говорят, не произносят ни слова, не понимают и учений. Почему? Здесь молодые существа, какие только видишь, не понимают рождения, не понимают старости, болезни, горя, рыдания, расставания с приятным, встречи с неприятным, отлучения от близких, смерти, безвременной смерти

и всех страшных страданий. И хотя их видят (испытывают), но не удручаются ими. Как же они могут их понять?! Бхайшаджьясена, этих [существ] нужно учить и учить.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:

– Бхагаван, откуда появились эти молодые существа, не знающие Дхармы? Где они умрут и где переродятся?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена. Этих обладателей человеческого тела не сделали ни ювелиры, ни кузнецы, ни плотники, ни гончары. Они не родились от страха, [внушенного] царями, а появились из соития мужчин и женщин и обладания дурной кармой. Эти существа вновь и вновь учатся ремеслам и испытывают страшные, нескончаемые страдания, очень неприятные ощущения как плоды своих прежних грехов, злодеяний. Бхайшаджьясена, этим собравшимся здесь порочным молодым существам предстоит испытать такие страдания. Поэтому, Бхайшаджьясена, они не говорят, не произносят ни слова. Итак, Бхайшаджьясена, эти молодые существа не понимают ни добродетели, ни рождения, ни прекращения и не обретут человеческого тела. Они, Бхайшаджьясена, называются «молодыми существами».

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, как молодые существа рождаются и как прекращаются (умирают).

Бхагаван ответил:

– Например, Бхайшаджьясена, когда кто-нибудь подносит к огню полено, оно наконец загорается. Так сначала рождаются в человеческом теле, а затем испытывают ощущения.

– А кто, Бхагаван, здесь рождается сразу и, родившись, достигает совершенной нирваны?

– Бхайшаджьясена, [так] рождается именно Будда. Именно Татхагата достигает совершенной нирваны. Например, царь связывает некоего человека и закрывает в темном доме. Тот человек, войдя в темный дом, видит его мрак. Наблюдая это, другой человек, раньше испытывший страдание, думает: «Этот человек погиб. Поскольку он раньше не страдал, то потеряет жизнь». И он приносит туда огонь... В доме

появляется маленькое пламя, и тот заключенный человек, видя ее, успокаивается и радуется. Но затем пламя почему-то вспыхивает и сжигает весь дом. Человек тоже сгорает. Услышав, что он сгорел, царь унывает и думает: «Впредь в моем царстве никакой человек не будет заключен в тюрьму». Затем успокаивает живущих в его стране людей:

– О, люди, не бойтесь, не страшитесь. Вам нечего бояться. В моей стране больше не будет наказаний и заточения в тюрьму. Никакое существо не будет лишено жизни. Вы не должны бояться.

Так, Бхайшаджьясена, Татхагата сжег все *омрачения* (*клеши*) и унял все болезни. Как тот человек, тело которого сгорело при сожжении дома, послужил благу и счастью существ, освободив их от заточения, так и Татхагата, избавившись от скверн страсти, ненависти и заблуждения, появляется в мире словно светоч для всех существ и освобождает молодых и старых от [обретения] тел мучеников ада, животных, голодных духов и асур.

Затем с неба послышался такой стих:

– Поле Победителя чудесно
и прекрасно, совершенно;
в нем посеянные семена
не пропадают никогда.

Поле Победителя чисто,
Ученье Будды славно;
ради помощи всем существам
Учитель
использует искусные средства.

Хотя в нирване пребывает,
Он виден на Земле.
Постоянно в мир неся покой,
Будда очищает принимающих
Его дары.

Освобождает Он
и молодых, и старых,
и наконец Он вызволяет
всех существ
из трех миров [сансары].

Он закрывает адские врата,
животных, прет освобождает.
В этом мире сотворив покой,
Он дарует счастье и в посмертном мире.

Тогда Бхагаван, улыбнувшись, сказал:

– Прекрасно видеть прекрасных.
Прекрасно зреть Будд.
Поле достоинств – Святая Дхарма прекрасна.
Видеть собрание Сангхи прекрасно.
Прекрасно учение [сутры] Двойной.
Прекрасно уничтожение зла.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложил ладони и спросил:

– Бхагаван, почему же, по какому поводу ты улыбаешься?
– Сын благородной семьи, видишь ли ты этих молодых существ?

– Да, Бхагаван. Вижу, Сугата.
– Бхайшаджьясена, они все сегодня же пребудут в *десяти уровнях* [святых бодхисаттв].

Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена поднялся в небо на высоту 80000 йоджан, и 800 миллиардов богов послали на Бхагавана дождь цветов. А те молодые существа сложили ладони и поклонились Ему. Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, пребывая в небе, произнес слова [почтения]. Его голос заполнил всю вселенную Трисахасра-махасахасрику. Он был услышан существами, родившимися в тридцати двух великих адах. Услышали его

и тридцать два рода богов. Вселенная Трисахасра-махасахасрика сотряслась шестью видами землетрясения. В великом океане заколебались 84000 наг. 300 миллиардов ракшасов пришли в этот мир. 250 миллиардов прет, якшей и ракшасов прибыли из столицы Адакавати и собрались перед Бхагаваном в огромную толпу. Тогда Бхагаван стал проповедовать Дхарму тем молодым существам, и из миров десяти сторон [вселенной] прилетели, с помощью своих магических сил, 80 миллиардов бодхисаттв-махасаттв.

Затем бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложил ладони и сказал:

– Много, Бхагаван, бодхисаттв собралось! Много, Сугата! Также, Бхагаван, много здесь собравшихся богов и наг! И многие миллионы ракшасов собрались из столицы Адакавати!

Тогда Бхагаван велел бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спустись сюда, сын благородной семьи.

Бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спустился с помощью своих магических сил и, [смотря] в сторону Бхагавана, почтительно сложив ладони, сказал:

– Бхагаван говорит: «Совокупность Дхармы, совокупность Дхармы...». Что же такое «совокупность Дхармы»?

Бхагаван ответил:

– Сын благородной семьи, «совокупность Дхармы» – это стремление к чистому образу жизни и исходящий из этого стремления отказ от всякого зла. Сын благородной семьи, видишь ли ты этих молодых существ, которые, отказавшись от нечистого образа жизни, несомненно осуществляют дхарани и обретут всю Дхарму?

– Бхагаван, по какому поводу собралось такое множество существ и слушают *совокупность* Дхармы?

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Бхайшаджьясена, большинство существ не слышат, что рождение есть страдание. Не слышат, что старость – страдание. Они не слышат, что болезнь – страдание, что

уныние – страдание, рыдание – страдание, расставание с приятным – страдание и встреча с неприятным – страдание. Смерть, [принося] всякое страдание, уносит тело и жизнь. Бхайшаджьясена, это называется «универсальностью страдания».

Тогда эти молодые существа, услышав такое учение, почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону Бхагавана, и спросили:

– Бхагаван, мы тоже умрем?

– И вы, и все существа умрут.

Они еще спросили:

– Что происходит во время смерти?

Бхагаван ответил:

– Дети благородной семьи, во время смерти, в последние [мгновения присутствия] сознания три *ветра* – «прекращающий сознание», «тревожащий сознание» и «возмущающий сознание» – омрачают, тревожат и возмущают последние [блестки] сознания перед смертью.

[Существа] еще спросили:

– Бхагаван, какие три *ветра* разрушают тело во время смерти, когда прекращается сознание?

Бхагаван ответил:

– Друзья, разрушение тела производят «режущий», «колющий» и «портящий» [*ветры*].

– Что такое «тело», Бхагаван?

– Друзья, его называют «пылающим», «горящим», «сопливым», «испускающим слизь», «посетителем кладбищ», «тупоумным», «тяжелым бременем», «страдающим от рождения», «возмущенным от рождения», «подавленным жизнью», «умирающим» и «отлучающим от близких». Таковы, друзья, названия тела.

– Как, Бхагаван, умирают? И как живут?

– Друзья, то, что называется «[воспринимающим] сознанием», умирает. А, почтенные, то, что называется «заслугами», живет. Друзья, так называемое «тело» умирает; оно связано миллионами жил, обладает 84 тысячами пор, соединено 12 тысячами «звеньев» и поддерживается 360 костями.

Внутри тела живут 84 вида червей. Все эти твари тоже подвержены смерти и прекращению [сознания при] смерти. Когда человек умирает, все они теряют надежду и начинают поедать друг друга, возмущая *ветер* [в теле]. Тогда они страдают. Одни горюют из-за [утраты] сыновей, другие – дочерей. Все они испытывают боль мучения. Начав друг друга поедать, эти существа (черви) продолжают до тех пор, пока остаются в живых лишь два. В течение семи дней они сражаются друг с другом. После недели один червь погибает, а другой выживает. Почтенные, что такое «Дхарма»? Как вы думаете? Как те черви умерщвляют друг друга, так и простые люди с детским [разумением] причиняют друг другу зло. Они не боятся рождения, старости, не страшатся болезни и смерти. Как черви сражаются между собой, так и люди-«дети» воюют друг с другом. В час смерти [такого человека] добродетельные люди спрашивают его:

– Человек, почему ты такой самонадеянный? Разве ты не видел [в мире] несколько горестей? Не видел горести рождения? Не видел горестей старости и болезни? Не видел горести смерти?

Тот отвечает:

– Почтенные, я видел горесть рождения, видел горести старости и болезни, видел и горесть смерти – конца всему.

[А добродетельный царь (дхармараджа)] вопрошает, желая ему помочь:

– Так почему же ты не совершал добродетелей, не посадил корней добродетели *совокупности* Дхармы, создающих счастье в этом мире и в другом (после смерти)? Друг, еще спрошу. Почему же ты не накопил добродетелей, освобождающих от рождения и смерти? Почему не размышлял о правильной духовной установке? Как ты не слышал на Земле звука [монастырского] гонга? Не видел, как в Поле Татхагаты сеют семена блага, подносят Ему благовония, гирлянды и светильники? Разве не наблюдал подношение Татхагате пищи и питья и удовлетворение четырехчастной Общины: монахов, монахинь, благочестивых мирян и мирянок, твердо верящих в Учение?

– Ваше Величество, ничего [такого я] не делал...
 – Человек, ты, придя в этот мир (Джамбудвипу), творил дурное.

Затем дхармараджа поучает того умирающего человека стихом:

– Ты видел Татхагаты появление
 и слышал гонга звук,
 а также слушал Дхарму,
 ведущую в покой нирваны,
 но не исполнял ее.

Человек отвечает:

– По детской глупости своей я попадал
 под влияние плохих друзей
 и с умом, заблудшим от желаний,
 я совершал грехи и злодеяния.

Я следовал желаниям
 и убивал живых существ, а также
 израсходовал имущество монашеской общины,
 и за это пожинал страшные плоды.

Охваченный злым умыслом,
 я ступы разрушал
 и говорил слова плохие, также
 бил мать свою.

Я сознаю все зло, которое
 я в этом теле совершил,
 и вижу страшное свое перерождение
 в аду Стенаний;

также испытаю боль
 в Раздавляющем аду
 и в Очень жарком,
 а затем и в страшном Великом аду
 Непрерывного мучения;

буду мучиться в аду Огромных
трещин, подобных красному лотосу;
сотню раз перерожусь, корчась от страха,
в [аду] Чернолинейном.

Существа в адах, будучи убитыми,
опять испытывают страх.
Вновь и вновь падают они
сто йоджан в великий страх;

не находят двери выхода, опять
падают в котел.
В аду Бритв появляются
тысячи бритв.

Передо мною там возникнут
мириады бритв
и будут резать мое тело,
поскольку я наделал много зла.

Ветры страшной силы будут
терзать всё мое тело.
Также буду постоянно
испытывать мучения в адах.
Измученное мое тело
будут зреть все существа.

И я присваивал имущество других
для целей хозяйства своего.
И заблудился в нуждах низменных
своих сынов и дочерей,
а также братьев и сестер,
своих родителей,
друзей и родственников многих,
слуг, помощников, рабочих,
коров и [прочего] скота.

Заблудился я в сосудах
золотых и серебряных,
и в одежде тонкой,
и в делах постройки дома.
А когда построен был
прекрасный дом,
мужчин и женщин полный,
наслаждался необузданный мой ум
музыкой, играемой на винах и цимбалах.

Душил я свое тело благовонною водой,
но благодарности ему не ощущаю.
О, тело неразумное мое!
Из-за тебя я заблудился.

И никто не защитит меня, когда
ветер страшный будет
терзать всё мое тело.

Вкушал я пищу вкусную,
и [яства] разные
наслаждали мой язык.
Разные красивые венки
на голову я надевал.
Формы одурачили мои глаза.
Глаза меня не защитят.
Я вижу, что глаза служили
причиной совершения грехов.
И уши часто побуждали
[меня творить дурное].

Алмазы украшали мои руки;
на запястьях – по браслету,
а на пальцах – кольца.
На шее я носил жемчужное
ожерелье, а мои ноги украшали
золотые цепочки.

На теле красовались разные
драгоценности и золотые ремешки.
Мой ум был совершенно поглощен
наслаждением большим богатством.
С большим пристрастьем прикасался я к тому,
что очень нежно.

Ублажал я свое тело
разными подстилками, постелями.
Мылся я прекрасной благовонною водой,
душился разными духами
и воскуривал такие «божественные» вещества,
как камфара, сандал.
Имея даже хороший цвет [кожи],
я [ее] умащал мускусной мазью,
благовонным растительным маслом,
жасминовой, ороксиловой [мазью] и прочим.
Носил я тонкую белую одежду из муслина.

Слезал я со спины слона и садился на коня.
Я мнил себя царем и быстрым шагом
впереди [других] людей ходил.
Был хорошо знаком со спутницами,
что прекрасно умели петь и танцевать.
Стрелял я стрелами безвредных тварей.

Не зная о другом, посмертном, мире,
я такое зло творил. Я мясо поедал других,
поэтому меня ожидало страшное страдание.

Не понимая смерти, я обладал лишь детским разумением,
поэтому и тело ублажал свое.
Сегодня смерть пришла ко мне,
и никакого нет защитника.

Родственники, почему вы все
глядите на меня?
Почему свою одежду рвете?

Почему рыдаете
и рвете волосы свои?
Почему же раните себя до крови,
пепел сыплете на голову себе,
почему же бьете кулаками в грудь?
Я жил порочно; почему же вы страдаете из-за семьи,
которую приходится оставить?

Мое тело будут поедать
волки и собаки, лисы,
вороны, как и другие птицы.
Бессмысленно заботиться об этом теле.
Схваченный змеей смерти человек
всегда перерождается.
И чтоб спастись от сей беды,
нужно применять особые лекарства.
А те, которые врачом даются,
мне вовсе не нужны.

Теперь, при смерти, дайте мне
лекарства Дхармы, спасающие
от змеи *омрачений* (клеш).
Мяса не давайте мне:
сколько тело ни корми, оно
всё равно умрет.
Зачем страдание давать?!
Зачем же принимать
скопище грехов?!
Это тело вскормлено для того,
чтобы быть разрушенным.
Сыновья и дочери,
почему вы на меня смотрите?

Нет смысла, нет нужды
мне спастись от сей болезни.
Сыновья и дочери,
не делайте дурного.

Я же, чтобы выкормить вас,
воровал имущество других.
Пришло мне время умереть;
отчаяние не поможет.

Страшит рождение в несчастной *сфере*,
и умирание мучительно.
Из-за ощущений, различений, побуждений,
касаний, чувств и страстных
желаний глупые блуждают
и получают страшные плоды.
Когда рождаешься в плохой семье,
то становишься связанным страданием.
Сознавая, что малы мои заслуги,
я причинял страдание другим.
Даяние и нравственность забросил я
и отказался Дхармы.

Не зная о перерождении,
змеей клеш мучимые простые существа
из-за своего неведенья блуждают,
неспособные спастись.
Не понимая смысла освобождения, они
заблуждаются и совершают зло.
Из-за *омрачений* «дети»-существа блуждают,
и их ум постоянно возмущается.
Скованное разными оковами
тело, как в огне, горит.
Совершенно с толку сбитое, оно блуждает
там, где никакого счастья нет,
не ведая, не зная, где найти
истинное счастье...

Дарует счастье Поле Будды;
Дхармы Колесо – лучшее лекарство.
Нравственная дисциплина,
истинная нравственность –
это чистый голос Будды.

Затем Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Бхайшаджьясена, так рыдают [беспутные] существа в час смерти. Но кроме созревающих плодов благих деяний, [которые они, увы, не совершали], защитить их больше некому.

Так сказав, [Бхагаван] изрек стихи:

– Натворив дурного, существа
падают в ады, где носят
пылающие одеяния и пьют
расплавленное железо.

На их тела сыплются пылающие угли
и страшно жгут. И существа в адах
испытывают ужас:
полностью сгорают их тела.

Не зная счастья и не ведая о Дхарме,
«дети»-существа блуждают
из-за своего беспутства
и нисколько счастья не находят.

А те, кто обладает верой
и нравственностью совершенной,
мудростью и строгою аскезой,
и *благим друзьям* себяверяет, –
скоро станут Татхагатами.

В мире Будда появляется,
чтобы с усердием великим
заботиться о существах всех
и проповедовать благую Дхарму.

Сосредоточенный на мысли о любви
и совершенно чистой жизни
Бхайшаджьясена, эту речь услышав,
старайся высшего достичь.

Зовётся кто «узревший полную свободу»,
и «пробужденный»,
«предводитель со звучным голосом»,
«отец и мать мира»
и «пробужденный Ум»,

который в этом мире Дхарму проповедует, –
высший *благой друг* так трудно находим.
Те, кто слушает с почтением Учение Будды,
станут высшими Буддами,
Пришедшими к Блаженству.

И те, кто почитает мирных
Сынов Пробужденных, станут
Защитниками мира,
освобождающими всех существ.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил:
– Бхагаван, почему же здесь земля трясется, сотрясается?
Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:
– Смотри, Бхайшаджьясена, гляди.

Посмотрев, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена
увидел, как в четырех сторонах треснула земля... Из трещин
появились 200 миллионов человек. Еще 200 миллионов че-
ловек появились снизу и 250 миллионов – сверху. Видя это,
[прежние] молодые существа спросили:

– Бхагаван, кто такие здесь родились?

Бхагаван молвил:

– Видите ли вы эту толпу людей?

– Видим, Бхагаван, – ответили те.

– Все эти люди родились ради вашего счастья.

– Эти существа тоже умрут?

– Да, друзья. Все существа умирают, – ответил Бхагаван.

Затем прежние молодые существа, которые родились
первыми, почтительно сложили ладони, [смотря] в сторону
Бхагавана, и произнесли:

– Бхагаван, мы больше не хотим увидеть рождение и смерть.

– А хотите ли вы обрести силу усердия?

– [Мы желаем] воочию зреть Татхагату. И, прося [у Него] Дхармы, слушать ее с удовольствием. [Хотим] видеть Сангху, общину шравак (учеников) Татхагаты. [Желаем] зреть обладающих магическими силами, мощных бодхисаттв. Этого, Бхагаван, мы хотим, а видеть рождение и смерть не хотим.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена с пятьюстами бодхисаттвами поднялись со своих мест и, пользуясь своими магическими силами, взмыли в небо, скрестили ноги и погрузились в медитацию. Из тел их всех изошли львы, тигры, змеи и слоны. Они также показывали великие магические проявления. Сидели со скрещенными ногами на горах. Поднимались на высоту 20000 йоджан. [Превращались] в миллиарды солнц и лун и производили их заход. После этого [прежние] молодые существа спросили Бхагавана:

– Бхагаван, почему же, по какому поводу в мире появился такой яркий свет и великие магические проявления?

– Дети благородной семьи, видите ли вы эти появившиеся солнца и луны?

– Видим, Бхагаван. Видим, Сугата, – ответили те.

– Этот свет и чудеса проявляются из тел бодхисаттв. Их показывая, они учат существ Дхарме ради блага и счастья многих, любя мир, во имя благополучия и благоденствия великого скопища богов, людей и [прочих] существ. Такие силы они проявляют, показывая [способности] человеческого тела, мощь и усердие.

– Просим Бхагавана изложить Дхарму по поводу проявления [этого яркого] света.

Бхагаван спросил у бодхисаттвы-махасаттвы Бхайшаджьясены:

– Бхайшаджьясена, видишь ли ты, как вселенная Трисахасра-махасахасрика сотрясается шестью видами землетрясения.

– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил [Бхайшаджьясена] и подумал: «Задам Татхагате один вопрос».

Бхагаван молвил:

– Спрашивай, Бхайшаджьясена, о чем хочешь. Я объясню то, о чем спросишь, и таким образом удовлетворю твой ум. Ясно изложу, разберу предмет. Бхайшаджьясена, я разъясню любое прошлое, будущее или настоящее событие.

– Бхагаван, прошу развеять некоторые сомнения. Я вижу, что Татхагату окружают 84000 сыновей богов, 840 миллиардов бодхисаттв, 120 миллиардов царей наг, 180 миллиардов бхут, а также 250 миллиардов голодных духов (прет) и пишач...

Бхагаван сказал:

– Бхайшаджьясена, нет сомнения, что все эти существа собрались здесь, около меня, чтобы слушать Дхарму. Именно сегодня, Бхайшаджьясена, они избавятся от сансары. Желая помочь всем существам, они достигнут *десяти уровней*. После того, как пребудут в *десяти уровнях*, они достигнут сферы нирваны.

Чтоб избавиться от старости и смерти,
необходимы добродетели.
Когда уничтожают лассо клеш,
осуществляется Учение Будды.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, почему здесь появились существа с множества разных мест и пребывают, окружая Бхагавана?

Бхагаван ответил:

– Слушай, Бхайшаджьясена:

Какое может быть освобождение
для глупых и невежд?!
Сегодня молодые многие
дхарани осуществят.

Чтобы *десяти уровней*
достичь, они познают Дхарму всю.
Они достигнут *десяти уровней*.
Будут совершать Деянья Будды,

Дхармы Колесо вращать
и ливень Дхармы лить.
Существа, собравшиеся здесь,
радуются моему Учению.

Боги, наги, преты,
страшные асуры
пребудут в *десяти уровнях*
и гласом Дхармы запоют,
в барабан Ученья будут бить
и дуть в рог – раковину Дхармы.

И эти молодые существа
обретут усердья силу и сегодня
достигнут Дхармы,
подобно Татхагате.

Тогда 5000 молодых существ встали со своих мест, почтительно соединили ладони и, [смотря] в сторону Бхагавана, сказали:

– Почему же не желать покончить
со смертью в *круговерти*?!
Тело, Бхагаван, – тяжелое бремя,
большая, страшная беда.

Путь непознаваем до конца
и, по сути, нет Пути.
Защитника не видя,
мы все вместе просим:

мы молим храбрости,
просим Предводителя
Дхарму излагать.
Мы родились с малой мудростью
и не стремились к Счастью.

Просим Дхарму проповедовать,
спасти от страшного страдания;
и где бы мы ни родились,
пусть видим Будду.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена
приблизился к молодым существам и сказал:

– Вы поешьте пищи
[прекрасной], насладитесь
ее чудесным вкусом.
Успокоив страх свой, вы затем
Дхарму слушайте без страха.

Они сказали:

– Стхавира досточтимый, кто ты?
Мы тебя не знаем.
Ты выглядишь прекрасным;
облик твой спокоен, величав.

Как существо прекрасное,
освободившееся от ужасного
мира прет, адов и сфер животных,
ты избавлен от всего дурного.

В твоей руке – сосуд,
что изготовлен из семи
видов драгоценностей;
видим – твое тело украшают
нити драгоценные
и море блеска.
Мы ответить неспособны
на твои спокойные слова.

Не нужна нам пища разная
и вкусные напитки.

Пища превращается
в кал; напитки же – в мочу.

Также жидкости становятся
кровью, а из крови создается мясо.
Смесь пищи и напитков
тоже не нужна нам.

Не нужны нам шелк и ткани шерстяные,
также тонкая одежда;
нет потребности в браслетах золотых,
жемчужных ожерельях;
не нужны и кольца.
Вещи эти все непостоянны.

Мы хотим так жить,
чтобы не пришлось
отправиться в несчастные уделы.
Мы ищем счастья богов
и даров Дхармы.
Нам нужны *друзья благие*,
а не чакраварти-раджи.

Придется умереть и чакравартину,
оставив остров удовольствий дивных;
не последуют за ним ни сыновья,
ни дочери, ни жены,
и семь Драгоценностей
он не унесет с собой.

И толпа народа
не последует за ним
и впереди бежать не сможет;
такое будет невозможным.

Жизнь царя непостоянна,
и после [смерти] он блуждает;
плохих деяний много совершив,
он впадает в ад Стенаний.

Вот с четырех сторон он окружен
чудесами семи Драгоценностей,
а когда [ада] Стенаний
созревает плод,
куда ж деваются те чудеса? Им места нет.
Он неспособен
после смерти чудеса творить.

Стхавира, слушай нас.
Иди туда, где Татхагата пребывает.
Его желаем видеть,
как отца и мать.
У нас ни матери нет,
ни отца, ни братьев.

Вождь мира – Татхагата –
отец и мать.
Он – солнце и луна.
Он показывает Путь счастья;
не перерождается,
[существ] освобождает от сансары.

Страшна ужасно клеш река;
Он – плот, переправляющий через нее;
от нее существ освобождает безвозвратно.
Он показывает высшее Пробуждение
и проповедует святую Дхарму.

Нам пища не нужна.
Мы не желаем плода царства.
Адов страшимся мы, но не хотим
отправиться в страну богов.
Жизнь людей счастлива; среди них
всеведущие появляются.
Из-за своих дурных деяний
блуждают [существа],
а жизнь кратка.

Они не думают о смерти;
об удовольствиях и царстве помышляют.
Попавшие в ловушку
рождения и смерти,
лишены они и знания, и страха.

Имея ум, заблудший
в [вещах] непостоянных,
они не понимают тонких учений
и не исполняют нужд духовных;
не знают и спокойствия.
Не разочаровавшись смертью, *переходом*,
они рождаются снова и снова.

Долгое время мучаются,
постоянно избиваются,
похищаются другими,
а также связываются и убиваются.

По побуждению прошлых злодеяний,
они сковываются пятью оковами,
теряют всякую надежду
и испытывают острую боль горя.

Перед прекращением сознания они
жалобно рыдают:
«Тому, кто защитит меня, отдам
я золото и серебро, хрусталь
и все богатство;
стану я его слугой и все работы
буду исполнять.
Царство и богатства не нужны мне,
а также – скот и хлеб.
Зачем мне тело?
Творящий зло спастись не может».

Итак, стхавира,
пища не нужна нам.
Цари, вкушающие вкусную

пищу, тоже умирают.
И боги, пьющие
лучшие напитки, умирают.

Когда перед царями
разложат блюда и напитки
всевозможных вкусов,
и их язык к пище прикасается,
цари привязываются ко вкусу.
К тому же, совершают немалые проступки.

Зачем питать привязанность ко вкусу,
который нематериален и непостоянен?!
Нам не нужны напитки;
пища тоже не нужна.
Нам необходима *сущность*,
которая освобождает от страдания.

Мы обращаемся к Прибежищу
Будды; Он освобождает
от пут страстей,
от клеши страстной жажды.
Мы обращаемся к Прибежищу Его –
премудрого Защитника мира.
Мы идем поклониться Ему,
доставляющему радость взору существ.

Мы не знаем твоего имени.
Сообщи свое славное имя.
Бхайшаджьясена молвил:

– Вы и все другие существа
желают услышать имя мое.
Татхагату окружают
десять миллиардов молодых существ.
[Существа] сказали:

– Ты – ученик Пробужденного.
Имя твое – глубоко и славно.
Как и все [другие] существа,
[мы] хотим услышать твое имя.

Он ответил:

– Мое имя – Бхайшаджьясена,
Собрание Лекарств.
Я – лекарство для существ.
Я укажу вам
лучшее из всех лекарств,
исцеляющее все болезни
существ, охваченных
всевозможными болезнями.

Болезнь привязанности страстной –
тяжелая болезнь,
страшно разрушающая мир.
Болезнь неведения, заблуждения –
страшная, тяжелая болезнь,
из-за которой глупые блуждают:
отправляются в ады, в миры животных
и голодных духов.
[Также] эти «дети»
страдают неприязнью;
как же успокоить их?
[Существа] сказали:

– Поскольку мы услышали благую Дхарму эту,
пусть освободимся от всего страдания.
Освободившись от всего «детского» неразумения
и страданий всех,
отбросив все проступки,
пусть мы внимаем дарам Дхармы.
Отказавшись от всего дурного,
избавимся мы и от страхов.

Пусть мы увидим скоро совершенного
Будду, исцеляющего все болезни, –
царя медиков,
лечащего всех страдальцев.

Стхавира, быстро отправляйся
поклониться Татхагате.
Поклонившись, передай
наши слова
Предводителю мира.

Уйми сию болезнь.
Всё наше тело
пылает и горит;
уйми сей страшный,
не утихающий огонь.

Бремя тела – тяжкое бремя,
ужасное, острое бремя;
святой аскет, будь милосерден к нам,
страдающим весьма.

Существа все время носят ношу
заблуждения и неприязни;
не зная, как спастись от этой ноши,
они ее тащат снова и снова.
Они не ведают Пути Освобождения
и не видят Пути Освобождения.
Хотя прекрасно знают они о смерти,
она им страха не внушает.

Они живут беспечно, думая:
«Мы никогда не умрем», –
совершенно заблудшие;
хотя и видят, как умирает мать,
они нисколько не задумываются.
Некоторые не помнят
и о своем отце,
болея постоянно

и смущаясь клешами и кармой...
Как в таком случае мы можем есть?!

Измощенные страданием, не ведающие,
мы бессмысленно изнуряемся.
Источник же таких страданий –
неведение.

Различающие мысли, побуждения
и ощущения –
тяжкое весьма
и тяжелое бремя.

«Дети»-существа, не ведающие о Дхарме,
блуждают из-за страстного желания.
«Окруженные» ношей тела,
они опять бессмысленно
рождаются в мире.

Они нуждаются в одежде чистой
и прекрасной,
в воде для омовения и в мазях.
Нужна им пища вкусная,
удовлетворяющая тело.
Их уши также ищут
приятных [звуков] барабанов
и цимбал,
а глаза привязываются
к формам [вещей],
изготовленных из семи драгоценностей.

Язык их ищет всевозможных
приятных вкусов,
а тело постоянно жаждет
нежных и мягких прикосновений.
Также с радостью оно соединяется
с другим телом, отчего рождается

это неразумное тело.
Кто может быть такому рад?!

Я ношу прекрасные ботинки,
в которых ноги ощущают удовольствие.
Но когда придет время умирать, они,
одежда разная и мази меня не защитят.
Даже тело мне защитой не послужит;
что уж об одежде и о мазях говорить?!

Так называемый «человек» – это тело;
оно обретает дыхание, большую силу
и острую аналитическую способность.
В этом отношении тело
обладает большими достоинствами.

Прежде я играл, гулял,
конями окруженный и слонами.
Не зная Дхармы Освобождения,
любил дурное совершать.

Не ведая о жизни после смерти,
я, играя, предавался злу.
Я вновь и вновь перерождался,
и смерть ко мне всё приходила.

Вновь и вновь испытывал я горе,
всецело связанный рыданием.
Я видел смерти матерей своих,
отцов и близких, сестер и сыновей,
а также смерти жен.

Поскольку *пусто* всё составное,
кто из разумных будет
привязанность питать?!
Но с умом, охваченным желанием,
я думал, что [на вещи] можно положиться.

Не соблюдая Дхармы покоя,
я при смерти радости не ощущал.
Из-за того, что ум мой затемняло
желание, я не был щедрым.
Поэтому нет зла, равного желанию,
и до сих пор его я не оставил.

Мы рождались совершенно заблудшими.
Блуждали по всем уделам [сансары].
Слушали неправильные звуки.
Страстно цеплялись за то,
что не есть святая Дхарма.

[Сейчас] мы ищем Освобождения и медитации.
Мы не будем нести бремя тела.
Ради блага мира пусть станем Буддами –
Учителями, Вождями существ!

Будда – отец и мать мира.
Будда указывает Путь; благодаря Ему
изливается дождь драгоценностей
на всю Джамбудвипу.

Глупые существа не ведают,
каково есть Собрание Дхармы.
Тот, кто устремляется к Пробуждению,
осуществит Собрание Дхармы.

Все составные [вещи] пусты;
так и богатства пусты.
Когда осознаешь и себя пустым,
становишься обезнадеженным.

Стхавира Бхайшаджьясена,
послушай наших слов.
Ради блага бодхисаттв
просим тебя отправиться как посланца.

Припоминая пороки сансары,
бодхисаттвы не унывают.
С усердием и великой стойкостью
они все достоинства собирают.

Иди ко Всемирному Учителю,
совершенно пробужденному для Счастья, –
Победителю, лишенному всякого уныния,
и скажи ради нашего блага:

«Ты победил Мару,
разгромил его, хотя он и силен.
Ты быстро зажег [факел] Дхармы,
поддерживающей всех существ».

Мы не слышали Дхармы,
благодаря которой становятся Буддами.
Поэтому просим тебя, стхавира,
быстро отправиться ради нашего блага.

Мы не видели Татхагаты,
имеющего тридцать два знака.
Пока [не увидим], мы не спасемся.
Так говоря, мы с почтением ждем.

Бхайшаджьясена сказал:

– Сейчас взгляните вверх.
Что же вы видите?

Посмотрев вверх, [существа] увидели
три тысячи и пятьсот дворцов,
расположенных во всем [небе],
украшенных семью видами драгоценностей
и прекрасными сетями из драгоценных камней.
Внутри их цвели цветы
и сыпались божественные благовония.

Тогда они спросили у стхавиры:

– Что это за явление дворцов,
[украшенных] драгоценными сетями
и полных тычинок лотосов?

Бхайшаджьясена ответил:

– Эти места для вас.
Идите, чтоб увидеть Будду.
Поклонитесь Ему – главному
из ушедших от мирского,
освещающему мир.

[Существа] сказали:

– Но мы не знаем дороги к Нему,
и Татхагата не виден.
Поскольку мы не ведаем пути,
куда же мы пойдём поклониться?

Бхайшаджьясена поведал:

– Как пространство безгранично
и не подлежит прикосновению,
так невозможно и прийти
на поклон ко Всемирному Учителю –
дарителю *Нектара*.

Как гора Сумеру возвышается,
так и Всемирный Учитель на своем месте.
Но можно измерить гору Сумеру,
а также глубины великого океана;
можно сосчитать пылинки в Трикосмии,
но происхождение Будды непознаваемо.
Бодхисаттвы из десяти стран [вселенной]
склоняются перед Осветителем мира.

[Существа] воззвали:

– Покровитель мира, взгляни на нас!
Исполни наши желания.
Мы всей душой склоняемся перед Всемирным Учителем,
вследствие чего пусть достигнем Плода.

Бхайшаджьясена молвил:

– Всемирный Учитель не привязан ни к ароматам,
ни к [цветочным] гирляндам, ни к [благовонным] мазям.
Он поддерживает причины, благодаря которым
существа освобождаются от обусловленного
[существования].

Тем, кто свой ум обуздал
и обратился к Прибежищу Будды,
не придется сражаться
с ужаснейшим Марой.

Не станут они подвластными смерти,
быстро дхарани осуществят.
Их души охватит чистая вера,
и они Всемирного Учителя узрят.

Тогда Бхагаван, Татхагата, чей голос приятен, как у птицы дронго (*Dicrurus paradiseus*), улыбнулся. А бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена встал со своего места, склонился перед Бхагаваном, почтительно соединив ладони, и сказал:

– Бхагаван, из уст Твоих блеснули 84000 лучей и осветили эту вселенную Трисахасра-махасахасрику со всем, что в ней есть. Осветили и все тридцать два великих ада, и тридцать две сферы богов. Эти лучи разноцветные: синие, желтые, красные, белые, фиолетовые, цвета хрусталя и серебра. Эти лучи, блеснув из уст Бхагавана, создали всевозможные виды счастья для существ вселенной Трисахасра-махасахасрики,

затем, возвратившись, облетели семь раз вокруг Бхагавана и вошли в Его темя. Какова причина, какой повод Твоей улыбки, создавшей [такие явления]?

Еще бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена добавил:

– Бхагаван, если мне представится случай, я хотел бы еще спросить кое о чем Бхагавана, Татхагату, Архата, Истинно Совершенного Будду...

Бхагаван сказал бодхисаттве-махасаттве Бхайшаджьясене:

– Спрашивай о чем только хочешь, Бхайшаджьясена. Я разъясню то, о чем спросишь, и удовлетворю твой ум.

[Бхайшаджьясена] спросил:

– Бхагаван, те появившиеся 300 миллиардов молодых существ, поняв тонкую Дхарму, проповедуемую Бхагаваном, сказали старым существам: «Вы, старые существа, не знаете Дхармы. Вы постоянно привязаны к тому, что не есть Дхарма и что дурно». Когда они говорят о таких неприятных и обидных подробностях, почему же, Бхагаван, они произнесли те приятные и красивые слова?

Бхагаван молвил:

– Разве ты, Бхайшаджьясена, не знаешь, почему они произносят те слова? Они говорят, улыбаясь, очень приятные вещи Татхагате. И поскольку они слышали Дхарму, Бхайшаджьясена, то постигнут суть всей Дхармы. Они обретут все достоинства. Все они осуществят дхарани и впредь пребудут в десяти уровнях. Сегодня извлекут звук из великого барабана Дхармы. Видишь ли ты, Бхайшаджьясена, эти дворцы?

– Вижу, Бхагаван. Вижу, Сугата, – ответил Бхайшаджьясена.

Тогда Бхагаван сказал:

– Сегодня же, Бхайшаджьясена, эти молодые существа войдут в эти дворцы и обретут ясное постижение Дхармы. Сегодня же они полностью усовершенствуют все благие качества. Сегодня они будут бить барабан Дхармы. Сегодня многие роды богов будут приведены к ясному постижению Дхармы. Даже многие существа, совершившие «превратное падение» – пребывающие в адах, услышав Учение Мудрости Татхагаты, победят сансару и станут Победителями. В то время

900 миллиардов старых существ обретут плод Вошедшего в течение и все постигнут Дхарму. Бхайшаджьясена, они все избавятся от всех страданий. Они все, Бхайшаджьясена, узрят Татхагату. Бхайшаджьясена, все они возобладают звуком великого барабана Дхармы. Бхайшаджьясена, оглянись по четырем сторонам.

Бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена поглядел в четыре стороны и [вот что увидел]. С востока приближались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 500 миллионах рек Ганг; с юга – столько, сколько есть песчинок в 600 миллионах рек Ганг; с запада подходили столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 700 миллионах рек Ганг, а с севера – столько, сколько есть песчинок в 800 миллионах рек Ганг. С низу приближались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в 900 миллионах рек Ганг, а сверху – столько, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг. Придя, они уселись в одной стороне перед Бхагаваном.

Тогда бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена спросил Бхагавана:

– Бхагаван, какие это черные и красные формы видны в небе?

[Бхагаван] молвил:

– Бхайшаджьясена, разве ты не знаешь, какие черные и красные формы виднеются в небе? Татхагата знает. Это Мара, Бхайшаджьясена. Хочешь ли ты видеть?

– Хочу, Бхагаван. Хочу, Сугата.

Бхагаван сказал:

– Бхайшаджьясена, здесь собрались столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг...

– Бхагаван, какова причина прибытия этих бодхисаттв, каково условие?

– Бхайшаджьясена, молодые существа являются тем условием, благодаря которому все существа обретут Дхарму медитации. Бхайшаджьясена, видишь ли ты существ с разными обликами, прибывших сюда, собравшихся здесь благодаря разным благословениям магических сил.

[Бхайшаджьясена] ответил:

– Я вижу столько бодхисаттв, сколько есть песчинок в миллиарде рек Ганг и сколько есть песчинок в сотнях тысяч мириад рек Ганг, – бодхисаттв, пребывающих благодаря магическим силам, имеющих разные формы и разные облики. Эти бодхисаттвы пребывают в обители Святой Дхармы. Я вижу этих бодхисаттв, пребывающих вместе с сопровождающими в обители Дхармы.

После этой речи Бхагавана бодхисаттва-махасаттва Сарвашура, бодхисаттва-махасаттва Бхайшаджьясена, все молодые и старые бодхисаттвы со всеми сопровождающими, весь мир – боги, люди, асуры, гандхарвы радовались и прославляли проповедь Бхагавана.

«Изложение Дхармы священной Двойной сутры» завершено.

Переведено и отредактировано индийскими наставниками Джинамитрой и Данашилой и великим [тибетским] лоцавой, монахом Ешей-де; исправлено на новом языке.

Перевод выполнил Альгирдас Кугявичус в марте 2006 г. по тибетскому тексту, помещенному на сайте <https://fpmt.org>. Для сравнения использован английский перевод Досточтимой Дамчо Дианы Финнеган (Datchö Diana Finnegan) с того же сайта.

Редактор: Андрей А. Терентьев.

© FPMT, Inc., 2006

БЛАГОРОДНАЯ МАХАЯНСКАЯ СУТРА О ЗАПРЕДЕЛЬНОЙ МУДРОСТИ, ИМЕНУЕМАЯ «ВАДЖРНЫМ ОТСЕЧЕНИЕМ»⁴⁵

---

⁴⁵ Часто переводится как «Алмазная сутра» или «Сутра алмазного резака». Однако слово «ваджра», используемое в названии, не объясняется как означающее «алмаз» ни в самой сутре, ни в доступных нам индийским комментариям к ней (таких авторов, как Асанга, Васубандху и Камалашила). В самой беседе Будда даже не упоминает слово «ваджра» (по крайней мере, в тибетских или санскритских её изданиях), а называет её просто «праджняпарамитой»: «Субхути, это наставление Дхарме называется “праджняпарамита (запредельная мудрость)”»; так его и следует запомнить». Во вступлении к своему изданию и переводу этой сутры буддийский учёный Эдвард Конзе сказал: «Обычно, следуя Максу Мюллеру, “Ваджраччхедика-сутру” переводят как “Алмазная сутра”. Нет никаких оснований для отказа от этого распространённого перевода, но, строго говоря, крайне маловероятно, что буддисты в данном случае понимают “ваджру” как материал, который мы называем “алмазом”. В своём комментарии Камалашила отмечает, что “ваджра” здесь означает некий инструмент со сверхпрочными свойствами алмаза: «Подобным образом, это – “алмазный отсекатель”, выполняющий две функции. Поскольку он в качестве ваджры отсекает завесу омрачений и тонкую завесу к всеведению, которую трудно уничтожить, – это указывает на необходимость отбрасывания двух завес. В другом случае отсечение “подобно ваджре”, поскольку оно напоминает очертания ваджры: концы ваджры массивны, а средняя часть её тонка. Точно так же о запредельной мудрости учат как об обширной в начале и в конце – т.е. в качестве основы устремлённых деяний и уровня будды. Тонкая средняя часть указывает на чистые уровни высшего намерения. Потому она подобна ваджре, поскольку указывает на три уровня как её основные темы». (Здесь и далее в тексте данной сутры – примечания переводчика на английский язык.)

**На санскрите: Арья Ваджрачхедика Нама
Праджняпарамита Махаяна Сутра⁴⁶.
На тибетском языке: phags pa shes rab kyi pharol tu phyin
pa rdo rje gcod pa zhes bya ba theg pa chen poi mdo**

Поклон всем буддам и бодхисаттвам!

Так я слышал. Однажды Бхагаван пребывал в Шравасте, в роще царевича Джеты, в саду Анатхапиндады⁴⁷ вместе с великой Сангхой из тысячи двухсот пятидесяти бхикшу и великим собранием бодхисаттв-махасаттв.

Утром Бхагаван облачился в монашеское одеяние и накидку, взял свою чашу для сбора подаяний и пошёл в великий город Шравасты за подаянием. После сбора подаяния в великом городе Шравасты Бхагаван усладился собранной пищей и совершил деяние пищи⁴⁸, поскольку он отказался от приятия поздней пищи⁴⁹. Затем он отложил чашу и снял накидку. Он омыл ноги, сел на приготовленное сиденье и, скрестив ноги и выпрямившись, сосредоточил внимание перед собой. Тогда многие бхикшу приблизились к тому месту, где находился Бхагаван, и, поклонившись стопам Бхагавана, трижды обошли вокруг него и сели в стороне.

В то же самое время к тому собранию присоединился почтенный Субхути и сел среди них. Затем он встал со своего места, обнажил правое плечо, преклонил правое колено, почтительно сложил ладони и обратился к Бхагавану:

«Восхитительно, что Бхагаван, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда приносит наивысшее благо бодхисаттвам-махасаттвам, относится к бодхисаттвам-махасаттвам

⁴⁶ Слова, образующие название сутры, в различных изданиях располагаются в несколько разном порядке.

⁴⁷ более подробная сноска об этом персонаже есть на стр. 277.

⁴⁸ В комментарии Камалашилы объясняется, что «деяние пищи» включает в себя множество аспектов деяний, которые все, так или иначе, направлены на принесение блага живым существам.

⁴⁹ В комментарии Камалашилы объясняется, что это относится к особым аскетическим добродетелям, предписанным Буддой (санскр. duta-gungae; тиб. sbyangs pa'i yon tan) и включающим употребление пищи только раз в день.

с высочайшим доверием! Восхитительно, Сугата⁵⁰! Бхагаван, в чём следует пребывать тому, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, как им следует совершенствоваться, как обуздывать свой ум?»

Бхагаван ответил почтенному Субхути: «Хорошо сказано, хорошо сказано, Субхути. Верно, Субхути, верно. Татхагата приносит наивысшее благо бодхисаттвам-махасаттвам. Татхагата относится к бодхисаттвам-махасаттвам с высочайшим доверием. Поэтому слушай, Субхути, и запоминай, как следует. Я объясню тебе, в чём следует пребывать тому, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, как им следует совершенствоваться, как обуздывать свой ум».

Почтенный Субхути ответил: «Так и будет, Бхагаван», – и изготовился слушать.

Бхагаван сказал: «Субхути, тот, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, должен породить бодхичитту и думать так: “Сколько бы ни было живых существ – рождённых из яйца, из утробы, из жара и влаги, рождённых чудесно; имеющих физический облик или его не имеющих; имеющих различие или его не имеющих; не имеющих различия, но не лишённых [тонкого] различия – мир живых существ, сколько бы их ни было, мысленно обозначенных как «живые существа», всех их без исключения я выведу за пределы печали в нирвану без остаточных совокупностей (скандх). Но хотя все без исключения бесчисленные живые существа будут таким образом выведены за пределы печали, ни одно живое существо таким образом не будет выведено за пределы печали”.

По какой причине? Субхути, если бодхисаттва имеет представление “живое существо”, его нельзя назвать “бодхисаттвой”. По какой причине? Субхути, если кто-то имеет представление “живое существо”, “существо”, “личность”, его нельзя назвать “бодхисаттвой”.

Субхути, бодхисаттва совершает даяние, не пребывая ни в единой вещи; он совершает даяние, не пребывая ни в едином явлении. Даяние не следует совершать, пребывая в видимом,

⁵⁰ Буквально: «Ушедший к блаженству» (санскр. sugata; тиб. bde bar gshog pa); распространённый эпитет Будды.

слышимом, обоняемом, вкушаемом, осязаемом или в дхармах. Субхути, бодхисаттва совершает даяние без пребывания в различении чего бы то ни было в виде любого обозначения. По какой причине? Субхути, потому что множество заслуг бодхисаттвы, совершающего даяние без пребывания, трудно измерить.

Субхути, как ты думаешь, легко ли измерить пространство в восточном направлении?»

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван».

Бхагаван сказал: «Субхути, точно так же, как ты думаешь, легко ли измерить пространство в южном, западном, северном и всех промежуточных направлениях, а также во всех десяти сторонах света?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван».

Бхагаван сказал: «Субхути, точно так же трудно измерить множество заслуг, обретенных бодхисаттвой, совершающим даяние без пребывания в чём-либо.

Субхути, как ты думаешь, можно ли распознать Татхагату как наделённого признаками совершенства?⁵¹».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. Согласно признакам совершенства нельзя распознать Татхагату. По какой причине? То, что Татхагата назвал признаками совершенства, не является признаками совершенства».

Бхагаван сказал почтенному Субхути: «Субхути, когда есть признаки совершенства, есть и заблуждение. Когда нет признаков совершенства⁵², нет и заблуждения.

⁵¹ «Наделённого признаками совершенства» (санскр. *laksana-sampadaa*; тиб. *mtsan phun sum tsogs pas*) можно перевести с санскрита как «благодаря обладанию знаками»; слово «*sampad*» означает «достижение», «обладание», и т.д. Отсюда выбор Конзе – «обладание его знаками». Однако *sampad* также означает «совершенство», «превосходство» и т.д. (Arte, p.1, 664), что в этом значении используется в комментарии Камалашилы (р. 220b): «Поскольку они находятся в положении ясном и завершённом, они также совершенны...» (Тиб. *de dag kyang yul na gnas pa dang, gsal ba dang, rdzogs pas phun sum tsogs pa*o).

⁵² «*di ji snyam du sems, mtsam phun sum tsogs pa*» следует читать как «*ji tsam du mstan phun sum tsogs pa*» в соответствии с изданиями Tog Palace, малым и Lanchau.

Потому воспринимай Татхагату как признаки и отсутствие признаков⁵³».

Почтенный Субхути спросил Бхагавана: «Бхагаван, в будущем, в конце пяти столетий⁵⁴, когда святая Дхарма полностью уйдёт в небытие, возникнет ли у живых существ правильное различение после разъяснения слов таких сутр⁵⁵, как эта?⁵⁶»

⁵³ Конзе и другие переводят *laksana-alaksanatas tathagato drasaavyae* как «Татхагату следует видеть, [исходя] из непризнаков как признаков». (*The Sacred Books of the East*, p.115. В этом издании написано: *laksanalaksanatvatae*). Однако в тибетских переводах читаем: *de bzhin gshegs pa la mtsan dang mtsan ma med par blta'o* (в нашем тексте – *mtsan dang mtsan med*, в то время как в других – *mtsan dang mtsan ma med*), где сочетание *laksana-alaksana* переводится как «признаки и отсутствие признаков» вместо «отсутствие признаков в качестве признаков». Тибетский перевод соответствует комментарию Камалашилы (стр. 221a): «...“насколько существуют совершенные признаки”, означает “в абсолютном смысле, насколько существует цепляние за совершенные признаки, настолько присутствует ошибочное цепляние”. Фразу “насколько нет совершенных признаков” следует понимать как разъяснённую противоположным образом. Здесь говорится о том, как следует практиковать, а именно – посредством йогического равновесия. Тем самым дано указание на то, как охранять собственный ум – посредством отбрасывания двух крайностей. “Таким образом” и следует рассматривать Татхагату благодаря признакам – подобно магически сотворённому Будде. Это избавляет от крайности осуждения, благодаря неосуждению Нирманакаи Бхагавана на условном уровне. Никакие признаки, в конечном счёте, не следует рассматривать, потому что признаки вообще не определены. Тем самым устраняется крайность наложения [цепляния]».

⁵⁴ Это разъясняет Камалашила в своём комментарии (стр. 220a): «Поскольку общеизвестно, что учение Бхагавана “будет существовать в течение пяти периодов по пятьсот лет...”, следовательно, «конец» рассматривается отдельно из-за преобладания в то время пяти упадков».

⁵⁵ В изданиях *Lhasa Zhol* и *Tog Palace* сказано *bshad pa 'di la*, что мне трудно понять, в то время как в двух других наших изданиях – *bshad pa dag la* или «после разъяснения», что соответствует Камалашиле и санскриту.

⁵⁶ Камалашила: «...“как эта” означает “глубокого и обширного смысла”...».

Бхагаван сказал: «Субхути, не говори так: «...в будущем, в конце пяти столетий, когда святая Дхарма полностью уйдёт в небытие, возникнет ли у каких-либо живых существ правильное различение после разъяснения слов таких сутр, как эта...»⁵⁷ Кроме того, Субхути, в будущем, в конце пяти столетий, когда святая Дхарма полностью уйдёт в небытие, будут бодхисаттвы-махасаттвы, обладающие нравственностью, обладающие достоинствами, обладающие мудростью. Более того, Субхути, эти бодхисаттвы-махасаттвы поклонялись не единственному будде. Они породили корни добродетели в отношении не единственного будды. Субхути, будут бодхисаттвы-махасаттвы, поклонявшиеся многим сотням тысяч будд и породившие корни добродетели в отношении многих сотен тысяч будд.

Субхути, Татхагата знает тех, кто обретёт глубочайшую веру после объяснения слов таких сутр, как эта. Субхути, Татхагата их увидит. Субхути, все те живые существа породят и в совершенстве создадут невообразимое множество заслуг. По какой причине? Субхути, те бодхисаттвы-махасаттвы не будут различать «я», не будут различать «живое существо», не будут различать «существо», не будут различать «личность».

Субхути, те бодхисаттвы-махасаттвы не будут различать явления и не-явления; они не будут ни различать, ни не-различать⁵⁸. По какой причине? Субхути, если те бодхисаттвы-махасаттвы различают дхармы, это само по себе является их⁵⁹ цеплянием за «я», цеплянием за «живое существо», це-

⁵⁷ Во всех четырёх тибетских изданиях Бхагаван велит Субхути не делать цитируемое утверждение, в то время как в переводе с санскрита, как у Конзе, Бхагаван говорит: «Не говори так, Субхути!», а затем продолжает: «Да, в будущем...». Это, похоже, больше соответствует следующему слову «более того» в изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace.

⁵⁸ Поскольку издания Tog Palace и Lanchou соответствуют санскриту, а также комментарию Камалашилы, мы перевели это так. В издании Lhasa Zhol: «...и не будут различать в качестве различения или неразличения»; в малом тексте: «...и не будут различать».

⁵⁹ В малом тексте: «ими»; в трёх остальных – «их». Конзе переводит санскритское «tesam» как «с ними»; таким образом, «...с ними будет цепляние за “я”...».

плянием за «существо», цепляние за «личность». Даже если они различают явления как несуществующие⁶⁰, это их цепляние за «я», цепляние за «живое существо», цепляние за «существо», цепляние за «личность».

По какой причине? Субхути, у бодхисаттвы не должно быть ни ошибочного цепляния за явления, ни цепляния за не-явления».

И, думая об этом, Татхагата сказал: «Если тем, кто знает, что это наставление Дхарме подобно парому, нужно отбросить даже дхармы, что уж говорить о не-дхармах?»⁶¹

Затем Бхагаван сказал почтенному Субхути: «Субхути, как ты думаешь, существует ли вообще та Дхарма, что была явно и всецело выявлена Татхагатой, то непревзойдённое полное совершенное просветление. Учил ли Татхагата какой-либо Дхарме?»⁶²».

Почтенный Субхути ответил: «Бхагаван, я понял смысл учений Бхагавана так: та Дхарма, какую Татхагата явно и всецело выявил, то непревзойдённое полное совершенное просветление, вообще не существует. Дхарма, проповеданная Татхагатой, вообще не существует. По какой причине?

⁶⁰ Всего этого предложения нет в санскритском оригинале. Однако оно встречается в одном из трёх вариантов в тибетских изданиях. В издании Lhasa Zhol: «...даже если они считают явления несуществующими...»; в издании Tog Palace: «...даже если они различают явления как несуществующие...»; в Lanchou и малом тексте: «...даже если они различают явления как бессамостные...». В комментарии Камалашилы об этом не упомянуто, что предположительно говорит о том, что этой фразы не было в той версии, которой он пользовался.

⁶¹ Поскольку следующее предложение вновь начинается со слов Бхагавана, неясно, произносил ли Бхагаван эти слова в данном случае. В комментарии Камалашилы (стр. 224b) цитируется «Арья Рагна Карандака сутра» (phags pa dkon mchog za ma tog gi mdo): «Почтенный Субхути, если тем, кто знает, что наставление Дхарме подобно парому, следует отбросить даже дхармату, что говорить о не-дхармах? И отбрасывание любой дхармы также не является даже не-дхармой».

⁶² Как в издании Lanchou, так и в малом тексте: «...постигнуто Татхагатой как непревзойдённое...» и «...была ли вообще преподана та Дхарма...».

Ни одну дхарму, явно и всецело осуществлённую Татхагатой, невозможно ни ухватить, ни выразить; это и не дхарма, и не не-дхарма. По какой причине? Потому что благородные существа различают⁶³ посредством несоставного⁶⁴.

Бхагаван сказал почтенному Субхути: «Субхути, как ты думаешь, если бы сын или дочь благородной семьи, до краёв наполнив эту мировую систему⁶⁵ из миллиарда миров сокровищами семи видов, совершили даяние⁶⁶, этот сын

⁶³ В комментарии Камалашилы цитируется текст (который он называет «Сокращённым изложением учения Будды», тиб. *sangs rgyas yang dag par sdud pa*, санскр. *buddha-samgiti*): «Ананда, то, что есть непорождение, неразрушение, непребывание и неизменение явлений является “благородной истиной”. Ананда, Татхагата, обдумав это, сказал: “Благородных шраваков различают посредством несоставного”. Это [означает], что, вне зависимости от того, возникают Татхагаты или нет, благодаря тому, что они постоянно так существуют и неизменны, [они] являются несоставными. В силу осознания этого, благородные различают благодаря этому, поскольку благородные различают посредством постижения таковости явлений (*chos kyi de kho na*). Иной таковости быть не может».

⁶⁴ Вместо *'dus ma bgyis* следует читать *'dus ma byas*. Возможно, редактор текста в издании *Lhasa Zhol* хотел придать слову «несоставное» более возвышенный оттенок, так как оно указывает на то, посредством чего различают существ благородные.

⁶⁵ Буквально: «великая тысяча трёх тысяч мировых систем» (санскр. *trisaahasramahasahasram lokadhatu*; тиб. *stong gsum gyi stong chen po'i 'jig rten gyi khams*) – число, распространённое в буддийской литературе. Здесь основной мир включает в себя *четыре континента*, солнце и луну, Сумеру (царицу гор), богов мира желаний и первый из четырёх формных миров Брахмы. «Мировые системы из трёх тысяч» относятся к трём категориям таких миров – тысяче основных мировых систем (с *четырьмя континентами* и пр.), их тысяче (или миллионе подобных мировых систем), называемых «средней тысячей», и их тысяче (или миллиарде мировых систем), называемых «великой тысячей». Таким образом, последняя из трёх категорий, «великая тысяча трёх тысяч мировых систем», включает в себя миллиард мировых систем.

⁶⁶ В этом месте сутры не указан конкретный «получающий» ни во всех четырёх тибетских изданиях, ни в комментарии Камалашилы, однако в издании Конзе отмечается, что «получающие» – это татхагаты, архаты, истинно совершенные будды.

или эта дочь благородной семьи создали бы благодаря этому безмерное множество заслуг?».

Субхути ответил: «Безмерное, Бхагаван, безмерное, Сугата. Те сын или дочь благородной семьи создали бы благодаря этому безмерное множество заслуг. По какой причине? Бхагаван, то самое множество заслуг не является множеством. И потому Татхагата говорит: “Множество заслуг, множество заслуг”».

Бхагаван сказал: «Субхути, в сравнении с любыми сыном или дочерью благородной семьи, которые, до краёв наполнив эту мировую систему из миллиарда миров сокровищами семи видов, совершили бы даяние, если бы кто-то взял⁶⁷ всего одну гатху в четыре строки из этого наставления Дхарме, объяснил её и правильно и досконально проповедовал её другим, созданное благодаря этому множество заслуг было бы неизмеримо больше, оно было бы неисчислимым и невообразимым. По какой причине? Субхути, из этого возникает непревзойдённое полное совершенное просветление Татхагат, Архатов, истинно совершенных будд, из этого также возникает Будда-Бхагаван. По какой причине? Субхути, дхармы будды, именуемые “дхармами будды”, – это те дхармы будды, о которых Татхагата учил как о несуществующих, потому их называют “дхармами будды”».

Субхути, как ты думаешь, может ли у вошедшего в поток быть мысль: “Я достиг плода вошедшего в поток?”».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. По какой причине? Бхагаван, никто ни во что не входит, потому его называют “вошедшим в поток”. Он не вошёл в зримое, не вошёл в слышимое, не вошёл в обоняемое или во вкушаемое, или в осязаемое, или в дхармы⁶⁸; потому его называют “вошедшим в поток”. Бхагаван, если бы у того вошедшего в поток была мысль: “Я обрёл плод вошедшего в поток”, это само по себе было бы цеплянием за это

⁶⁷ В комментарии Камалашилы объясняется, что «взял» означает «совершённое в начитывании» (bzung nas ni zhes bya ba kha ton du byas ba). В тибетском комментарии (стр. 93-4) сказано: «“Взял” означает “принял слова к сведению” – это применимо даже к держанию текста в руке – и стал начитывать».

⁶⁸ В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace – в единственном числе. В Lanchou и малом тексте – во множественном числе.

как за “я”⁶⁹, цеплянием за это как за “живое существо”, цеплянием за это как за “существо”, цеплянием за это как за “личность”.

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, может ли у единожды возвращающегося быть мысль: “Я достиг плода единожды возвращающегося”?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. По какой причине? Бхагаван, состояния единожды возвращающегося не существует. Потому и говорится: “единожды возвращающийся”⁷⁰».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, может ли у невозвращающегося быть мысль: “Я достиг плода невозвращающегося”?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. По какой причине? Бхагаван, состояния невозвращающегося вообще не существует. Потому и говорится: “невозвращающийся”⁷¹».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, может ли у архата быть мысль: “Я достиг плода архатства”?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. По какой причине? Бхагаван, явление “архат” вообще не существует. Бхагаван, если бы у архата была мысль: “Я обрёл плод архатства”, это само по себе было бы цеплянием за это как за «я», цеплянием за это как за «живое существо», цеплянием за это как за «существо», цеплянием за это как за «личность»».

⁶⁹ Конзе переводит с санскрита *sa eva tasya-atma-graho bhavet sattva-graho jiva-graho pudgala-graho bhaved iti* как «...тогда это в нём будет схватыванием “я”, схватыванием существа, схватыванием души, схватыванием личности».

⁷⁰ В изданиях *Lhasa Zhol* и *Tog Palace*, а также в санскритском издании, используемом Конзе, опущено следующее предложение, которое есть в двух других тибетских изданиях: «Бхагаван, если бы у единожды возвращающегося возникла мысль: “Я достиг плода однажды возвращающегося”, это само по себе было бы цеплянием за это как за “я”, цеплянием за это как за “живое существо”, цеплянием за это как за “существо”, цеплянием за это как за “личность”?»

⁷¹ И вновь следующее предложение опущено, как и прежде: «Бхагаван, если бы у невозвращающегося возникла мысль: “Я достиг плода невозвращающегося”, это само по себе было бы цеплянием за это как за “я”, цеплянием за это как за “живое существо”, цеплянием за это как за “существо”, цеплянием за это как за “личность”?»

Бхагаван, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда провозгласил меня высшим из тех, кто пребывает без клеш⁷². Бхагаван, я архат, свободный от привязанности, но, Бхагаван, я не думаю: “Я – архат”. Бхагаван, если бы я думал: “Я достиг архатства”, Татхагата не говорил бы обо мне: “Сын благородной семьи Субхути – высший из тех, кто пребывает без клеш. Поскольку он ни в чём не пребывает, он пребывает без клеш, он пребывает без клеш”.

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, существует ли вообще та Дхарма, что была получена Татхагатой от Татхагаты, Архата, Истинного Совершенного Будды Дипанкары?»

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. Та Дхарма, что была получена Татхагатой от Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Дипанкары, вообще не существует».

Бхагаван сказал: «Субхути, если бы некий бодхисаттва сказал: “Я сотворю благоустроенные поля”⁷³, он сказал бы неправду. По какой причине? Субхути, поскольку благоустроенные поля называют “благоустроенными полями”, Татхагата учит об этих благоустроенных как о несуществующих; потому их называют “благоустроенными полями”. Следовательно, Субхути, бодхисаттва-махасаттва должен таким образом породить ум без пребывания, должен породить ум, ни в чём не пребывающий.

⁷² Конзе переводит это как: «высший из тех, кто пребывает в покое» (санскр. arāṇa-vihārinām āgṛyo; тиб. nyon mongs pa med par gnas pa rnamgs kyī mchog). В переводе «Бесед Будды средней длины» (Majjhima Nikāya) (р. 1345, п.1263) упоминается, что Субхути был признан высшим в двух категориях: «тех, кто живёт без распрей, и тех, кто достоин даров». Хотя санскритское слово arāṇa может означать «не сражающийся» (Arte, p.213), и, следовательно, «отсутствие распрей» или «покой», тибетский перевод «nyon mongs pa med pa» как «без омрачений» может отражать смысл этого эпитета, так как считалось, что Субхути в юности был очень гневлив, и ему пришлось отказаться от такого неблагоприятного поведения, в частности, чтобы обрести высшие свершения.

⁷³ Благоустроенные поля (санскр. kṣhetra-vyūhan; тиб. zhing bkod pa rnamgs) (в переводе Конзе — «гармонии будда-полей», в переводе Шопена — «чудесные устройства в моей сфере деятельности») относятся к созданию бодхисаттвами причин их будущих полей будд.

Он должен породить ум, не пребывающий в зримом, не пребывающий в слышимом, обоняемом, вкушаемом, осязаемом или в дхармах. Субхути, подобно этому: если бы, например, тело существа стало таковым, стало таким большим, как Сумеру, царица гор, как думаешь, было бы то тело⁷⁴ большим?».

Субхути ответил: «Бхагаван, то тело было бы большим. Сугата, то тело было бы большим. По какой причине? Татхагата учит, что оно ничем не является; потому его называют “телом”. Поскольку Татхагата учит, что оно ничем не является, то его называют “большим телом”».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, если было бы столько рек Ганг, сколько песчинок в реке Ганг, в них во всех было бы много песчинок?».

Субхути ответил: «Бхагаван, если бы было много тех самых рек Ганг, что говорить о песчинках в них!».

Бхагаван сказал: «Субхути, ты должен оценить, ты должен понять⁷⁵. Если некий мужчина или некая женщина, до краёв наполнив сокровищами семи видов столько миров,

⁷⁴ В санскритском издании Конзе это переведено как «личностное бытие», как и в следующем абзаце — слово «тело» (санскр. *kaaya*; тиб. *lus*). Однако в начале этого абзаца используется санскритское слово *kaaya* («...если, например, тело существа стало таковым, стало таким, большим, как Сумеру...»).

⁷⁵ В санскритском издании Конзе сказано *arocayami te Subhuti pravedayami te*, что он переводит как «это я объявляю тебе, Субхути, я хочу, чтобы ты это знал» – оба предложения от первого лица. Однако во всех четырёх тибетских изданиях, используемых для данного перевода – *rab 'byor, khyod mos par bya, khyod kyis khong du chud par bya'o*, где вторая фраза переводится как «ты должен понять». Первую фразу можно перевести как «я объявляю тебе», если предположить, что тибетское слово *mos* («оценивать» или «верить») – в действительности *smos* («упоминать» или «объявлять»), поскольку одним из санскритских аналогов *smos* является *arocayati* (см. Lokesh Chandra, p. 1882). Ещё больше усложняет всё то, что в комментарии Камалашилы (стр. 233а) стоит: *mos par bya zhes bya ba ni 'dod pa ste, mos pa bskyed par bya'o khong du chud par bya'o zhes bya ba ni rtogs par bya ba ste shes rab bskyed do zhes bya ba'i tha tsig go / 'di la snga ma ni phyi ma'i 'bras bu'o / yang na phyi ma ni snga ma'i bshed pa'o / bshed ces bya ba ni sgra'o / wang dag par bstan zhes bya ba ni 'dod pa ste mos par bskyed pa'i don to.*

сколько песчинок в тех реках Ганг⁷⁶, поднесли бы это татхагатам, архатам, истинно совершенным буддам, Субхути, как ты думаешь, много ли заслуг создали бы благодаря этому те мужчина или женщина?».

Субхути ответил: «Много, Бхагаван, много, Сугата. Те мужчина или женщина создали бы благодаря этому много заслуг».

Бхагаван сказал: «Субхути, по сравнению с тем, кто, до краёв наполнив столько миров сокровищами семи видов, совершил даяние татхагатам, архатам, истинно совершенным буддам, если бы кто-то взял всего одну гатху в четыре строки из этого наставления Дхарме, объяснил её и правильно и досконально проповедал её другим, заслуг, созданных благодаря этому, было бы неизмеримо больше, они были бы неисчислимы и невообразимы».

Более того, Субхути, если в любом месте на земле читают или проповедуют всего одну гатху в четыре строки из этого наставления Дхарме и это место становится истинным храмом⁷⁷ мира с его богами, людьми и асурами, что говорить о том, кто берёт это наставление Дхарме, заучивает его, читает, постигает и должным образом вбирает в свой ум!⁷⁸ Не было бы ничего удивительнее! В том месте на земле, [где] пребывает Учитель, также находятся и другие уровни гуру⁷⁹».

⁷⁶ В издании Lhasa Zhol, в отличие от трёх остальных тибетских изданий и санскритского издания Конзе, переведено: «...мировые системы равны песчинкам в реке Ганг». Поскольку этот вариант, видимо, не учитывает непосредственно предшествующий развёрнутый пример, здесь, в силу предположительной ошибки при переписывании, использованы варианты других текстов.

⁷⁷ «Истинным храмом» (тиб. mchod rten du gyur; санскр. caityabhuta).

⁷⁸ Издания Lhasa Zhol и Tog Palace, а также комментарий Камалашилы сходятся в этом списке. В издании Lanchou и малом тексте: «...любой, кто берёт это учение Дхармы, записывает, заучивает, держит, читает, понимает и как следует принимает во внимание...».

⁷⁹ В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace это сформулировано не так, как в издании Lanchou и малом тексте. Первый вариант соответствует приведённому выше переводу (sa phyogs de na ston pa yang bzhugs te, bla ma'i gnas gzhan dag kyangs gnas so). Второй можно перевести как «в том месте на земле пребывает либо Учитель, либо некий другой подобный гуру» (sa phyogs de na ston pa'm, bla ma lta bu gang yang rungs bar gnas so).

Почтенный Субхути ответил Бхагавану: «Бхагаван, каково название этого наставления Дхарме? Как следует его запомнить?».

Бхагаван ответил почтенному Субхути: «Субхути, это наставление Дхарме называется “праджняпарамита (запредельная мудрость)”»; так его и следует запомнить. По какой причине? Субхути, та запредельная мудрость, о которой учит Татхагата, не является запредельной, поэтому её называют “запредельной мудростью”.

Субхути, как ты думаешь, существует ли вообще Дхарма, которой учит Татхагата?».

Субхути ответил: «Бхагаван, Дхармы, которой учит Татхагата, вообще не существует»⁸⁰.

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, много ли частиц земли, существующих в мировой системе из миллиарда миров?».

Субхути ответил: «Бхагаван, тех частиц земли много. Их много, Сугата. По какой причине? Бхагаван, о том, что является частицей земли, Бхагаван учил как о не-частице; поэтому её называют “частицей земли”. О том, что является мировой системой, Бхагаван учил как о не-мировой системе; поэтому её называют “мировой системой”».

Бхагаван сказал: “Субхути, как ты думаешь, следует ли рассматривать того, кто обладает тридцатью двумя признаками великого существа, как татхагату, архата, истинно совершенного будду?»

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. По какой причине? Бхагаван, о тех явленных Татхагатой тридцати двух признаках великого существа Татхагата учил как о не-признаках; потому их называют “тридцатью двумя признаками Татхагаты”»⁸¹.

Бхагаван сказал: «Субхати, в сравнении с мужчиной или женщиной, которые полностью пожертвуют своими телами,

⁸⁰ С этого места начинается гильгитский фрагмент.

⁸¹ В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace – «тридцать два при знака Татхагаты», в то время как в изданиях Lanchou, малом и санскритском – «тридцать два признака великого существа».

числом равными песчинкам в реке Ганг, если кто-то, взяв всего одну гатху в четыре строки из этого наставления Дхарме, проповедает её другим⁸², благодаря этому он создаст неизмеримо больше заслуг, неисчислимых, невообразимых».

Тогда почтенный Субхути, восхитившись Дхармой, прослезился. Утерев слёзы, он ответил Бхагавану: «Восхитительно, Бхагаван, это наставление о Дхарме, так проповеданное Татхагатой!⁸³ Сугата, оно восхитительно! Бхагаван, с тех пор, как я обрёл высшую мудрость, я никогда ранее не слышал это наставление о Дхарме. Бхагаван, те живые существа, которые породят правильное различение, услышав объяснение этой сутры, будут достойны высшего восхищения! По какой причине? Бхагаван, потому что являющееся правильным различением не является различением; потому о правильном различении Татхагата говорил “правильное различение”. Бхагаван, меня не удивляет⁸⁴, что, слушая разъяснение это-

⁸² В изданиях Lanchou и малом: «Если кто-то, взяв лишь одну гатху из четырёх строк этого учения Дхармы, правильно преподаст её другим...». Текст гильгитского фрагмента в этом абзаце соответствует изданиям Lhasa Zhol и Tog Palace. Перевод Конзе: «Господин: и опять же, Субхути, допустим, женщина или мужчина день за днём отрекаются от всего, что имеют, от всего, чем являются, столько раз, сколько песчинок в реке Ганг, и если они будут отрекаться от всего, что имеют, и от всего, чем являются, столько же кальп, сколько песчинок в реке Ганг – но если кто-то другой, взяв из этого учения Дхармы всего одну гатху из четырёх строк, покажет и прояснит её другим...». В этом его переводе смешаны между собой элементы из других текстов.

⁸³ Формулировка в изданиях Lanchou и малом отличается: «сколько бы Татхагата ни проповедовал это учение Дхармы...». Комментарий Камалашилы (стр. 236b) соответствует этой формулировке, и в нём указано, что «сколько бы» означает «разъяснить бодхисаттвам сколькими способами, сколько заслуживает разъяснение».

⁸⁴ Несмотря на то, что в обоих изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace – «ценить» (тиб. mos pa), в двух других тибетских изданиях, в комментарии Камалашилы (стр. 237b), а также в гильгитском санскритском фрагменте – «удивительный» (тиб. ngo mtsar, санскр. acharuṇe), а в санскритском издании Конзе переведено как «трудный» (санскр. «duskarae»).

го наставления о Дхарме, я [это] представляю и принимаю во внимание. Бхагаван, в последние времена, в последнюю эпоху, в конце пяти столетий те живые существа, что получают это наставление о Дхарме, выучат его, прочтут и поймут, будут достойны высшего восхищения!

Бхагаван, они не будут различать “я”; не будут различать “живое существо”, не будут различать “существо”, не будут различать “личность”. По какой причине? Бхагаван, потому что само то, что является различием “я”, различием “живого существа”, различием “существа”, различием “личности”, не является различием. По какой причине? Потому что будды-бхагаваны свободны от всякого различения».

Бхагаван ответил почтенному Субхути: «Верно, Субхути, верно. Слушая объяснение этой сутры, те живые существа, что не боятся, не ужасаются и не ужаснутся, будут достойны высшего восхищения. По какой причине? Субхути, эта высшая запредельная мудрость, проповеданная Татхагатой, высшая запредельная мудрость, проповедуемая Татхагатой, была также проповедана неисчислимыми буддами-бхагаванами – потому её называют “высшей запредельной мудростью”.

Субхути, само по себе запредельное терпение Татхагаты не является запредельным. По какой причине? Субхути, когда царь Калиюги⁸⁵ отрубил мои конечности, в то время во мне не возникло различие “я”; различие “живого существа”, различие “существа”, различие “личности”, и во мне не было никакого различения, но также не было и не-различения. По какой причине? Субхути, если бы в то время во мне возникло различие “я”, тогда возникло бы и различие злобы; если бы возникло различие “живого существа”, различие “существа”, различие “личности”, возникло бы и различие злобы.

⁸⁵ Хотя Шопен отмечает, что в гильгитском фрагменте – «злой царь» (санскр. «kaliraja»), во всех четырёх тибетских изданиях, как и в санскритском издании Конзе, – «калиюга». [Однако в «Джатаке о терпении», в которой идет речь о неодолимом терпении Бодхисаттвы, ставшего позднее Буддой, говорится о царе Калинга или царе Калинги. – Прим. корректора.]

Субхути, я ясно вижу, что в прошлый период времени, во время пятисот рождений, я был *риши*⁸⁶ по имени Проповедник Терпения; даже тогда во мне не возникало различие “я”; не возникало различие “живого существа”, различие “существа”, различие “личности”. Субхути, следовательно, бодхисаттва-махасаттва, полностью отбросив всё различие, должен породить ум непревзойдённого полного совершенного просветления. Он должен породить ум, не пребывающий в зримом. Он должен породить ум, не пребывающий в слышимом, обоняемом, вкушаемом, осязаемом или в дхармах. Он должен породить ум, не пребывающий также в не-дхармах. Он должен породить ум, вообще ни в чём не пребывающий. По какой причине? Само по себе то, что есть пребывание, не пребывает. Потому Татхагата учил: “Бодхисаттва должен совершать даяние, не пребывая”.

Субхути, бодхисаттва должен таким образом полностью совершать даяние ради блага всех живых существ. Однако то, что является различием “живого существа” есть не-различие. Тех же, кого Татхагата учил, говоря “все живые существа”, также не существует. По какой причине? Субхути, Татхагата учит реальности, учит истине, учит таковости. Татхагата учит безошибочному.

Субхути, Дхарма, которая явно и всецело постигнута или явлена Татхагатой, не истинна и не ложна. Субхути, например, если зрячий человек вошёл во мрак, он вообще ничего не видит; так следует рассматривать бодхисаттву, полностью отказывающегося от даяния, впадая во что-либо.

Субхути, например, на рассвете, когда солнце восходит, зрячий человек видит разнообразные формы; так следует рассматривать бодхисаттву, полностью отказывающегося от даяния, ни во что не впадая.

Субхути, те сыновья или дочери благородной семьи, что получают это наставление Дхарме, его заучивают, читают, понимают и правильно и досконально проповедуют другим во всех подробностях, ведомы и видимы Татхагате. Все те живые существа создадут немислимое множество заслуг.

⁸⁶ Санскр. «osi».

Субхути, по сравнению с мужчиной или женщиной, которые на рассвете полностью жертвуют телами, числом равными песчинкам в реке Ганг, – и также жертвуют телами, числом равными песчинкам в реке Ганг в полдень и вечером, и таким же числом тел полностью жертвуют в течение многих сотен тысяч десяти миллионов, сотен миллиардов кальп⁸⁷, – если кто-то, услышав это наставление Дхарме, его не отвергнет, он создаст благодаря этому неизмеримо больше заслуг, неисчислимых, невообразимых. Что говорить о заслугах того, кто, записав это наставление, примет его, заучит, прочтёт, поймёт и правильно и досконально проповедает другим во всех подробностях?

Субхути, это наставление о Дхарме невысказано и несравнимо с чем-либо⁸⁸. Оно было проповедано Татхагатай ради блага живых существ, правильно вступивших в высшую колесницу, ради блага живых существ, правильно вступивших в высшую колесницу. Те, кто принимает это наставление о Дхарме, его заучивает, читает, понимает и правильно и досконально проповедует его другим во всех подробностях, ведомы и видимы Татхагате. Все те живые существа будут наделены невообразимым множеством заслуг. Наделённые невысказанным множеством заслуг, несравненных, безмерных и безграничных, все те живые существа обретут и поддержат моё просветление. По какой причине? Субхути, это наставление о Дхарме не способны услышать те, кто ценит низшие [колесницы], кто рассматривает “я”, рассматривает “живое существо”, рассматривает “существо”, рассматривает “личность”. Те, кто рассматривает “личность”, не способны услышать, принять, заучить, прочесть и понять это наставление, потому что так не бывает.

Субхути, в каком бы месте на земле ни проповедовалась эта сутра, то место на земле станет достойным поклонения

⁸⁷ Числительные «десять миллионов» (санскр. koti, тиб. bye ba) и «сто миллионов» (санскр. niyuta, тиб. khrag khrig обычно используются для обозначения громадных чисел.

⁸⁸ В изданиях Tog Palace, Lanchou и малом здесь вставлена дополнительная фраза (хотя она отсутствует в издании Lhasa Zhol и в санскритском издании Конзе): «Нужно понимать, что так же невысказано и созревание этого».

мира, богов, людей и асуров. То место на земле станет достойным простираний и обходов. То место на земле станет подобным храму⁸⁹.

Субхути, какие бы сын или дочь благородной семьи ни приняли слова такой сутры, как эта, ни выучили, прочли и поняли её, они будут мучиться; будут тяжко мучиться⁹⁰. По какой причине? Субхути, любые неблагие деяния в прошлых рожденьях, что были совершены теми живыми существами и привели бы к перерождению в низших мирах, благодаря мукам в этой самой жизни будут очищены и те существа достигнут просветления будды.

Субхути, я ясно вижу, что в прошлый период, в кальпы, что неисчислиме даже неисчислимого, запредельнее даже запредельного⁹¹, задолго до Татхагаты, Архата, Истинно Совершенного Будды Дипанкары было восемь миллионов четыреста тысяч десятков миллионов ста миллиардов будд, которым я угождал, и, угодив им, не огорчал их. Субхути, то множество заслуг, что я накопил, угождая всем тем буддам-бхагаванам и не огорчая их, не сравнимо с множеством заслуг того, кто в будущий период, в конце пяти столетий,

⁸⁹ Тиб. *mchod rten*, санскр. *caitya* (*caitabhuta*). Санскритское слово «ступа» также переводится тем же тибетским словом *mchod rten*, но в санскритском тексте – *caitya*. Выше в тексте фраза *mchod rten du gyur* была переведена как «истинный храм». Здесь тибетская фраза *mchod rten lta bur gyur ro* переведена как «станет подобным храму».

⁹⁰ «Мучиться» (тиб. *mnar ba*, санскр. *paribhuta*). Конзе переводит санскритское *paribhuta* как «униженный», а Шопен – как «осмеянный». Однако Апте (р. 982) определяет *paribhuta* как «1. Повластный, покорённый. 2. Пренебрегаемый, ущемлённый». Тибетское *mnar ba* также в целом означает пытку или нестерпимую боль. В тибетском комментарии Чоне Драгпы (стр. 119–120) перечисляются «разнообразные болезни и ссоры, споры, обнажение пороков и связей, избиение и пр.». Шопен указывает (прим. 11, стр. 137), что «неблагая карма может быть уничтожена вследствие оскорблений со стороны других за принятие определённой практики или положения», но общая позиция, судя по всему, состоит в том, что неблагая карма устраняется разнообразными страданиями.

⁹¹ В изданиях *Lhasa Zhol* и *Tog Palace* – «запредельно», что соответствует санскриту. В изданиях *Lanchou* и малом – «перед».

примет эту сутру, её заучит, прочтёт и поймёт. Субхути, предыдущее множество [моих] заслуг даже не приблизится⁹² к его сотой, тысячной, стотысячной части; [те заслуги] не поддаются исчислению, измерению, вычислению, уподоблению, сопоставлению или сравнению.

Субхути, в то время сыновья или дочери благородной семьи обретут такое множество заслуг, что, если бы я выразил их в словах, живые существа обезумели бы, они были бы потрясены.

Субхути, поскольку это наставление о Дхарме невысказано, его созревание также воистину следует называть невысказанным».

Почтенный Субхути ответил Бхагавану: «Бхагаван, как же тому, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, следует жить, как практиковать, как обуздывать свой ум?».

Бхагаван сказал: «Субхути, тому, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, следует думать так: “Я полностью выведу всех живых существ за пределы печали в нирвану без остатка скандх. И, хотя все без исключения бесчисленные живые существа будут таким образом выведены за пределы печали, ни одно живое существо таким образом не будет выведено за пределы печали”. По какой причине? Субхути, если бодхисаттва различает “живое существо”, его нельзя назвать “бодхисаттвой”. Также, если он различает “личность”, его нельзя назвать “бодхисаттвой”.

По какой причине? Субхути, потому что дхармы, именуемой “тот, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв”, вообще не существует.

Субхути, как ты думаешь, существует ли вообще Дхарма, явно и всецело постигнутая Татхагатой от Татхагаты Дипанкары – непревзойдённое полное совершенное просветление?».

Почтенный Субхути ответил Бхагавану: «Бхагаван, Дхармы, явно и всецело постигнутой Татхагатой от Татхагаты

---

⁹² В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace – mi pod; в изданиях Lanchou и малом – nye bar mi 'gro. Обе фразы могут быть переводами санскритского poraiti – «приблизиться».

Дипанкары – непревзойдённого полного совершенного просветления – вообще не существует».

Бхагаван сказал почтенному Субхути: «Верно, Субхути, верно. Дхармы, явно и всецело постигнутой Татхагатай от Татхагаты Дипанкары – непревзойдённого полного совершенного просветления – вообще не существует. Субхути, если бы Дхарма, явно и всецело постигнутая Татхагатай от Татхагаты Дипанкары – непревзойдённое полное совершенное просветление – так или иначе существовала, Татхагата Дипанкара не предсказал бы мне: “Юный брахман, в будущем ты станешь Татхагатай, Архатом, Истинно Совершенным Буддой по имени Шакьямуни”. Субхути, раз той Дхармы, что была явно и всецело постигнута Татхагатай – непревзойдённого полного совершенного просветления – вообще не существует, Татхагата Дипанкара и предсказал мне: “Юный брахман, в будущем ты станешь Татхагатай, Архатом, Истинно Совершенным Буддой по имени Шакьямуни». По какой причине? Субхути, слово “татхагата” является эпитетом таковости реальности⁹³.

Субхути, если кто-то скажет: “Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда, явно и всецело постиг непревзойдённое полное совершенное просветление”, он скажет неправду. По какой причине? Субхути, Дхармы, явно и всецело постигнутой Татхагатай – непревзойдённого полного совершенного просветления – вообще не существует. Субхути, Дхарма, явно и всецело постигнутая⁹⁴ Татхагатай, не истинна и не ложна. Следовательно, Татхагата учил, что “все дхармы – суть дхармы будды”. Субхути, “все дхармы” – суть не-дхармы. Потому сказано, что “все дхармы суть дхармы будды”. Субхути, например, это подобно человеку, наделённому телом⁹⁵, и это тело стало большим».

⁹³ Тиб. Yang dag pa de zhin nyid, санскр. bhuta-tathataya.

⁹⁴ В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace, а также в гилгитском фрагменте – так же, как и в данном переводе. В издании Lanchou и малом, а также в одном из нескольких санскритских изданий, с которыми сверялся Конзе (Partiger) есть дополнительная фраза «или проповедана».

⁹⁵ В изданиях Lanchou и малом – «существо, наделённому человеческим телом».

Почтенный Субхути ответил: «Бхагаван, о проповеданном Татхагатай “человеке, наделённом телом, чьё тело стало большим”, Татхагата учил как о не-теле. Потому сказано: “Наделённый телом, и это тело стало большим”».

Бхагаван сказал: «Верно, Субхути. Если бы бодхисаттва сказал: “Я полностью выведу живых существ за пределы печали”, его было бы нельзя назвать “бодхисаттвой”. По какой причине? Субхути, существует ли вообще дхарма, именуемая “бодхисаттвой”?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван, не существует».

Бхагаван сказал: «Следовательно, Субхути, Татхагата учил, что “все дхармы не имеют живого существа, не имеют существа, не имеют личности”».

Субхути, если бы бодхисаттва сказал: “Я создам благоустроенные поля”, и о нём следовало бы сказать так же⁹⁶. По какой причине? Субхути, благоустроенные поля, называемые “благоустроенными полями”, – это те, о которых Татхагата учил как о “неблагоустроенных». Поэтому их называют “благоустроенными полями”. Субхути, о бодхисаттве, понимаящем, что дхармы бессамостны, говоря “дхармы бессамостны”, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда говорит как о бодхисаттве, именуемом “бодхисаттвой”⁹⁷.

Субхути, как ты думаешь, обладает ли Татхагата плотским оком?».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. Татхагата обладает плотским оком».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, обладает ли Бхагаван божественным оком?».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. Татхагата обладает божественным оком».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, обладает ли Бхагаван оком мудрости?».

⁹⁶ «Так же» здесь означает «его нельзя назвать “бодхисаттвой”». См. Шопена (n.15, p.138).

⁹⁷ В изданиях Lhasa Zhol и Tog Palace, а также в гильгитском фрагменте слово «бодхисаттва» повторяется дважды. В изданиях Lanchou и малом, как и в санскритском издании Конзе за словом «бодхисаттве» следует «махасаттвой».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. Татхагата обладает оком мудрости».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, обладает ли Татхагата оком Дхармы?».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. Татхагата обладает оком Дхармы».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, обладает ли Татхагата оком будды?».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. Татхагата обладает оком будды».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, если было бы столько рек Ганг, сколько песчинок в реке Ганг, и было бы столько миров, сколько песчинок во всех этих реках Ганг, много было бы тех миров?».

Субхути ответил: «Много, Бхагаван. Тех миров было бы много».

Бхагаван сказал: «Субхути, сколько бы живых существ ни обитало в тех мирах, я всецело знаю потоки их умов, состоящие из различных мыслей⁹⁸. По какой причине? Субхути, о так называемом “потоке ума” Татхагата учит как о не-потоке. Потому его называют “потоком ума”. По какой причине? Субхути, это так, поскольку прошлое сознание не существует как наблюдаемое и будущее сознание не существует как наблюдаемое, и нынешнее сознание не существует как наблюдаемое».

Субхути, как ты думаешь, если кто-то, до краёв наполнив эту мировую систему из миллиарда миров сокровищами семи видов, совершил бы даяние, по-твоему, этот сын или дочь благородной семьи создали бы благодаря этому великое множество заслуг?».

Субхути ответил: «Великое, Бхагаван. Великое, Сугата».

Бхагаван сказал: «Верно, Субхути, верно. Тот сын или та дочь благородной семьи создали бы благодаря этому

⁹⁸ «Различные мысли» (санскр. nanabhavae, тиб. bsam pa tha dad pa) Конзе переводит как «многообразные», а Шопен – как «разнообразные», но в тибетском переводе санскритское bhavae – это «мысли» или «наклонности» (тиб. bsam pa).

великое множество заслуг. Субхути, если бы множество заслуг было множеством заслуг, Татхагата не учил бы о великом множестве заслуг, именуемом “множеством заслуг”.

Субхути, как ты думаешь, следует ли рассматривать кого-то как Татхагату благодаря полному осуществлению формного тела?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. Не следует рассматривать кого-то как Татхагату благодаря полному осуществлению формного тела. По какой причине? Бхагаван, “полное осуществление формного тела”, – это то, о чём Татхагата учил как не о полном осуществлении; потому это именуют “полным осуществлением формного тела”».

Бхагаван сказал: «Субхути, как ты думаешь, следует ли рассматривать кого-то как Татхагату благодаря признакам совершенства?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. Не следует рассматривать кого-то как Татхагату благодаря признакам совершенства. По какой причине? О том, о чём Татхагата проповедовал как о признаках совершенства, он учил как о признаках не-совершенства; потому их именуют “признаками совершенства”».

Бхагаван сказал: «Субхути, что ты об этом думаешь? Если [другие] полагают, будто Татхагата считает: “Я являю Дхарму”, – Субхути, не рассматривай это так, потому что Дхармы, которую являет Татхагата, вообще не существует. Субхути, если кто-то скажет: “Татхагата являет Дхарму”, – Субхути, он будет противоречить мне, поскольку такого не существует и потому это утверждение ложно. По какой причине? Субхути, той явленной Дхармы, именуемой “явленная Дхарма”, на которую указывают слова “явленная Дхарма”, вообще не существует».

Почтенный Субхути сказал Бхагавану: «Бхагаван, в будущем будут ли живые существа, которые, услышав таким образом явленную⁹⁹ Дхарму, обретут в неё ясную веру?».

⁹⁹ В трёх других тибетских текстах – «объяснённую» (тиб. bshad ra). В «Текстовом примечании к тому 9b» (стр. 117, прим. 6) Шопен, похоже, реконструирует санскритское «объяснение» (санскр.

Бхагаван сказал: «Субхути, они – и не живые существа, и не-неживые существа. По какой причине? Субхути, о так называемых “живых существах” Татхагата учил как о не-живых существах, потому их именуют “живыми существами”».

Субхути, как ты думаешь, существует ли вообще та дхарма, которую явно и всецело постиг Татхагата – непревзойдённое полное совершенное просветление?».

Почтенный Субхути ответил: «Бхагаван, той дхармы, которую явно и всецело постиг Татхагата – непревзойдённого полного совершенного просветления, вообще не существует». Бхагаван сказал: «Верно, Субхути, верно. Для него¹⁰⁰ даже малейшей дхармы не существует, и он её не наблюдает¹⁰¹. Потому это именуют “непревзойдённым полным совершенным просветлением”».

Субхути, та дхарма равнозначна [самой себе], ибо для неё вообще не существует неравнозначности¹⁰²; потому её именуют “непревзойдённым полным совершенным просветлением”. То непревзойдённое полное совершенное просветление – равнозначное бессамостному, без живого существа, без существа, без личности – явно и всецело постигнуто посредством всех добродетельных дхарм. Субхути, о добродетельных дхармах, называемых “добродетельными дхармами”, Татхагата учил как о просто не-дхармах, и потому их именуют “добродетельными дхармами”».

(bhasyama)nae) и цитирует несколько изданий, в которых приведён санскритский эквивалент «объяснения». Конзе опускает глагол.

¹⁰⁰ В текстах Lhasa Zhol и Tog Palace – просто «это» (тиб. de), в то время как в Lanchou и малом текстах – «для этого» (или «там») (тиб. de la). В издании Конзе и гильгитском фрагменте – санскритское tatra («для этого» или «там»).

¹⁰¹ В Lanchou и малом текстах противоположная последовательность, т.е. «не наблюдаемая и не существующая».

¹⁰² В Lanchou и малом текстах – «неравнозначности и равнозначности там не существует», но в санскритском издании Конзе и в гильгитском фрагменте – «только для этого вообще не существует равнозначности» (санскр. na tatra kiecid visamas).

Субхути, по сравнению с сыном или дочерью благородной семьи, которые соберут множество сокровищ семи видов размером примерно с царицу гор Сумеру, существующие в миллиардах миров, и совершат даяние, если кто-то возьмёт из этой запредельной мудрости всего одну гатху в четыре строки и проповедает её другим, Субхути, то предыдущее множество заслуг не приблизится даже к сотой доле множества его заслуг, никак с ним не сравнится.

Субхути, что ты об этом думаешь? Если [другие] полагают, будто Татхагата считает: “Я освобождаю живых существ”, – Субхути, не рассматривай это так. По какой причине? Субхути, тех живых существ, которых освобождает Татхагата, вообще не существует. Субхути, если бы Татхагата освободил некое живое существо, это само по себе было бы цеплянием Татхагаты за “я”, цеплянием за “живое существо”, цеплянием за “существо”, цеплянием за “личность”. Субхути, так называемое “цепляние за “я” есть то, о чём Татхагата учит как о не-цеплянии, и всё же обычные существа, подобные детям, за него цепляются. Субхути, о так называемых “существах, подобных детям”, Татхагата учил как о просто не-существах; потому их именуют “существами, подобными детям”.

Субхути, как ты думаешь, следует ли рассматривать кого-то как татхагату благодаря признакам совершенства?».

Субхути ответил: «Нет, Бхагаван. Не следует рассматривать кого-то как татхагату благодаря признакам совершенства».

Бхагаван сказал: «Верно, Субхути, верно. Не следует рассматривать кого-то как татхагату благодаря признакам совершенства. Субхути, если рассматривать кого-то как татхагату благодаря признакам совершенства, даже царь-чакравартин был бы татхагатой. Поэтому не следует рассматривать кого-то как татхагату благодаря знакам совершенства».

Почтенный Субхути сказал Бхагавану: «Бхагаван, насколько я понимаю смысл сказанного Бхагаваном, не следует рассматривать кого-то как татхагату благодаря признакам совершенства».

Тут Бхагаван изрёк следующую строфу:

«Видящие меня как форму, познающие меня как звук, поступают неправильно, отбросив¹⁰³ [главное],

И неспособны видеть меня.

Будды – созерцаемая дхармата¹⁰⁴; проводники [на Пути] – Дхармакая.

Поскольку дхармата непознаваема, её невозможно познать»¹⁰⁵.

«Субхути, что ты об этом думаешь? Если кто-то цепляется за то, что “Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда [является таковым] благодаря признакам совершенства”, Субхути, ты не должен так это рассматривать, ибо, Субхути, Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда не постигает явно и всецело непревзойдённое полное совершенное просветление благодаря знакам совершенства.

Субхути, если кто-то цепляется за то, что “некая дхарма обозначена как разрушенная или уничтоженная¹⁰⁶ теми, кто правильно вступил в колесницу будхисаттв”, это не следует так рассматривать. Те, кто правильно вступил в колесницу будхисаттв, не обозначили никакую дхарму как разрушенную или уничтоженную.

¹⁰³ В Lanchou и малом текстах – «вступили на ложный путь» (тиб. log pa'i lam du zhugs pa ste), но в текстах Lhasa Zhol и Tog Palace – «неверно вступили, отбросив» (тиб. log par spong bas zhugs pa ste), что соответствует санскриту в издании Конзе и в гильгитском фрагменте (mithya-prahana-prasota).

¹⁰⁴ Санскритское слово дхармата (тиб. chos nyid) указывает на природу дхарм, или явлений. Здесь оно означает абсолютную природу явлений, а не просто относительную природу или учение (согласно переводу Конзе и Шопена).

¹⁰⁵ В тибетском комментарии Чоне Драгпы (стр. 141) сказано: «Причина невидения (в первой школе) необходимости рассматривать Дхармакаю будд, природное тело, как тело абсолютной природы (дхармату) – и тела проводников, будд, дхарматы, абсолютной истины, не является объектом осознания, связанного цеплянием за истинность, поскольку Дхармакаю нельзя познать таким осознанием». См. также обсуждение этого вопроса в комментарии Камалашилы (стр. 259a–b).

¹⁰⁶ Санскр. kasyacid dharmasya vinasae prajñapta uccedo va (veti), тиб. chos la la zhid rnam par bshig gam, chad par btags pa.

Субхути, по сравнению с сыном или дочерью благородной семьи, которые, до краёв наполнив сокровищами семи видов столько миров, сколько песчинок в реках Ганг, совершили даяние, если бодхисаттва достиг [уровня] терпения [в осознании] дхарм бессамостными и нерождёнными¹⁰⁷, созданное им благодаря этому множество заслуг было бы неизмеримо большим. Помимо того, Субхути, множество заслуг не должно быть обретено тем бодхисаттвой».

Почтенный Субхути ответил: «Бхагаван, разве множество заслуг не должно быть обретено тем бодхисаттвой?».

Бхагаван сказал: «Субхути, обретай, не цепляясь ошибочно¹⁰⁸. Потому это именуют “обретением”.

Субхути, если кто-то скажет: «Татхагата приходит или уходит, стоит или лежит», – он не понимает объяснённый мною смысл. По какой причине? Субхути, Татхагата (*Так Ушедший*) никуда не уходит и ниоткуда не приходит. Поэтому говорят: “Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда”.

Субхути, что если сын благородной семьи или дочь благородной семьи сотрут столько частиц земли, сколько существует в мировой системе из миллиарда миров, к примеру, таких, как этот, в порошок, подобный собранию мельчайших частиц? Субхути, как ты думаешь, будет ли многочисленным такое собрание мельчайших частиц?».

¹⁰⁷ В тексте Lhasa Zhol – «бессамостными и нерождёнными», как и в санскритском издании Конзе (niratmakesv anutpattikesu). В гильгитском фрагменте – просто «бессамостными» (niratmakesu), а «нерождёнными» опущено. Lanchou и малый текст согласуются с изданием Lhasa Zhol в «бессамостными и нерождёнными», но в них мы читаем (материал в скобках – из комментария Чоне Драгпы, стр. 143): «...если любой бодхисаттва (непосредственно постигнет смысл) бессамостного, (опираясь на это) учение Дхармы (текста о запредельной мудрости) и достигнет (великого) терпения в отношении (феномена) нерождённости...».

¹⁰⁸ «Субхути, обретай, не цепляясь ошибочно» (тиб. rab 'byor, yongs su gzung mod kyī, log par mi gzung ste; санскр. parigrahitavyaе pograhitavyaе). С санскрита буквально: «должно быть обретено, Субхути, не должно быть ухвачено».

Субхути ответил: «Да, Бхагаван. То собрание мельчайших частиц будет многочисленным. По какой причине? Бхагаван, если было бы такое собрание, Бхагаван не сказал бы “собрание мельчайших частиц”. По какой причине? О том “собрании мельчайших частиц”, проповеданном Бхагаваном, Татхагата учил как о не-собрании. Потому его именуют “собранием мельчайших частиц”. О той “мировой системе из миллиарда миров”, проповеданной Бхагаваном, Татхагата учил как о не-системе. Потому её именуют “мировой системой из миллиарда миров”. По какой причине? Потому что, Бхагаван, если бы была мировая система, это само по себе было бы цеплянием за плотное. О том, что было проповедано Татхагатой как о цеплянии за плотное, Татхагата учил как о не-цеплянии. Потому это именуют “цеплянием за плотное”.

Бхагаван сказал: «Субхути, цепляние за плотное само по себе есть условность; та дхарма не существует так, как о ней говорят, но всё же за неё цепляются обычные существа, подобные детям. Субхути, если кто-то скажет: “Татхагата проповедовал представление о “я”, Татхагата проповедовал представление о “живом существе”, представление о “существе”, представление о “личности”, – Субхути, будут ли это правильные слова?».

Субхути ответил: «Неправильные, Бхагаван. Неправильные, Сугата. По какой причине? Бхагаван, проповеданному Татхагатой представлению о “я” Татхагата учил как не-представлению. Потому говорят: “представление о “я”».

Бхагаван сказал: «Субхути, те, кто правильно вступил в колесницу бодхисаттв, так должны знать, должны видеть, должны оценивать все дхармы; они должны оценивать¹⁰⁹ их, не пребывая ни в каком различении их как дхарм. По какой причине? Субхути, потому что различение дхарм, называемое “различением дхарм”, проповедано Татхагатой как не-различение. Потому говорят: “различение дхарм”.

Субхути, по сравнению с бодхисаттвой-махасаттвой, который, до краёв наполнив немислимые и неисчислимые мировые системы семью видами сокровищ, совершит

¹⁰⁹ В Lanchou и малом текстах – «знать» (тиб. shes).

даяние, если сын или дочь благородной семьи, взяв¹¹⁰ всего одну гатху в четыре строки из этой совершенной мудрости, заучат или прочтут, или поймут, или правильно и досконально проповедают её другим во всех подробностях, благодаря этому они создадут неизмеримо больше заслуг, неисчислимых, невообразимых.

Как следует правильно и досконально обучать? Точно так же, как обучать неправильно и недосконально. Потому говорят: “правильно и досконально обучать”.

Как на звезду, на мираж, на светильник, на иллюзию, на каплю росы, на пузырь, на сновидение, на вспышку молнии, на облако – так смотри на всё составное.

Когда Бхагаван изрёк эти слова, старейший¹¹¹ Субхути, те бодхисаттвы¹¹² и четыре вида учеников – бхикшу, бхикшуня, упасаки и упасики¹¹³, а также весь мир с богами, людьми, асурами и гандхарвами возрадовались и вославили учение Бхагавана.

На этом завершена Великая махаянская сутра о запредельной мудрости, именуемая «Ваджрное отсечение».

Колофон был найден в каталоге издания Lhasa Zhol собрания тибетских переводов Слова Будды (bka' gyur). В указателе ACIP (Advisary Council on the Intellectual Property) сказано, что издание

¹¹⁰ Хотя в Lanchou и малом текстах – «написав» (тиб. bris), в изданиях Lhasa Zhol и в Tog Palace – «взяв» (тиб. blang), что соответствует санскритскому изданию Конзе и гильгитскому фрагменту (санскр. udgohya). Более того, в комментарии Камалашилы объясняется, что «взяв» (тиб. blang) означает «чтение в декламации» (тиб. blangs nas zhes bya ba ni kha ton du bkhlags paḅ).

¹¹¹ «Старейший» (санскр. sthavira, тиб. gnas brtan).

¹¹² В трёх остальных тибетских текстах – «те бхикшу, те бодхисаттвы...».

¹¹³ Упасаки и упасики – миряне и мирянки, принявшие пожизненные обеты практикующего мирянина. Послушников и послушниц можно отнести к категории полностью посвящённых монахов и монахинь – бхикшу и бхикшунь.

Lhasa Zhol было составлено в 1934 году по просьбе Тринадцатого Далай-ламы. Тем не менее, отдельные тексты в издании Lhasa Zhol были переведены ранее, в различные периоды времени. Полностью Колофон гласит:

«Со стр. 215, фронтальная сторона (до стр. 235, задняя сторона), “Запредельная мудрость из трёх сотен строф”, или “Ваджрное отсечение”. Один раздел (bat bo). Составлена с доработкой перевода индийского настоятеля Силендры Бодхи и Еше Де по новым языковым стандартам».

Колофон к тексту Lhasa Zhol

Составлена с доработкой перевода индийского настоятеля Силендры Бодхи и Еше Де согласно новым языковым нормам.

Колофон к переводу на английский язык

Этот перевод «Сутры ваджрного отсечения» основан на тексте тибетского издания Lhasa Zhol, который был сравнён с разнообразными другими тибетскими печатными изданиями, а также с санскритскими вариантами. Кроме того, были приняты во внимание несколько более ранних превосходных переводов сутры на английский язык.

Перевод был завершён 22 марта 2002 г. в тибетском буддийском медитационном центре «Чандракирти», близ Нельсона, Новая Зеландия, гелонгом Тхубтеном Цхультримом (американский буддийский монах Джордж Чуринофф).

Первое доработанное издание, включающее в себя мелкие исправления переводчиком, вышло в июне 2007 г.

Перевод Майи Малыгиной с английского на русский язык взят из книги Ламы Сопы Ринпоче «Счастливая смерть, удачное перерождение: как помочь близкому этого достичь» (М., 2017).

МАХАЯНСКАЯ СУТРА «НЕИЗМЕРИМЫЕ ВОЗВЫШЕННАЯ ЖИЗНЬ И ИЗНАЧАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ»

На санскрите: «Арья апаримита аюрджняна нама махаяна сутра».

По-тибетски: «Пагпа це данг йеце пакту мепа ше чжава тхегпа ченпой до».

Кланяюсь всем буддам и бодхисаттвам!

Так я слышал однажды. Бхагаван пребывал в Шравастии, роце Джета, монастыре Анатхапиндады¹¹⁴, вместе с великой общиной тысячи двухсот пятидесяти монахов-бхикшу и весьма многочисленными бодхисаттвами-махасаттвами.

Затем Бхагаван обратился к Манджушри Кумарабхуте: «Манджушри, в верхнем направлении существует область мира, называемая «Неизмеримые достоинства». Там пребывает Татхагата, Архат, Истинно Совершенный Будда по имени Апаримита Аюрджняна Сувинишчита Теджо Раджа¹¹⁵, поддерживающий жизнь и помышляющий о совершенстве жизни, показывающий существам также Дхарму.

Внимай, Манджушри Кумарабхута, скоротечна жизнь людей Джамбудвипы, лишь сто лет и могут прожить. Да и большинство из них умирают преждевременной смертью.

---

¹¹⁴ Анатхапиндада (санск. букв. «дающий милостыню беззащитным») – состоятельный выходец из купеческого сословия, живший во времена Будды в Шравастии, столице Королевства Косалы. Его щедрость навеки вписана в историю тем фактом, что он выкупил у принца Джеты его роццу, находившуюся вблизи Шравастии, покрыв всю её землю золотом. Когда земля перешла в его распоряжение, Анатхапиндада возвел на ней монастырь и преподнёс её Будде и Сангхе.

¹¹⁵ Имя Татхагаты буквально переводится как «Неизмеримые Жизнь и Изначальное Знание, Полная Определённость, Царь Величия».

Манджушри, те существа, которые будут записывать или побуждать к записыванию, или услышат одно лишь имя, или будут совершать [действия] от начитывания до переписывания в манускрипты и хранения дома, или будут почитать цветами, благовониями, гирляндами, умащиваниями, порошинами этот перечень дхарм, называемый «Полное провозглашение достоинств и восхвалений Татхагаты Апаримиты Аюрджняны», смогут прожить [еще] сто лет по завершении жизненного срока.

Манджушри, также увеличится жизнь тех существ, которые услышат сто восемь имён Апаримиты Аюрджняны Сувинишчиты Теджо Раджи. Также увеличится жизнь тех существ, которые будут держаться за имя в момент полного завершения жизненного срока.

Поэтому, Манджушри, таковы достоинства и благие начала сынов семейства или дочерей семейства, которые из желания долгой жизни услышат или запишут, или побудят к записыванию, или станут читать сто восемь имён того Татхагаты Апаримиты Аюрджняны.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха¹¹⁶.**

¹¹⁶ Согласно комментарию Таранатхи мантра означает следующее: «Ом, кланяюсь Бхагавану Апаримите Аюрджняне Сувинишчите Теджо Радже (Неизмеримым Жизни и Знанию, Полной Определённости, Царю Величия), Татхагате, Архату, Истинно Совершенному Будде! Следует так, что, ом, собрания добродетели, добродетели, великой добродетели, неизмеримой добродетели, неизмеримой добродетели, изначальной мудрости полностью накоплены. Ом, полная чистота всех формирующих явлений, совершенная возвышенность высшей реальности подобной пространству, превосходная чистота собственного бытия, полностью охватываемые великим способом, сваха!».

В мантре двукратное повторение «добродетели» указывает соответственно на парамиты даяния и нравственности, «великая добродетель» на парамиту терпения, две «неизмеримые добродетели»

Манджушри, если некоторые станут записывать или побуждать к записыванию, или переписывать в манускрипты, или держать дома, или читать эти сто восемь имён Татхагаты, то смогут прожить [еще] сто лет по завершении жизненного срока. И даже после смерти и переноса обретут рождение в области мира «Неизмеримые достоинства», пробуждённом поле того Татхагаты Апаримиты Аюры, и в прочих [чистых землях].

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

И в то время девятьсот девяносто миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

И в то время восемьсот сорок миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

на парамиты усердия и сосредоточения, «изначальная мудрость» на парамиту мудрости. «Чистота собственного бытия» означает освобождение от загрязнений, носящих временный характер, обладание двумя видами чистоты. «Великий способ» - это изначальная мудрость, ведающая всё что есть в полной мере.

И в то время семьсот семьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе махаяна париваре сваха.

И в то время шестьсот пятьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе махаяна париваре сваха.

И в то время пятьсот пятьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе махаяна париваре сваха.

И в то время четыреста пятьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе махаяна париваре сваха.

И в то время триста шестьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

И в то время двести пятьдесят миллионов будд единым намерением и в один голос провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

И в то время столько десятков миллионов будд, сколько песчинок в десяти реках Ганг, единым намерением и единым голосом провозгласили этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания».

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

Если кто-нибудь станет записывать или побуждать к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот сможет [прожить еще] сто лет жизни по завершении срока, и жизнь [его] преувеличится.

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва

**самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать или побуждать к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот никогда не будет рождаться существом ада, в местах рождения животным и мире Владыки Смерти, никогда не будет рождаться несвободным¹¹⁷, и во всех рождениях, где бы ни возникал, будет помнить рождения.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагата, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

Если некоторые станут записывать или побудят к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», те побудят к записыванию восьмидесяти четырёх тысяч собраний Дхармы.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагата, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот побудит к совершению восьмидесяти четырёх тысяч собраний Дхармы и совершит освящение.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагата, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

¹¹⁷ Т. е. не будет попадать в такие состояния, где нет свободы для практики Дхармы.

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», то полностью очистятся даже содеянные им пять безотлагательных проступков¹¹⁸.

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», то полностью очистится даже его скопление проступков размером с гору Сумеру.

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», то мары и божества из рода мар, якши и ракшасы не смогут одолеть его, даже если попытаются найти возможность [для причинения вреда].

Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая париваре сваха.

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни

¹¹⁸ Пять безотлагательных проступков (тиб. mtshams med lnga) – 1) убийство матери, 2) убийство отца, 3) убийство святого архата, 4) внесение раскола в Сангху, 5) злонамеренное пролитие крови с тела Татхагаты.

и изначального знания», то во время его умирания девятьсот девяносто миллионов будд сделают прямое предсказание, и тысячи будд протянут ему руки, помогая шествовать из [одного] пробуждённого поля к [другому]. Не сомневайся, не колеблись и не думай двойко об этом.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», то четыре великих царя будут следовать за ним, защищать, оберегать и укрывать.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот обретёт рождение в пробуждённом поле Татхагаты Амитабхи – области мира Сукхавати.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе махаяна париваре сваха.**

И даже место, где записывается этот драгоценный раздел сутр, станет объектом для почитания. Все те птицы и звери, пришедшие к рождению животным, обретут явное и завершённое пробуждение в наивысшем, подлинном и завершённом Пробуждении, если в их ушах прозвучит [этот раздел сутр].

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать или побудит к записыванию этот раздел сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот никогда не будет рождаться в теле женщины.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Если кто-нибудь совершит даяние одной [монетой] *каршапани* ради этого перечня дхарм «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот совершит даяние сферой великой тысячи трёхтысячных миров, полностью наполненных семью видами драгоценностей.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Совершающие подношение этому перечню дхарм совершают подношение всем святым Дхармам.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Это таково, что, например, можно исчислить меру скопления заслуг от совершения подношения Татхагатам Випашьину, Шикхину, Вишвабху, Кракуччханде, Канакамуни,

Кашьяпе, Шакьямуни и прочим, но нельзя исчислить меру скопления заслуг [от чтения, написания и побуждения к написанию] «Неизмеримых жизни и изначального знания».

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Это таково, что, например, можно исчислить меру скопления заслуг совершения даяния грудой сокровищ, наваленных размером с гору Сумеру, но нельзя исчислить меру скопления заслуг «Неизмеримых жизни и изначального знания».

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Это таково, что, например, можно пересчитать по каждой капле воду четырех великих океанов, покрывающих полностью землю, но нельзя пересчитать меру скопления заслуг «Неизмеримых жизни и изначального знания».

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье
апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Если кто-нибудь станет записывать, или побудит к записыванию, или с почтением совершит подношение этому разделу сутр «Неизмеримых жизни и изначального знания», тот совершает поклоны и подношения всем татхагатам во всех пробуждённых полях десяти направлений.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна сувинишчита
теджо раджая, татхагатая, архате самьяksam буддхая,
тадьятха, ом пунье пунье маха пунье, апаримита пунье**

**апаримита пунье джняна самбхаропачите, ом сарва
самскара паришуддха дхармате гагана самудгате свабхава
вишуддхе маханая париваре сваха.**

Силой даяния совершенно возвышен Будда¹¹⁹,
Лев среди людей, что постиг силу даяния.
Когда вступают в град сострадания¹²⁰,
Раздается звучание силы даяния¹²¹.

Силой нравственности совершенно возвышен Будда,
Лев среди людей, что постиг силу нравственности.
Когда вступают в град сострадания,
Раздается звучание силы нравственности.

¹¹⁹ Это место Лама Сопы Ринпоче поясняет так: «смысл заключается в том, что Будда совершенно чист, свободен от мельчайших загрязнений, даже от тонких загрязнений негативных отпечатков, оставленных неведением цепляния за вещи как существующих истинно; у него нет двойственных взглядов, нет тонких загрязнений – он не только чист, но совершенно чист. Поэтому Будда является возвышенным... Лев среди людей означает Будду. Лев, поскольку он бесстрашен, обладает четырьмя качествами полной свободы от четырех страхов. Я упомянул Чодену Ринпоче о том, что в другом тексте сказано: «Будда силы даяния», но в этом тексте сказано: «Будда, который произошел от силы даяния». Чоден Ринпоче прокомментировал, что «не от силы даяния, а сам Будда есть превосходная сила даяния».

¹²⁰ Лама Сопы Ринпоче: «Когда вступают в град сострадания...» Возможно, что оно имеет такой же смысл как при посвящениях, когда мы говорим: «Пусть я стану способным войти в высший град великого освобождения, Пробуждения». Оно может означать следующее: если вы сострадательны, вы можете достигнуть Пробуждения; если же нет, то вы не можете. Если у вас есть бодхичитта, вы можете достигнуть Пробуждения; если у вас нет бодхичитты, вы не можете. Подобным образом если вы заботитесь о других, вы можете достигнуть Пробуждения; если вы не заботитесь о других, но заботитесь о Я, вы не достигнете Пробуждения».

¹²¹ Лама Сопы Ринпоче: «Когда вы «вступите», когда вы достигнете Пробуждения, то «раздается звучание силы даяния» – это означает, что вы откроете Дхарму для живых существ. Вы откроете Путь. Та Дхарма является звуком силы завершения Парамиты Даяния и прочих».

Силой терпения совершенно возвышен Будда,
Лев среди людей, что постиг силу терпения.
Когда вступают в град сострадания,
Раздается звучание силы терпения.

Силой усердия совершенно возвышен Будда,
Лев среди людей, что постиг силу усердия.
Когда вступают в град сострадания,
Раздается звучание силы усердия.

Силой сосредоточения совершенно возвышен Будда,
Лев среди людей, что постиг силу сосредоточения.
Когда вступают в град сострадания,
Раздается звучание силы сосредоточения.

Силой мудрости совершенно возвышен Будда,
Лев среди людей, что постиг силу мудрости.
Когда вступают в град сострадания,
Раздается звучание силы мудрости.

**Ом намо бхагавате, апаримита аюрджняна
сувинишчита теджо раджая, татхагата, архате
самьяksam буддхая, тадьятха, ом пунье пунье маха
пунье, апаримита пунье апаримита пунье джняна
самбхаропачите, ом сарва самскара паришуддха
дхармате гагана самудгате свабхава вишуддхе маханая
париваре сваха.**

Возрадуясь, Бхагаван произнёс такую речь, и возликовали Манджушри Кумарабхута, то окружение, обладающее всеми [достоинствами], мир с божествами, людьми, асурами, гандхарвами и вознесли хвалу сказанному Бхагаваном.

Закончена махаянская сутра, называемая «Неизмеримые возвышенная жизнь и изначальное знание».

Перевели с санскрита на тибетский индийский пандита Пунье Самбхава и лоцава Пацап Ньима Драк.

Перевод с тибетского – Чеченбай Монгуш на основе текста, представленного на сайте Фонда Поддержания Махаянской Традиции (fpmt.org).

Лама Сопя Ринпоче о пользе Сутры долгой жизни

Большая часть этой сутры – это повторение мантры. Она повествует о пользе, затем повторяет мантру, повествует о другой пользе, а затем также повторяет мантру. Поскольку до сей поры не было перевода текста на английский [и русский], людям всегда приходилось обращаться к тибетцам, чтобы они совершили её начитывание. Итак, теперь, когда она есть на английском [русском], вся семья может её начитывать для друзей и семей, кто болен раком. В наши дни рак – это серьезная проблема.

Это очень драгоценный текст, существует большая польза от её печатания или записывания. У меня есть одна копия, которую мне дали в Монголии. Она расписана жемчугами, кораллами и другими драгоценностями. Это один из тех текстов, который очищает горы негативной кармы, если его записать золотыми чернилами. Монастырь Наланда печатает определённое количество каждую неделю для успеха в начинаниях, так представьте же пользу: каждый раз, когда они делают одну копию, то это подобно копированию всех восьмидесяти четырёх тысяч учений Будды. Это также является большим очищением. Особенно записывание этой сутры ведёт к накоплению наибольших заслуг. Вы записываете её не потому, что кому-то нужна книга, а просто потому, что она помогает обрести долгую жизнь и накопить благие заслуги.

Очень хорошо печатать её для людей, болеющих раком, а также для успешности в деятельности и проектах. Если бизнес сопряжен с трудностями или трудно его начать, если вы сталкиваетесь с затруднениями в получении работы или работа не ладится, вы можете напечатать много копий. Вы можете печатать много копий еженедельно или ежемесячно, чтобы создавать заслуги – прежде всего не для достижения

мирского успеха, но ради общего накопления заслуг для реализаций, создания условий для практики Дхармы. Затем вы сможете посвящать заслуги от печатания всем живым существам. Это одно из решений для обретения успеха и долголетия. Также, когда вы умрете, вы переродитесь в чистых землях Амиабхи.

Существует также другая мантра Амитаюса – схожая, но немного отличающаяся от этой, что потрясает и обладает невероятной пользой, не знающей границ.

Пусть этот перевод [на английский] преподнесёт великую пользу всем живым существам. Пусть негативная карма всякого, кто увидит, прикоснется или вспомнит этот текст, очистится тотчас же, пусть никогда не переродятся они в низших сферах, и пусть в свой смертный час обретут они умиротворение, лишь завидев этот текст. Пусть каждый, кто просто увидит во сне или услышит этот текст, обретёт долгую жизнь, смысл которой заключается в осуществлении любящей доброты, сострадания, бодхичитты и постижении Пустоты. Пусть в этой же жизни осуществят они полный Путь и никогда не станут причинять кому бы то ни было никакого вреда, но будут приносить одно лишь благо. Пусть этот текст таким образом будет приносить пользу и благо всем живым существам до тех пор, пока каждый не обретёт Полное Пробуждение!

ЧТО ДЕЛАТЬ С УЧЕНИЯМИ ДХАРМЫ

Дхарма Будды – истинный источник счастья для всех живых существ. Такие книги, как эта, показывают вам, как применять учения на практике и объединять их с вашей жизнью, благодаря чему вы обретёте желанное счастье. Следовательно, всё, что содержит учения Дхармы, имена ваших учителей или священные объекты, гораздо драгоценнее других материальных предметов и требует почтительного отношения. Во избежание создания кармы неспособности встретиться с Дхармой вновь в будущих жизнях просим вас не класть книги (или другие священные объекты) на пол или под другие вещи, не перешагивать через них, не сидеть на них и не использовать их в мирских целях, например, в качестве подпорки для шатких столов. Их нужно хранить в чистом возвышенном месте отдельно от мирских сочинений и при переносе заворачивать в ткань. Это лишь несколько советов.

Если вам понадобится избавиться от материалов по Дхарме, их следует не выбрасывать в мусор, но особым образом сжечь. Если говорить вкратце: не сжигайте подобные материалы вместе с другим мусором – только отдельно, и, когда они горят, повторяйте мантру ОМ АХ ХУМ. Когда дым начнёт подниматься вверх, представляйте, что он наполняет собой всё пространство, несёт суть Дхармы всем живым существам в шести мирах сансары, очищая их ум, облегчая их страдания и приводя их к счастью вплоть до просветления. Некоторым людям эта практика может показаться несколько необычной, но она выполняется согласно традиции. Благодарим вас.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Благодаря заслугам, накопленным в результате подготовки, чтения, размышления и распространения этой книги, да будет у всех учителей Дхармы долгая и счастливая жизнь; да распространится Дхарма по всему необъятному пространству и да обретут живые существа немедленно просветление.

В каком бы мире, стране, области или месте ни находилась эта книга, пусть там не будет войны, засухи, голода, болезней, увечий, дисгармонии или несчастья; пусть там будет великое процветание, все необходимое легко обретается и всех ведут только высококвалифицированные учителя Дхармы; пусть там наслаждаются счастьем Дхармы, любят и испытывают сострадание ко всем живым существам, и приносят друг другу только пользу, а не вред.

«Библиотека ФПМТ-Россия»

Издание центра «Ганден Тендар Линг»

Дорогие друзья!

Эта книга издана московским буддийским центром «Ганден Тендар Линг», связанным с международным Фондом Поддержания Махаянской Традиции (fpmt.org), основанным ламой Тубтеном Йеше и ламой Сопой Ринпоче.

С 2001 года в нашем центре ведётся работа по изучению, сохранению и распространению наследия тибетского буддизма, в том числе в контексте утверждения общечеловеческих ценностей, которые неустанно отстаивает Его Святейшество Далай-лама.

Лама Йеше ставил перед собой цель донести практическую мудрость буддийского учения до каждого, кто в ней нуждается – вне зависимости от того, является ли человек практикующим буддистом, приверженцем какой-то другой традиции или же просто интересуется психологией и философией.

Лама Сопа Ринпоче, духовный руководитель ФПМТ, так говорит о ценности книг, несущих мудрость буддийской Дхармы:

«Книги по Дхарме засевают семена пути к просветлению в умах читателей. Эти отпечатки актуализируются, приходят реализации и достигается освобождение. Книги открывают око мудрости; вы сможете понять природу ума и процесс умирания; книги учат нас развитию сострадания; они приносят покой в мир.

Пока вы не изменили свой ум – не важно, насколько вы хороши, – вы все еще совершаете ошибки в ваших действиях. Для прекращения собственных страданий нужно прекратить совершать негативные действия; для прекращения негативных действий вы должны

остановить свой негативный ум. Книги рассказывают о том, как это сделать».

Именно поэтому издательский проект «Библиотека ФПМТ-Россия» – одно из направлений деятельности нашего центра.

Мы не ставим перед собой каких-либо коммерческих целей, книги распространяются по себестоимости. Практически вся работа осуществляется силами добровольцев и при поддержке наших студентов. Если у вас есть желание участвовать в издании книг Дхармы, мы с благодарностью примем любую посильную помощь. Сделать пожертвование или предложить помощь можно через наш сайт **fpmt.ru**, написав нам на **spc@fpmt.ru** или обратившись к координаторам на занятиях.

На **fpmt.ru** вы также найдете подробную информацию о центре, визитах учителей, занятиях по медитациям и наших образовательных программах для всех уровней подготовки.

Библиотека ФПМТ-Россия
Издание центра Ганден Тендар Линг

Сутры Махаяны

- Сутра Сердца ◦
- Сутра Памятования о Трёх Драгоценностях ◦
  - Сутра Золотистого Света ◦
    - Двойная Сутра ◦
  - Сутра Ваджрного Отсечения ◦
- Сутра Неизмеримых Возвышенной Жизни
и Изначальной Мудрости ◦

Дизайн обложки: Андрей Авдеев

Компьютерная верстка и дизайн:
Валерий Гаевский

Подписано в печать 11.04.2018.

Формат 60x90/16

Физ. л. 18,5. Усл. п. л. 18,5.

Тираж 2500 экз. Заказ № 1855.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
115093, г. Москва, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com